

A fantastical illustration of a castle on a floating rock. The castle is built on a large, dark, jagged rock that appears to be floating in the air. The castle has multiple towers, spires, and a prominent blue-roofed tower. The sky is dark and filled with swirling, ethereal light patterns in shades of blue, purple, and green. In the background, there are snow-capped mountains and a dark forest. The overall mood is mysterious and magical.

Наталья Рывкина

**СКАЗКА
О ДЕВЯТИ АДЕПТАХ**

18+

Наталья Рывкина

Сказка о девяти адептах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67822325

SelfPub; 2022

Аннотация

В бескрайних просторах Вселенной среди мириад обитаемых планет существует Мир... где-то, или когда-то. Мир как мир, есть в нем свои проблемы и внутренние противоречия, куда ж без них? Живет он по законам магии Четырех Стихий, творить которую могут наделенные Даром. А если Дара тебе не дано? Что ж, великие боги дают возможность приобщиться к магии Белого и Черного орденов. Ты можешь получить Силу, заплатив за нее страданиями. Своими, как белые маги или чужими, как черные. Вроде бы второй вариант неплох, ага? Да что-то жизнь в Черном ордене какая-то не слишком радостная. Но ничто в Мире не постоянно. Черный орден можно изменить, если найдутся горячие, искренние и самоотверженные люди. Да и с Белым орденом все непросто. А в будущем может стать еще сложнее...

Содержание

Мифы и легенды или, Что-то вроде пролога.	5
1. Главное, что всё добровольно.	9
2. Немного о черном юморе.	28
3. Мысли о судьбах мира.	40
4. О достопримечательностях Винеивы и разнообразии мира.	69
5. Во всем виновата температура	79
6. Комфортабельная тюрьма	110
7. Выпьем за начало Новой Эры	120
8. Эпохальный эксперимент, или Во всем виноват Нуар.	137
9. О девушке и шопинге.	146
10. О разнообразных экспериментах	171
11. О Силе и стукачах	200
12. О превратностях судьбы черного мага	228
13. Об Очах и химерах	251
14. Вопросы есть? Нету?	262
15. Битва магов в Винеиве	273
16. Неудачный день	282
17. Площадка адептов	315
18. О неожиданной популярности.	324
19. Приключения винных бочек	328
20. «Солнце Таватабахи».	382

21. О роли Дорона в истории	417
22. Эпохальный бой	431
23. О всеобщем счастье...ну, почти всеобщем.	504
24. Еще раз о Грагоре	562

Наталья Рывкина

Сказка о девяти адептах

Мифы и легенды или, Что-то вроде пролога.

Мифы и легенды. Много чего в них говорится странного и, мягко говоря, сомнительного. Много они рассказывают о событиях в Мире от Начала Времен и даже ранее.

Начало Времен?

Нет конечно, это не с какого боку не время сотворения Мира. Это полумифическая дата обретения Миром магии.

У летописцев и прочих мудрецов никогда не было единства по поводу этой даты. Естественно. Так нам боги и доложились, в какой день какого года создали они четыре великих столпа магии, дарованной ими Миру, божественные магические Стихии – Землю, Воду, Огонь и Воздух. А может, они вообще создавали их по очереди, одну за другой? Кто их, богов, знает.

В общем, по поводу этой даты было сломано немало копий... ну, точнее говоря, перьев. И в конце концов как-то договорились. Выбрали. Но достоверность... сами понимаете.

Но вот ведь что любопытно, первые упоминания о Рюге-

не стали появляться в летописях во времена, примерно соответствующие этой сомнительной дате.

Рюген...

Загадочное и непонятное место, то ли остров, принадлежащий нашему Миру, то ли нечто, находящееся где-то и во все вне его...

Как это вне? А вы вспомните-ка все слухи, все рассказы о нем, переполненные страхом, болью, маревом таинственных артефактов и амулетов, несущих владельцам могущество, деньги, безмерную власть над миром и... смерть, мучительную, лютую. Нет двух схожих рассказов и слухов о том, что представляет собой это таинственное кошмарное место, и о судьбах людей, рискнувших проникнуть в него. Место, насквозь пропитанное странной чужой магией, основы которой так и не разгаданы даже в наше цивилизованное и просвещенное время. Магией опасной и часто смертельной, но рождающей очень ценные амулеты и артефакты. По крайней мере, так рассказывают многочисленные легенды, одна другой кучерявее. А если вспомнить, что писал Нвех о центре единой силы и сплетении магических дорог... а к его словам, между прочим, стоит прислушаться. Загадочный и, может быть, даже великий человек, отказавшийся в свое время стать архимагом ордена Движения ради вольной бродячей жизни, хотя соорденцы настаивали на его кандидатуре чуть ли не единогласно.

Рюген...

Так что же, это именно Рюген, проложив дорогу в наш Мир, позволил пройти сюда магии?

Или же все случилось наоборот? Это именно магия, дарованная нам богами, открыла Миру путь на Рюген?

А может, и нет между ними никакой связи? Так, случайное совпадение дат, не более того.

А может и нет вовсе никакого Рюгена... мало ли, что могут рассказать легенды, кто ж из разумных людей им верит! И то сказать, амулеты естественного происхождения... ага-ага... а может еще молочные реки с кисельными берегами? Сомнительно оно, знаете ли... даже особенно ежели оный кисель может очень больно кусаться.

Впрочем, мы отвлеклись. Пресловутая дата Начала Времен была учеными мужами кое-как определена и используется теперь как точка отсчета, основа датировки нового времени. А вглубь времен летописи уходят в глухую домагическую древность на многие десятки, а то и сотни тысяч лет. И чем дальше, тем менее достоверными становятся даты, а излагаемые события и жизненные реалии все более и более сомнительными.

Ну сами посудите, древние летописи говорят, что когда-то давным-давно вместо многочисленных островов и архипелагов в Мире наличествовали огромные массивы суши, называемые смешным словом «континенты» и отделенные друг от друга огромными же просторами воды. И эти континенты были так велики, что в некоторых местах – это ж надо такое

выдумать! – людям и прочим живым существам реально не хватало воды.

Чушь и бред! С какой стати великие боги стали бы так глупо и нерационально размещать сушу и воду?

Летописи говорят, что Солнце когда-то давно было маленьким и круглым, а Великого Кольца и вовсе не было. Вместо него висел на нашем небе желтый шарик, каковой тоже был Мир, управляемый какими-то своими богами. Что там эти боги удумали, нам знать не дано. Но заставили они свой Мир приблизиться к нам настолько, что морские приливы стали сносить города. И тогда воззвали люди к своим богам. И услышали их боги. И разорвали преступный Мир чужих богов в пыль и мелкие обломки, из которых и родилось Великое Кольцо. И тогда...

Ой, чего только не говорят легенды! Нельзя же верить чему ни попадя.

Ну и демоны с ними, с легендами. Пусть их.

Я-то собираюсь рассказать вам абсолютно правдивую историю о великом магическом мире, заправляют которым великие же магические ордена.

1. Главное, что всё добровольно.

Дорога, если это безобразие можно было бы так называть, была скверной, хуже некуда. Рывтина на рывтине и ухаб на ухабе. А кому оно надо поддерживать ее в порядке? Может, вам? Шла она над скалистым берегом вдоль холодного Серого моря, огибая глубокие фиорды и виляя меж рваными скалами и корявыми буреломами прибрежного гиблого Пьяного Леса, детища неумных северо-восточных ветров.

Кроме как в Черную Цитадель дорога никуда не вела, соединяя это жуткое место с ближайшим вольным городом Винеива. Ну и кому из горожан и за каким демоном понадобилось бы по своей воле переться в Черную Цитадель? Вот именно... Дураков нет...

Кроме обоза, разумеется. Ежегодного обоза, ведомого людьми, абсолютно добровольно согласившимися доставить абсолютно добровольные пожертвования, которые вольный город Винеива в очередной раз добровольно собрал для добровольной же передачи Черному ордену. Слухи о судьбе людей, попавших внутрь Черной Цитадели, ходили разные, не говоря уж о судьбе орденских рабов. Один слух страшней другого. Потому и были у магистратов вольных городов немалые сложности с набором ездовых для ежегодных обозов с «дарами». В прошлом году все обозники вернулись и даже относительно невредимыми? Ну так и черный вымпел

с молнией тебе в руки. Веди обоз сам, если ни себя, ни своих детей не жалко.

***

Фургоны и простые телеги с надсадным скрипом ползли вперед, петляя между поросшими лишайником валунами. С невидимого за мутным редколесьем моря дул порывистый холодный ветер. И, как будто не было других причин для поганого настроения, задалил вдруг мерзкий упорный дождь. Дорога окончательно расползлась непролазной слякотью. Колеса телег вязли в грязи уже чуть ли не по ступицу. Ездовые мужики, ругаясь по-черному, полезли с возов и шлепали теперь по колено в грязи, то и дело впрягаясь в телеги наряду с лошадьми. Хромому и Наемнику повезло, их фургон вез только деньги. Так что шел практически налегке: мешки с медью, сундучок с серебром да всякого разного по мелочи из ценных подношений. За ездового в фургон магистрат определил Хромого – единственного вора на весь обоз, ему ли не знать воровских уловок? Предупредили настрого: смотри, мол. И покачали пальцем со значением. Да еще при фургоне приставили помимо общей обозной охраны особого охранника, здоровенного хмурого малого в стоптанных ботфортах, отзывавшегося на имя Наемник. Вот так. Простенько, и со вкусом. Был Наемник в Винеиве человеком случайным, никого в городе толком не знал, так что сговориться

насчет всего такого-эдакого ни с кем не мог.

Впереди идущая телега вдруг дернулась и встала.

– Эй, мужики, – заорали оттуда просительно, – пособиите маленько! Камень... Ни проехать, ни объехать. Торчит, за-
раза.

Хромой, только что сменивший наемника на месте кучера, вяло выругался, а лошадок даже и останавливать не пришлось. Только боками поводили, да головами трясли.

Наемник выволок из фургона лом и побрел по грязище вперед: то ли тащить телегу, то ли сворачивать в сторону камень. Впрочем, вернулся он практически тотчас же, сунул лом в фургон и, кряхтя, полез следом, недовольно бурча в окружающее пространство.

– Это куда ж мы так торопимся?

– Да скорей бы вся эта бодяга кончилась бы хоть как-никак, – тоскливо ответил Хромой и плюнул.

Они снова умолкли. Только слышно было за порывами ветра, как натужно скрипят тележные колеса, да монотонно моталось перед глазами из стороны в сторону ведро на жердине, торчащей из впереди идущей телеги.

***

Шум налетел резкой волной. Вокруг заволошно завопили и забегали ездовые и охрана. Гремело железо. Хромой даже охнуть не успел, как Наемник вылетел из фургона с арбале-

том в руках и как-то сноровисто и ловко присел за колесом фургона. Вдоль обоза хлопотно размахивая руками и разъезжаясь сапогами по грязи несся обозный голова, визжа во все горло:

– Эй, вы! Что растянулись по всей дороге, коровы беременные, стадо тупое, брюхатое! Подтягивайтесь друг к другу, ближе, ближе, козлы безрогие, куры безмозглые! Палкой вас, что ли, погонять?

– Ох, великие боги! Что там стряслось, голова? Волки, что ли, налетели?

– Разбойники придурочные какие-то, сразу видно, что не местные. Местные под носом у ордена теперь не шастают. Орденская молодежь в последнее время новую забаву себе придумала – на них охоту устраивать. По лесам как зайцев гоняют, развлекаются. Так что это какие-то чужаки. Но про орден, однако, как я понимаю, все досконально знают. Как увидели над первым фургоном орденский черный вымпел с молнией – мышками кинулись разбегаться в разные стороны, теряя ботфорты. Эй, Наемник, ты тут смотри в оба. Чтоб ни монетки не пропало ни под шумок, ни как иначе, с орденном шутки плохи. Э-эх, Земля, великая Стихия магическая, покровительница всех сухопутных странствий, спаси-сохрани... А уж как я за ваш груз весь истерзался, что и делать, ума не приложу. За все возы душа болит, а уж за деньги... Посадить бы вам в фургон еще хоть пару воинских людей, так нету. И не то чтобы доверенных, никаких нету. Ладно,

скоро выходить нам на мощеную, на каменную дорогу. Там дело не то чтобы пойдет полегче, но побыстрее.

Суматоха постепенно улеглась.

– Слушай, – обратился Наемник к Хромому, – что это еще за каменная дорога? Откуда бы ей здесь взяться, да и какому демону она тут нужна?

– А-а, – отмахнулся Хромой. – Дорога эта древняя. Построена еще когда Черный орден был в королевстве не запрещенный. Тогда, говорят, народу по ней в обе стороны шастало немерено. Это сейчас она дикая и почти заброшенная.

Оба не сговариваясь синхронно глянули на юг. Там, где-то далеко, за огромными просторами глухого и буреломного Великого леса находится королевство Ёйеаес... идет спокойная благополучная жизнь. Есть и там, конечно, какие-то свои проблемы, где их нет-то! Но, о великие боги, нам бы эти их проблемы. И уж оттуда-то с южных королевских коронных земель никто не везет в Черную Цитадель абсолютно добровольные подношения. По крайней мере обозами.

***

Обоз двинулся дальше, то увязая в грязи, то выбираясь на относительно сухие участки. Дорога пошла в гору, забирая вправо от моря и огибая последний на пути длинный извилистый и узкий фиорд. Шум моря не то чтобы исчез, но как-то отодвинулся и стал совсем еле слышным. Вот-вот долж-

на была появиться пресловутая каменная дорога. Ну, что ж. Там обоз будет устраиваться на последнюю ночевку, а завтра к вечеру... завтра к вечеру он будет уже и на месте. Будем надеяться на лучшее. Авось все обойдется. А там, что будет, то и будет, только скорей бы уж.

– Ну и дорога, ужас, – Хромой покачал головой. – Ну никак понять не могу, что ни год, все одна и та же история. Что ж это орден портал в Винеиву не прокинёт? Влом, или жадность одолела? Ему и делов-то – тьфу.

Наемник рассмеялся.

– Да где ж ты видел ордена, которые бы бесплатно магичили? Ах да, ты небось из своего городка вообще никуда ни ногой... откуда ж тебе знать? Ну а я пошлялся по белу свету. И скажу тебе – нет таких орденов. Маги свою работу ценят. Это с какого же перепою орден будет на свои деньги устанавливать портал? Держи карман. Если б город за этот портал заплатил, тогда конечно поставили бы. Но город-то с какого перепою заплатит? На ких демонов земных и подземных тот портал Винеиве сдался? И дань ордену гони, и за портал для ее доставки ему же деньги плати?

– Дорого?

– А то! Если человечков туда-сюда перекинуть – так даже и это вовсе не «тьфу». Это только сильные маги могут. И берут за работу неслабо. А вот если грузы надо доставлять, да еще целыми обозами, это, я тебе скажу, ва-аще. Для такого дела порталы и нужны. Мощные, стационарные и дорогие аж

просто зверски. Они, вишь ли, без артефактов не работают, а артефакты сколько стоят? То-то же. Но и это еще так, цветочки. Вот сколько стоит регулярная зарядка артефактов у тех же магов...

– Ясно, – печально вздохнул Хромой. – Денежки, их все считать умеют. Вот и маются горожане в вольных городах по осени что ни год. Каждый старается по-всякому извертеться, чтобы только в обозные ездовые не попасть. Очень уж это... как бы сказать... чревато. И стремно. Не остаться бы в ордене вместе с обозом навсегда. Есть там, шепчутся, такие места, не к ночи будь помянуты, называются алтари.

– Ну, а тебя самого как угораздило? – поинтересовался Наемник.

Хромой смущенно поежился.

– Кошелек, будь он неладен. Срезал-то я его аккуратно, купчишка и не заметил. А эти вокруг – чтоб их пятирукие демоны в ключья разодрали – им что за дело до того купца? Крик подняли, шум. Ну, меня и... того. А там на выбор. Или ступай ездовым в обоз, или... сам понимаешь.

– Воришка значит?

– А ты чистенький? – возмутился собеседник. – Прямо младенчик невинный, только из мамы вылез! Как же тогда тебя самого в этот обоз занесло?

– А я знал, что она малолетка? Видел бы ты эту кобылу! Особенно ежели ночью, когда морду толком не разглядишь, да еще и спяну.

Разговор увял. О чем тут говорить и зачем? А фургон вдруг опять резко остановился. И опять сквозь привычный надоедливый шум дождя спереди донесся неясный гомон, и даже, вроде бы, какие-то крики.

– Это что еще? Опять? – дернулся Хромой.

– Это вряд ли, – отозвался Наемник. – Чтобы два раза за один день? Те разбойнички сейчас драпают без памяти уже демоны знают где.

– Твоя правда, – вздохнул Хромой, – у нас тут вообще насчет разбоя тихо последнее время. Местных татей орденские воронята давно уже чуть ли не уполовинили. Повязали и, говорят, на замковые алтари под нож сволокли.

– Врут, небось, что в замке на алтарях брюхи вспарывают. На такое дело людей не напасёшься, хоть бы и рабов, рабы тоже денег стоят.

– Тьфу ты, – сказал Хромой с досадой. – Я гляжу, ты только и умеешь, что железками по головам стучать да девок щупать. Силу для своей магии черным откуда брать? Ни Земля, ни Вода или прочие стихии – Огонь там, или даже ветреный Воздух своей Силы им не дадут по ихней бездарности к Стихиям. А вот идет шепоток, что через чужие мучения Силу себе добыть очень даже можно. И немалую. В Черную Цитадель рабов гонят толпами. И, заметь – с концами. Кто-нибудь видел, чтобы оттуда живые люди когда выходили? Тото и оно.

Хромой поцокал языком и покрутил головой со значени-

ем.

Обоз снова остановился, и опять спереди донесся какой-то шум, послышались неясные голоса. Вдоль фургона громко зачавкали сапожищи и грубый голос обозного головы заорал, сопровождая слова громким стуком палки о бок фургона.

– Эй, вы, уснули, что ли? Принимайте ездока. Там впереди его магичество безлошадный с грузом.

– Дык... у нас же тут мешки всякие... доски нестроганные... жестко? – робко пискнул Хромой.

– А будет их милости мало места или неудобно, он вас самих так турнет, что оба похромаете на обе ноги рядышком с фургоном, и рады будете, если целы останетесь...

– Откуда тут взяться магу? – тоскливо крикнул Наемник. – Да еще с грузом. Лошадь, что ли, пала?

– Грабители. Как видно те же, что налетали на нас. Лошадь ему подбили. И ездового пришибли стрелами. Ну а он как по ним шарахнул файерболоми – впереди вся земля выжжена и перепахана. Ужас.

Вдоль передних возов ездовые мужики, надсаживаясь, волокли что-то тяжеленное. Сзади вальяжно шагала некая фигура, с ног до головы укутанная в черный орденский плащ.

– Сюда, Ваше магичество, сюда. Груз тут тяжелый, зато небольшой, – заискивающе суетился голова. – Места для Вам разместится хватает... хотя обозный фургон, конечно, не карета. Так что насчет удобства извиняйте. Давайте сюда, Ва-

ше магичество, сюда...

Возчики обмерли, а сзади в проем тента услужливые обозники, пыхтя от торопливого усердия, запихивали тяжеленный баул, обтянутый черной кожей морского тартана. На его боку мерцала бледным светом магическая орденская печать, на которую нормальному человеку и глядеть-то жутко, не то что бы, скажем, притронуться.

Хромой на четвереньках подскочил к баулу и – откуда только силы взялись – мигом развернул эту тяжеленную хрень, отгораживая им свое кучерское место от остального свободного пространства внутри фургона.

Следом за баулом под тент фургона полез и сам маг – приличного роста мужичина, сытый такой и вальяжный. Небрежно взмахнул рукой, и влага с его мокрого плаща вдруг взметнулась вверх тучей мелких капель и щедро окатила Наемника и Хромого брызгами. Маг поплотнее закутался в мгновенно просохший плащ, опустил на глаза капюшон и завозился, устраиваясь. Вольготно так. Ноги вытянул в грязных ботфортах – аж Наемника спиной чуть ли не в ящички вмял. И затих. Заснул сразу, что ли?

Колеса натужно скрипели. Фургон трясло на ухабах и рытвинах дороги. Дождь разошелся уже до совершенного безобразия. Путь почти не просматривался, а слева доносился вроде бы опять грохот морских волн о береговые утесы. Скорей бы каменная дорога, демоны ее раздери. Да и вообще на ночлег давно пора уже было остановиться.

– Эй, Оглобля, – сжалился Хромой над наемником, – полезай сюда ко мне, потеснюсь уж. Так и быть. Да вожжи возьми, а то я уж все руки себе отмотал. Интересно, мы уже на каменной дороге заночуем, или еще здесь, в грязи?

***

Ехать по каменной дороге и впрямь было не в пример легче. Отдохнувшие за ночь лошадки шагали довольно бодро. Сквозь монотонный шум дождя был уже отчетливо различим рокот волн, разбивающихся о скалистый берег. Повеселевшие лошадки шагали бодренько и даже помахивали хвостами. Люди тоже вроде бы взбодрились, несмотря на очень и очень туманное будущее.

Но пришлось притормозить – по тракту гнали длинную вереницу связанных веревками рабов.

– В Черный орден для алтаря ведут, – пояснил Хромой. Ему нравилось чувствовать себя хоть в чем-то более осведомленным, чем повидавший мир напарник.

– Как боги такое терпят? – буркнул Наемник, опасливо оглянувшись на спящего мага.

– Дурак ты, – высказался Хромой. – Черные рабов приволокут и, глядишь, подобреют немного. Расслабятся. Может и вернемся домой благополучно.

– Сам же рассказывал, что их насмерть замучают на алтаре.

– Черные по-другому не могут, – пожал плечами Хромой и снова опасно покосился на громко храпящего мага. – Где ж они иначе возьмут себе Силу для того чтобы магичить? Да и сам подумай, пусть лучше их замучают, чем нас... Эй, лошадей погоняй. Ехать можно.

***

Дорога вильнула, справа показалось серое и даже на вид холодное море. И мрачная серо-черная громада замка, верхние башни которого, кажется, цепляются за низкие свинцовые тучи, сквозь которые просвечивает багровым рыхлый ком закатного солнца.

Так это и есть, замок? Да нет, это не просто рукотворная крепость – это высоченный утес, нависающий над морем. Серо-черные скалы то тут, то там плавно, без видимой границы переходят в серо-черный камень возведенных человеком массивных стен и иных построек – башен, площадок, галерей. Черная Цитадель то вырастает из скалы, то врезается вглубь нее, образует единое и по-своему гармоничное целое, есть в котором своеобразная страшноватая и грозная красота.

Дорога заузилась – две телеги не разъехались бы – и шла теперь резко вверх вдоль скалы над обрывом.

– Эй, ты к скале-то не прижимайся, держись чуть отдала, – не выдержал Наемник, какое-то время хмуρο наблюдавший

за действиями сменившего его напарника: Хромой вел фургон просто «впритирочку» к замковой скале Черного ордена. – Свалится сверху какой камешек – мало не покажется, добавки не попросишь.

Хромой посмотрел направо, где вздымалась на чудовищную высоту громада черного утеса, потом покосился налево, где узкая ленточка каменной дороги, казавшаяся ранее такой широкой и удобной, резко обрывалась вниз к шумевшему на чудовищной глубине невидимому отсюда холодному морю, и вздохнул.

– У дороги к обрыву наклон. Ну как лошади испугаются и понесут... или еще что? Костей не соберем.

Маг еще дрых. Храпеть, правда, больше не храпел, повернувшись на другой бок. Свистел себе носом, да еще вызывающе так... владыка жизни. Тоже, небось, людей ножиком на алтарях режет, тварь, сволочь. А день уже был в самом разгаре, и море рядом, хотя и не было его за обрывом видно, зато слышно – еще как! С такой силой лупило в скалы под обрывом, что земля от грохота тряслась. А справа поднимался на немыслимую высоту огромный черный утес... который и был, собственно говоря, Черная Цитадель, замок Черного ордена, его опора на Архипелаге. Как это такое могло быть, чтобы замок был утес, а утес замок, понять нормальному человеческому уму было совершенно невозможно. Но вот если глядеть на Цитадель отсюда, с дороги, к ней ведущей, становилось совершенно ясно, почему ничьи войска – ни коро-

левские, ни других орденов никогда, ни разу не пытались ее атаковать.

– Хоть бы перила сделали или заборчик какой, – поежился Хромой. – Как навернемся сейчас...

– Дурак ты. Только и умеешь, что кошельки тырить. Да и этого не умеешь, если подумать. Это крепость, понял? Какой тебе, к лысым демонам, заборчик? – буркнул Наемник и опасливо глянул вверх. Единственная дорога в замок шла вокруг утеса по спирали правым боком к стене. Даже щитом не прикроешься, когда будут на тебя сверху всякую дрянь и камни валить. А если шарахнут файерболами? Любую армию как корова языком слизнет. Обрыв высоченный, скалы под обрывом острые, да и дорога, как верно отметил напарник, от утеса к пропасти идет уклоном...

Хоть и не захватчики они ни с какого бока – он бы не только не подрядился бы на такое дохлое дело, но бежал бы от потенциального нанимателя со всех ног... хоть и не захватчики, а все равно блазилось, что полетят сейчас сверху файерболы или просто вульгарная смола и сметет всех вниз к пятируким демонам. А скалы внизу...ох, мама.

– А ты, господин хороший, в следующий раз внимательно рассматривай девочек, которых снимаешь, – обиделся Хромой. – Не то зачастишь сюда с обозами... Ох! Это еще что?!

Действительно, и без того узкая дорога за крутым поворотом уперлась в провал, где-то далеко внизу даже не виделся – угадывался сырой серый туман. Вот так. Впереди обрыв,

справа – довольно большой плоский каменный уступ, на котором нет ничего. Вообще ничего – широкая и совершенно пустая площадка, заканчивающаяся уходящей далеко вверх шершавой скалой.

А что теперь?

– Приехали? – растерянно пробормотал Наемник в странство.

***

Но, кажется, они действительно приехали – камни вдруг бесшумно разъехались в стороны, открыв проход внутрь скалы. Крепкие мужики в черных орденских плащах высыпали наружу и по-хозяйски взяли лошадей под уздцы.

– Брысь отсюда, – распорядился один из них, махнув рукой на обозников. Его плащ был украшен замысловатым, серебристо мерцающим знаком... главный, ясен пень.

Обозный люд, поспешно похватав свои котомки и оружие, попрыгал с телег и из фургонов и скучковался в дальнем конце площадки.

– Давай сюда, ну, быстро! – рявкнул главный встречающий обозному голове, в мгновение ока четко выделив его в мнущейся толпе ездовых.

– А? – растерянно переспросил тот.

– Опись давай, болван.

– Ага...

Голова суетливо зашарил руками за пазухой и извлек свернутый в трубочку лист бумаги, опечатанный символом городского магистрата. Главный небрежным жестом сграбастал бумагу.

– Вот тут и стойте, – скучным голосом велел он обозным и двинулся было в темноту раскрытого проема. Но вдруг его глаза расширились изумленно и испуганно – из фургона полез наконец-то проснувшийся маг.

– Брат! – засуетился главный встречающий. – Ты с грузом? А ну принять груз у мэтра, недоумки! – рявкнул он на подчиненных.

Двое черных поспешно метнулись к фургону, протягивая вперед руки, по которым уже змеились мелкие блестящие искорки.

– Убрали грабки, придурки! – заорал приехавший с обозом маг. Между пальцами его правой руки появилось вдруг бледные полупрозрачные черные тени и, резко удлинившись, ударили встречающих по рукам. – Грабки убрали! На этот груз нельзя магичить. Ты, бестолочь, – рявкнул он на их начальника. – Р- раскомандовался тут, трехрогие псы тебя порви. Видишь? – он выбросил вперед руку, на ладони которой ярко вспыхнул алым светом непонятный знак. – Понял теперь? Я представитель архимага и встречать меня будут его посланники. Вызвать немедленно!

– Ага... – пробормотал главный встречающий и суетливо зашарил по карманам плаща, став вдруг чем-то неуловимо

похожим на перепуганного обозного голову. Выхватил, наконец, переговорный шар и резко сжал, отправляя вызов.

Минута... другая... из проема в скале выскочила еще одна группа черных. Четверо ручками, без всякой магии подхватили и, кряхтя, потащили вглубь резиденции тяжеленный баул, а двое аккуратно, под локоточки повели приехавшего с обозом мага. Тот вальяжно двинулся с ними, не удосужившись оглянуться и сделать ручкой ни соорденцам, ни подвезшему его обозу.

Встречавшие обоз маги перевели дух с явственным облегчением.

– Хорош глазами хлопать, – рыкнул главный встречник на своих помощников. – Работайте, собачьи дети. А вы, – он обвел обозников тяжелым взглядом. – Вы стойте тут. И ждите.

***

Ждать пришлось не так уж и долго. Главный из встречающих вышел в сопровождении молодого мага, тощего и сутуловатого.

– Держи. Отдашь в магистрат, – буркнул тот обозному голове и сунул ему взамен отданной другую бумагу, тоже свернутую трубочкой и перевязанную широкой черной лентой, но уже с орденской печатью.

– Все в порядке? – ошалело спросил обозный голова.

– Если бы что было не в порядке... – хмыкнул черный, уже успокоившийся и снова выглядящий вальяжным и скучающим. – Сам-то ты как думаешь, что бы с тобой сейчас происходило, будь что не так? А ты чего стоишь? – бросил он пришедшему с ним магу, демонстрируя всем окружающим кто тут главный. – Работай давай.

Молодой маг оглядел обозников с брезгливостью.

– Чего растопырились? Ближе друг к другу станьте. Еще ближе, коровы беременные. Не понимаете? ГАВ! – рывкнул он вдруг на и без того перепуганных горожан. Те дернулись и, действительно, со страху сбились еще плотнее.

– А ну стой! – заорал маг на Наемника, который, наоборот, рванулся было в сторону, машинально схватившись за арбалет. – На место! Ну ладно... сойдет.

Что-то блеснуло бледно синеватым светом и...

И злосчастные винеивцы, абсолютно добровольно сопровождавшие обоз с добровольными жертвованиями, оказались вдруг на центральной площади родного города. Точнее, над центральной площадью – примерно на метр выше брусчатки мостовой.

– О-ох! – застонал Хромой. Мало того, что он больно грохнулся боком о камень, так еще и по морде основательно прилетело тяжелым и омерзительно грязным ботфортом плюхнувшегося сверху Наемника.

– Ох! – он с трудом уселся и забормотал, вытирая кровь с разбитого носа. – Что это? Никак вернулись?!

– Ага, – согласился Наемник. – А чего это они нас так высоко выкинули? Ну и шуточки у черных.

– Нет, – объяснил обозный голова, сидящий рядом и потирающий ушибленную ногу. – Они на нас молодых телепортистов натаскивают. Которые неопытные, они всегда берут выше. Потому что если ошибутся вниз, и мы окажемся там, под землей... Ну, нам-то уже будет все равно, а городу в лучшем случае менять на площади брусчатку. А в худшем так бабахнет, что дома вокруг попадают. Да. С нами-то еще удачно у них получилось. А вот о прошлом годе обозные себе ноги-руки переломали. И ребра.

Меж тем на площади вдруг стало людно. Из соседних домов и вообще неведь откуда высypал любопытствующий народ. О, и сам бургомистр шествует... надо же, сколько чести.

– В трактир! – торжественно возгласил бургомистр, оглядев копошащихся на площади ездových, не сообразивших толком радоваться ли им столь благостной начальственной воле, или болячки чесать. – В распивочную к тетке Омеле. Магистрат угощает.

2. Немного о черном юморе.

Сколько они так шли? Лон не знал. Несколько дней? Да, наверное. Время смялось в какой-то невнятный рыхлый ком. Сознание плыло, и веревки эти, демоны их порви, нещадно натирали руки.

Да что ж так хреново-то? Он же лесянин, дитя природы, не то что эти изнеженные жители королевства или вольных городов. Этим остаться без ужина уже катастрофа. А он человек по определению жилистый, выносливый. Что ему несколько дней без еды? Тьфу и растереть. Тем более, что воды давали от пуза.

А что ж не давать ее? Осень, дожди... на дороге лужа на луже. Залейся воды!

Как они вообще влипли-то?

Ничего толком не вспоминается, как будто или пьян, или с крутого похмелья. Вот продала их ватага свою добычу – орехи, грибы, травы съедобные и целебные... улиток продали, говорят, они в королевстве самый наикрутой деликатес... ну и еще много чего по мелочи.

Продали как обычно кабатчику с восточного купеческого тракта. Был тот как-то странно благостен, почти не торговался, цену дал против ожидания хорошую и даже угостил в честь давнего сотрудничества.

А дальше что?

Мысли перебил жгучий удар кнута.

– Спишь на ходу, падаль?

Лон поднял голову, глянул на откормленную рыжебородую харю разбойника.

– Что б тебя все пять пятизубых пятилапок на пятью пять частей разорвали, – хрипло выругался он, – А потом кусок за куском проглотили и...

И зашипев заткнулся – бандит еще раз огрел его кнутом.

– Полегче, – прикрикнули на того. – Совсем товар испортишь.

Товар?

Ну да, а кто же они еще? Их продадут. Продадут в Черный орден на алтарь.

Лон снова зашипел сквозь зубы. И опять огрел кнутом поперек спины.

***

Рабы еле тащились, хоть бей их, хоть не бей.

– Мы так никогда не дойдем, – сердито фыркнул Одноухий. – Они хоть не передохнут по дороге?

– Не-а, – Полторы Морды зевнул во всю рыжебородую пасть. – Не бойсь, не передохнут. Не в первый раз таких ведем.

– Вернемся – самолично дам этому толстобрюхому кабатчику в харю, – не мог угомониться Одноухий. – Покупает

самое дешевое сонное зелье, а товар потом с полдекады очухаться не может. Он экономит, а нам тут мучайся. Как же меня достало с ними корячиться! – взъярился вдруг он и замахнулся кнутом.

– Ща последнее ухо оборву! – рыкнул на него Жаба, поставленный атаманом в этом походе за старшего. – Сказано – товар не портить. Он в этот раз и так ... не очень.

– Когда ж мы этих задохликов наконец сбагрим?! – никак не замолкал Одноухий.

Это он зря сказал. Боги не любят необдуманных пожеланий.

– О! У мальчиков проблемы? – осведомился вдруг веселый голос. – Может пособить маленько?

Никого не было на этой полянке. Вот только что не было. А теперь откуда не возьмись торчат на ней четверо черных. Совсем молодые ребята, адепты – нижний чин орденской иерархии. Видом наглые, но как еще, по-вашему, должны выглядеть черные маги, особенно по молодости?

И рассматривают они их с веселым и каким-то нехорошим интересом.

Красавчик Вю тихо засмеялся и потряхнул головой. Его знаменитая массивная серьга блеснула золотом.

– Во, – тихо шепнул он друзьям, – Видать у черных с рабами совсем хреново. Кончились у них рабы. А душа-то горит!

– Ага, – поддержал его Полторы Морды. – Невтерпёж им на алтарь кого-то положить и зарезать. Вот и выслали нам

навстречу этих шкетов.

– Ша! – тихо, но абсолютно непререкаемо высказался Жабба. – Услышат вас, кретинов, эти шкеты – мало не будет. Это маги! Маги, пусть и малолетки.

Он шагнул вперед и торжественно приложил руку к сердцу. Когда-то в юности Жабба получил неплохое образование и был обучен хорошим манерам.

– Мое почтение, ваши магичества, – официально обратился он к встречающим. Да, конечно, к адептам так не обращаются, рылом адепты не вышли. Но хуже-то не будет, верно? – Вы пришли принять у нас товар?

Малолетки расхохотались.

– А то! – объявила девчонка. Судя по виду дикарка-лешанка, соплеменница продаваемых рабов. Впрочем, ей, конечно же, глубоко плевать на сородичей – черные родства не помнят.

– Ну, разумеется, заберем, – поддержал ее один из товарищей и мило улыбнулся. – Не вам же оставлять, в самом-то деле.

Он щелкнул пальцами, и веревки, связывающие вedomый на продажу товар, упали на землю. Как они их дальше будут транспортировать без веревок? Обездвигат и перекидают телепортом?

Рабы стояли, качаясь, путаясь и заплетаясь в ногах, бежать даже и не пытались. Черные между тем по-хозяйски оглядели пленную ватажку.

– Что ж они у вас замороженные такие? – недовольно высказался один из них, обладатель благородной аристократической морды. – Вы их что, совсем по дороге не кормили?

– Ага, не кормили, – с некоторым удивлением согласился Полторы Морды и поскреб ногтями толстую щеку. – А зачем? Они же все равно... это... на убой.

– Не-е... негодящий у вас товар, ну гляньте, совсем задохлики, – крутнул головой четвертый. Красивый парень, судя по всему горец с Козьего Хребта.

Красавчик Вю ревниво зыркнул на него и машинально потянулся к рукояти своей сабли. И тут же поспешно убрал руку. Красавчик Вю гордился своей внешностью. А других красивых людей терпеть не мог и убивал при любой возможности. Но, увы, наезжать на черного мага, пусть даже и адепта... он же не совсем идиот.

– Сам ты задохлик! – вскинулся вдруг Килок. Молодой лесянский парень хорошо подналег тогда на угощение мерзкого кабатчика, чтоб его пятирукие демоны на ленточки нарезали и бантиками эти ленточки завязали. Так что с головой у парня теперь явно не ладилось. – Сам ты задохлик! – продолжал разоряться он, не реагируя на заполошные взгляды товарищей. – Вот ты пробовал не есть полдекады? Совсем-совсем ничего не есть? Пробовал или нет?!

– Не пробовал, – согласился горец.

– Вот! Да я покрепче тебя буду. Понял?

Черные засмеялись.

– Вы гляньте, какой энтузиазм, – удивился улыбчивый. – Парень так и рвется на алтарь. С такими объектами и работать приятно. Только ты уж извини, приятель, вынужден тебе отказать. Очень ты некондиционный.

– Да я!..

– Хороший у нас товар! – встрял в разговор Жаба, увидев, что ситуация явно выходит из-под контроля. – Все как обычно. У нас даже магистры товар принимали и никогда не жаловались. Вот, смотрите, двенадцать голов. Принимайте. Плата, я надеюсь, тоже обычная?

Улыбчивый картинно округлил глаза.

– Плата? Какая плата? – удивился он. – Ты это о чем?

– Как? Что? – ошалел Жаба. – Да это...

Он даже задохнулся от возмущения.

– Это же...

– Грабеж? – предупредительно подсказал улыбчивый. – А что? Вы с таким явлением природы никогда не сталкивались? Вам такая концепция совсем-таки не знакома?

– Р-рх! – взревел Одноухий. Он не знал, что такое «концепция». А вот что такое «грабеж» он знал очень хорошо. Но как-то привык, что это он грабит, а вовсе не наоборот. – Р-рх! Да что б у вас у всех лысые демоны всю кровь выпили, да еще и выжали бы вас как мокрую тряпку! А потом бы на бельевую веревку сушиться повесили, чтобы кости на муку перемолоть! Мы, если вы не в курсе, постоянные поставщики Черного ордена. Если до ваших старших дойдет о этих

всех ваших выпендронах, вы огребете... ох вы и огребете!

– Ах! – улыбчивый опять картинно округлил глаза и даже закрыл рот ладошкой в утрированном испуге. – Я почти упал в обморок. Если наши старшие узнают, будет полный ой!

– Ой мы и огребем, – со смешком поддержал горец, – ой огребем...

– А отсюда следует что? – хищно ухмыльнулась лесянка.

– Вы его не слушайте, дурака, ваши магичества, – поспешно затарахтел понятливый Жаба, – Ему тут палицей по кумполу как-то раз прилетело, так не только ухо снесло, но и все мозги вышибло начисто. Мы никому не расскажем, да и о чем? Мы все и сами рады сделать подарок таким великим... э-э... магичествам. Забирайте товар, а нас, можно сказать, тут почти-что и не было совсем никогда...

Он торопливо бормотал сам себя перебивая, и уже отступал спиной вперед. Еще пара шагов, и можно попробовать нырнуть вон в те кусты.

– Ку-уда? – горец вытянул вперед руки, и с его пальцев слетело, быстро расширяясь, бледное желтоватое облачко.

И двигаться стало вдруг абсолютно невозможно. Совсем.

– Куда, солнышко? Вы нам нужны, – хмыкнул горец. – Товар вы заморили до самого полного айяйяя, без слез не взглянешь. А на алтарь нам класть что-то надо, или как?

Пленники в полном оторопении пялились на замерших в нелепых позах разбойников.

Аристократ смерил их ватажку скептическим взглядом, — Что стоите? Мотайте отсюда, не мозольте глаза.

Это как? Их что, действительно отпускают?

Так не бывает. И... ох, опять этот Килок чтоб ему в Нижний Мир провалиться!

Недаром его имя по-лесянски означает «кузнечик-попрыгунчик». Много их по весне на каждой лесной поляне. Насекомое вкусное, кто б спорил. Но суматошное оно и бестолковое.

— Какого демона? Куда и зачем мы пойдем? — заорал вдруг, срываясь на визг и размахивая кулаками перед окружающим чахлым редколесьем совершенно одуревший Килок, абсолютно белые глаза его были очумело выпучены, с искусанных губ срывалась кровавая пена. — За дураков держите? В кошки-мышки затеялись поиграть? Отпустите-поймаете, отпустите-поймаете, очень прикольно, да?

Черные совсем развеселились. Ржали в голос, включая даже чопорного аристократа.

— В жизни не видели такого рвения! — тархтели они наперебой — Похоже, на алтарь взгромоздиться — мечта всей жизни этих ребят. Но вы хоть откормитесь сначала эдак с ме-

ссячишко, а потом приходите. Вот тогда ваши мечты насчет алтаря, глядишь, и сбудутся.

– Мы откормимся! – прочувственно пообещал старший по ватаге. – Хорошо так откормимся, щеки будут видны сзади, а задница спереди. А потом придем. Чес-слово!

– Мы верим! – развлекались черные. – Правда мы не ска-зали, куда приходиться, ну так вы и не спросили. Но это совсем даже не важно. Мы вам все равно верим. Ладно, мотайте уже, в конце-то концов, нам надо делом заниматься. И там, дома уж откормитесь хоть немного, доходяги.

– Мы откормимся! – продолжал уверять старший, отсту-пая к зарослям.

Лон ухватил Килока поперек талии, притянул к себе и слегка придушил. Аккуратно так, чтобы идти мог, но выска-зываться – никак.

– Мы откормимся! Говорю же вам и про щеки, и про зад-ницы. Все откормим!

– Стоп! – вдруг повелительно крикнула лесянка. – Железо с этих придурков снимайте. Вам сколько еще трюхать по лесу до дома? Безоружными далеко ли уйдете?

– Ага...

Лесяне торопливо обирали окаменелых разбойников и опасно косились на черных, которые уже затеяли новую потеху – делить добычу.

– Ах! – лесянка с энтузиазмом трепетала ресницами. – От-дайте мне вон того, с сережкой. Я именно его хочу зарезать.

Красавчик. Ой, мальчики, я, кажется, влюбилась!

– Я бы пухленького взял, – высказался улыбчивый. –
Гляньте, какой милашка. Ну прямо плюшевый мишка.

– А мне того, который без уха, – объявил горец. – Он та-
кой темпераментный, просто прелесть! А ты что молчишь? –
обратился он к аристократу.

Тот окинул товарищей взглядом, полным мягкого отече-
ского снисхождения.

– Я неприхотлив, – сообщил аристократ, – вы выбирайте,
ребята, а я возьму, что останется. Главное – без подвала се-
годня можно и обойтись, – непонятно закончил он.

– Ага, – с удовольствием согласился любитель плюшевых
мишек и улыбнулся своей неотразимой улыбкой.

***

Ватага шла уже второй день, но никаких следов погони
так и не проявилось. Впереди не вспархивали птицы, не бы-
ло слышно заполошного свиристения жуков-рогачей, ничто
не указывало на присутствие в лесу чужого. В этом деле ле-
сянина обмануть ох как тяжело. Много есть примет, много.
А черные эти, хоть и маги, но насквозь городские неумехи,
где им...

Хотя среди них же есть лесянка.

– Надо бы свернуть, – высказался Лон, – Попетлять. Сбить
след.

– Не надо, – постановил старший. – Захотят, все равно найдут.

– Так не бывает, – сипло бормотал Килок, растирая шею и хмуро косясь на Лона. – Вот увидите, они за теми зарослями окажутся. Ну ладно, не за ними, так за тем буреломчиком.

Но и за теми зарослями, и за буреломчиком было пусто.

– Они что же, на самом деле нас отпустили? – изумлялся Лон. – Но почему?

– Они сказали, что мы негодящие! Разбойники лучше.

– А их кто-то заставлял выбирать? Сначала разбойников бы прирезали, а потом и нас. Так, на перекус к чаю. Сколько-то Силы для своей магии с нас бы скачали, пусть даже и немного. Но Сила-то лишней не бывает.

Лон недоуменно покрутил головой.

– Эти самые черные... они, надо понимать, и на самом деле нас отпустили? Отпустили неведомо зачем и почему? И даже задаром отдали нам оружие бандитов? Чудны́ ж дела ваши, о великие боги!

– И что теперь? – недоуменно спросил он скорее у окружающего пространства, чем у обступивших его ошалелых друзей. – Что же нам теперь делать?

– Ну как что, – пожал плечами старший. – Двое суток нам на очухаться и... х-мм... слегка хотя бы заморить червячка. А потомждемся темноты и наведемся к нашему старому другу и партнеру кабагчику с восточного тракта для на предмет поговорить. Ты не находишь, что у нас есть интересная

тема для обсуждения?

3. Мысли о судьбах мира.

Глава Черного ордена, носящий претенциозное имя Нуар... мама, ясное дело, когда-то назвала его иначе, но за последние пятьсот лет данное мамой имя забылось бесповоротно... так вот, архимаг Нуар по обыкновению своему с комфортом устроился в любимом кресле, вид имевшем разинутой зубастой драконьей пасти, отхлебнул чудесного вина с южных виноградников, привезенного сюда на север аж с самой Таватабахи, и поставил на массивный мраморный стол высокий бокал из отполированной до радужного блеска виной и рогатой морской раковины. Вид архимага, против обыкновения, имел благостный и любезный до приторной слащавости.

– Присаживайся к столу, что ж ты стоишь? – благожелательно обратился он к собеседнику. – Вина выпьешь?

– Я не пью с черными, – хмуро отозвался тот.

– Помогать помогаешь, но пить не пьешь? Круто. Или ты боишься, что я угощу тебя кровью младенцев? Не беспокойся. Не знаю, кто распустил этот слух, но...

– Это я его и распустил.

– Правда? Спасибо родной, ты так трогательно заботишься о моей репутации... да... Ну, значит ты в курсе, что на самом деле я этого не пью. Физиологически я обыкновенный человек с, увы, слабым желудком. И кровь вредна для моего

организма. Мой дорогой друг...

– Я тебе не друг.

– Да? А кто же ты? – картинно удивился Нуар. – Ты оказал мне немало услуг и ни разу не попросил ничего взамен. Это ли не горячая и преданная дружба? Поверь, моя наичернейшая душа преисполнена наисветлейшей и искренней... опять же наискреннейшей благодарности.

– Перестань паясничать! Ты хоть усвоил мой рассказ? По моему, ты больше любишь себя, чем слушаешь.

– Одно другому не мешает, дорогой. А насчет информации... она, как всегда своевременна и полезна. О! Четверо магов Огня, трое Воздуха, двое Белых магов... солидный отряд по мою черную душу. Я польщен. Я искренне тронут... да... А маг Жизни зачем?

– Медицинская поддержка.

– Ага... А кто? Ольгарт?! Ничего себе! Наслышан, наслышан... Один из лучших магов этого ордена... если не просто сильнейший. Слушай, ты сегодня сделал мне грандиозный подарок! Мой дорогой друг...

– Повторяю! Я тебе не друг.

– Неужели? И как же мне тогда тебя называть, радость моя? Кто же ты?

Собеседник выругался и исчез в синеватых отблесках телепорта.

Нуар расхохотался.

Зал отдохновения был выдержан в сине-голубых тонах в честь цветов божественных Стихий Воды и Воздуха, создающих в своем великом единении магию Жизни. Окна выходили на цветущий круглый год сад, на сводчатый потолок намагичена иллюзия цветочной тематики – изящное переплетение свежих зеленых побегов и крупных ярких лепестков. Мелодично журчал фонтан в виде мифической рыбы акулины. Все вокруг способствовало спокойствию и благодному созерцательному настроению.

Но настроение у всех присутствующих в зале сегодня не было благодным. Откровенно говоря, паскудное было настроение. Двое верховных магов ордена Жизни, Гекхел и Хайхерег, носящие звания Правой илевой Рук архимага Иниала, с хмурым видом сидели за столом с кружками самого полезного, успокаивающего и благодного для нервной системы из всех травяных чаев. Вокруг мухами вился любопытствующий орденский люд.

– Таки что? – добивались соорденцы. – Расскажите, братья, вы же присутствовали.

– По-моему там все присутствовали... в некотором смысле... – ворчал мэтр Гекхел, Правая Рука архимага. – Как Иниал с Ольгартом лаялись, так это по всему ордену было слышно. В подробностях. Не понимаю, как маги Жизни мо-

гут опускаться до пошлого крика.

– Но брат, – запротестовал Левая Рука архимага Хайхерег. – Они же обсуждали вопрос первостепенной важности.

– Важный вопрос, не спору. Но орать-то зачем?

– Братья! Да расскажите же толком.

– Если кто не знает, так союз Трех орденов опять организовал поход Нуара убивать, а у нас попросили человека на медицинское обеспечение. Всё как всегда. Это, похоже, у них главное развлечение – на Нуара походами ходить. Ума не приложу, что они будут делать, когда тот возьмет да вдруг и помрет. Своей смертью. Как Три ордена будут без него обходиться? – сердито фыркнул Гекхел.

– Брат, не шути так, – возмутился Хайхерег. – Ты же понимаешь, что Нуар... это ужасно, пытки, сотни замученных насмерть людей. На всё это нельзя просто взять и закрыть глаза.

– Да?! А что можно? Продолжать терять отряд за отрядом? Иниал отказался в этом участвовать, и правильно! Не будет там толку, пока операциями командует святоша и зануда Нон.

– Но брат, это предрассудки, – запротестовал Хайхерег. – Белый архимаг конечно всего лишь бесцветный бездарь, лишенный божественного Дара природной магии Стихий. Но он хороший организатор.

– Организатор?! – Гекхел вдруг грохнул кулаком по столу. Кружки подпрыгнули и брызнули в стороны чаем. – Ор-

ганизатор, говоришь? Что ж у него отряды погибают один за другим? А я тебе скажу. Там где-то протекает, понял? Кто-то просто-напросто сливает информацию Нуару!

– Но почему обязательно предательство? Нуар очень сильный воин, он и сам.

– Если этот твой организатор не в состоянии вычислить стукача, пусть уменьшит круг посвященных! – Гекхел, похоже, не особо вслушивался в слова собеседника. – Пусть что хочет делает, но перестанет посылать людей на смерть.

– Перестаньте ссориться, братья, – поспешно вклинился в разговор кто-то из мальков – всего лишь старших магистров. – Лучше расскажите.

– А что тут рассказывать? Иниал сказал, что толку от этого похода не будет, и он не отправит никого из соорденцев и младших братьев на верную гибель. А Ольгарт завелся. И послал Иниала к пятируким демонам.

– Послал архимага?

– Ты Ольгарта не знаешь? Если его переклинит, так он кого хочешь может послать не только к пятируким демонам, но и куда подальше, хотя бы и архимага или вообще всех скопом. Ну вот, послал, значит, он архимага и сказал, что пойдет сам. Я было думал, что он это так, в полемическом задоре. Но нет. Тут же связался с Ноном, договорился и... и ушел.

– Но он уже не молод в боевые походы-то ходить. Да и вообще, верховного мага на медицинское обеспечение... не

слишком ли это... э-э... расточительно?

– Ты это не мне, Ольгарту объясняй. Если догонишь. Даже сам Нон прибалдел и отговорить его пытался, но если уж Ольгарта переклинит... Не молод, говоришь? Это точно... мужику пятьсот с хвостиком, а ведет себя как романтичный мальчишка!

– Соодренцы! – вклинился вдруг в эту суматошную и бесполовую беседу хорошо поставленный голос. Вроде бы и негромко, но слышно по всей зале. Орденский люд замолчал и оглянулся на стоящего в дверях архимага. Тот огляделся и, убедившись, что всё внимание сосредоточено на его персоне, продолжал:

– У меня плохие новости, соодренцы. Отряд, посланный союзом Трех орденов, попал в засаду – один из бойцов успел связаться и сообщить об этом. Складывается впечатление, что Нуар знал об их планах и маршруте. Почти же память нашего брата Ольгарта, отправившегося с этим отрядом.

Иниал скорбно вздохнул и вышел.

Да... Мудрый человек Иниал. В отличие от увлекающегося... в смысле, увлекавшегося и не по возрасту романтичного светлой памяти мэтра Ольгарта.

***

Из окна кабинета открывался вид на аккуратный сад с ровными прямыми дорожками. Постриженные кусты, вы-

строившиеся по линейке прудики. Веяло благопристойностью, уравновешенностью и порядком. Даже вечно растрепанное взвихренное Солнце на светло-голубом небе, перечеркнутом бледной по дневному времени полосой Велико-го Кольца, смотрелось сейчас каким-то непривычно аккуратным и солидным.

А обстановка в кабинете была простой и аскетичной до предела. Грубый деревянный стол с аккуратно разложенными стопками документов и переговорным шаром, столь же грубые деревянные табуреты вокруг него – для верховных магов Белого ордена мягкая мебель была непозволительной роскошью.

А как иначе?

Наделенные Даром черпают из родственных себе Стихий магическую Силу и, пользуясь этой Силой, творят свою «стихийную» магию... или, иначе говоря, «цветную», ибо каждой из Великих Стихий по традиции приписан свой цвет: Воде – синий, Огню – красный, Воздуху – голубой и Земле – коричневый.

Это всё хорошо. Аж прямо-таки расчудесненько.

Но что, если Дара тебе не дано?

Если ты тот, кого стихийники со снисходительным пренебрежением называют бесцветным бездарем?

Что ж, и для тебя милостью бессмертных богов тоже есть выход в обретении магической Силы. Правда, не бесплатно. Не так, как у стихийников. За весьма себе даже дорогую це-

ну. Расплачиваться ты должен жесточайшим самоограничением, жертвенностью, или... болью. Причем чем глубже самоотречение, чем тяжелее возлагаемые на себя обеты, тем более могучие магические Силы ты приобретешь и более могущественные можешь творить заклинания. Этим путем, путем принятия обетов, пошли маги, называемые белыми. А вот что касается боли... тут есть некая, как бы это сказать... тонкость. Боль бывает своя, а бывает чужая. Улавливаете ее, тонкость эту? Больно одному, а могущество обретает другой. Маги, пошедшие этим путем – черные. Впрочем, не будем говорить об этих мерзких людях, поговорим лучше о белых магах.

Белый маг не имеет Стихийного Дара. Источник его Силы в самоотречении, аскетизме, преодолении своих желаний. И, чем выше статус белого мага, тем больше ему надо Силы. А значит, тем больше обетов он должен соблюдать, чтобы эту Силу получить, от бóльшего отказаться. Что разрешено адепту, нижнему чину в орденской иерархии, то уже запрещено младшему магистру. Магистру, а тем более старшему магистру позволено еще меньше мирских благ. Что уж тут говорить о верхушке ордена – верховных магах и архимаге? Если бы не магия, они просто не выжили бы!

Зачем им оно надо?

Ну, понимаете... Сила, эта такая штука... в общем, ее не хватает. Никогда не хватает, сколько бы ни было. Или, если хотите, не хватает всегда. Нужно еще. Нужно больше и боль-

ше. Остановиться невозможно. Вот и берет человек обет за обетом. Растет как маг. Увеличивает свою Силу.

О какой-токой мягкой мебели тут может быть речь? Это даже не смешно.

Но мы, пожалуй, увлеклись теорией. Вернемся к происходящему в вышеупомянутом уютном кабинете.

– С прискорбием вынужден сообщить, братья, – говорил высокий худой человек в белой одежде – архимаг ордена Нон. – С крайней печалью говорю вам, что отряд, отправившийся с высокой миссией уничтожить негодяя Нуара, погиб.

– Но как же так? – подался вперед Лиен, любимый ученик архимага. Ему, молодому магу шестидесяти с небольшим лет, еще позволялась некоторая несдержанность и экспрессивность. – Как же так, мэтр? Отряд был великолепно подготовлен, его маршрут держался в строжайшей тайне...

– Отряд погиб, – отрезал Нон. – Почтим же светлую память героев великой войны с Черным орденом и подонком Нуаром лично.

Присутствующие в кабинете помолчали.

– С особой горечью я хочу сообщить вам о смерти мэтра Ольгарта, одного из самых выдающихся наших соратников в деле объединения магических орденов в единый вечный союз к вящей славе и силе магии. Боги свидетели, я отговаривал его от участия в этом походе как только мог, но увы, глубокоуважаемый мэтр иногда начисто отказывался прислушиваться к доводам разума.

– Но мэтр, – опять вылез Лиен. – Если Вы отговаривали его, значит у Вас были какие-то сомнения в благополучном исходе...

Архимаг Нон посмотрел на ученика с некоторым раздражением.

– Вы очень несобраны, юноша, – сообщил он. – Эту черту пора уже в себе изживать. А что касается Вашего вопроса... Я отговаривал мэтра Ольгарта потому, что персоне такого ранга не пристало рисковать своей жизнью ради одного, пусть даже и очень важного боевого похода. Он был чрезвычайно ценен как для своего ордена, так и для магического сообщества в целом. Его поведение нельзя расценить иначе, чем безответственность!

Нон вздохнул.

– Ах, какая жалость, что после смерти прежнего архимага совет ордена Жизни избрал своим лидером Иниала, а не Ольгарта. При Ольгарте их орден уже вступил бы в наш союз, а за ним глядишь и другие перестали бы упорствовать.

– Но брат, – подал голос Правая Рука архимага. – Насколько мне известно, Ольгарт и сам-то не рвался. Он говорил, что административные обязанности отнимают слишком много...

– Отнимают, видите ли! – Нон сердито фыркнул. – Эти стихийники начисто лишены чувства ответственности. Вечно они ставят свои желания и свое удобство выше общественного блага.

Нон опять вздохнул

– Стихийники, как же с ними тяжело. Как, ну как можно не понимать, что бесконечные конфликты и противоречия между орденами мешают развитию и преуспеванию магического сообщества в целом? Эти стихийники иногда бывают поразительно недалёковидны. Да и не только они... просто удивительно, сколько препятствий встречает в нашем мире любое благое дело. Его величество Роам 133 отказался утвердить наш союз Трёх орденов. Сколько я убил времени и сил на уговоры – бесполезно. Дурно, конечно, так говорить, но неожиданная смерть этого ретрограда несомненно пошла на пользу обществу. Молодой король Роам 134 – гораздо более адекватный правитель... хотя и он тоже... все-то ему надо мгновенно, прямо сейчас. Как объяснить этому юнцу бестолковому, что каждое дело требует тщательной подготовки?

На лицах Правой илевой Рук архимага появилась некоторая рассеянность – они давно привыкли к склонности мэтра к долгим пространственным рассуждениям и явно слушали вполуха. Только любимый ученик по молодости лет продолжал смотреть на наставника с напряженным вниманием.

– Да, с Роамом 134-м тоже не всегда легко, – продолжал разглагольствовать архимаг. – Но в случае его смерти трон унаследовала бы тетушка... ох, только королевы Регерессы 42-й нам и не хватало, этой вообще ничего не втолкуешь. Так что остается только просить богов о здоровье и долголетию

короля Роама.

Он замолчал, и неумный любимый ученик воспользовался возникшей паузой.

– Мэтр, – опять вылез он, – расскажите нам о ходе переговоров по поводу расширения нашего союза.

Нон поморщился.

– Застопорились переговоры, – неохотно сообщил он. – Желаящих присоединиться пока нет. Даже необходимость борьбы с этим средоточием зла, Черным орденом, не может побудить заносчивых и своекорыстных архимагов стихийных орденов оставить свои амбиции.

– Если мне будет позволено высказать свое мнение, мэтр...

– Говорите, юноша.

– По-моему, репутация Черного ордена сильно преувеличена, мэтр. Как бы он не был силен, это всего лишь один орден, – торопливо говорил Лиен. – Нам надо донести до стихийников, что не так уж он и страшен, а то они просто боятся с ним связываться.

– Черный орден – главное зло нашего мира, – твердо объявил Нон. – Его репутация не может быть преувеличена.

Он встал, давая понять соорденцам, что аудиенция окончена.

***

Когда сооренцы вышли, архимаг Нон подошел к окну. Но вид аккуратного и упорядоченного парка сегодня не успокоил его нервы. Мысли были нерадостны.

Дело его жизни – создание союза орденов во благо всего магического сообщества – действительно не двигалось. Союз трех орденов, Огня, Воздуха и Белого, призванный бороться с Черным орденом и негодяем Нуаром лично, был создан им довольно быстро. А дальше – тупик. Архимаг Иниал отказался наотрез, сказав, что орден Жизни абсолютно мирный и принципиально не вступает ни в какие боевые объединения. Вслед за ним ордена Природы и Земли объявили, что и они тоже мирные. Абсолютно-абсолютно мирные. А архимаг ордена Воды мэтресса Тефегера, никогда не отличавшаяся благонравием и сдержанностью, вообще открытым текстом попросила мэтра Нона назвать ей хотя бы одну убедительную причину впрягаться против Нуара, оговорившись, что честолюбивые планы белого архимага для нее убедительной причиной не являются.

Честолюбивые планы, ну надо же! Неужели не ясно, что он печется о всеобщем благе?

Кошмарная репутация Черного ордена слишком раздута? Да нет, быть того не может. Причина, конечно же, не в этом. А в том причина, что нет у него, мэтра Нона, стихийно-

го Дара. Ни за что не признают стихийники своим лидером «бездаря, обделенного богами». Чванливые сволочи! Сила им дана просто так, даром. А белые честно покупают свою Силу у Мироздания. Своими страданиями покупают, своими лишениями. Так кто достоин большего уважения?

***

– Мэтр, – раздраженно сказал Роам 134-й, – Я утвердил союз Трех орденов более пяти лет назад. Я, разумеется, не собираюсь требовать от Вас подробного отчета о деятельности союза за этот период.

Король со скрытым злорадством наблюдал, как перекосилась физиономия мэтра Нона при слове «требовать». Булавочный укол? Какой такой укол, причем тут уколы, булавочные или любые другие! Обнаглевших архимагов магических орденов надо ставить на место... аккуратно и вежливо, разумеется, он король, а не базарная баба. Но твердо. А то совсем распустились, смотрят тут на собственного монарха как на какое-то дитя неразумное! Им всем по несколько сотен лет? Вот уж достоинство! Делами надо гордиться, а не прожитыми годами. А вот насчет дел все вокруг обстоит не очень.

– Я пока не собираюсь требовать от Вас подробного отчета, но хотелось бы знать... ладно, не результаты, я и сам знаю, что у союза Трех орденов нет особо выдающихся результатов...

– Ваше величество, позвольте мне самым почтительным образом довести до Вашего сведения...

– Не перебивайте меня. За неимением результатов я хочу знать хотя бы планы. Я согласен, что борьба с Черным орденом – задача первостепенной важности. Вы сами убедили меня в этом, мэтр. Но, похоже, меня эта проблема интересует больше, чем Вас. Как это ни странно.

– Союз Трех орденов делает все возможное, Ваше величество.

– Да? Несколько неудачных походов? Все они, кстати сказать, строились по одной схеме – небольшой мобильный отряд пытается подловить архимага Нуара вне Черной Цитадели. А почему такой камерный жанр? Как насчет штурма Черной Цитадели?

– Молодой человек, по праву старшего по возрасту хочу указать Вам, что излишняя поспешность не способствует...

– Извольте обращаться ко мне официально: «Ваше величество», – резко перебил король. – Мы не на дружеском пире по случаю удачной охоты на оленей!

Архимаг Нон печально вздохнул. Его лицо выражало снисходительность и усталость.

– Вы напрасно отказываетесь прислушиваться к старшим, Ваше величество. Опыт, накопленный годами, а, тем более, столетиями... но я вижу, что говорю впустую. Вернемся к теме нашей беседы. Я уже объяснял Вам – штурм Черной Цитадели должен закончиться победой. Обязан закончиться.

В случае неудачи наши потери будут настолько велики, что организовать следующую попытку будет непросто. И очень, очень долго. Поэтому к моменту штурма мы стремимся всемерно увеличить количество соратников – хотим расширить союз орденов насколько это удастся. Об этом в настоящее время ведутся переговоры.

– А я как не понимал Ваших объяснений, так не понимаю и до сих пор! Сил трех орденов недостаточно, чтобы справиться с одним единственным? Причем речь идет о союзе трех БОЕВЫХ орденов. Странно. Впрочем, Вам виднее. Хорошо, я готов выделить в помощь королевские войска.

– Ваше величество, вопрос о штурме Черной Цитадели будет решен в самое ближайшее время, – заверил архимаг Нон с тяжелым вздохом. По его лицу отчетливо читалось, что разговор надоел ему. И утомил. – В самое ближайшее. Я приложу все усилия.

– Мою голову никак не желает покинуть один назойливый вопрос: это самое «ближайшее время», оно в каких цифрах выражается? Месяцах? Годах? Десятилетиях? – язвительно осведомился Роам 134-й. – Я не маг, могу и не дожить до этого светлого дня. Да и сам Нуар, глядишь, раньше помрет своей смертью. Да... Но, мне кажется, Вы устали, мэтр. Не смею Вас более задерживать, в Вашем возрасте нужно заботиться о здоровье.

Женщине на вид было лет пятьдесят. Но синий плащ ордена Воды ясно говорил, что о ее возрасте по внешнему виду судить бессмысленно. Магиня, кто там разберет, сколько ей лет. Тем более, что литеры, обозначающей статус мага, на ее плаще не было. Действительно, зачем архимагу литера и прочие погремушки? Его что, кто-то не знает?

– Вступить в Союз орденов? – женщина рассмеялась. – Брат мой, мы обсуждали этот вопрос демонову уйму раз, и ничего нового я тебе не скажу... итак, пудрить мне мозги опять послали тебя?

Мужчина в голубом плаще ордена Воздуха – тоже, кстати сказать, без статусной литеры – весело рассмеялся.

– А кого? Не огневика же к тебе посылать? С ним ты точно не договоришься.

– Да уж, союз Воды и Огня – это экстравагантно. Он тотчас же возжелает меня вскипятить, а я его погасить. Наши стихии, тут ты прав, в очень уж сложных отношениях между собой.

– Тефа! – укоризненно произнес архимаг Воздуха мэтр Найрегт.

– Так устроен этот мир, – улыбнулась она. – вот, к примеру, моя стихия Вода. Помимо собственной магии, она в единении с Воздухом рождает еще магию Жизни, которую тво-

рят люди, имеющие два соответствующих стихийных Дара. Счастливицы... представляешь, иметь два Дара, – проговорила она мечтательно. Но тут же одернула себя. – Хотя... Разрываясь между двумя Дарами, они ни один из них не могут освоить в совершенстве. Им не доступны нюансы, оттенки, все грани монополярной магии – магии одной Стихии. Потому они не сильнее нас, безусловно не сильнее... да... Но я отвлеклась. Вода совместно с Воздухом создает магию Жизни, с Землей – магию Природы. А с Огнем? Да ни за что! Нет у них общей магии и быть не может. И никогда не дадут несовместимые Стихии свои Дары одному человеку.

– Не нужно приплетать метафизику к вполне практическому вопросу, не касающемуся высоких материй.

– Хорошо, поговорим о практических вопросах, – согласилась она. – Я, может быть, и рассмотрела бы возможность нашего с вами союза. Но вы сначала стукача у себя отловите. А то предложение вступить в такое гнилое объединение мне следует рассматривать не иначе как непристойное.

– Да, я вынужден согласиться, Тефа, – признал Найрегт с неудовольствием. – Стукач есть. Мы сейчас занимаемся этой проблемой вплотную.

– И как успехи?

– Плохо, – неохотно сказал он. – Мы сократили круг посвященных до минимума. И тем не менее информация каким-то образом попадает в Черный орден. Брат Нон полагает...

– Брат Нон! – фыркнула мэтресса Тефегера, архимаг ордена Воды. – Брат он мне, извольте ли видеть. Да что б меня демоны подвесили за прическу! В наши толерантные времена приходится называть братом каждого бездаря. Иначе нельзя – неприлично, понимаете ли.

– Тефа, это предрассудки, – в свою очередь возмутился мэтр Найрегт.

– Лишенные Дара люди пачками лезут в магию. И ведь пролезают! И демоны бы с ними, но я тебе вот что скажу – протекает именно у белых.

– Да-да, я помню – маги-бездари нехорошие люди, – усмехнулся Найрегт. – Лезут в магию, собаки такие. Нарушают волю богов, лишивших их Дара. Тефа, придумай что-нибудь новое.

– Что-нибудь новое? – хмыкнула женщина. – Ну хорошо. Попробую. Вот давай представим себе человека, имеющего все четыре Дара. Одновременно.

– Но ты же сама говорила, что это невозможно! – возмутился Найрегт.

– Мало ли что я говорила. Я не утверждаю, что знаю о Мироздании всё. А он есть, этот человек. Грубая шутка богов... или ошибка, так тоже бывает... да... так вот, все его четыре Дара чрезвычайно мощны. Он может все... и не может ничего.

– Это почему же?

– Потому что несовместимые Дары блокируют друг друга.

Вода гасит Огонь, Огонь испаряет Воду... ну и так далее. И этот человек, чувствуя силу своих Даров и понимая, чего он лишен по мимолетной прихоти богов, до дрожи ненавидит все и всяческие Стихии и всех стихийников скопом. И сливает информацию Нуару.

– Это он и есть стукач? – скептически поинтересовался Найрегт. – Ну и как же этот человек умудрился вступить в свой орден, да еще и попасть в его верхушку? Ты же сама сказала, что он ничего не может.

– Ну-у... – Тефегера задумчиво почесала переносицу. – А его колоссальные Дары все-таки не равны в точности, – радостно сообщила она – И разницы между ними для этого дела хватило. Устраивает такая версия?

– Тьфу на тебя! – фыркнул Найрегт, увидев, что собеседница смеется. – Все бы тебе шуточки шутить.

– А серьезно я уже сказала. Протекает у белых.

– Я знаю, что ты не любишь белых. А аргументы по делу у тебя есть?

Тефегера опять почесала переносицу.

– Разумеется, – объявила она. – Сам посуди, чем Нуар может купить людей нашего статуса? У нас есть все, что может нам понадобиться. Другое дело белые. Они фанатики. А как может быть иначе, они же обвешаны обетами так, что еле жизнь теплится. Белые могут получать удовлетворение только в борьбе за идею.

– За идею?! Да какая же может быть идея...

– Например, кто-то в окружении Нона может считать, что Черный орден необходим для создания этого вашего союза орденов и потому не хочет его преждевременной гибели.

– Болтушка! – вздохнул Найрегт.

– Вы так трогательно дружите против Черного ордена и Нуара лично. – продолжала развивать свою мысль Тефегера. – Выставили эдакой вселенской страшилкой. А какой от этого ордена реальный вред? В отличие от кое-кого из своих предшественников, Нуар даже не мечтает о завоевании мира – черные архимаги мельчают... как, впрочем, и некоторые другие.

– Это уже не смешно, Тефа! Многие сотни замученных на алтаре людей тебя не волнуют?

– Среди этих людей не бывает Одаренных за очень редким исключением. Крайне редким. А прочие граждане нашего славного королевства... мы, конечно, должны о них заботиться и защищать, но, как бы это сказать... без фанатизма, вот.

– Твои взгляды не изменились за последние четыреста лет назад. Ты консервативна, Тефа. А мир развивается, идет вперед.

– И далеко ушел? И не боится заблудиться?

– Нет, не боится.

– А зря. Он только и делает, что заблуждается. Консервативна, ну надо же! Что в нем такого случилось, что я должна менять взгляды? По-твоему, надо быть флюгером, который подстраивается к любым новомодным веяниям? Мно-

гие маги думают как я, особенно среди старшего поколения. Только признаться в этом им... как говорит молодежь, слабо. Да... слабо... противоречит этическому императиву, видишь ли.

***

Мэтр Нон любовался орденом парком. Как же здесь хорошо. Все упорядоченно, все правильно, все как будто по линейке. И сколь же разителен контраст с бестолковым и неорганизованным внешним миром.

Даже маги, увы, очень и очень несовершенны. Стихийники... Они заносчивы, безответственны и распущены. В своих поступках руководствуются чувствами, а не разумом. О собственных орденах еще как-то заботятся, но взглянуть хоть чуть-чуть шире... нет, они просто на это не способны. Общественное благо их совершенно не интересует.

Зачем он вообще существует, этот стихийный Дар?

Нелепая ошибка или грубая шутка богов?

Или великие Стихии стали одаривать людей самовольно, богов даже не спросив? Если так, пора бы богам вмешаться, ибо стихийный Дар есть зло. Если Сила дается просто так, именно что «даром» – это развращает людей. Только строжайшая внутренняя дисциплина, самоограничение, категорический отказ от низменных удовольствий позволяют человеку освободить и очистить свой разум и делают его достой-

ным обладать Силой. Только люди, признавшие безусловный примат общественного над личным способны употребить Силу во благо! Во благо, а не на баловство всякое, как это вечно получается у стихийников...

А светские власти, что б им в Нижний Мир провалиться? Это же совершенно ужасно – миром правят молокососы! Юнцы, не достигшие и сотни лет. Что они вообще могут понимать своим детским умишком, в котором только конфетки да игрушки, пусть это даже конфетки и игрушки «для взрослых»?

Ах, как иногда хочется на всё плюнуть.

На всё. На амбиции стихийников, на претензии светских властей...

Плунуть, и взять власть в свои руки. И навести, наконец, в этом мире по-ря-док!

***

Расставшись с архимагом, Роам 134-й сердито мерял кабинет шагами. Настроение было препакоственным. А ведь так хорошо все начиналось. Этот Нон... умеет он языком молоть, что да, то да. Так красиво все расписал, так убедительно. Магические ордена на службе у государства... мечта да и только! Более того, не просто ордена, а союз магических орденов. Единый союз, в котором изжиты все извечные межорденские конфликты и противоречия. Такой союз горы сво-

ротит к вящей славе и пользе королевства! Поспособствовав его созданию Роам 134-й войдет в историю.

А зачаток этого великого союза уже создан – это Союз трех орденов! И уже сейчас он возьмет на себя наиважнейшую задачу – уничтожение Черного ордена, этого средоточия зла в нашем мире и постоянного источника напряженности на северных границах королевства. И негодяя Нуара лично, самого гнусного из всех черных.

ТЬФУ!

Некоторые из этих слов сейчас, через пять лет, ему самому кажутся смешными. Но что сделано, то сделано. Он своей королевской властью утвердил Союз трех орденов и придал ему статус государственного. Неслабые преференции дал этим орденам, между прочим.

И что?

Умеет этот зараза Нон языком молотить!

Только это он и умеет.

Он, Роам 134-й всегда мечтал о славе. Мечтал, когда еще и Роамом-то не был.

Это мужское тронное имя династии, вот! Принцы принимают его во время коронации вместе с короной и прочими регалиями.

Мечтал он, придурок. И вот стал он королем, и тут же подвернулся этот зараза Нон, что б его лысые демоны сожрали.

Правильно отец держал этих самых магов подальше от себя и вообще от власти. И голову себе задурить не позволял.

Хотя иногда его, надо признать, заносило. Отец был категорически против всех и всяческих союзов орденов. Говорил, что именно пресловутые терки, противоречия и конфликты между ними позволяют «светской» власти худо-бедно контролировать ситуацию. Допустишь такой союз, и уже через несколько столетий заправлять делами в стране будет совет магов, королевская власть станет практически номинальной и, о ужас, любой маг начнет свысока поплевывать на аристократа.

Бред какой-то! То-то все эти маги, которые родом из простых сословий, спят и видят получить дворянство.

В общем, при Роаме 133-м никакие союзы орденов были невозможны. Он еще и с удовольствием встречал во все ссоры и конфликты... как дестабилизирующая сторона. И ведь успешно встречал. И так радовался, если удавалось перессорить этих зануд.

И ведь ему удавалось. И не раз.

Роам 134-й перестал бегать по кабинету, уселся в кресло, вздохнул. Мысли переключились на отца. Его смерть была такой неожиданной... и такой непонятной. Но расследование так и не нашло следов преступления. Да и классический вопрос «кому выгодно» в качестве ответа однозначно указывал на него самого, Роама 134-го. Но он-то, демоны раздери, знает, что не при чем!

Или какие-то доброхоты подсуетились, рассчитывая на благодарность молодого монарха, но вовремя осознали, что

в качестве награды их ждет виселица? Да вроде бы нет в его окружении таких идиотов.

Так что же, действительно нелепый несчастный случай?

Король Роам 134-й встал и подошел к висящей на стене географической карте. Вот Ёйеаес – самый крупный из островов Архипелага, большую часть которого и занимает родное королевство. Картограф разместил его так, чтобы столица королевства Кревергорт оказалась точно посередине холста, из-за чего Архипелаг получился отчетливо смещенным вправо. Восточнее – довольно крупные острова Цвериолш и Сегиогерк и еще куча островов помельче, и на каждом – свое королевство, яростно претендующее на ведущую роль в регионе... или хоть где-нибудь. На юге – мелкие острова Зеленого моря с их вечными интригами, переворотами и всяческим бардаком. А на севере... на севере давнишняя и неизбывная головная боль – Пиратские острова. Холодное северное Серое море – не самое комфортабельное место, но попробуй найди кого в этой мешанине изрезанных глубокими фиордами островов, островков и просто торчащих из воды скал. А даже если и вычислил какую-то из пиратских баз, так пойди еще проведи боевые корабли по узким кривым проливам, не посадив их днищем на камни.

А к западу – длинные узкие скалистые... даже не острова, а так, торчащие из воды горные хребты. Места, мало пригодные для любой сельскохозяйственной деятельности, но богатые рудой, ценными камнями... да один только серебри-

стый западный песчаник чего стоит. Дедушка все точил на эти острова зубы, но не успел. Как это печально, что нормальным людям не дано жить столетиями, как магам, даже если это великие короли.

Королевство в своих теперешних границах сформировалось именно при дедушке. Почти весь остров объединил и остановился, только упершись на западе в Козий Хребет, высокий и непролазный, да еще и населенный полудикими и весьма агрессивными племенами. А на севере – в Великий лес. Овраги, буреломы и непроходимые болота. Можно было бы взять и их? Трудно сказать. Может быть и можно. Но то, что приобретение не стоило бы вбуханных в это гнилое дело сил и средств – это было ясно даже амбициозному дедушке. Присоединить к королевству богатые вольные города северного побережья, находящиеся за Великим лесом? Ага... а потом защищать их от пиратов, лесных разбойников и Черного ордена в придачу? А еще поддерживать в порядке купеческие тракты, проходящие через Великий лес?

Спасибо. Есть много менее трудоемких способов разорить страну.

После дедушки власть в королевстве перешла к отцу. Ему досталась разросшаяся, рыхлая страна с сильными центробежными тенденциями. И ведь ему удалось как-то все уладить, все стабилизировать. И во внешней политике отец тоже достиг немалых успехов. Это именно при нем так сложилось, что если кто-то где-то просто и без затей говорит «королев-

ство», то имеется в виду именно королевство Ёйеаес, а не какое-то еще, хотя королевств на Архипелаге их как много.

А потом к власти пришел он, Роам 134-й. Ему уже скоро двадцать четыре, а где его успехи, его достижения? Он надеялся войти в историю, поспособствовав созданию единого союза магических орденов на службе у королевства. Только вот чем дальше, тем более сомнительной кажется ему эта идея. Так что он сможет предъявить потомкам? Только свою тупую башку с мозгами, основательно промытыми этими самыми магами, чтоб их пятирукие демоны живьем сожрали.

Может, отец был прав, и маги, это зло?

Но ведь цивилизация не может существовать без магии. А лекарское дело? А земледелие? А...

Да что там, даже в мелочах... Роам 134-й оглядел собственный кабинет. Под потолком висит гроздь магических светящихся шариков. Такие шарики – обычная деталь обстановки богатых домов. Но вот то, что они болтаются в воздухе без опоры, это мало кто может себе позволить. А вон на столе перо, которым можно писать, не окуная в чернильницу и переговорный шар. А вот... да что там перечислять, проще сказать где тут магии нет. Работоспособность всего этого требует амулетов и артефактов, а их надо регулярно заряжать. И вызывать для этого магов.

Даже подумать страшно, насколько современный человек зависит от магии.

Хотите сказать, что точно так же человек зависит от ре-

месленников, пахарей и поставщиков продуктов?

Да. Но они не объединяются в ордена!

В худшем случае в гильдии, от которых ничего в мире не зависит.

Действительно, что может зависеть от гильдии? Цена се-
гиогеркского фарфора?

Король Роам 134-й отошел от карты и опять уселся в крес-
ло. Уставился в окно, за которым не происходило ровно ни-
чего интересного. На душе было скверно.

4. О достопримечательностях Винеивы и разнообразии мира.

Вечерами в свете смоляных факелов Фонтанная улица, или как называют ее сами винеивцы «Фонтаниха» впечатление производит даже несколько пугающе притягательное... Эдакая убойная смесь средоточия местной ночной жизни со всеми прелестями грязи городского дна. Грязи во всех смыслах, как в переносном, так и в самом буквальном из всех возможных. Питьевая вода идет в город по магическому каменному водоводу, что доставляет ее издалека, с легендарного Туманного взгорья, из глубины Великого Леса, чуть ли не из самых потаенных мест проживания коренных, исконных его обитателей лесян. И все четыре городских распределительных фонтана питьевой воды находятся именно здесь, на Фонтанихе.

Чуть ли не целыми днями буквально от восхода солнца и до наступления темноты на Фонтанихе не протолкаться от водовозов и водоносов. Воду везут в бочках на лошадях, в бочонках на тачках и тележках, несут в ведрах на коромыслах, и в лилах на плечах. Кто победнее таскает воду сам, богатые платят за доставку. Такие большие, богатые и высокопоставленные люди, как, к примеру, бургомистр, члены магистрата или крупные землевладельцы вроде главы их ви-

неивской гильдии Крейга могут позволить себе магические платформы, работающие на левитационных артефактах. Эти платформы, груженные бочонками воды, плывут над людскими головами, провожаемые завистливыми взглядами. А слуги, управляющие их движением при помощи банальных веревочек, привязанных по углам платформы, вид имеют настолько торжественный и горделивый, будто они сами эти платформы изготовили и даже зарядили артефакты магической силой. Или, на крайний случай, хотя бы сами все это роскошество купили за весьма немалой величины собственную денежку.

Ну а в нижнем конце Фонтанихи, у самой городской стены, стоят Фонтанские Бани. Так там к концу помывочного дня творится такое – хоть в баню не ходи. Вернешься втрое грязнее, чем пошел. Но как же не ходить в бани после трудов праведных тому же ремесленному народу? Тем же кузнецам, медникам, гончарам и прочему люду из работных слобод? Собственные бани в городских домах дело накладное. А в обеих речках, текущих вдоль городских стен Винеивы вода от стоков такая, что даже ни одна порядочная скотина к ней и близко не подойдет.

Но речь не только об этом. Дело в том, что где даже самую чистую воду таскают, там ее на землю льют... сырость там и грязь. Так что грязь на Фонтанихе вошла в Винеиве в половицы и поговорки. Давно уже поговаривали в городе, что надо бы Фонтаниху камнем замостить или хотя бы деревян-

ными плахами. Только вот кто за это будет денежки выкладывать? Может, гончары, медных или иных ремесленных цехов мастера? Ага, держи карман. У них и в собственных дворах в непогоду непролазная грязюка. Во всем городе мощены кроме богатых усадеб лишь денежный купеческий конец, магистратский конец, да площадь у ратуши. Дело это совсем не дешевое. Надобно свалить в лесу огромные неохватные деревья, надобно перетащить их в Винеиву, распилить их по месту на пузатые кругляши одинаковой толщины, прорыть в земле широченные во всю улицу желоба под мостовые, засыпать желоба песком и замостить те желоба подготовленными кругляшами, подогнав один к другому. А еще надо распустить стволы вдоль на плахи под крутые уличные спуски, да прорыть-благоустроить канавы через весь город дабы упорядоченно убирать воду, отходы и грязь с улиц... Ну и скажите на милость, кто за весь этот разврат будет платить? Может, Крейга кто берется уговорить раскошелиться? Или бургомистра? Дураков, извините, нету. Так что «канавизация» городских концов, слобод и улиц под слив воды и нечистот есть вечная проблема человеческих поселений, осуществляемая руками обывателей.

Ах, вы предлагаете организовать «канавизацию» магически?

Ну-ну... магам, между прочим, тоже надо платить за работу. И, знаете ли, предыдущий вариант как-то все-таки подешевле.

Средоточие ночной жизни, и вдруг в самом грязном месте города? Все объясняется очень просто. Нижний конец Фонтанихи славится не только обилием воды, но и знаменитыми своими винокурнями, что тоже жрут воду бочками. А еще славится корчмами и всякими распивочными заведениями при винокурнях, банях и постоялых дворах. А так же теми, что сами по себе. И что характерно, для изготовления тех напитков независимо от качества оных и крепости, воды требуется немерено. В верхнем городе богатые пьют, конечно, и привозное из Кревергорта и всякой прочей заграницы, хоть бы и из-за южных морей, даже плодовые и дивноягодные вина с тамошних островов. Однако и хозяева распивочных Фонтанихи в посетителях недостатка не испытывают – местные настойки, и наливки на лесных ягодах и травах тоже, извините, еще как лакаются... хоть бы и в заграничных кабаках.

***

Заведение у тетки Омелы было для нижнего города вполне себе обыкновенное, не хуже других, на уровне. Вполне приличных размеров двухъярусное строение с двумя входами: задним, со стороны бань и передним с улицы. Задний вел в подклеть, где можно было после бани залить страждущую распаренную душу простенькими, без особых изысков, но качественными выпивками, а при желании и обстоятельно посидеть за степенной беседой в доброй компании столь

же обстоятельно распаренных душ. Второй вход был устроен с уличной стороны и вел в залу второго яруса предназначенную для «чистой публики» и обставленную столами и столиками разных размеров, добела скоблеными, а кое-где даже застеленными скатертями. Никаких тебе скамеек или табуреток, только удобные стулья со спинками и даже иные с подлокотниками. Освещение конечно и тут не ахти, но никаких тебе смоляных факелов с их копотью и вонью, только пусть и редкие, но свечи. А на какого демона сдался тебе тут яркий свет? Может тебе еще и магические световые шарики под потолок запустить? Тебе самому заведение тут же и станет не по карману. Выпивку мимо рта и в полумраке не пронесешь.

Сегодня в зале для «чистой публики» гуляли купцы. То ли сделку частную какую-то обмывали, то ли заключение торгового соглашения, то ли еще что важное и нужное. А может, просто пришли после бани. Кто их разберет – разговор давно ушел от деловых вопросов и переключился на жизненные истории и байки.

– В те далекие времена наш торговый дом не был еще таким богатым и успешным, а я был к тому же младшим сыном, – вздохнул купец лет сорока пяти с волнистыми русыми волосами и щеголеватой кудрявой бородкой. И вдумчиво отхлебнул пива. – Разумеется, я тогда не мог позволить себе охранный амулет.

Собеседники скептически глянули на крупный разлапи-

стый кулон, висящий на груди distinguished господина Кварта. Вот ведь мастер пускать пыль в глаза! Нет, кто б спорил, амулет по всем признакам настоящий, а купить такую игрушку очень непросто. Но платить магам за регулярную зарядку этой драгоценности, это и вовсе неподъемные и несуразные траты. Так что амулет наверняка давно и прочно разряжен. Хотя, конечно, от него и в таком состоянии есть некоторая польза – не каждый разбойник захочет рисковать конечностями, тыча острым железом в человека, защищенного амулетом.

Да, не каждый. Но и желающих рискнуть хватает, особенно если означенный индивид при богатых шмотках и ценном товаре и отдавать все это, вот ведь странность какая, не хочет.

– Да, я был младшим сыном... в моем роду, похоже, складывается странная традиция – возглавлять семейное дело надлежит младшему сыну. Насчет меня это отец так решил, а что касается моих детей... мой старший, как я уже с прискорбием говорил, уехал в Кревергорт учиться магии... ах, какой бы из него вышел купец! Но увы. Впрочем, я отвлекся. Я рассказывал о временах, когда я был очень молод и очень небогат. И шел наш корабль на самый юг Архипелага, на Мунунбаюмгу. Это было мое первое серьезное плавание. Я был так горд, сейчас даже смешно вспомнить. И я хотел привезти из этой поездки яркий и запоминающийся подарок своей девушке... будущей моей супруге, кстати сказать. А

денег-то... сами понимаете.

Господин Кварт покрутил головой и опять приложился к пивной кружке.

– Ну так вот, – продолжил он свой рассказ. – Я обнаружил, что аборигены Мунунбаюмги делают миленькие такие подделочки из дерева и гранитной крошки. Смотрятся интересно и, главное, нигде нет ничего даже отдаленно похожего. Кстати, эти дикари искренне убеждены, что есть в них какая-то особая туземная магия. В общем, я приобрел такую штуку, цепочку к ней присобачил, и получился очень оригинальный кулон. Радовался – ни у кого, мол, такого кулона не будет, а девушки это страсть как любят. А на обратном пути нас взяли пираты.

Господин Кварт оглядел собеседников. Верить рассказу они не спешили, но слушали с явным интересом. Когда еще услышишь увлекательную байку, как не за кружкой пива у тетки Омелы.

– И тогда снизошло на меня вдохновение! – торжественно объявил Кварт. – И одел я этот кулон себе на шею. Я смотрю на пиратов, а они на меня воззрились – «Это что еще за демонова белиберда у тебя болтается?» И стал я рассказывать, да так гладко, так красиво, до сих пор самому себе удивляюсь. Кулон этот – амулет фамильный, передается из поколения в поколение. Охранный он, каждый, кто подойдет к его владельцу со злым умыслом, умрет мучительной смертью тут же на месте. А снять его нельзя ни самому, ни ко-

му другому. Его может взять с тела умершего естественной смертью предка только кровный потомок. Что, если смерть не будет естественной? Смеетесь, господа пираты! Говорю же, каждый подошедший со злым умыслом... ну, понятно, в общем... Да, только кровный потомок. У нас в семье одному парню это жизни стоило – бедняга и не знал, что папа был ему не папа. Рассказывают, что у его младшего брата, когда тот амулет брал, руки так тряслись, что хоть масло сбивай – а вдруг он тоже, того, не кровный? Мамаша-то к тому времени давно померла, спросить не у кого. Но ничего. Обошлось. Их мамаша и с мужем тоже иногда спала.

Господин Кварт одобрительно кивнул половому, поставившему перед ним новую кружку пива и продолжил свой рассказ.

– Откуда амулет взялся? Ну, тут уж я самого себя превзошел. А что? Жить захочешь, откроешь в себе талант сказителя. Рассказал я им, что моя прапрабабка была девушкой красоты невиданной, даже пресветлые девы Верхнего Мира от зависти капельками утренней росы плакали. И влюбился в нее великий маг, хаживавший аж на сам Рюген. Вот оттуда он эту штуку и привез, и подарил, и настроил на ее кровь. Как семья этот амулет заряжает? А никак. Он почему-то не разряжается. Сами понимаете, вещь с Рюгена, а для них нет ни законов, ни правил. Послушали меня бандюки, репы почесали, а амулета-то такого действительно никто и никогда не видывал. Станный он. Непонятный. А вдруг и правда с

Рюгена? Так что высадили они меня на берег и даже оружие выдали кое-какое. Как я добирался до цивилизованных мест, это отдельная песня. Но дошел.

– Сейчас бы тебе это литературное творчество не помогло, – буркнул купец из соседнего города Кебивехи. – В последнее время пираты повадились нанимать магов. Плохоньких, конечно, но уж определить, настоящий ли амулет или фуфло какое, это они могут. И заряжен ли он, а то всяко бывает. Эти маги даже умеют разряжать те амулеты, которые простенькие. А если купец сподобится заплатить за зарядку сложного – так у него никакая поездка не окупится никогда и ни в жисть. Вот и носят некоторые разряженные амулеты для форсу и выпендрежу.

И со значением посмотрел на кулон господина Кварт.

– Что вы смотрите на меня с такой пристальной внимательностью, любезный? – пожал плечами Кварт. – Если Вы обо мне, то у меня амулет заряжен.

– А если бы и был у них тогда маг, – встрял в разговор один из молодых купцов. – Что бы он смог сказать об артефакте с Рюгена? В них никто ничего не понимает и не поймет никогда! Это достопочтенный господин Кварт здорово придумал.

– Да уж, как сказки рассказывать, так ему равных нет, – буркнул кебивехец.

– Я все делаю хорошо, – ответил ему Кварт.

Помолчал немного.

– Вот я думаю иногда, а вдруг мне и правда туземная магия принесла тогда удачу? – снова заговорил он. – А дикари вовсе не те аборигены. Это я сам дикарь, не понимающий великого разнообразия нашего мира и присущего ему многообразия магии?

5. Во всем виновата температура

В этом каменном мешке, демоны бы его в пыль размололи, звуки разносились далеко. Так что шаги на ведущей в подвал лестнице были слышны задолго до появления идущего. Подвал затих. Кончили ворчать и ругаться рабы в соседней клетке, охранники поспешно смели в ящик стола игральные шарики, да и сам Ольгарт невольно прекратил ворочаться в бесплодных попытках хоть чуточку удобнее устроиться на холодном, неровном, остро бугристом каменном полу и напряженно уставился на дверь.

А неторопливые шаги звучали все громче, неотвратимо приближались.

За кем?

Дверь распахнулась с противным скрипом... смазали б они ее наконец, сволочи... и на пороге появился... адепт? Да, именно адепт, совсем молодой парень, то ли есть ему уже лет двадцать, то ли нет. Но вид... ох, мама дорогая... Абсолютно бесстрастное, даже какое-то безжизненное лицо, ничего не выражающие глаза. Пожалуй, даже орущий Нуар с вечно перекошенной от ярости мордой смотрелся менее зловеще, чем это бездушное существо.

А охранники, между прочим, встали столбами и смотрели на вошедшего предупредительно, хоть и были уже не адептами, а младшими магистрами. Что, мол, желаешь, наш млад-

ший брат?

Небось, любимый ученик Нуара. Его гордость и надежда, – Ольгарт неодобрительно разглядывал вошедшего, даже как-то позабыв о нависшей над собственной судьбой угрозе. – Вот оно, будущее Черного ордена. Любуйтесь, кто не сумел убежать. Что ж, умеет Черный архимаг растить подobaющую смену.

Зря он расслабился. Боги этого не любят.

– Мэтра Ольгарта к мэтру Нуару, – бесстрастно проговорил адепт.

***

Охранники суетливо открыли клетку и взащей вытолкнули Ольгарта наружу. Значит, сегодня. Опять. Как же он устал за эти три года.

– Пойдемте, мэтр, – равнодушно проговорил черный адепт, пропуская конвоируемого вперед.

Лестница, коридор, еще лестница. Он все равно не согласится, как этот придурок Нуар до сих под понять не может? Как же ему самому не надоело? Как...

– Налево, мэтр, – скомандовал идущий сзади конвоир. Наверно, не хочет вести его через смотровую площадку, с которой он уже не раз пытался сигануть на камни. Сегодня решительно нет настроения, но откуда это знать рациональному и взвешенному черному адепту. Неохота ему бегать-ло-

вить. Лень.

А, демоны раздери. Налево, так налево.

Шли незнакомым коридором, совсем пустым и запущенным. Задворки какие-то. Похоже, они сделают нехилый крюк по дороге к резиденции Черного архимага. А он, Ольгарт, и не торопится. Мягко говоря.

Хм-м... это еще что? Девочка-подросток лет шестнадцати, одетая в костюм черного адепта, стоит, прислонившись к неоштукатуренной стенке. Маленькая, щуплая, глазастая. Совсем уже Нуар сбрендил, детей в орден берет.

И... Ольгарт даже с шага сбился... девочка вдруг подняла на него веселые шалые глаза и подмигнула... это как понять... это...

Телепортация была исполнена настолько безукоризненно, что Ольгарт сделал еще несколько шагов прежде чем осознал – он уже не здесь. То есть не там. В общем, совсем в другом месте. Тоже коридор, но глухой, темный и пыли едва ли не по колено. И паутина прямо перед лицом. Роскошная такая паутина, огромная, свисающая гроздьями от потолка почти до самого пола. Это как...

– Ну что, мэтр, как Вам наша Сельда? – весело осведомились сзади. – Правда, она крутой телепортист?

Ольгарт резко развернулся. Его провожатый... тот самый... или не тот? ... да нет, вроде морда та же... вот только никаких следов этой самой ошеломившей его, Ольгарта, безразличности и безжизненности не наблюдалось. Парень

смотрел весело и лыбился во всю пасть.

– Ой, мэтр, Вы нам паутину не повредите. Она нам дорога, – обеспокоился он вдруг. – Мы, конечно, можем намагичить новую, но можно будет прочесть следы. А эта – натуральная. Прелесть, а не паутина. Ей, как минимум, лет триста. Ну, двести, если не верите.

Мэтр споткнулся не пойми обо что и сел на пол, взметнув облако пыли. И громко чихнул.

***

Адепт привычным движением подлез под паутиной и провел ладонью по грубой каменной стенке. Кусок стены бесшумно отъехал в сторону, открывая проход.

– Заходите, мэтр, – пригласил он.

Внутри обнаружился еще один коридорчик. Совсем маленький, но чистый и вполне себе обихожженный. Две двери по торцам. Адепт толкнул одну из них и жестом позвал Ольгарта внутрь.

Жилая комната... но... э-э... нежилая. То есть предназначена для жилья, но сейчас явно пустует. Никаких мелких индивидуальных вещей, вообще ничего, что говорило бы о присутствии человека. А так вполне себе. Немного безликая и стандартная, как номер при хорошем трактире. Вот только окна в ней нет – вместо него большая картина со столь же стандартным морским пейзажем. Но с отвычки эта комна-

та показалась Ольгарту очень уютной. Кровать, мягкое кресло... Великие боги, что еще нужно человеку?

– Садитесь, мэтр, – адепт указал на кресло, а сам, отодвинув стул, уселся напротив. – Как Вы уже поняли, Нуар Вас не вызывал. Вас пригласил я для конфиденциальной беседы.

– Да? – удивился Ольгарт. Он не очень представлял себе, о чем ему беседовать с черным адептом. – И о чем же мы будем говорить?

– У нас к вам деловое предложение. Но сначала я бы хотел попросить Вас поклясться Силой, что Вы никому не расскажите о нашей сегодняшней беседе и о месте, в которое я Вас привел.

– А если я откажусь?

– Мэтр, ну Вы же не маленький, – развел руками адепт. В его голосе не прозвучало угрозы, скорее недоумение – приходится вот почему-то говорить об очевидных вещах со взрослым и вроде-бы серьезным человеком.

– То есть я отсюда не выйду, я правильно Вас понял, юноша?

– Да, разумеется, – сообщил адепт. – Как я буду отмываться перед Нуаром, ума не приложу. Впрочем, это не так уж важно. Даже если он меня совсем убьет, для нашей затеи это будет гораздо меньшей неприятностью, чем Ваша смерть. У нас найдется, кем меня заменить. А вот кем заменить Вас?

Он умудрился проговорить все это без малейшего намека

на пафос или аффектацию. Просто и спокойно. Становилось всерьез интересно.

– А с чего бы такая секретность? – поинтересовался Ольгарт. Вроде бы ничего особенного от него не требовалось, но с души воротило давать какие бы то ни было клятвы черному.

– А мы в перспективе собираемся убить Нуара и организовать в ордене переворот, – сообщил собеседник.

– Вот как? Почему?

– Вам нравится Нуар?

– Нет.

– Вот и нам нет.

Ольгарт в задумчивости почесал переносицу.

– От чьего имени Вы говорите, молодой человек?

– Э, мэтр, а клясться-то будем? – рассмеялся парнишка. Совершенно неожиданно у него оказалась очень обаятельная улыбка. И, как это ни дико и противоестественно, выглядел он симпатичным.

Ну что, поклясться, что ли?

– А если я сейчас поклянусь, а потом пошлю вас всех с вашим «деловым предложением» к пятируким демонам? – спросил мэтр Ольгарт просто чтобы что-то сказать.

– Я клянусь Силой, что в этом случае верну Вас в вашу камеру, и мы оба будем жить так, как будто этого разговора не было. Ой, мэтр, можно подумать, что я прошу Вас о чем-то неподобающем. Обыкновенное соглашение о конфиден-

циальности.

Крыть было нечем. И повода тянуть время не было тоже.

– Я клянусь Силой, что без Вашего согласия я никому не расскажу о нашем сегодняшнем разговоре и об этом месте, – сухо проговорил Ольгарт. – Ну? Так кого Вы представляете, юноша?

– Теплую компанию из девяти адептов. Я у нас считаюсь вроде как главным.

– Что-о?! – мэтр Ольгарт даже глаза вытаращил. – Девять адептов, самый серьезный из которых Вы? Через сколько же столетий вы собираетесь устраивать этот переворот?

– От года до трех, смотря как наш эксперимент пойдет.

Вот тут Ольгарт не выдержал. Он даже не расхохотался – заржал. Ржал долго и до слез. Собеседник спокойно ждал.

– Вы головками здоровы, деточки? – выговорил, наконец, Ольгарт сквозь смех.

– Это, конечно, вопрос дискуссионный, – парнишка опять улыбнулся своей милой улыбкой. – Но, в любом случае, это не ваши проблемы. Я клянусь Силой, что перед началом боевых действий мы отпустим Вас, освободим от всех клятв и телепортируем куда-нибудь в безопасное для Вас место.

Ольгарт с сомнением покосился на собеседника.

– Что-то Вы очень легко клянётесь Силой. Может быть, черные научились как-то обходить эту клятву?

– Ой! Вы параноик, мэтр, – засмеялся тот и откинулся на спинку своего стула. – А предположить, что я просто говорю

правду – это никак?

Раскованный и улыбчивый парнишка невольно вызывал симпатию. Демоны раздери! Это же совершенно ненормально – симпатизировать черному, пусть это даже мальчишка-адепт с какими-то детскими бреднями в голове. Это вообще можно сказать извращение.

Тон мэтра Ольгарта опять стал сухим:

– По-вашему у меня нет оснований быть параноиком, да, юноша?

– По-моему нет, – пожал плечами адепт. – Много для чего найдутся основания, но никак не для паранойи. В плен Вы были взяты в бою, а не обманом. Кстати сказать, инициатором этого боя была именно ваша сторона. Никаких лживых обещаний Вам никто не давал. Что наш милейший повелитель грозил с Вами сделать, то и исполняется. Педантично исполняется, слово в слово. Вот и вопрос – кто же Вас здесь настолько грязно обманул, что Вы всех черных направо и налево подозреваете в хроническом вранье?

– Вы не слишком-то деликатны, – сердито сказал мэтр.

И то сказать – глупо ждать деликатности от черного.

– Да? – удивился парнишка. Кажется, он искренне не понимал, что сказал не так. – Я просто хочу быть с Вами откровенным. – Вы и так мне не доверяете, а если я еще и врать начну, пусть даже и по мелочам...

А сам-то он, Ольгарт, поступил деликатно, когда смеялся над планами и мечтами этого мальчика, пусть даже они со-

вершенно нелепые? А что, он тут должен миндальничать с черными? Ох, что-то он совсем запутался.

– Ладно, давайте о делах, – буркнул Ольгарт. – Что Вы от меня хотите? Кстати, имейте в виду – я магичить с этой штукой не могу.

Он указал на одетый на руку браслет. Блокиратор магии. Вот ведь дрянь мерзопакостная! Схема этого омерзительного артефакта была разработана лет пятьсот-шестьсот назад, во времена отнюдь не благостные. Жестокие, откровенно говоря, времена. Но даже тогда авторы предпочли не разглашать свои имена. Оно им это надо – гора проклятий от грядущих поколений на свои потусторонние сущности.

– Поклянётесь Силой, что не будете убегать, так мы эту безделку тут же и снимем, – сообщил собеседник, сбив Ольгарта с посторонних и ненужных мыслей.

– Безделку? На Вас бы такую надели!

– А я бы снял. Есть прием, с помощью которого каторжники освобождаются от наручников. И, что приятно, он не требует аж никакой магии. Если сработаемся, то покажу как-нибудь на досуге. А хотим мы от Вас примерно того же, что и Нуар. Оживлять трупы жертв ритуальных убийств, как только таковые появятся, залечивать их раны, а ран, сами понимаете, будет много. И...

– Ясно, рабы многоразового использования, мечта экономного Нуара, – резко перебил Ольгарт. – Если я раз за разом отказываю в этом Нуару, с чего вы имели наглость ре-

шить, что я буду делать это для вас?

– Тихо, мэтр, не шумите, – улыбнулся собеседник. – Разница в том, что Вы будите работать с добровольцами.

– Да?! И где же вы собираетесь искать добровольцев для черного алтаря? – поинтересовался мэтр Ольгарт со всей возможной язвительностью.

– Добровольцы уже есть. И, уверяю Вас, метр, в достаточном количестве.

Парень повернул руку ладонью вверх, и на ней появился томик в черной обложке.

– Вам знакома эта книга, мэтр?

Грагор «О сущности черной магии»? Сам Ольгарт, так и не смог заставить себя дочитать ее до конца. Но скандальная книга, написанная сумасшедшим черным магом лет триста назад наделала столько шума, что быть не в курсе просто невозможно. Грагор действительно был сумасшедшим в прямом медицинском смысле – и то сказать, здоровому головой человеку такое не удумать.

О великие боги! Кто здесь рехнулся, эта «теплая компания из девяти адептов»? Или он сам, Ольгарт, не выдержал жизни в Нуаровом подвале, и у него уже начинается бред?

– Я не понял, – начал Ольгарт. – Вы что, действительно собираетесь сами себя пытаться?

– Ну что Вы, мэтр, – засмеялся парнишка. – Это ж надо такое сказануть!

Ольгарту парадоксальным образом полегчало. Он с ума

не сошел, и вообще все в этом мире стоит на своих местах. Так где же они раскопали этих ненормальных? Добровольцев этих?

– Сами себя! – продолжал веселиться парнишка. – Как представляю ... ой, не могу... вот это был бы цирк. Ну, Вы меня и развлекли, – сообщил он Ольгарту, вытирая глаза. – Как вы это себе представляете технически? Хотя Ваша ошибка вполне понятна. Грагора Вы, ясное дело, не читали, он весьма далек от Ваших интересов. Не Ваша сфера магической деятельности. Так вот, его учение не требует изысканных акробатических этюдов.

Он опять рассмеялся. Представшее перед мысленным взором зрелище похоже казалось черному адепту преуморительнейшим.

– Маг, который хочет получить Силу, должен лечь на алтарь сам и сам испытывать боль. Только и всего. А работают с ним ассистенты. Так что мы будем пытаться не сами себя, а друг друга.

– Понятно, – пробормотал мэтр, хотя занимала его вовсе не эта сторона дела. Не техническая, если так можно выразиться.

Вот так.

Книга, написанная клиническим психом, попала в руки детям. Пусть даже и одетым в плащи Черного ордена. Увлекающимся, восторженным и жаждущим подвигов детям.

– Поверьте мне, молодой человек, Грагор был сумасшед-

шим, – увещевательно заговорил мэтр Ольгарт.

– Сумасшедшим, кто б спорил, – охотно согласился парнишка, – И что с того? Мы зачитали до дыр несколько экземпляров этой великой книги и никаких ошибок не нашли. Предложенный Грагором метод получения Силы безупречен и универсален. Он должен быть гораздо эффективнее классического. На несколько порядков эффективнее.

Он вдруг опять по-мальчишески улыбнулся и добавил:

– А мы вот возьмем и проверим на практике.

– Ничего у Вас не выйдет, – заявил Ольгарт с максимально возможной твердостью. – Чушь это все и бред. Вот увидите, что вся эта затея закончится, даже толком и не начавшись, и тогда...

– Ах, да, это я забыл. Я клянусь Силой, что, если наша затея провалится с треском, или надобность в Вас отпадет по какой-то другой причине – тогда мы освободим Вас от всех Ваших клятв и телепортируем в безопасное место.

– Достали Вы меня уже этими бесконечными клятвами! – рассердился Ольгарт. – Вы, недоумки малолетние, понимаете хотя бы, что затеваете? Куда лезете? Вы, идиоты инфантильные, кретины... вы...

– Мэтр, так Вам нас жаль? – искренне удивился парень, – Хотя... Вы же маг Жизни... Вам и полагается быть добрым. Но это же прекрасно! – вдруг обрадовался он – Мэтр, Вам ведь жаль малолетних придурков, затеявших сумасшедший эксперимент, не так ли? Но, поймите, мы же без Вас угро-

бимся! Насколько я успел Вас узнать, Вы себе этого никогда не простите.

Мальчишка откровенно забавлялся своей ролью подстрекателя и шантажиста.

– Мы без Вас угробимся, мэтр. Кто будет следить за нашим состоянием, пресекать... э-э... недодуманные и неоправданные порывы телячьего энтузиазма? И кто, если не Вы, сможет квалифицированно нейтрализовать последствия этих самых порывов? Да, конечно, в конце концов мы где-нибудь раздобудем другого мага Жизни, но по сравнению с Вами он будет... ох, это даже не смешно. Он не справится, и тогда нам всем хана.

– Перестаньте ерничать, молодой человек! – рявкнул Ольгарт.

– Но ведь я же прав! И потом, разве Вам не хочется убить Нуара? Вторая попытка, а, мэтр? Если мы будем работать вместе, у нас обязательно получится.

Ольгарт молчал. Голова шла кругом, категорически отказывалась воспринимать происходящее как реальность. Нуара убить хотелось. Очень. За последние три года это стало уже идеей фикс. Но не такой же ценой! Позволить бестолковым детишкам провести этот... х-мм... эксперимент? А что, разве они спрашивают его позволения? Как это ни возмутительно, парнишка действительно прав – без квалифицированного медицинского сопровождения им не выжить. Но ему, магу Жизни, участвовать в таком непотребстве...

– А сколько у Вас будет практики, мэтр, – продолжал между тем собеседник искушающим тоном. – Сколько сложных и интересных медицинских задачек. Вы ведь соскучились по работе, не так ли? А кроме того, знаете ли Вы о таких методиках, как работа по мертвому телу? Нет? Я так и думал, орден Жизни такое не практикует. А зря. Техника работы по мертвому телу имеет множество приложений медицинского характера. Если, конечно, уметь оживлять. А Вы умеете.

– Черные интересуются проблемами медицины? Вот уж не подумал бы.

– Как-то же мы должны следить за своим здоровьем, – пожал плечами адепт. – Маги Жизни нам помогать не рвутся.

– Вот уж точно, – фыркнул мэтр. – Еще не хватало, чтобы... Но позвольте, эта ваша... эта медицинская некромантия, зачем она вам? Тут нужна способность оживлять! Черные что же – умеют?!

– Очень немногие. Поднять труп – это для нас просто, это и я могу. А вот оживить смогут только пара-тройка высших магов, и всё. Но, если Вам интересно, лечить по мертвому телу надо именно поднятого, его потом и оживлять, – непринужденно рассказывал адепт. – Иначе труп слишком быстро портится, а уж голова-то... увы, боги создали сосуд, хранящий земную сущность человека, слишком хрупким – несколько минут, и он уже начинает протекать. А вот зомби при надлежащем уходе не разрушается очень даже долго. Ну что Вы так смотрите? Зомби, как и любое оружие, требует

ухода и грамотного обращения.

Ольгарт и правда глаза вытаращил. Но потрясли его вовсе не сложности работы с зомби. Вот уж эти проблемы его совершенно не волновали.

– То есть в Вашем ордене есть маги, умеющие оживлять? – ошалело переспросил он. – Так какого же демона Нуар?..

Собеседник хихикнул.

– Какого демона экономный Нуар именно к Вам прикопался с этой своей программой многообразных рабов? Именно потому, что экономный. Оживление для нас работа не профильная и Силы жрет немеряно. Так что припрягать наших умельцев откровенно не рентабельно – чтобы оживить одного человека черный маг должен предварительно убить как минимум пятерых. Так что без Вас, мэтр – никак. Ни Нуару без Вас никак, ни нам. Но мы отвлеклись. Я говорил о том, что по части медицинской магии в нашем ордене придумано много чего интересного. Хотите узнать?

– А как? – саркастически осведомился Ольгарт. – Вы что, сейчас пойдете и договоритесь с Нуаром о специальной программе обучения для меня?

– Среди нас есть парень, который всерьез интересуется медициной. Он, разумеется, мало что может реально сделать – Силы не хватает. Но теоретически он знает очень даже много. Практически все, что у нас разработано.

– Он будет меня учить? Как это мило, – ирония мэтра прямо-таки границ не знала. – И мне тоже придется пытаться ра-

бов, чтобы освоить премудрости черной магии?

– А Вам-то зачем? У Вас и так Силы немерено. Отличная штука Дар, даже завидно. А насчет учить – да, он будет. И с превеликим удовольствием. Ему самому будет интересно и полезно поработать вместе с магом Жизни такого уровня. Я клянусь Силой...

– Не слишком ли много мы сегодня клянемся? – Ольгарт вдруг почувствовал себя очень усталым. Слишком много впечатлений для уже немолодого человека, к тому же измученного тремя годами заключения в подвале. Так и заболеть недолго, а вылечить себя с этим блокиратором, демоны его задери, никак не получится.

– Ой, мэтр, это Вы не знаете, сколько клятв о взаимных обязательствах дают купцы при заключении даже самой пустяковой сделки, – хихикнул собеседник. – У нас с Вами так, мелочевка.

– А Вы, юноша, стало быть с этим вопросом знакомы?

– Мой папа купец в одном из вольных городов. Он считал, что я пойду по его стопам и с детства обучал меня вести дела.

– Но Вы вступили в Черный орден? – задумчиво произнес мэтр Ольгарт.

– Да, как видите.

И опять никакого пафоса. Ни вызова в интонациях, ни наоборот смущения или извиняющихся ноток. Парень ответил на заданный вопрос, и ничего более.

Наверное, из парнишки получился бы хороший купец?

Какие демоны понесли его в Черный орден?

– Ну, и последнее, – проговорил тот, перебив мысли мэтра. Неожиданно в его голосе первый раз за время разговора прозвучало именно что смущение. – Мэтр, я ни на секунду не могу подумать, что такие мелочи повлияют на Ваше решение. Я знаю, что Вы человек твердый и стойкий. Но все же... в общем, эта комната предназначена для Вас. Мы плохо представляем себе вкусы стихийников, так что сделали, как сумели. Если что не так – поправим. И весь этот блок в вашем распоряжении. Дальняя дверь в коридорчике ведет в гостиную. Там бар, закуска в стасис-шкафчике – Вам покажут. Дальше алтарная и медблок. Не сомневаюсь, что в медблоке мы кучу всего не учли, но опять же исправим. И в дальнем конце арена для тренировок. На потолке намагичено Солнышко, если активируете можете позагорать на песочке.

Чтоб тебя трехглавые псы разжевали и выплюнули! Разве можно так издеваться над старым человеком? Комната, нормальная кровать... даже песочек не забыл упомянуть, скотина! И ведь смотрит так, как будто ему даже как-то неловко говорить о такой ерунде.

– Что это за блок? – спросил Ольгарт просто так, чтобы отогнать подальше видение чистой и мягкой кровати.

– Он изолирован от внешнего магического воздействия. Отсюда даже по шару нельзя связаться. Изоляция качественная... ну, во всяком случае, мы так считаем. Проверяли с тщанием. Снаружи Вашу ауру никто не разглядит.

– Откуда он взялся, этот блок?

– Обстановка в ордене всегда была сложной. Кто только не делал себе тайных убежищ – архимаги от своих приближенных верховных магов, верховные маги друг от друга. Думаю, вся эта скала ими изрыта. Ни в каких документах такие гнездышки, ясное дело, не отражены. Так что пришлось очень и очень поискать.

Чем бы еще таким поинтересоваться чтобы потянуть время?

– Почему Вы колеблетесь, мэтр? – спросил собеседник. – Что Вас смущает?

– У вас ничего не выйдет. Вы просто не сможете.

– Да почему же? – улыбнулся черный адепт. – Пытать людей мы, как Вы сами понимаете, обучены. А если Вы думаете, что мы не знаем, что такое боль – так мы знаем. Нуар очень изобретательный человек по части наказаний.

Вот так. Пытать людей они, понимаете ли, обучены. И почему он, Ольгарт, распустил тут сопли и слюни? Это черные. Хотят друг друга резать – флаг им в руки. Хоть бы и совсем перерезали. В мире чище будет. Да у них и правда не выйдет ничего. Где это вы видали самоотверженных черных? Бросят свою затею после первой же попытки – ой, больно, ах, страшно. А клятву этот придурочный мальчишка уже дал, и не какую-нибудь, а клятву Силой. Так что придется малолетним заговорщикам его отпустить, никуда теперь не денутся. Он, Ольгарт, скоро будет дома.

А насчет убить Нуара? Жаль, конечно, что не судьба. Но нельзя иметь все.

– Я согласен, – решительно заявил Ольгарт. – Каковы наши дальнейшие действия? Вы ведь уже продумали, как сделать, чтобы Нуар меня не хватился?

– Мэтр! Я так рад, – расплылся в улыбке собеседник.

Тысяча демонов, не должны черные быть симпатичными. И улыбаться так не должны. Чтоб из тебя подземные духи ливерную колбасу сделали, зараза!

– А план мы, конечно, разработали, – продолжал парень, не подозревавший, что Ольгарт мысленно желает ему плохого. – Инсценируем Ваше самоубийство. Когда Нуар действительно вызовет Вас к себе, мы в лепешку разобьемся, но конвоировать будет кто-то из нас. Наш человек передаст Вам привет от Рохора, так его и опознаете.

– Это Вы Рохор?

– Да. Ну так вот, наш товарищ поведет Вас через Третью смотровую площадку. Вы ее знаете, эта та, что на северо-восточной стороне скалы. Когда он скамандует «вперед», Вы должны побежать по кратчайшей к парапету и прыгнуть вниз. Конвоир прошляпит, и Вы успеете. На камнях будет ждать Сельда с открытым телепортом. Она поймает Вас и переместит в знакомый Вам коридор – тот, что около входа в этот блок.

Ольгарт в недоумении воззрился на собеседника. План выглядел мягко говоря сомнительным.

– А она поймает? Вы можете это гарантировать?

– Нет, конечно. Полную гарантию могут дать только боги.

Но шансы великолепные – наша Сельда отличный телепортист.

– А если она не сумеет?

– Маловероятно. Но если так... – адепт пожал плечами. –

Вы уже несколько раз пытались прыгнуть с этой площадки и разбиться. Будем считать, что на этот раз Вам удалось.

Вот разговаривай с черными. Море деликатности. Тьфу.

– А мой провожатый? В смысле конвоир? Разве Нуар его не сожрет с потрохами?

– Разумеется накажет, – спокойно согласился Рохор. –

Пойдемте, мэтр, еще хватятся Вас. А это не к чему.

Да, черные, они и есть черные. Он, стало быть, вот так без всяких колебаний и сожалений отправит кого-то из своих товарищей на... Тьфу и еще раз тьфу. Угораздило ведь связаться.

***

Долго шли гулкими каменными коридорами и лестницами.

– Если кто-то спросит, говорите, что Нуар был занят, – инструктировал идущий сзади адепт – Болтал с кем-то по шару. Болтал, болтал, а потом махнул на нас с Вами рукой – брысь, мол, отсюда. Не до вас.

– Понимаю. Мы с Вами должны говорить одно и то же.

– Меня не спросят.

– Почему?

– Я любимый ученик Нуара. Не повезло. Но свои плюсы в моем статусе тоже есть – не задают лишних вопросов.

– Не повезло? – переспросил Ольгарт с сарказмом. – А может быть, Вы действительно здесь первый ученик? Самый старательный и более всех преуспевший в черных науках?

– Возможно, – спокойно ответил собеседник.

Остаток дороги они проделали молча.

***

К вечеру у Ольгарта поднялась температура, и он совсем расклеился. Сознание поплыло, и... где он только не побывал за эту ночь. И в родном ордене, и даже на пляже на побережье Зеленого моря в южной орденской резиденции. Но к утру полегчало. Ольгарт лежал на каменном полу и развлекался, припоминая свои ночные видения. Пляж-то откуда взялся? Жарко ему что ли стало от температуры, вот пляж и привиделся? Но самое великолепное – сказка о девяти адептах. Вот это бред так бред. Надо ж такое удумать! Девять малолетних адептов – обратите внимание, даже не младших магистров, а именно АДЕПТОВ – собрались устраивать переворот в Черном ордене. И Нуара они убьют, и справятся с его Правой илевой Руками, и всеми прочими орденскими

магами, взрослыми и опытными бойцами. Девять адептов, числится среди которых любимый ученик Нуара, девочка-подросток – гениальный телепортист, а еще до кучи парень со склонностью к магии Жизни. И собирается эта компания проверять на своих собственных любимых шкурках теорию Грагора. А его, Ольгарта, припахала вести медицинское сопровождение. Не-ет, с магией Жизни надо завязывать и заняться писательством. Книжки творить... эти, как их... фэнтэзийные. Сейчас много всякой ерунды пишут. К примеру, о мирах без магии, где, тем не менее, как-то умудряются жить люди, и даже создавать цивилизации одна другой нелепее. И много еще всякой разной ерунды. Моднo. Но такой чуши, как у него, не сочинить никому и никогда. Он, глядишь, еще и прославится на этом сомнительном поприще.

От размышлений о будущей творческой карьере Ольгарта отвлек хорошо знакомый звук, будь он не ладен – шаги по гулкой каменной лестнице. А потом... ох, мама дорогая... потом в затихший подвал зашел персонаж из его бреда. Собственной персоной. Именно такой, каким он видел его в первый раз – безжизненное, ничего не выражающее лицо, пустой взгляд.

– Мэтра Ольгарта к мэтру Нуару.

Опять, что ли температура вверх полезла?

***

Адепт, отодвинув засуетившихся охранников, вошел в клетку и бесцеремонно положил руку Ольгарту на лоб.

– Мэтр болен, – объявил он настолько ледяным тоном, что еще чуть-чуть и в подвале начали бы расти сосульки. – Почему не вызвали лекаря?

– Так... это... зачем же? Он и сам маг Жизни.

– У него блокиратор, вы не заметили? Это устройство не позволяет ему магичить. А если бы он умер? Это, между прочим, личный пленник мэтра Нуара. Вам на алтарь захотелось, мои старшие братья?

Охранникам на алтарь определенно не хотелось.

– Брат, не сдавай. – задержались они. – Сочтемся.

– Нуар сам увидит. Или вы считаете архимага настолько... невнимательным?

– Что ты, брат. Не подумай, – всполошились бедолаги. – Но ты уж постарайся. Как-нибудь. Чес-слово, мы потом сделаем все в лучшем виде. Как его обратно принесут, организуем медпомощь по высшему классу.

– Я проверю. Пойдемте, мэтр.

Тюремщики синхронно перевели взгляд на тяжело поднимающегося с пола Ольгарта.

– Ты, сморчок, – рыкнул один из них. – Ты это... ты соберись. А то...

– А то что? – резко переспросил Ольгарт.

Тот кинул косой взгляд на стоящего рядом адепта. Как бишь его там... кажется Рохор. Сдаст ведь, зараза, любимчик начальства, что обижает охрана особо ценного узника. Личного пленника Нуара. А личного пленника Нуара имеет право обижать только сам Нуар. Лично. Это что ж выходит, он тоже в некотором роде любимчик начальства? Тьфу... лезет в голову белиберда. Во всем виновата температура.

– Ты там соберись, – повторил охранник тоном ниже. – Что б был как огурчик.

– Как ты это себе представляешь, кретин? – фыркнул Ольгарт. – Как огурчик... Ты думаешь, мы с Нуаром мило побеседуем за бутылочкой?

– Да не-е. Ты только до экзекуции продержись. А после кто ж поймет, больной ты там или нет, – отмахнулся охранник. – Расстарайся, а мы тебе одеяло принесем.

– Силой поклянись! – заявил Ольгарт неожиданно для себя самого. Показалось, или Рохор действительно чуть-чуть приподнял уголки губ, обозначая улыбку?

Тьфу. Уже нахватался всякой ерунды. На кой ляд ему эта клятва? Он в подвал в любом случае не вернется. Температура виновата, что же еще.

– Да клянусь я, клянусь, – скривился охранник. – Вот ведь параноик.

– Силой? – дотошно уточнил Ольгарт.

– Силой клянусь, принесем тебе одеяло. Те-еплое.

– Хорошо, – кивнул Ольгарт и повернулся к стоящему рядом с ним адепту. – Я готов, юноша.

Черный адепт перевел на него безжизненный взгляд.

– Вы не оговорили, когда именно Вам принесут одеяло, – сообщил он. – Сегодня? Через год? Через десять лет?

Вот ведь пакость. Это ж надо быть таким идиотом. И ведь не нужно ко всем демонам ему это одеяло, а все равно противно.

– И в мыслях не имел, – обиделся охранник. – Силой клянусь – принесем сегодня к вечеру. Большое теплое одеяло.

– Хорошо, – повторил Ольгарт. – Пойдемте.

Адепт посторонился и пропустил его вперед.

***

Демоны бы побрали эти лестницы. На кой ляд, спрашивается, Черному ордену понадобилась резиденция, встроенная в высоченный скальный массив? Есть в этом, конечно, вся такая своеобразная эстетика... именно что черная. Но бесконечные лестницы, демоны их раздери! На очередном повороте Ольгарта шатнуло в сторону и пришлось ухватиться рукой за стену.

– Как бы нам не напортачить, мэтр, – озаботился идущий сзади Роخور. – Вы в состоянии работать? Может лучше отложить? Не последний же раз Вас вызывает Нуар. А Вам, – он вдруг хихикнул. – Вам сегодня даже принесут одеяло.

– Обойдусь, – фыркнул Ольгарт. – Но все равно спасибо.

– Не за что. Мне самому нет сил смотреть, если мои товарищи бездарно ведут дела.

Да уж. Допрыгался. Черные у него в товарищах. Сказал бы кто-то раньше... да, конечно, магу Жизни не пристало бить морды кому бы то ни было, но есть же предел даже для самых железных нервов...

– А Вам не нагорит за Ваши сегодняшние художества? – поинтересовался мэтр у новоиспеченного товарища. – Старших братьев обхамили и вообще...

– Это пусть Вас не волнует, – рассмеялся тот. – После того, как я провороню Ваше самоубийство, мои прочие преступления уже не будут иметь никакого значения.

Это да... это он прав...

– Как Вас угораздило? – Ольгарт с невольным сочувствием покосился через плечо.

– Сам набился, – сообщил провожатый. – С незнакомым конвоиром Вам было бы сложно, очень уж Вы недоверчивый человек. А меня уже худо-бедно знаете.

– Да? А сами-то? – проворчал Ольгарт. – Сами-то Вы всегда ведете дела правильно и рационально? А то, что в результате Ваших действий Нуар Вас... э-э... накажет?

– Если я получаю тот результат, которого и ожидал, то дела я веду грамотно.

– Но... – начал было Ольгарт.

– Не отвлекайтесь, мэтр, – перебил его провожатый. –

Площадка уже близко.

***

Во всем виновата температура. Она, зараза, что же еще. Вроде бы и ждал Ольгарт сигнала, но позвучал он как-то совсем неожиданно. Шел он себе через смотровую площадку, пытаясь защитить лицо от холодного соленого морского ветра и вдруг...

– Вперед, – прозвучал тихий голос.

Задумавшийся маг Жизни сделал еще несколько шагов прежде чем осознал – началось.

Демоны раздери, бежать-то куда?! Он, идиот, проскочил уже запланированную точку старта. Там, где-то внизу под парашютом открыт телепорт. Где он? Как теперь найти?

– Работаем, мэтр, – зашипел сзади Рохор – Вперед!

И Ольгарт побежал. Так. На удачу. Сзади закричали, несколько человек кинулись наперерез. Но его опять вдруг повело, резко качнуло в сторону. Очень удачно – чья-то рука, нацелившаяся ухватить плащ, проскочила мимо.

За спиной что-то глухо упало... крики, ругань, запыленная возня. Что там стряслось?

Неважно. Вот он, парашют. Еще одна рука, скользнувшая сзади по плащу, придала и сил, и решимости.

В полете он успел увидеть и стремительный поток воды под ногами, и девочку, прячущуюся под нависающим свер-

ху каменным уступом, стоявшую не пойми на чем высоко над морем, вжавшись в каменную скалу. И светящуюся спираль открытого телепорта, висящую, разумеется, где-то совершенно в стороне. Что ж, сегодня ему действительно удалось.

Ольгарт закрыл глаза... и довольно мягко приземлился на гладкий каменный пол. Взметнувшаяся пыль мгновенно забила рот и нос. И он опять расчихался.

***

– Вставайте, мэтр, – произнес незнакомый голос. – И не говорите мне, что ушиблись – наша Сельда свою работу знает.

Ольгарт резко развернулся не вставая с пола, глянул вверх. Еще один адепт. Красивый парень, судя по внешности горец. Он-то как здесь оказался, учитывая замкнутый образ жизни горских племен?

А парень вдруг расхохотался.

– У Вас сейчас ужасно потешный вид, мэтр, – сообщил он в ответ на недоуменный взгляд Ольгарта. Любопытно, но мэтр не почувствовал ни обиды, ни раздражения. Наверно начал уже привыкать к манерам своих новых коллег. А может быть просто устал?

– Вставайте, – повторил адепт, подал руку и помог мэтру подняться. – Это так здорово, что Вы согласились с нами ра-

ботать. Мы даже поверить не можем своей удаче.

– Вот как? – задумчиво произнес Ольгарт. – Скажите, молодой человек, а Вам не страшно самому ложиться на алтарь?

– Меня будут греть мои мечты, – ухмыльнулся горец. – На алтаре я буду представлять себе, как мы убиваем Нуара. И будет мне хорошо.

– Вот как? Но если Вы его так горячо любите, зачем же пошли в Черный орден?

Темпераментный сын гор сердито блеснул черными глазами.

– Ну да, вы все такие цивилизованные! – фыркнул он. – Что для вас Священная роща? Так, кучка деревьев. Чушь, ерунда и предрассудки. Тьфу и растереть. Туда и дорога. А племя должно... любой ценой, ясно Вам?

– Простите? – обалдело переспросил Ольгарт. Он ничего не понял из горячей речи собеседника. Но получить пояснения не удалось – блеснули синеватые блики телепорта, и в коридоре возникла та самая девочка.

– Зачем снаружи торчим? – недовольно спросила она. – Аура мэтра видна на всю резиденцию! А если кто-то все-таки сподобится организовать ментальный поиск?

– Это после твоей-то ювелирной работы? Ха! Впрочем, ты права – не надо нарываться.

Горец поднырнул под роскошной паутиной и открыл проход.

– Заходите, мэтр. Только паутину нам не повредите.

***

– Пригласите нас в гости, мэтр, – с усмешкой предложила девочка, когда зашли в уже знакомый Ольгарту внутренний коридор.

Это в каком смысле?

Ах да, там, за вот этой дверью его комната. Трудно при-
выкнуть к этой мысли.

– Мы ненадолго, – она истолковала его заминку по-своему. – Вы, ясное дело, хотите отдохнуть, да и помыться Вам не вредно. Но мы так мечтали Вас заполучить, что жаль сразу расставаться. А что, мэтр, я ничего себе телепортист?

– Вы великолепный телепортист, – искренне ответил Ольгарт. – Как Вы умудрились? Я же видел, что лечу мимо.

– Я поймала Вас телепортом. Как сачком, – не слишком понятно объяснила девушка.

Девушка? Да, теперь, когда она стояла совсем близко, Ольгарт отчетливо видел – это не ребенок. Девушка лет двадцати. Только маленькая и... недокормленная, что ли?

– Ну что Вы на меня уставились? – опять усмехнулась она. – Вы лесян не видели?

– Не видел, – согласился Ольгарт.

Где бы он мог видеть представителей полудикого племени охотников и собирателей, обитающих на бескрайних про-

сторах Великого Северного Леса? Но он, конечно, читал о них. Именно такими они и изображались на иллюстрациях – маленькие, щуплые и глазастые, идеально приспособленные для жизни в сумрачной лесной чаще. В свое время он много развлекался, пытаясь рассмотреть на этих картинках их тщательно замаскированные землянки. Ведь знаешь, что они здесь, а не видно – умеют лесяне прятаться. Куда деваться – Великий Северный Лес, прорезанный множеством купеческих дорог, место весьма и весьма криминогенное. Разбойников всех мастей здесь немеряно.

Да... стало быть, это лесянка.

Ольгарт перевел взгляд с нее на горца и обратно. И вдруг неожиданно для себя самого брякнул:

– Нуар что, вас по всему острову насобирал?

Девушка взглянула на него своими огромными желто-зелеными глазами. Странно как-то взглянула.

– Что Вы, мэтр, конечно же нет, – ответила она. – Нуар насобирал нас по всему Архипелагу.

6. Комфортабельная тюрьма

Оставшись один, Ольгарт добрую минуту стоял столбом посреди комнаты, раздираемый противоречащими друг другу, но одинаково острыми желаниями: немедленно завалиться на кровать, посидеть в кресле и вымыться. Победила рациональность – зачем ему, Ольгарту, грязная кровать? Так что он бросил замызганную одежду на пол с самого себя удивившей брезгливостью – не успел сменить место проживания, как вылезли откуда ни возьмись давно забытые инстинкты цивилизованного человека – и отправился в ванную. Мылся долго, с наслаждением. А выйдя, обнаружил на полу записку, что его плащ и прочие детали туалета не пережили попытки их отчистить. Рассыпались, можно сказать, на первичные элементы Мироздания. Так что ему принесли новую одежду. Означенная одежда лежала рядом с запиской аккуратной стопочкой. Была она ему впору, но, разумеется, радикально черного цвета. А где бы ребята другую взяли?

Ольгарт оделся и взглянул на себя в зеркало. Да-а... Картина маслом. Сказал бы ему кто-нибудь три года назад, что он будет в таком разгуливать...

Он передернулся и отвернулся от зеркала. Валяться на кровати как-то расхотелось. Чем бы сейчас заняться? Осмотреть блок? Да, пожалуй, ведь теперь предстоит здесь обрестись... какое-то время... неопределенное. Тоже, конечно,

тюрьма, но гораздо больше. И комфортабельнее, что характерно.

Ольгарт вышел в коридорчик и толкнул дверь в гостиную. М-да... Рохор, помнится, говорил, что эту комнату они обустраивали согласно своим эстетическим представлениям. Оно и видать. Черно-красный ковер, длинный стол, темную столешницу которого поддерживают крылья гигантских летучих мышей, на потолке люстра – огромный черный паук, в чугунной паутине которого запутались шарики магических светильников. И девять кресел вокруг стола... тоже то еще зрелище. Своеобразное у черных представление о прекрасном.

Ольгарт с опаской посмотрел на кресло в виде разинутого клюва хищной птицы, осторожно сел. Но кресло, против ожиданий, оказалось мягким и удобным. Он откинулся на спинку, осмотрелся... и прямо перед его глазами оказался огромный портрет Грагора. Кумир его подопечных был изображен, по всему видать, в период серьезного обострения. Если такое «одухотворенное личико» ночью приснится... в общем, может с человеком приключиться в постели небольшой конфуз. А вот художественных достоинств у картины не отнять – так и кажется, что вырвется сейчас Грагор из скрывающей его плоскости холста, впрыгнет в комнату, и никому тогда мало не покажется.

Хороша картина. И, кажется, Ольгарт даже припоминает ее историю. Подпись художника? Вот она, а толку? Имя мо-

лодого дарования, которому в свое время портрет Грагора стоил карьеры, все равно никак не вспоминалось. Но, конечно же, это именно то произведение.

Старая история. Заказали молодому и подающему надежды художнику отразить в образе сумасшедшего Грагора весь ужас и безумие черной магии. Вдохновленный обещанным шикарным гонораром, юноша хорошо заплатил магу, заведовавшему лечебным заведением, где находился Грагор в очередной период високосного обострения. Смотрел, сколько хотел, рисовал эскизы. Ну и создал в результате сей сомнительный шедевр.

Общество было шокировано. Черные маги – люди отвратительные? Да, конечно, кто б спорил? Но не давал Грагор согласия на ТАКОЙ портрет, и на зарисовки в клинике тоже не давал.

Грагор-то ладно. Демоны бы с ним. Но кого в следующий раз изобразит по чужому заказу этот киллер от живописи? Светскую львицу Юниаль с перекошенной флюсом физией? Ее степенного пожилого супруга на ночном горшке?

Покупать картины у юного гения мгновенно стало дурным тоном. И перестали покупать, как отрезало. А потом он нарисовал откровенно оскорбительный портрет одного аристократа по заказу недоброжелателей. То ли с отчаяния, то ли решил, что именно такие работы и станут теперь его фирменным стилем.

И вот тут-то он и понял, что проблем у него, оказывается,

пока еще вовсе не было. Все еще только будет. Одно дело наезжать на Грагора – человека, как уже сказано, отвратительного, как и прочие черные маги... хотя на тот момент в королевстве еще не запрещенного. Но на аристократию королевства наезжать?! Да за такое...

А заказчики? Они отбрехали, не их же подпись стоит на картине.

В общем, пришлось юному дарованию бежать, кажется в Цвериолш, где и кончил он изготовлением трактирных вывесок.

А теперь именно этот самый портрет Грагора где-то раздобыли почитатели и повесили у себя в гостиной. Видимо им по молодости лет нравилось видеть своего кумира именно таким.

Чудны ваши шутки, о великие боги!

***

Хотя ребята и обещали вскорости ужин, оголодавший Ольгарт не удержался и залез в стасис-шкафчик... хорошая, кстати сказать, штука, время в нем магически замедлено почти до полной остановки, и продукты совсем не портятся. Он сделал себе огромный бутерброд, налил вина. Осмотр блока было приятнее совмещать с маленькими удовольствиями.

Так, что у нас дальше? Медблок? Неплохо-неплохо... Кое-чего, конечно, не хватает, но он ожидал худшего.

А эта дверь?

Демоны раздери! Алтарная. Тьфу, даже аппетит пропал. Что тут осматривать и, главное, зачем? Видывал он такое, видывал. Нуар, что б его подземная змеехвостка проглотила и полгода живьем переваривала, взяв Ольгарта в плен тут же потащил смотреть Главную алтарную ордена. И с интонациями любезного хозяина долго и подробно объяснял, что и чего предназначено. Со вкусом так рассказывал, с удовольствием. С-скотина!

А эта комната... в общем тоже самое... алтарная как алтарная. Теряющиеся в полумраке стены, украшенные трудно различимыми зубастыми и рогатыми рылами, высокий сводчатый потолок и сам алтарь, освященный резко и ярко, как в операционной.

Поймите, мой друг, – излагал тогда Нуар с усмешечкой. – Алтарная это и есть в каком-то смысле операционная, не правда ли?

А вот прозаическая дверь в душевую недалеко от входа, а то, понимаете ли, работающий в алтарной маг может немножко запачкаться.

Ольгарт передернувшись начал уже закрывать дверь в это неприятное помещение, но вдруг замер. Что-то было здесь не так. Неправильно.

А вот оно... к боку алтарной плиты приставлена кованая чугунная лесенка. Ну да, предполагается, что объект обработки должен лечь на алтарь сам. А алтарь высокий. И

еще чего-то не хватает... О великие боги! Эти идиоты сняли фиксаторы. Ну да, они же добровольцы, зачем их фиксировать? Ну да, они же великие герои и смогут лежать под пытками неподвижно без всяких там пошлых креплений. Вот ведь малолетки придурочные! Хорошо еще петли для фиксаторов не выломали. А могли бы.

Нет, это все совершенно несерьезно.

Он, Ольгарт, скоро будет дома.

***

Рохор еще что-то рассказывал об арене, но ее осмотреть Ольгарт не успел – из гостиной послышались шум и голоса.

– Мэтр! – весело орали подопечные. – Ужин.

Слово «ужин» подействовало на Ольгарта сильнее любой магии – он оказался в гостиной мгновенно, и смутные мысли оперативно покинули голову. После трех лет подвала – нормальный ужин!

Уже знакомые ребята – горец и лесянка, расставляли по столу тарелки.

– Мэтр, ну-ка дайте сюда ручку, – хмыкнула девушка и, не дожидаясь реакции Ольгарта, уцепила его руку с блокиратором. – Мы нарыли по книгам отличное заклинание-взломщик.

– Ага, – с удовольствием подтвердил горец, – Сейчас эта игрушка расстегнется в лучшем виде.

Браслет упал на пол с сухим шуршащим звуком и рассыпался кучкой мелкой серой пыли. Ольгарт мстительно растер ее ногой. Абсолютно счастливый, он переводил взгляд со своей освободившейся руки на полные тарелки на столе и обратно. А потом взглянул на заботливых подопечных.

– Как приятно вас опять увидеть, ребята, – высказался он от избытка чувств.

И его снова поняли неправильно.

– А Рохор-то был прав, – задумчиво произнес горец.

– В смысле? – не понял Ольгарт.

– Всем хотелось на Вас посмотреть. Но Рохор сказал, что Вам проще иметь дело со знакомыми людьми. А иначе будете нервничать.

ТЬфу! Этот Рохор, кажется, твердо вбил себе в голову, что он, Ольгарт, законченный параноик.

– А что ж он сам не пришел? – начал было Ольгарт и осекся.

– Рохора Вы теперь долго не увидите, – спокойно ответил горец. – Он наказан.

ТЬфу и еще раз тьфу! Правильно ему, Ольгарту, этот плащ выдали. Ходит тут, наслаждается жизнью! А о своем товарище по организации побега уже и думать забыл? Ну и кто тут, спрашивается, черный?

– Сильно Нуар его?

– Думаю, там примерно на декаду, – сообщил парень все так же спокойно.

– Что Вы так смотрите, мэтр? Нуар его не убил – вот и хорошо, – пожала плечами Сельда.

Ольгарт помолчал.

– Нельзя ли выбрать момент и незаметно принести беднягу сюда? Я бы попробовал что-нибудь сделать, – спросил он после продолжительной паузы.

– Нет смысла, – сказала Сельда. – Там довольно сложное черное заклинание, а Вы в них вряд ли разбираетесь. С ходу не поймете, как снять.

А горец вдруг просиял.

– Точно! – радостно объявил он. – Мэтр прав. Как лечить, это я разберусь. Я знаю, я объясню... ну ладно, не то чтобы знаю, но почти уверен. А чего я не пойму, то мэтр сам сообщит.

– Это Вы и есть тот парень, который разбирается в целительстве? – спросил Ольгарт.

– Не то чтобы как уж разбираюсь, но, в общем, да. Кстати, меня зовут Койер. А заклинание, оно вообще-то не такое уж и сложное, просто Нуар взбесился и столько Силы в него вбухал, что и десяток таких как я не потянут. А Вы, мэтр, потянете запросто.

– Хорошо, если так, – кивнула Сельда. – Мэтр, Вы пока ужинайте, а мы пошли. Как сможем – принесем.

Сейчас, когда на руке не было блокиратора, Ольгарт ясно видел – у парнишки есть Дар Жизни. Слабый, но все же есть. А у девушки Дар Движения, создаваемый единением

двух зыбких и подвижных Стихий – Огня и Воздуха и повелевающий любыми движениями, как физическими, так и душевными. Совсем слабенький Дар, еще меньше, чем у парня. Конечно, из этих ребят никогда не вышло бы хороших стихийных магов, но они, по крайней мере, могли бы состоять в нормальных орденах и жить нормальной человеческой жизнью. Как это ужасно, что не то что по всему Архипелагу, даже в королевстве не организована толковая система тестирования детей. Почему он сам за свои пятьсот с лишним лет не задумался над этой проблемой?

Ладно, еще не поздно. Жизнь еще не кончилась. По крайней мере, хочется на это надеяться.

***

Похоже, Сельда была права. Зря только побеспокоили парня, которому и так погано. Ольгарт с безнадежностью рассматривал хитрое магическое плетение, как сетью опутывающее пациента. Заклинание не смертельное, но о том, что должен чувствовать человек под его воздействием, не хотелось даже думать. А вот что хотелось, так это убить Нуара. И, желательно, прямо сейчас. А еще очень хотелось знать, как хоть подступиться-то к этой магическое мерзости.

– Мэтр, – подсказал Койер, – Такие заклинания лучше снимать по мертвому телу.

Ольгарт сердито посмотрел на самозваного советчика.

– Вам виднее. Но, если Вы не заметили, юноша, наш пациент жив.

– Заметил. Но это дело поправимое.

Койер достал откуда-то нож и с абсолютным хладнокровием заколол больного.

– Что Вы делаете?! – взвыл Ольгарт.

Парень воспринял этот заполошный возглас как вопрос.

– Сейчас увидите, – ответил он, шустро проводя непонятные манипуляции с трупом товарища.

– Вот. Я его поднял. Тело теперь разрушаться не будет. А главное голова, она удержит земную сущность Роха без потерь. Так что у нас куча времени на работу. И еще я его обездвигил – он на нас не кинется. А теперь посмотрите на заклинание.

И ошеломленный Ольгарт вдруг увидел, что сеть как-то ослабла, провисла, в некоторых местах можно было различить узлы и даже свободные концы. Пожалуй, можно попробовать это распутать.

– Отсюда начинать? – спросил он новоявленного ассистента.

Тот глянул уважительно.

– Да. Берем эту петлю, и просовываем в нее вон тот хвостик.

7. Выпьем за начало Новой Эры

Измученный Ольгарт зашел в свою комнату и повалился на кровать. Скотина Нуар, ну и накрутил! Магическая сеть, что б ей в Нижний Мир провалиться, сопротивлялась как бешеная. И он сам, и его старательный помощник к концу работы были буквально в мыле. Но все-таки распутали. Справились.

Демоны ушастые! Если жизнь и дальше так пойдет, он будет ностальгически вспоминать тихий спокойный подвал – валяйся себе целыми днями на полу в клетке и наслаждайся бездельем. Разве что Нуар время от времени на экзекуцию вызовет. Не жизнь, а малина.

О! За время его отсутствия на прикроватной тумбочке появилась стопка книг. И записка, оповещающая, что на днях его подопечные смотаются телепортом в Кревергорт и купят на черном рынке еще литературы. Он, Ольгарт, составит список, и они всё добудут.

Так, что тут у нас? Несколько книг по магии Жизни... по большей части ерунда, но есть пара неплохих. И, конечно, подборка Грагора. Как же без него? Необразованный маг Жизни должен развиваться и повышать свой культурный уровень.

Ольгарт выудил из стопки пресловутый томик «О сущности черной магии» и погрузился было в чтение. Но плюнул и

отложил книгу. Прочтет он это, прочтет. Надо – значит надо.

Но не на ночь же!

И он взял одну из присмотренных книг по специальности. Чтобы отдохнуть и вообще расслабиться. Но спокойно почитать не удалось. Из гостиной вдруг послышались голоса, смех, звон посуды. Кажется, подопечные этой ночью наладились гулять. Ольгарт хотел было поставить заклятье Покрывало Тишины, но передумал. У него так давно не шумела за стеной молодежь. Да и стены-то никакой в последнее время не было. Пожалуй, эти веселые и мирные звуки успокоят его еще лучше, чем чтение. Так что валялся он на кровати, прислушивался к безобразию за стенкой и рассеянно скользил взглядом по строчкам не особо вникая в смысл. Завтра перечитает. И вдруг... с ума сойти, в дверь ПОСТУЧАЛИ. Кажется, ребята очень серьезно относились к статусу этой комнаты как личного пространства мэтра Ольгарта.

– Войдите, – разрешил Ольгарт, и в комнату засунулись две мальчишеские мордахи.

– Мэтр, – весело объявили они. – Поскольку Вы реанимировали Роха, то мы решили праздновать сегодня.

– Что праздновать?

– Как что? Начало новой эры в магии. Мы предлагаем Вам присоединиться, если, конечно Ваши принципы не запрещают пить с черными.

Ольгарт хмыкнул. Принципы-то запрещали. Но придется им сегодня прогуляться к пятируким демонам.

***

Все было благостно до полного неприличия.

– Мэтр! Как здорово, – искренне радовались черные. – Ой, а кресел здесь только девять. Нас теперь десять, а кресел-то... Давайте мы сегодня поставим здесь Ваше кресло, а завтра закажем новое? Вам сделать как у Вас в комнате, или как у всех?

– Как у всех, – постановил Ольгарт. – Не будем портить ансамбль.

Кресло левитировали сквозь стену, и Ольгарт, усевшись за стол, с интересом разглядывал своих подопечных. Вот этот, например, дылда с довольно-таки стандартным лицом и столь же расхожим именем Кивк, он может оказаться хоть из родного королевства, хоть из вольных городов, хоть из герцогства Уюнг. Но все же он явно с нашего острова, как и Рохор, и Койер, и Сельда. Но вон парень, слишком длинные пальцы которого явно указывают на восточные острова Сегиогерк или Цвериолш. Как там его называют? Уйх? Значит Сегиогерк, смешные у них все-таки имена. Вот девушка, рослая красивая южанка от куда-то с островов Зеленого моря. Держится рядом с Сельдой и умудряется смотреть на нее снизу вверх, хотя и выше минимум на полторы головы. Вон Оф, невысокий коренастый парень, молчаливый, основательный и немного медлительный – определен-

но потомственный рудокоп с западных скал. А вот Эрк, его смуглая кожа с медным отливом и темно рыжие волосы – типичная внешность жителей далеких юго-западных островов, маленьких, бедных и расположенных на отшибе. Их к Архипелагу-то можно отнести весьма условно. А ведь легенды гласят, что где-там и находилась столица полумифической Первой империи. Но мало ли что говорить в легендах.

Действительно народ подобрался со всего нашего огромного Архипелага.

Но как Ольгарт ни вглядывался в ауры этих ребят, Дара ни у кого больше не увидел. Жаль. А то он уже себе напридумывал всякого. Да, великий божественный Дар вполне мог бы объяснить, почему отличаются они все-таки от привычных ему черных. Дар, он не может не накладывать на человека отпечаток. Но увы. Эту странную компанию объединяет во-все не Дар. Что-то другое.

А отмечание... отмечание проходило весело, в приподнятой обстановке. Звенели бокалы, горели глаза, поднимались тосты. Все как у людей, даже забывается иногда, что здесь Черный орден. Как будто ты на маскараде каком-то дурацком, где молодежь забавы ради переделась в черноорденские плащи. У современной молодежи шутки сплошь и рядом идиотские, с нее станется.

Ребята пили за прорыв, за начало Новой Эры. Ольгерду пару раз доводилось наблюдать подобные мероприятия в своем собственном ордене. А в одном он даже участвовал ко-

гда-то в молодости. Совсем юный был, еще сотни не исполнилось. Ему и его коллегам тогда тоже казалось, что они нарыли теорию, которая перевернет мир. Но мир остался стоять на своем месте. Как и остальных двух случаях. Очень уж он устойчивая штука, этот мир.

Если все пойдет как всегда, то он, Ольгарт, скоро будет дома. И окажется тогда, что все было зря. И гибель его товарищей по пресловутому походу на Нуара, и три года, проведенные в подвале... и энтузиазм этих симпатичных ребят тоже.

Симпатичных ребят? Они тебе уже нравятся? – спросил себя Ольгарт. И послал самого себя вместе с ехидными комментариями в пешее гастрономическое путешествие по всему Нижнему Миру в качестве праздничного блюда для подземных духов.

Ольгарт поднял свой бокал и предложил выпить за удачу. Пусть в этот раз все получится.

А совсем разбушевавшиеся ребята подняли вдруг тост за Нуара, который так старательно собрал их здесь на свою погибель, выполнив тем самым свою историческую роль по продвижению великой теории Грагора в широкие массы черных магов. Так что б ему не хворать и благополучно дожить до того момента, когда они придут его пристукнуть.

Собрал их здесь? Да, Ольгарт уже понял, что появление этих ребят в ордене – вопрос не простой. Что-то тут есть непонятное. Но переспрашивать не стал. Не сейчас. Не вре-

мя. Судя по реакции Койера, да и Сельды тоже, вопрос этот для многих из них болезненный.

О, даже так? Всех десятерых?

Это он, Ольгарт, оказывается, не понял. Не «их всех» собрал, а «нас всех». Всех здесь присутствующих, включая его самого. Ну и как ему реагировать? Умиляться этому искреннему «нас теперь десять», или возмущаться, что его весьма печальную историю они ставят на одну доску со своим вступлением в орден?

Но от размышлений Ольгарта отвлекли. От пресловутого «всех десятерых» разговор естественным образом перешел на его персону.

– Так как оно было-то, насчет мэтра? – поинтересовались несколько голосов почти хором.

– А я стоял на Второй Смотровой, – сообщил уроженец Сегиогерка. – Третья сверху просматривается – лучше не бывает. Должен же кто-то запечатлеть исторический момент?

Парень движением руки создал над столом зеркало магического проектора. Ого! В ордене Жизни для исполнения такого фокуса надо быть как минимум младшим магистром. Обучение молодежи у Нуара явно поставлено весьма неплохо.

– Смотрите! – возгласил адепт. – После переворота, когда уже можно будет не скрываться, запишу на Кристалл для благодарного человечества. Или кто останется жив, пусть запишет.

И сбросил на зеркало свои воспоминания.

Ольгарт с интересом наблюдал со стороны свою сторбленную покачивающуюся фигуру. Да-а... за версту видно, что болен. На что этот идиот тюремщик надеялся?

– Не видать бы мне одеяла, – пробормотал он себе под нос.

Так... Вот он вдруг кидается к парапету... действительно, это смотрится неожиданным. То, что он перепугался тогда, явственно придало сцене динамики. Адепты, стоявшие кучкой на площадке... зачем они вообще там торчали, бездельники?.. адепты раззявили варежку секунды на три, не менее. И лишь потом, будто очнувшись, ринулись на перехват. Выглядело все это суетливо и как-то очень бестолково

Кричат что-то неслышное сверху за шумом ветра, руки тянут, заразы. Рохор тоже кидается вдогонку и, довольно натурально споткнувшись, летит им под ноги.

Б-рр! Нехило ему досталось ботфортами по ребрам. Впрочем, от этого зрелища передернуло одного только Ольгарта. Не склонные к сантиментам черные адепты покатывались со смеху, глядя на копошащуюся на каменной плитке кучу малу.

– Молодчина, Рох! Круто! – галдели все наперебой.

На какой-то момент даже резкость изображения поплыла – парень, ответственно зафиксировавший «исторические события» тоже веселился тогда, и от смеха у него на глазах выступили слезы.

– Как шикарно разлеглись-то – ни обойти, ни объехать, –

радовался народ.

Действительно, пара выскочивших на шум младших магистров заметалась, пытаясь обойти некстати ... или наоборот кстати? а это для кого как... наконец, распутавшихся и дернувшихся в стороны адептов. Вид мэтра, лихо сиганувшего за парапет... откуда только силы взялись?.. вызвал новую лавину радостных воплей.

– И ты, Рох, и Вы, мэтр... вы оба были просто великолепны, – объявил блондин с изящной, аристократически округлой физиономией, дождавшись относительной тишины. – Спектакль, достойный лучших театров столицы!

И аристократ торжественно приложил руку к сердцу. По его фамильному широкому утонченно вздернутому носу Ольгарт, пожалуй, мог бы даже назвать род. Весьма нехилый, кстати сказать. Этого-то какие демоны сюда занесли? Впрочем, такие вопросы Ольгарт задавал себе уже неоднократно.

Праздник проходил весело. Если б разошедшиеся подопечные еще на... технические, скажем так, детали предстоящего великого эксперимента не сбивались в ходе застольной беседы. С очаровательной такой непринужденностью затеялись вдруг обсуждать, что лучше делать, как, чем и в какой момент. Профессионалы, демоны их раздери. Ольгарт вздохнул и отодвинул тарелку – есть расхотелось. Да, конечно, Ольгарт с товарищами на том давнем отмечании начала своей несостоявшейся новой эры тоже постоянно заводили за столом свои медицинские разговоры. Да, наверное, свежее-

му человеку они тоже могли бы испортить аппетит.

Но есть же разница!

– Рохор, не могли бы Вы показать нам второй акт нашего спектакля, – попросил Ольгарт просто чтобы перевести разговор на другую тему. – Вот пришли Вы к Нуару докладывать о своей промашке, и что?

Ох, это он, наверное, зря. Вряд ли парню приятно вспоминать эту сцену. Да и демонстрировать ее всему народу едва ли хочется – в кабинете Нуара трудно выглядеть героем.

Рохор оторвался от блюда с жареными орешками.

– Смотрите, – он перехватил у Уйха управление зеркалом, и из прозрачной дымки выплыла свирепая морда Нуара на фоне стрельчатого окна. Интересно, она хотя бы иногда бывает не перекошенной? Увидишь вдруг прямой и неискаженной, так, глядишь, даже и не узнаешь... г-хм... человека.

– Как?! Ты! Скотина! Тварь безрукая! Что б тебя шести-зубые черви век пережевывали! – вопил черный архимаг на одной ноте. – Ты что, спал там на ходу, зараза?!

– Я не ожидал, мэтр, – прозвучал хорошо знакомый Ольгарту безжизненный голос. – Он выглядел совсем больным.

– Да? Не ожидал? Да? – зашипел архимаг, его хищно прищуренные глаза приблизились и заполнили чуть ли не все зеркало. – А может ты ему нарочно позволил, а? Пожалел, а? Меня твоя сентиментальность уже до рыжих демонов доконала! – вдруг заорал он во весь голос. Орать ему определенно привычнее, чем зловеще шипеть.

Это Рохор что ли sentimentalен? – изумился Ольгарт. – Если он sentimentalен, то я уже и не знаю... Нуар что, совсем спятил?

– Давно бы прикончил тебя, если б не жаль было вбуханых усилий. Семь лет тебя воспитываю, дурь вышибаю, но в тебе, похоже, дури немеряно! Не одну сотню лет выколачивать придется. Но я уж расстараюсь ради любимого ученика!

Ско-олько лет воспитывает? – окончательно ошалел Ольгарт. – Это в каком же возрасте парень попал в орден? Со-всем ребенком?

– Не ожидал он! Что б в тебе каменные винторогие улитки дырок насквозь насверлили, – заходился ором Нуар. – Да я тебя сейчас... я тебя...

Архимаг на пару секунд затих. Видимо пытался придумать наказание, достойное ужасной провинности ученика. И то ли не придумал, то ли не смог выбрать нужное из обширного списка, нарисованного его богатым воображением.

– На коленях будешь пощады просить! – взвыл он, так и не определившись с самой страшной из возможных кар.

– Нет, мэтр, – все так же бесстрастно прозвучало в ответ.

И вдруг стало тихо. Ольгарт недоуменно покосился на Рохора – у него что, случился сбой отображения памяти? Звук пропал?

Нет, зеркало работало вполне исправно.

– Что? – тихо и ошалело переспросил Нуар после продолжительной паузы. – Ты... как... Как это – не будешь?

– Я виноват и не заслуживаю снисхождения.

– Да-а? – в голосе архимага послышалась некоторая озадаченность. – А может, все же попробуешь? – ехидно поинтересовался он. Весь аж желчью изошел. Ну, хоть орать на время перестал, и то хлеб, а то голова уже побаливает.

– Нет, мэтр, – проговорил лишенный интонации голос.

– Ты что несешь, мерзавец?!

– Вы поступите, как сочтете нужным независимо от моих просьб. Предположить иное означает заподозрить в сентиментальности Вас самого.

Опять пауза... Тихо...

Великие боги, Рохор, он что рехнулся? Что ж он делает? Нуар же сейчас...

– Проси пощады, скотина! – взревел вдруг Нуар так, что заложило уши.

– Это приказ? Простите мэтр, я не понял. Я выполню, но поскольку этому меня не обучали, я бы хотел получить дополнительные указания. Должен ли я громко завывать, или, наоборот, говорить тихо и проникновенно? Должен ли я расплакаться?

Нуар взвыл почти на ультразвуке, резко вскинул вверх растопыренную ладонь, вокруг пальцев которой клубилось полупрозрачное черное облако. Зеркало вдруг потемнело, пол рванулся вверх так резко, что Ольгарт невольно отшатнулся – казалось, сейчас по щеке ударит.

Нет, не ударит. Рука Рохора в зеркале оттолкнула крас-

но-фиолетовый ковер, поставила на место. И снова в глубине зеркала проявилась осточертевшая до боли морда Нуара.

А безжизненный голос продолжал, почти не сбившись:

– Если же да, то должен ли я плакать громко и навзрыд, или, наоборот, тихо всхлипывать? Должен ли я...

Нуар завизжал. Изображение в зеркале задрожало и разбилось, разлетелось в дребезги. Зеркало почернело и медленно растворилось в воздухе.

За столом было тихо. Никто уже не галдел и не смеялся. А потом, после продолжительной паузы, вдруг заговорили все разом.

– Ты нарываешься, Рохор, – медленно проговорил Койер. – Зачем?

– Если ты решил спровоцировать эту скотину убить тебя, ты выбрал неподходящее время, – фыркнул аристократ.

– Да уж! Сейчас у нас самая работа, а ты... – высказался Кивк с оттенком обиды в голосе.

Рохор пожал плечами.

– Очень уж мне не понравилась идейка, что я именно ПОЗВОЛИЛ мэтру прыгнуть через парапет. – сообщил он, – Только мне ментального допроса не хватало. Мог бы и не потянуть. А так – отвлек, разозлил, вот и все в порядке.

Все в порядке? Б-рр. Еще раз реанимировать после такого «все в порядке», и всерьез захочется попроситься обратно в подвал.

– А я говорил, что надо было послать меня, – вылез Кой-

ер. – Только я, один я из нас... не считая мэтра, разумеется... смог бы в случае чего организовать себе очень убедительный разрыв сердца. Как бы с перепугу.

– А как же? – полушепотом спросила южанка. Ее черные глаза стали сейчас огромными, почти как у Сельды. – А договор?

– Говорю же – убедительный. Никому бы и в голову не пришло.

– Кретин! – высказался аристократ. – А если бы пришло? Поднял бы тебя Нуар, и расспросил бы с тщанием насчет внезапно пошатнувшегося здоровья. Вот тут всей нашей затее пришел бы кирдык. И вообще никому бы мало не показалось. А от твоей драгоценной рожицы остались бы щепки пополам с головешками нам всем в назидание.

– Ладно. Обошлось и порядок, – заявила Сельда. – Хорош трепаться, давайте уже кости бросать.

И вот тут случился скандал.

***

Как уже уяснил Ольгарт из задушевных бесед с подопечными на профессиональные темы, организация эпохального эксперимента была тщательно продумана, и работа вовсю шла. Ребята уже бросили кости и, согласно их повелению, разбились на три тройки. Каждая из троек будет ходить в Алтарную по очереди, в свой день. В Алтарной они снова ки-

нут кости и рассчитаются на первый-второй-третий. Первый – основной исполнитель обряда, каковому надлежит лежать на алтаре и творить разработанную Грагором магию, пока с ним работают ассистенты – номера два и три. Без подробных разъяснений, как между ассистентами распределяются обязанности, Ольгарт охотно бы обошелся, но энтузиастов было не остановить. Вывалили все, подробно и досконально об-сказали дорогому другу мэтру Ольгарту... демоны их порви!

Ну почему все люди так любят говорить о своей работе?

В итоге вопрос, как во время этой самой ассистентской поддержки номер первый сумеет творить какую бы то ни было магию, стал повергать мэтра в полное недоумение. И в очередной раз вызвал ощущение полной бредовости происходящего. Да... ну а дальше то, что по окончании обряда останется от первого номера, поднимут, зафиксируют и отнесут в медблок. И настанет его, Ольгартова, часть общей работы. А когда он ее выполнит, то пусть отдохнет, потому что работа скоро снова появится. А тройка опять пойдет в алтарную. Только теперь второй номер станет первым, третий вторым, а первый третьим. Все просто и понятно, не так ли?

Осталась мелочь – определить очередность уже сформированных троек. Все вроде бы очевидно – надо опять бросать кости.

Вот тут и вылез Рохор.

– Друзья, я понимаю, что решение организационных во-

просов при помощи костей, это общепринятая, освященная тысячелетними традициями процедура, – проникновенно заговорил он. – Если нет аргументов для принятия взвешенного решения, кости выручают людей, помогают избежать конфликтов и...

– Это ты к чему? – подозрительно перебили разом насто- рожившиеся слушатели.

– К тому, что кости хороши, когда решение целесообразно предоставить воле случая. Если же существуют какие-то рациональные соображения, то...

– Так ты куда гнешь? Говори короче!

– Ну, если короче... – лучезарно улыбнулся Рохор, – Ре- бята, давайте рассуждать. Нуар наказал меня. Так?

– Так ведь мэтр тебя уже реанимировал!

– Вот именно! И разгуливаю я теперь по ордену весь такой цветущий и пышущий здоровьем. А если кто обратит внимание? И доложит? Что тогда? Нуар ведь может что-нибудь и заподозрить, не так ли?

– Так что, тебя снова малость обидеть? Что б не возникало подозрений? Там мы можем. Аж прямо сейчас.

– Именно! – Рохор улыбнулся еще обаятельнее и поднял вверх палец. – Я это и предлагаю. Давайте в виде исключения пропустим нашу тройку первой. Я понимаю, что это противоречит традициям, но неодолимое давление обстоя- тельств... Поймите, если конечно мои товарищи не совсем уж криворукие пеньки, то к вечеру мой вид не вызовет подо-

зрений даже у самого что ни на есть осторожного человека. Даже у Нуара.

За столом начался непонятный, но отчетливо неодобрительный галдеж.

– Зараза! – темпераментно взревела Сельда.

– Рохор, это непорядочно! – аристократ брезгливо передернулся и сморщил свой породистый, аристократично вздернутый кверху нос.

Эти двое и есть его тройка? Что ж, подумал Ольгарт, можно понять их недовольство. Да, конечно, раз уж так решено, то всем придется лечь на алтарь. Но в свою очередь, и лучше попозже. Или, в крайнем случае, как кости распорядятся. Но зачем же самому вперед вылезать?

Ольгарт опять ошибся. Это не они его тройка. Койер и Уйх переглянулись и с энтузиазмом начали объяснять кипящему от возмущения коллективу, что они никоим образом не криворукие пеньки. Они работу знают. И, если их тройка будет первой, то уж они расстараются и обеспечат Рохору столь убедительный вид, что сам Нуар заплачет от жалости и решит, что малость переусердствовал с наказанием.

Ольгарт ошалело потряс головой. Не помогло. Кто-то здесь определено сошел с ума. Или он, или остальные здесь присутствующие. Или вообще весь этот мир.

– Поймите, – вдохновенно излагал тем временем Рохор. – Вопрос безопасности нашего предприятия стоит выше личных амбиций и...

– Зараза! – кипятилась Сельда. – Ты, ушлый купеческий сынок! Ты везде без мыла пролезешь. Думаешь, опять всех заболтаешь?

– У купчишек это в крови, – морщился аристократ. – Жулье они неприличное. Были и будут жульем.

– Ребята, но я же прав.

– Да? – шипела Сельда. – А вот пошлем мы тебя сейчас вместе с твоими жульническими идеями к семихвостым подземным сорокопяткам на полдник. И будет у тебя вид печальный и насквозь несчастный.

– Печальный, кто бы спорил. Но ведь здоровый и цветущий. А Нуар посмотрит и задумается... Сельда, но я же прав!

– Зараза! Тебя послушать, так ты всегда прав. Интересно, а в своей тройке вы будете бросать кости за первенство? Или ты и там всем мозги промоешь?

– Се-ельда, – укоризненно протянул Рохор. – В своей тройке мы уж как-нибудь без тебя разберемся.

Он кинул быстрый взгляд на несколько напрягшихся товарищей по тройке и закончил, – Главное, чтобы наша тройка пошла завтра в алтарную, и пусть сбудутся все наши планы и мечты!

И он опять лучезарно улыбнулся.

8. Эпохальный эксперимент, или Во всем виноват Нуар.

Что вы наделали? – потерянно спросил Ольгарт. Он стоял около своего медицинского стола и смотрел на... он даже не очень представлял, как это назвать... то, что человек, это понятно, но узнать, кто конкретно...

Хотя если рядом стоят Койер и Уйх, то кто это может быть?

– Что вы наделали?

Парни посмотрели на Ольгарта чистым незамутненным взглядом.

– Мы очень старались, – сообщили они.

Великие боги, что делать-то? Он же не справится! Он считал, что оживит пациента, прихватит «на живую нитку» несовместимые с жизнью повреждения и будет спокойно лечить. Но тут... тут этих несовместимых столько, что не знаешь, за что хвататься. Сейчас, пока пациент поднят и зафиксирован, Ольгарт может пялиться на него сколько угодно. Но только он его оживит, время пойдет, потикают часики. И, судя по состоянию пациента, будет у него, Ольгарта, всего несколько минут на работу. Как прикажете успеть? Он не может одновременно лечить всё, даже если «на живую нитку»

Что делать-то?!

Ольгарт снова взглянул на двух ненормальных идиотов, стоящих перед ним с видом людей, хорошо выполнивших свою работу. Специалисты... демоны б их побрали.

– Какие-то проблемы, мэтр? – вылез Койер, и Ольгарту впервые в жизни искренне захотелось убить человека. Ну, не считая Нуара, разумеется, его-то убить уже давно мечталось.

Мысль о Нуаре как-то сбила с него часть праведного негодования. Во всем виноват Нуар, это же очевидно. Сломал бедным детям психику. Их жалеть надо, вот! И долго, тщательно, кропотливо перевоспитывать.

Да и он, Ольгарт, сам-то хорош. Тогда, на отмечании «Новой Эры», ему все уши прожужжали подробнейшим изложением всех деталей этого, с позволения сказать, эксперимента... что б ему в Нижний Мир провалиться вместе со всеми экспериментаторами включая его самого. Все же было подробно рассказано. А он чуть ли не уши затыкал, свою драгоценную нервную систему берег, кретин безответственный! Если бы сподобился выслушать, вникнуть, так запретил бы половину... ну, ладно, треть всех этих «технических элементов».

– Какие-то проблемы?

Ольгарт пару раз глубоко вдохнул и выдохнул, с трудом проглотил все те слова, которые так хотелось сейчас высказать, а потом по возможности сухо и конкретно обрисовал этому... г-хмм... обрисовал, в общем, ситуацию.

– Я понял, – кивнул Койер. – Если Вы сейчас оживите

Роха, он умрет минут через пять от полученных в ходе эксперимента повреждений. А Вы за это время не успеете стабилизировать его состояние чтобы предотвратить смерть.

Голос его звучал совершенно спокойно, без малейших признаков раскаяния или хотя бы огорчения.

– Но мэтр, пять минут – это довольно много. Можно разбить задачу на маленькие пятиминутные кусочки и делать последовательно.

– Он будет раз за разом умирать, Вы что, не понимаете?! Через каждые пять минут.

– А Вы будете оживлять, – пожал плечами Койер. – Столько раз, сколько потребуется. Если устанете, мы с Уйхом поднимем Роха и зафиксируем, а Вы отдохайте себе сколько надо – ничего с пациентом не сделается.

– Бедный парень с ума сойдет!

– С чего бы вдруг? Впрочем, количество необходимых циклов можно сократить, если время от времени работать по мертвому телу. Я буду подсказывать общие принципы, а Вы делать. Мэтр, давайте работать, надо же, наконец, начинать.

***

Для того, чтобы успокоится и начать работать пришлось применить к самому себе неслабое магическое воздействие. И теперь...

Теперь Ольгарт играл в спектакле. Ему доводилось в мо-

лодости, в бытность адептом, участвовать в таких вот любительских постановках. А теперь вот ударило его потрянуть стариной. Почему? Он не помнил. Но откуда-то знал, что сыграть обязательно надо хорошо. Его товарищи по доморощенной труппе всерьез рассчитывали на Гран-при. И их никак нельзя было подвести. Никак.

Но, скажите на милость, зачем понадобилось ставить этот дурацкий ужастик? «Сказка о девяти адептах»... ничего лучше не нашли? И эта современная идея насчет импровизации на сцене тоже Ольгарту никогда не нравилась. Но, раз уж связался, куда теперь...

Да, конечно, ужастики сейчас в моде, кто б спорил. Но насчет логики... Еще великий Онуайенг, когда четыреста лет назад работал в полевом госпитале во время великой Кебередевихской войны, с прискорбием обнаружил, что человек может умирать и быть оживленным не более двух раз подряд без необратимых последствий для психики... без сумасшествия, если по-простому говорить. Ну, максимум три, для отдельных и нетипичных пациентов. Но сейчас по своей роли в этом дурацком спектакле он оживлял пациента уже в пятый раз, а тому как с гуся вода. Ах да, он же любимый ученик Нуара... закаленный парень. Но если бы не эта немного неприличная, но интересная сценическая задумка насчет черной медицинской магии, то дело могло бы закончиться... ой, что это он, это же только спектакль!

– Рох правильно говорил, что я никак не мог быть пер-

вым, – со вздохом признал верный помощник Койер – Он, как это ни возмутительно, всегда оказывается прав. И как только умудряется, зараза такая? Говорил он, что Вам могут понадобиться мои консультации, так оно и получилось.

– А насчет Уйха он тоже всё убедительно объяснил? – непонятно зачем спросил Ольгарт, отчетливо выбиваясь из своей сценической роли, – Уйх тоже никак не мог быть первым?

– Никак не мог. Рох объяснил, что...

– Не надо, это я так, сдуру. Давайте не отвлекаться.

– Ага. Вы запоминайте, мэтр, в следующий раз придется работать без меня. Я выиграл в кости у Уйха. Я буду вторым.

Ольгарт вздохнул. Очень хотелось попросить Койера поменяться местами с этим бесполезным Уйхом и проработать с ним всю схему еще раз. Но, в рамках авангардистской и потому насквозь ненормальной пьесы это означало потребовать неоправданно большой жертвы от хорошего мальчика.

Но это же только спектакль? Он о ком думает, об актере или о персонаже? Что-то он, Ольгарт, совсем запутался.

***

– Ну как? – с дрожью в голосе спросили парни, когда зеленый мордюю, но уже вполне себе живой пациент пошатываясь поднялся с операционного стола.

– Ухайдакали вы его, конечно, изрядно, – сварливо начал

Ольгарт, с которого за ненадобностью слетело наваждение насчет спектакля. Хотя, пожалуй, рановато слетело. Б-рр... – Изрядно ухайдакали. Но, как видите, все кончилось благополучно. Однако в будущем я бы попросил...

– Они не о том, мэтр, – сообщил Рохор. А потом усмехнулся и пропустил между пальцами ленту Чистой Силы.

– А-аа! – заорали «ассистенты», кинулись на него и повисли с разбегу. Не вполне здоровый парень закономерно не устоял на ногах, и вся троица шумно шлепнулась на пол.

– Немедленно прекратите! – заорал испугавшийся мэтр. – Он болен!

Бесполезно. Восторженные идиоты продолжали радостно мутузить новоиспеченного героя всех времен и народов.

– Прекратить бардак! – взревел вдруг Ольгарт зычным армейским басом. И сам испугался. Откуда что взялось, о великие боги? Что с ним самим-то происходит?

Но испугался только он один. И то сказать, если на людей день за днем орет Нуар, то никаким громовым криком их не проймешь.

– Прекратить, я сказал! – взвыл Ольгарт. – Ему еще вас предстоит резать!

А вот это подействовало. Проняло сразу. Кретины шустро вскочили, помогли подняться помятому, но очень счастливому Рохору, и стали наперебой выяснять, не очень ли они амортизировали его героическую тушку.

***

А потом... потом все пошло по уже знакомому протоколу. Трое ребят торжественно побратались, положив руки друг-другу на плечи, отсалютовали портрету Грагора и пошли в алтарную. А он, Ольгарт, остался ждать. Ждать, когда принесут.

Ясно кого. Койера.

***

С Койером было проще – во-первых, появился какой-никакой опыт, а во-вторых некоторые «технические элементы» Ольгарт решительно запретил. А вот потом эксперимент пошел наперекосяк. И пяти минут не прошло, как в медблок ввалились хохочущие в голос Рохор с Койером, а с ними Уйх, вполне себе живой, только очень обиженный и придерживающий одну руку другой.

– Мэтр, Вы представляете, он с алтаря свалился, – с трудом выговорили экспериментаторы сквозь смех.

Ольгарт озверел

– Ваш товарищ сломал руку! – рывкнул он. – Это, по-вашему, смешно?

И наткнулся на недоуменный взгляд

– Ну, сломал, и что? Считайте, что это мы ему ломиком сломали. Мэтр, да Вы послушайте, это же поэма! Дрыгался он, как припадочный, ну и шлепнулся в конце концов. Мы засмеялись, а он возьми и ляпни: «чего ржете, больно же». Представляете? Мы его пытать собрались, а ему, понимаете ли, больно! А он думал, что мы ему на алтарь кофе с булочками принесем? О-о-ой! Представляете, заходим мы втроем в алтарную, Уйх ложится, а мы кофе с булочками тащим!

И два идиота, усевшись в обнимку на пол, зашлись от хохота.

– В алтарной, между прочим, пол каменный! А если бы он разбил голову и расплескал земную сущность? – взревел взбешенный Ольгарт. – Что и как мне тогда оживлять? Это почки-печенки можно отрастить заново, а земную сущность не восстановишь! Ясно вам, кретины?!

Смех вдруг прекратился. Да так внезапно, как будто кто-то укрыл комнату Покрывалом Тишины. Мальчишки хмуро переглянулись и встали с пола.

– Пошли ставить фиксаторы?

– Ага.

– Не надо фиксаторы! Я больше не... – завопил Уйх

– Когда принцесса научится лежать на алтаре неподвижно, тогда и расстегнем, – сердито проговорил Койер. – Или ее высочество сразу пойдет домой?

– Нет! Не надо домой, лучше фиксаторы. Только вы никому не рассказывайте, ладно?

– Ты идиот, или как? А если еще одна принцесса найдется? И разобьет-таки голову?

– Ладно, – постановил Рохор. – Просто скажем ребятам, что с алтаря свалился один из нас. И хватит об этом. Пошли работать.

Они не безнадежны, – думал Ольгарт, глядя вслед уходящим мальчишкам. – Они все-таки не безнадежны. И во всем, конечно же, виноват Нуар.

9. О девушке и шопинге.

– Угу, – флегматично согласилась Сельда. Все было естественно и понятно. Кому, как не ей, единственному стоящему телепортисту в команде, отправляться в Кревергорт за покупками для мэтра? На знаменитом черном рынке столицы можно купить все, что хочешь, и рыжего демона в придачу. Так что одежду ордена Жизни она раздобудет без проблем, а то мэтра черный плащ почему-то нервирует. Форменной орденской одежды нет в свободной продаже? Конечно нет. Но на такой вот случай и существует черный рынок. А еще она добудет для мэтра книг по магии Жизни. Магические книги тоже просто так не продаются, но на такой вот случай... в общем, все ясно.

Ах, говорите, столичный черный рынок место очень и очень криминогенное, и молодой девушке не стоит? Не смешите мои ботфортики. Не приведи боги кому-то попытаться сделать глупость.

– Только не удумай заявиться в столицу в черном плаще, – напутствовали Сельду товарищи. – Если не забыла, наш орден в королевстве запрещен. Да-да, мы понимаем... но ты идешь за покупками, а не для поразмяться. Оденься крестьянкой или небогатой горожанкой.

– Хорошо, – кивнула Сельда.

Лесянская девушка имела весьма смутное представление

о том, как одеваются вышеуказанные персонажи. Но на этот случай существует библиотека. Не так ли?

***

Адептам и младшим магистрам не полагалось отдельной кельи. Жирно будет. Собственно, для них вообще не существовало понятия индивидуального жилья. Спали они в дортуарах на шесть или восемь человек с двухъярусными кроватями, обедали в трапезной. Учились в лекториях и ритуалиях – помещениях, предназначенных для отработки практических навыков по применению различных магических действий и ритуалов. Читали в библиотеке. Боевые навыки они тренировали на аренах, там же и выясняли отношения посредством разрешенных и даже поощряемых начальством поединков. Ну а Силу адепты обретали в алтарных, употребляя по назначению выделенное (возмутительно малое по их единогласному просвещенному мнению) количество рабов. Были еще и хозяйственные работы, сводившиеся в основном к зарядке простеньких амулетов или черновой обработке заготовок под оные.

А что ж еще поручишь адепту? Мыть полы и туалеты? Ну, это, извините, через чур. На такую работу в ордене выделялись рабы. Весьма старательные, кстати сказать – понимали, что за малейшую провинность завтра же попадут на алтарь.

Хотя... такое понятие, как форс-мажор никто не отменял.

Ну, не подвезли вовремя рабов... ну, бывает. Тогда уборщики шли под нож, а уборка и мытье всего, что ни есть в ордене сваливалось на очень этим обиженных адептов.

А сексуальные потребности адепты, как и их старшие братья и сестры, удовлетворяли в лупанарии, куда отбирались рабы и рабыни помоложе и потоварнее видом. А как без него, лупанария? Черный маг или магиня не должны отвлекаться от учебы, самосовершенствования или работы и терять свое ценное время на всякие пошлые интрижки. А уж обретать насквозь предосудительные привязанности... ну, это вообще полное непотребство.

***

– Вы пользуетесь лупанарием? – с неодобрением спросил как-то раз Ольгарт у Рохора, услышав обрывок разговора на эту тему.

– Да, конечно, – ответил тот в своей обычной лаконичной манере.

– И девушки тоже?

– А что, они не люди? – удивился Рохор. – Им, по-вашему, ничего не надо?

Ольгарт покрутил головой. Надо, конечно, кто б спорил. И девчонкам надо, и мальчишкам. Но, по его твердому убеждению, для этого не нужно никакого лупанария. Впрочем, здесь Черный орден, чего ж еще можно ожидать?

Он замолчал, задумался уже о другом.

– Мне казалось, что вы относитесь к рабам с сочувствием. И осекся. С чего он, собственно, это взял?

– А разве мы им что-то плохое делаем? – пожал плечами Рохор. – В лупанарии, да будет Вам известно, строгий учет и контроль. Там скрупулезно записывают, кем сколько раз пользовались. Кого меньше всех употребили – того ждет подвал. Так что тамошние рабы каждому пользователю очень даже искренне рады.

Рохор вдруг хихикнул.

– В еде и посещениях лупанария у нас не ограничивают никого, даже адептов. Адепт должен быть обеспечен всеми предметами первой необходимости, он будущий черный маг, или почему? Наш архимаг, он, скотина, заботливый.

– Скотина, – согласился Ольгарт.

Конечно же, во всем виноват Нуар.

***

Мы отвлеклись. Хорошо знакомым нам девяти адептам была выделена непрестижная спальня аж на десять мест, расположенная внизу, почти у самой воды.

Что сподвигло на этот выбор Нуара? Впрочем, речь не об этом.

В дортуаре ржали. Ржали захлеб, с привизгом и стонами.

– Ох, мама дорогая. Где ты видела таких крестьянок?

– На картине – невозмутимо отвечала Сельда. – Да, конечно, у той девушки была коса, но мне неохота ее создавать. Бантик, правда, на моих волосах не держится, но я его примагичила – теперь не свалится.

Сочиняя себе костюм, Сельда честно просмотрела в библиотеке кучу разнообразных иллюстраций. И приглянулся ей... о, великие боги... приглянулся ей лубок. Пасторальная такая картинка с молодой пейзажкой на фоне ядовито-зеленых лугов и ярких, аляповатых, кретински улыбочивых коровок. Сельде понравился ее наряд, за исключением некоторых непрактичных вычурностей, разумеется. Ну посудите сами, зачем юбка такая длинная? Ходить же неудобно. Попробовала бы красotka прогуляться даже не по лесной чащобе, а хотя бы по кустарнику! И коса эта дурацкая за все бы цеплялась. В общем, Сельда переработала увиденное творчески и предъявила коллективу результат.

Так что стояла она посреди дортуара, одетая в широкую пеструю юбку до колен, красные гольфы и с огромным, размером поболее ее головы, красным бантом в волосах. Еще два здоровенных банта украшали желтенькие ботики. Дополняли композицию множество бантиков по подолу юбки и вороту рубашки.

– Вот. Красивая картина. Называется «Крестьянка на пастбище», – сообщила Сельда и предъявила товарищам взятый в библиотеке лубок.

Коллектив опять застонал.

– Сельда, пойми, это не всерьез. Картина... э-э... не реалистичная. К тому же даже у этой лубочной крестьянки бантики поменьше будут.

– Почему вдруг нереалистичная? – обиделась лесянка. – У девушки что, три глаза? Или рог на лбу? А насчет бантиков... это просто девушка крупнее меня, а бантики такие же. И вообще попрошу отвалить – я костюм уже сделала и ничего менять не буду.

Немного постенав, коллектив смирился – постановил, что в случае опасности Сельда легко телепортируется прочь.

– Ну уж нет. Если кто-то настолько с головой не дружит, то это ему надо будет телепортироваться прочь, – фыркнула Сельда. – И я вас уверяю, он телепортируется, даже если понятия никакого о магии отродясь не имел.

Она гордо развернулась и вышла наружу.

***

По столичному черному рынку – месту, которым в городе пугали не только детей – неторопливо шла маленькая глазастая девочка в короткой юбочке, красных гольфиках и с множеством красных бантиков. Народ глядел озадачено, расступался, давал дорогу. Ведь даже самая бестолковая из птичек-пичужек понимает – если мимо ползет яркая-преяркая букашка, лучше ее не клевать. Выйдет себе дороже. Да и короткие волосы девочки, нагло контрастирующие с общим ку-

кольным образом, смотрелись странно и настораживающе. Так она и шла, пока не попала на глаза смотрящему рынка.

Смотрящий тоже не был любителем клевать ярких букашек. Да и само присутствие такой букашки на подведомственной территории действовало ему на нервы. Так что подошел он и очень вежливо поинтересовался, что ищет милая девушка и не нужна ли ей какая-либо помощь.

– Нужна, – согласилась непонятная букашка, – Где здесь у вас продаются магические книги? А еще мне надо купить одежду мага Жизни.

Смотрящий почему-то не особенно удивился.

– Идите направо, потом между двумя сараями, там увидите лавку с вывеской «мудрость веков». У хозяина в верхнем зале историческая книга, сборники афоризмов и прочее всякое фуфло. А в подвале – то, что Вам нужно. Скажите ему, что Вы от Гверха Воронье Перо, это упростит переговоры. А насчет магической одежды... форменной... он тоже Вам подскажет.

– Большое спасибо, – вежливо поблагодарила букашка и двинулась в указанном направлении.

Смотрящий был доволен своим здравомыслием. А зря. Надо было провожатого дать. Нагорит ему теперь от бугра за допущенные беспорядки.

***

Да, конечно, они и сами всегда, можно сказать, с детства чувствовали, что окружающие их не понимают, не ценят. Они знали это и до того, как познакомились с Кевеком. Но это именно он объяснил, до какой степени к ним несправедливы окружающие. Он-то их сразу разглядел. Он не какой-нибудь придурок из их квартала, он настоящий магистр Черного ордена. Жутковато было поначалу иметь такого друга, но Кевек объяснил им, что Черный орден жесток только по отношению ко всякого рода рохлям, придуркам и неудачникам. А таких классных ребят, как они, в Черном ордене очень даже любят.

Черный орден это, оказывается, так круто, они даже и не представляли. Если они смогут в него вступить... о-о... тогда они всем покажут, как те были неправы, не оценив сразу всех их достоинств. В Черный орден, разумеется, далеко не всех берут, но Кевек любезно согласился поспособствовать. Если он скажет, что готов за них поручиться, то возьмут обязательно.

Осталось только решиться. И попросить Кевека помочь со вступлением. Так что уже который день они наперебой убеждали себя и друг друга в собственной крутости. В том, что они ДОСТОЙНЫ. Они все могут... они вот даже сегодня не побоятся пойти на черный рынок... тем более, что Кевек

дал им SOS-шарик, по которому его можно будет в случае чего позвать на помощь.

***

Демоны бы побрали эту работу!

Ох, как все достало.

Кевек корячился со своими объектами уже несколько месяцев. Обработал-то он их быстро. Ничего сложного, классический случай – неоправданное самомнение, амбиции, не соответствующие реальным достоинствам мальчиков, обида на весь мир. Даже неинтересно.

Да... обработать-то обработал. В рот смотрят, с рук едят. Но всё никак не заявляют о готовности вступить в орден. Не решаются. Страшно им что-то менять в своей, вроде бы такой несчастной, если их послушать, жизни. Он им уже и соску дал... в смысле, SOS-шарик... чтобы чувствовали себя посмелее. И все никак.

В тяжелые времена живем. Пожилые маги рассказывают, что лет пятьсот-шестьсот назад Черный орден считался самым обыкновенным, таким же, как и все остальные ордена. В те благословенные времена никому не было дела, как ты поступаешь с рабами. Твои рабы, ты их честно купил... ну, или еще как раздобыл, неважно. В общем, твои рабы – ну и употребляй, как тебе надо. Что же касается общеизвестного сурового нрава черных магов, так и другие маги тогда не

отличались прекраснородушием. А общество встречало это с пониманием. Времена были простые и безыскусные, и люди считали, что если маг – это сила, то странно было бы с его стороны эту силу не употреблять во свое благо, а окружающим на страх и трепет.

Но мир меняется. С точки зрения мага, меняется слишком быстро – пройдет всего-то лет триста-четырееста, и уже не узнать его. А с точки зрения черного мага он к тому же меняется не в ту сторону. Не туда куда-то развивается человечество. Если бы все маги сообща противопоставили свою Силу этим новомодным идеям насчет гуманизма и прочей такой белиберды... дали бы совместно кому надо по мозгам, тут же и позабыли бы те про всякую дурь. Но, увы, маги никогда не выступали единым фронтом. Не было такого, и, наверное, никогда не будет.

Перелистывая исторические книги, Кевек каждый раз недоумевал, как можно было все это допустить. Как старшее поколение магов-стихийников позволило тогдашней своей молодежи самой увлечься завиральными идеями? Все эти гуманизмы, они же для жалких людишек, не владеющих Силой, но никак не для магов – какой вам гуманизм, если у вас Сила? И вот вам результат – уже двести лет Черный орден запрещен в королевстве Ёйеаес, занимающем большую часть одноименного острова, самого крупного в Архипелаге. Еще до отмены в королевстве рабства на орден смотрели косо, а уж после отмены...

Но это же нонсенс – людишки повелевают магами!

Раскомандовались тут!

И ведь не врежешь наглцам в ответ – тут же встрянут стихийники, позабыв по такому случаю обо всех своих разногласиях. На чьей стороне встрянут, как вы думаете?

Да ладно бы только стихийники. А белые маги, которых во все времена сами стихийники снисходительно презирали за отсутствие врожденного, данного богами Дара? Белые маги, которым, как и черным, тоже приходится добывать себе Силу собственными трудами – они же должны быть естественными союзниками черных!

Но ведь и белые тоже... туда же.

Великие боги, что творится с этим миром?

Впрочем, он, Кевек, отвлекся. Речь о том, что в древности молодежь рвалась в Черный орден. Состоять в нем было не только выгодным, но и почетным. Еще и перебирал орден кандидатами, пачками отсеивал, выбирал лучших из лучших. А потом поток претендентов сократился – по мере изменений пресловутой общественной морали притягательность ордена для молодежи постепенно начала падать. В новые времена в орден шли по большей части обиженные жизнью, а среди них «лучших из лучших» как-то не много.

А уж после запрета на территории королевства рабства, и Черного ордена заодно, начались у черных реальные проблемы. Часть из них удалось худо-бедно решить. Северная резиденция ордена стала центральной... и, по совместительству,

единственной. Удобное расположение. Тут и вольные города под боком, они вполне обеспечивают всем необходимым. Пусть только попробуют не обеспечить. Они ведь не потому вольные, что такие гордые, сколько раз просились в состав королевства. А вот демона с два! Королевству, думаете, охота ради их прекрасных глаз вешать себе на шею пиратов Северного моря и разбойников Великого северного леса? Оно и так порядок на своей северной границе толком поддержать не в состоянии.

Так что пусть радуются вольные города, что черным от них нужно, в сущности, не так уж и много, тем более, что в благодарность черные на их территории не хулиганят... ну, почти. Выбирают для своих развлечений другие места. Постановки рабов ордену тоже удалось наладить – выручали всё те же северные пираты и лесные разбойники.

Но вот где молодежь искать прикажете? В вольных городах? На небольших островах, где можно работать легально, пока рабство еще не отменили? Мало, ох, мало удастся найти кандидатов. Поэтому и создал мудрый мэтр Нуар в крупных городах королевства тайные вербовочные пункты. Поэтому так важна для ордена работа Кевека. Поэтому...

Но додумать эту жизнеутверждающую мысль до конца Кекек не успел – в кармане истошно взвыл работающий на прием SOS-шарик.

Черный рынок? Во что эти идиоты там влипли?
Демоны бы побрали эту работу!

***

Да, конечно, самая бестолковая из птичек-пичужек понимает... но бывают люди, которые глупее птичек-пичужек. Когда Кевек телепортировался на черный рынок, диспозиция была... картина маслом. Несколько опрокинутых базарных столов, воюющие от боли объекты, валяющиеся на рыночной площади в живописных позах. Привычный ко всему базарный люд шуганулся по сторонам, но пялится не столько со страхом, сколько с любопытством. И миниатюрная девочка в провокационной одежде, правая рука которой от локтя перетекает в длинную полупрозрачную черную ленту. Классическое заклинание Черная Плетка, не слишком опасное для здоровья, но очень болезненное.

– Сельда?!

Девушка подошла, посмотрела в глаза.

– Здравствуй, мой старший брат.

– Что здесь творится?! – рявкнул Кевек.

– Учю глупых мальчиков уму-разуму. А что, это твои...

– Это мои друзья, – поспешно перебил вербовщик, пока ненормальная дура не ляпнула чего лишнего. – Что за непотребство на тебе надето?!

– Ты тоже одет не по форме, мой старший брат.

– Вопросы задаю я!

Она усмехнулась.

– Если ты не заметил, я и не задавала никаких вопросов. Я только отметила, что на тебе нет орденской одежды. Как и на мне. И, думаю, по той же причине. Мы оба пришли по делам, а не для поразмяться.

Так... Надо срочно менять тональность разговора, а то объекты смотрят, уже глаза вылупили до размеров суповой кастрюли. Пялятся, заразы, как ему, Кевеку, хамят в глаза.

А что делать? Наказать Сельду он может. Хоть прям сейчас, по праву старшего брата. Ей придется смириться, даже рыпнуться нельзя. Не положено.

Так она и не будет рыпаться. Перетерпит, не впервой. А вот потом... потом ему прилетит по самое не могу... видели, знаем. У всех в памяти история, приключившаяся недавно с Ренехом, а он, между прочим, тоже магистр.

***

За что именно магистр Ренех наказал тогда Лиакола, уже не вспомнил бы даже он сам. Скорее всего, адепт просто попался под руку, когда магистр пребывал в дурном настроении. Но наказал его Ренех от всей души, с удовлетворением посмотрел, как бедолагу унесли к лекарям и забыл бы об этой мелочи на следующий день, но увы, не сложилось.

На следующий день Рохор вдруг вызвал его на поединок под каким-то совершенно несуразным предлогом. Ренех иронически хмыкнул и принял вызов. Поединок занял от си-

лы минут пять, и его результат был ожидаемым и естественным – наглого адепта вынесли с арены в бессознательном состоянии. А на завтра Ренех вызвал Койер. Потом Уйх. Следом за ним – уже поправивший после наказания Лиакол.

Ренех по очереди отлупил всех девятых адептов из этой чокнутой компании, и что же? Думаете, дело на этом кончилось?

Как бы не так. Все началось по новой.

Ренех работал как деревенская молотилка в сезон сбора урожая. Ежедневно приходил на арену. Бил, побеждал, разделял под орех, укладывал без чувств на землю. Он совершенно вымотался, и каждая победа давалась ему всё тяжелее. И уже не без потерь – визиты к лекарям стали неотъемлемой частью ежедневного расписания. Так что после болезненных травм наступало не менее болезненное лечение.

Пока ещё Ренех приходил к лекарям на своих ногах. Но вот и вопрос, сколько человек может жить в таком режиме? Сколько?!

– Пошли на арену, мой старший брат, – объявила как-то раз Сельда, не утруждаясь придумыванием предлога для поединка.

– Ты хоть объясни, почему меня вызываешь? – возмутился измученный Ренех.

– Потому что на меня сегодня выпал жребий, – безмятежно ответила адептка. – Пошли, старший брат, хорош резину тянуть.

Вот так и шла жизнь. А прочие магистры охотно приходили посмотреть, ехидно перешихивались. И, что характерно, не над кем-нибудь, а именно над Ренехом, хотя он и выходил из всех поединков победителем. Пока выходил. Но после первого же проигрыша – а это всего лишь дело времени – по его поводу будет развлекаться весь орден. Друзья-соперники без соли сожрут. По полной оттянутся – магистр продул поединок адепту! Вникать в обстоятельства никто не захочет.

На деле получилось еще интереснее. Магистр Инхенг, имеющий на Ренеха давний, длинный и очень острый зуб, вдруг учтиво и куртуазно раскланялся с сегодняшней дежурной дуэлянткой Гевой и вежливо попросил уступить ему очередь. Гева мило улыбнулась и согласилась.

Вопросы есть? Разумеется, Инхенг сделал полудохлого Ренеха на раз. И в медчасть его отнесли без чувств. А когда через пару дней вышел, его встретила всё так же мило улыбающаяся Гева.

– Я жду своей очереди, мой старший брат, – очень вежливо сообщила она.

И тогда Ренех сдался. Он пригласил всех девятерых в бар, выставил бутылку самого дорогого вина почти столетней выдержки и прилюдно объявил, что проведенная им инспекция боевой подготовки адептов полностью его удовлетворила. Более того, привела в абсолютный и совершенный восторг.

– Орден гордится вами! – торжественно возглашал Ренех, разливая вино по бокалам.

Адепты переглянулись и подняли бокалы – Ренех был прощен. И облегчение, которого тот не сумел скрыть, очень даже запомнилось и всем реальным свидетелям этой сцены, и тем, кто смотрел ее в перевосприятии.

***

Кевек помотал головой, отгоняя непрощенные воспоминания.

– Ну и какие у тебя здесь дела? – спросил он тоном ниже. Ворчливо так спросил, без особого гнева.

– Пришла за покупками. На то он и черный рынок, что б покупки покупать.

– И что ж тебе такого приспичило, моя младшая сестра? – скептически поинтересовался Кевек.

– Книги по магии Жизни.

ТЬфу! Вот зараза. Нарывается в наглуую. Ей, ненормальной, свою шкуру совершенно не жаль. А вот ему, Кевеку, надо спасти репутацию. Причем, по возможности, без вреда для своей собственной шкуры.

– Вот ведь приколистка, – рассмеялся Кевек. Снисходительно эдак, как при разговоре с капризным ребенком. Кажется, ему удалось нащупать правильную линию поведения в неудобной ситуации. – Кстати, друзья, знакомьтесь. Это

Сельда. Как вы уже поняли, адепт нашего ордена. Между прочим, могла бы уже сдать на младшего магистра, если бы научилась уважать старших. Но ее не допускают к испытаниям за хроническое хамство и прочие разные провинности.

– Главное – это моя Сила. А что за литера у меня на плаще нарисована, так мне оно до тараканьих демонов, – сообщила девушка.

Ага... Объекты-то пялятся на чокнутую девчонку уже с откровенным восторгом. Можно сказать, с почитанием и благоговением. А что, прекрасная получилась демонстрация мощи и крутости черного мага, по контрасту с ее цыплячьим тельцем это смотрится особенно эффектно. Удачненько все сложилось, удачненько. Будем-ка мы ковать железо.

– Если вас примут в Черный орден, вы станете такими же крутыми. Но пусть это не ударяет вам в нос, – продолжил Кевек менторским тоном. – А то будете торчать в адептах, даже когда вам под силу будет жечь города.

Кажется, объекты совсем поплыли – о-о, жечь города... мечты и сладкие фантазии.

– Я пойду, мой старший брат? – перебила Сельда, – У меня дела. Или ты еще чего хочешь полюбопытствовать?

– Да мотай уже, тыщу лет бы тебя не видеть, – отмахнулся Кевек. – И мы пойдем отсюда, ребята, – обратился он к объектам. – А то наша некультурная Сельда уже всю площадь вами подмела. Что ж, она не знала, что вы ее будущие координаты... Ой, я совсем забыл, мне звонили из орденской ре-

зиденции и доложили, что прием новых кандидатов в этом году закончен. Сами понимаете, желающих много, а орден не резиновый. Так что придется вам годик подождать. Что? ... Ну-у, не огорчайтесь так. Ваш друг Кевек – не последнее лицо в Черном ордене. Я практически уверен, что смогу выбить еще несколько мест. Но сделать это надо сегодня.

***

Кевек отправил вдохновенных до лучезарности объектов собирать дорожные сумки. Наказал много с собой не брать, все необходимое выдадут на месте. И собраться велел быстро – а то он, Кевек, конечно, лицо важное, но вдруг кто-то другой раньше него успеет пропихнуть своих собственных знакомых. Торопиться надо, торопиться.

Связался по шару с помощником и объяснил задачу. Теперь, когда он, Кевек, перезвонит при объектах, тот будет спорить до хрипоты, объясняя, что новых вакансий нет, не предвидится, и ничего тут не поделаться. Никак невозможно.

Пусть объекты понервничают. Им сейчас нельзя давать расслабляться, а то еще, глядишь, думать затеятся... хоть это занятие для них явно не самое любимое. Пусть сначала дадут вступительную клятву... пусть произнесут перед лицом Великого Черного Квадрата, что их кровь принадлежит ордену и их жизнь принадлежит ордену. И все. Дальше можно с ними не цацкаться – никуда они уже не денутся, голубчики.

Говорите, что эти субчики не слишком хорошее приобретение для солидной организации? Не страшно. В ордене хорошие специалисты по работе с молодежью. Где надо довинтят, где надо обломают. Даже из этого сырого материала воспитают вполне приличных черных магов.

Он, Кевек, хорошо выполнил свою работу.

***

– Приходило к тебе сегодня чудо в бантиках? – спросил Гверх Воронье перо.

Книготорговец усмехнулся. Он был старым другом Гверха. Корешем. Он мог позволить себе некоторые вольности.

– А как же... само собой. И сослалось это чудо, как ни странно, на тебя. Я как-то не замечал за тобой склонности помогать беззащитным барышням.

– Беззащитным барышням? Да, этой привычки у меня нет. Увидел бы такую – ни за что бы не помог. Да... так и что же дальше?

– Ты не поверишь, леди интересовалась магическими книгами.

– Если бы ты сказал, что она просила книги о кройке и шитье, тогда бы я действительно не поверил.

Книготорговец опять усмехнулся и достал из шкафчика пузатую бутылку.

– Садись, рассказ будет длинный. Ну так вот, дает она мне

список авторов, все как один маги Жизни. И просит она, знает, их книги за последние три года.

– За последние три года? – присвистнул Гверх.

– Вот именно. Я спрашиваю: «Вы разбираетесь в магии Жизни, леди?». А она улыбается так миленько-умильненько и отвечает: «Ни бельмеса. В магии Жизни разбирается мой приятель». Я предложил ей книгу одного из упомянутых в списке корифеев, вышедшую три с половиной года назад, но она не взяла. Если, мол, книга хорошая, то дорогой друг ее уже прочел, а если плохая – ему и не надо. А вот книгу одного юного дарования, о котором три года назад никто и слыхом не слышал, она согласилась взять. Ты понимаешь, что это значит?

– Чего ж тут не понять?

– То-то и оно... Ну, я предложил ей подождать в зале, а сам двинулся в подвал. А она встала – и за мной.

– С тобой в подвал? Здесь? На черном рынке?

– Ага. И такой у нее при этом был вид... даже не решительный, а просто спокойный... абсолютно. Как-то даже неуютно стало с ней в подвал идти. Будто это я сам – беззащитная барышня.

Гверх рассмеялся и отхлебнул вина.

– Продолжай. И что же случилось в подвале?

– Никакого непотребства не приключилось. Как вошла, так и прилипла к книжным полкам. Сначала осмотрела полку по магии Движения и купила парочку... таких, для на-

чинающих. Я спрашиваю: «Вы разбираетесь в магии Движения?». «Немножко» – отвечает. – «А книги по Черной магии у Вас где?»

Гверх опять присвистнул.

– Ну, пошли мы в секретную комнату, есть у меня такая в подвале. Сам понимаешь, бывают запрещенные книги, а бывают очень-очень запрещенные – эти хранятся отдельно. Вот тут я и увидел, что в Черной магии леди разбирается досконально. Все книги перебрала и прокомментировала. Это стоящая, а это ерунда – избавьтесь, мол, любезный хозяин, от нее при первой же возможности... вот... а потом вдруг как глаза растопырит – «Это что, ранний Грагор?». Я спрашиваю: «Почему Вы решили, что именно ранний?», а она и говорит – «Потому что позднего я знаю полностью». Вот так. Накупила она, значит, книг по Черной магии, а потом узнала у меня, где приобрести форменную одежду мага Жизни. И мы расстались. Честно говоря, я вздохнул с облегчением. Ну ее к демонам, такую клиентуру.

– Насколько я тебя знаю, ты таки любопытствовал, что именно она купила.

– Да уж не на нее, пигалицу, костюмчик. Судя по размеру, одежда для мужчины, причем довольно крупного.

Они помолчали.

– Это так прекрасно, – прочувственно высказался книготорговец.

– Да, – согласился Гверх. – За это надо выпить.

И книготорговец поспешно достал еще бутылку. Гверх, конечно, был его старым другом. Корешем. Но все-таки Гверх был здесь смотрящим. А желания смотрящего надлежит выполнять со всею расторопностью.

Они пили и рассуждали. Все кристально ясно, не правда ли? Парень сидел. Три года отрубил на каторге, вот и не знает свежей литературы по специальности. И что же, он отсидел и благополучно отправился домой? Три ха-ха! Тогда бы пришел за книгами и одеждой сам.

Он бежал, вот! Теперь он скрывается, и только его подруга знает где.

Это действительно прекрасно, что даже в их циничное и развращенное время осталась еще молодежь, уважающая понятия. Это прекрасно, что есть еще в этом грубом и приземленном мире настоящая любовь. Они работали в паре, маг Жизни и черный маг. О, какая пара, какие возможности, какие перспективы! Все нераскрытые дела, совершенные только боги ведают какими заезжими гастролерами, кореша быстренько разложили по этой свежей и оригинальной партитуре. Если и случались в том раскладе какие-то неувязки и нестыковки, к концу второй бутылки они совершенно не бросались в глаза.

Да! Да и еще раз да. Эта пара работала долго и успешно. Но жизнь есть жизнь – их все-таки замели. И тогда он взял всё на себя. Он отмазал свое чудо в бантиках и пошел на каторгу один. А девица вместо того, чтобы крутнуть хвостом

и умчаться с деньгами, долго и упорно готовила ему побег.

Ох, даже слезы на глазах выступают от умиления. Кореш, открывай еще бутылку!

Так вот, она помогла ему бежать, прячет его где-то и, чтобы не скучал, покупает ему книги. Да, этот мир еще не безнадобен.

***

Все получилось так, как он, Кевек, и задумал. Объектам пришлось изрядно подергаться, слушая шумные и временами переходящие в ругань пререкания. В конце концов помощник, изображавший важную орденскую шишку, нехотя сдался и выделил вожде ленные шесть вакансий. Счастливые до поросычьего визга идиоты отправлены в орденскую резиденцию. Теперь их дальнейшая судьба – не его проблемы.

Уф!

Надо будет обратиться к начальству, чтобы попросили мэтра Нуара направлять эту нахалку Сельду для финальной стадии обработки объектов. Мэтр Нуар мудр. Он очень серьезно относится к набору молодежи. Он согласится. А девчонка... девчонка, конечно же, будет не рада, но прямой приказ архимага нарушить не сможет.

Это хорошо, что он, Кевек, не пошел сегодня на обострение. И так работать с Сельдой то еще удовольствие, но работать с сердитой Сельдой... м-да...

А кроме того Кевек – человек дальновидный.

Мэтр Нуар, конечно, мудр. Но на этот раз он, воля ваша, что-то перемудрил. Набрал таких вот юных дарований... малолеток ненормальных, на всю голову ушибленных. Носится с ними, с любимчиками. Учит, воспитывает изо всех сил. А малолетки-то именно что молодые, да ранние. И ста лет не пройдет, как огребет он с ними проблем по самое не могу вплоть до летального исхода. Точно огребет, уж Кевек-то в людях разбирается. Работа у него такая.

Рохор этот... любимый ученик мэтра Нуара. Между прочим, Нуар сам когда-то убил дорогого наставника и стал вместо него архимагом ордена. Вас это ни на какие мысли не наводит, друзья дорогие?

Вот именно.

Так что ему, Кеваку, надо быть очень внимательным. Постоянно отслеживать направление ветра, чтобы успеть вовремя примкнуть к нужной стороне. И ни в коем случае ни с кем не ссориться. Уже сейчас. А то у людей память длинная, особенно у черных магов.

10. О разнообразных экспериментах

– Послали боги соратничков! – громко и вдохновенно излагала Сельда. – Один – цветочек нежный оранжерейный, одно слово принцесса, другой – черепаха бестолковая, да еще и косолапая. Что б вас, недоумков, подземные муравьи живьем по малюсеньким кусочкам сожрали, а из костей сложили пирамиду в честь летнего солнцестояния!

Ольгарт от обалдения даже от работы оторвался

– Вы думаете, они отмечают День солнцестояния? – удивленно спросил он. – И, как и мы, делают в его честь праздничные пирамиды?

Сельда сбилась с мысли и замолчала.

– Это Вы правы, мэтр, – признала она после некоторой паузы. – Что им до солнцестояния, подземным-то? Но ведь есть же и у них какие-то свои важные даты! Вот пусть тогда и мастрячат пирамиду. Вы не отвлекайтесь, мэтр, работайте. Мне еще этих кретинов резать, а куда я с такими руками? Зубами мне вас грызть, или как?! – рявкнула она на смущенных товарищей.

– Да-да, деточка, я уже заканчиваю, – Ольгарт немного сконфузился. Действительно, что это он отвлекается от лечения на всякую дурь.

Кажется, это уже становится традицией – идет очередная тройка в алтарную, так кто-нибудь ломает руки. А возмущение девушки можно понять. Добро б это она свалилась с алтаря. А вот демона с два! С алтаря брякнулся Кивк. Нерасторопный Оф подхватить его не успел. А Сельда, не имея физической возможности удержать руками рослого парня, левитировала его обратно на алтарную плиту.

Ну и вот... имеем, что имеем.

Импровизировать с заклинаниями в алтарной, где каждый камень пропитан сильнейшим магическим фоном, чревато. Особенно для адепта. А уж во время проведения сложнейшего обряда...

Короче, девушка получила по рукам отдачей такой силы, что кости не выдержали.

Могла бы поставить Щит? Да, наверное... во всяком случае стоило бы попробовать. Не сообразила впопыхах.

Но если кто ей об этом скажет – пожалеет, что родился на свет!

И теперь Ольгарт аккуратно и тщательно сращивал ругающейся по-черному жертве эксперимента сломанные кисти рук, а ее опростоволосившиеся товарищи стояли по стеночке потупив глазки.

Наконец работа была закончена. Девушка пошевелила пальцами, удовлетворенно кивнула.

– Спасибо, мэтр, – сказала она. – А вы, придурки, хорош поддерживать стенку, она и без вас не упадет. Пошли рабо-

тать.

Ольгарт проводил взглядом уходящую тройку. Уселся в кресло и вернулся к давно занимавшим его мыслям.

Любопытство не порок? Может быть так, а может и нет. Но Ольгарта оно вконец замучило. Очень уж много было во-круг неясностей и непоняток. Почему его новоиспеченные друзья и подопечные говорили, что Нуар собрал их здесь, именно СОБРАЛ? Они же не грибы, чтобы собирать в лу-кошко! Какие демоны принесли их в Черный орден? О каком договоре упоминала Гева?

Эти вопросы не давали покоя. И после очередного празд-нества, шумного и веселого, затеянного в честь «Неопрровер-жимого Экспериментального Подтверждения Великой Тео-рии Грагора», Ольгарт остановил довольного и благодушно настроенного Рохора и задержал, пока остальные не разо-шлись.

С чего бы начать неудобный разговор?

– Рохор, сколько Вам было лет, когда Вы вступили в ор-ден?

– Четырнадцать.

Сложно с ним, все-таки. Никаких «а что?» или «почему Вас это интересует?» Ответил на вопрос, чего ж еще?

– И часто Нуар берет в орден детей?

– Нет, не часто. Обычно в орден вступают взрослые люди, лет двадцати и больше. Просто мы... как бы это сказать... мы эксперимент, – расщедрился вдруг Рохор на пояснения.

Не иначе как от хорошего настроения. – Мы эксперимент, который затеял Нуар. Беспокоит его, понимаете ли, низкое качество молодого орденского пополнения. Ну, по крайней мере по его взыскательным требованиям это так. Вот он и решил попробовать сделать специальный набор. Загорелся этой идеей, разработал комплекс поисковых заклинаний и организовал целую компанию по розыску молодых талантов. Его люди по всему Архипелагу мотались. Не улыбайтесь, мэтр, это для вас, стихийников, все мы бездари, обделенные богами. А у нас есть свои представления о таланте.

Ольгарт сконфузился. Бездари, конечно, а как еще назвать людей, лишенных божественного магического Дара? Талантливые к магии черные, ну не смешно ли? Может еще и одаренные?

Но улыбаться все равно не следовало. Невежливо.

– Ну так вот, Нуар велел искать подростков четырнадцати-пятнадцати лет. Если меньше – сложно уловить талант, а больше – сложно воспитывать.

– Понятно... И многие согласились...

– Все согласились. Нуар настойчивый человек. Он умеет делать предложения так, что от них сложно отказаться.

Да, похоже, что умеет. Судя по обмолвкам о щепках-головешках на месте Священной рощи, очень важной для какого-то богами забытого горского племени, нетрудно сообразить, на чем основано это умение. Шантаж. Нуар нашел девять подходящих по каким-то своим критериям ребятишек

и шантажом заставил вступить в Черный орден.

Похоже, что последнюю фразу Ольгарт нечаянно произнес вслух, потому что Рохор ответил:

– Он нашел десять ребятишек. А года через три выяснилось, что один из нас стучит. Хорошо, что тогда мы еще не увлекались Грагором, так что доносить было особо не о чем. Смешно, но сам Нуар нам его и сдал. Причем совершенно сознательно сдал, в качестве воспитательной меры. Считал, что это отучит нас доверять друг-другу.

– И что с ним теперь?

– Мы его убили, – ответил Рохор. – Сожгли.

– Как? – ошалело переспросил Ольгарт.

Рохор видимо понял вопрос буквально – начал транслировать воспоминания прямо в голову мэтра, не озабочиваясь созданием зеркала.

***

В голове замелькали картины. Кабинет Нуара. Знакомые ребята, только еще моложе, лет семнадцати. Хмурые насупленные лица. И сам Нуар, сидящий в своем любимом кресле в виде драконьей головы. Довольный, даже благостный какой-то, как кот, дорвавшийся до горшка со сметаной.

– Ой, ну что же вы так расстроились, деточки? – говорит он со снисходительным сочувствием. – Да, я, как видите, в курсе, что вы в своем *тесном кругу верных друзей* – послед-

ние слова архимаг произнес с явственной иронией – в своем тесном кругу верных друзей мечтали меня убить. Неоднократно мечтали. Как видите, я даже знаю, что именно говорил каждый из вас. И что с того? Меня мечтает убить половина ордена. Что ж, мечтать не вредно. А вторая половина ордена даже и мечтать не смеет, вот! Так что я вовсе не собираюсь вас наказывать. Вы все еще хмуритесь? Наверное, вас интересует, *откуда* я знаю все эти ваши детские тайны? А сами-то как думаете? Молчите? Язык проглотили? А ну отвечать! – неожиданно рявкнул он.

Никто даже не вздрогнул. Похоже, адепты привыкли к внезапным перепадам настроения своего учителя.

– Видимо, это какая-то магия, – неуверенно говорит кто-то

– Конечно магия, – голос Рохора раздается кажется прямо внутри головы. – Вы научите нас этому, мэтр?

– Особенно хочется уметь ставить защиту, – звонкий девичий голосок явно принадлежит Сельде.

– Рад, что вы стремитесь к новым знаниям, детишки, – отвечает Нуар с язвительностью. – Должен признать, что никто из вас не манкирует учебой... как вы и обещали мне при вступлении в орден... благоразумно обещали... да... Магия, значит? – Архимаг вдруг захохотал. Этот истерический смех он, вероятно, считал зловещим и демоническим. – Все гораздо проще. Нелен, может ты им объяснишь?

Изображение повернулось так резко, что даже голова за-

кружилась. Теперь перед глазами лицо незнакомого Ольгарту парня. Ошеломленное лицо, в глазах изумление и обида.

– Мэтр, но как же так? Почему?!

– Видите, он даже не пытается отпираться. Он стучал на вас, – доносится голос Нуара. – А вы так трогательно доверяли друг-другу, младенчики.

– Это невозможно! – черные глаза южанки смотрят недоверчиво и сердито.

– Ну почему же, Гева? Вы повязали друг друга клятвой? Что ж, я доволен, что вы решили хоть как-то обезопасить себя, год назад вам бы и в головы такое не пришло. Вы развиваетесь в правильном направлении, хотя и слишком медленно. Ну ничего, со временем я воспитаю из вас настоящих черных магов... о чем это я? Ах, да... это хорошо, что вы сообразили насчет клятвы. Но наивно думать, что я не распутаю вашу детскую магию, это... это именно что наивно. Освободил я его от вашей дурацкой клятвы, разумеется. Никто из вас не должен никому доверять, даже лучшему другу. Особенно лучшему другу. Поняли, идиоты?! Никому, никак и никогда! Ни при каких обстоятельствах.

– Уж я-то точно понял, – мрачно говорит Нелен, глядя в пол, – Вот только слишком поздно.

– Ой, как ты огорчился, – со смешком отвечает Нуар. – С тобой теперь не будут дружить в этой твоей песочнице? Тебе же лучше. Черный маг должен быть самостоятельным. Самодостаточным. Он не должен зависеть от мнений и же-

ланий каких-то там друзей. Черному магу не нужны никакие друзья, всем ясно?! – опять рявкнул он.

– Они убьют меня, мэтр! Это Вы понимаете?!

– Не говори ерунды, – морщится Нуар. – Они себе не враги. И они знают, как страшен я в гневе. Я ведь страшен в гневе, детишки?

– Да, мэтр, – отвечает нестройный хор голосов.

– А теперь убирайтесь отсюда все. А я буду думать. Думать, кого из вас выбрать теперь своим новым информатором. Очередным. Ясно?! Брысь!

***

Лестница, коридор, еще лестница. Теперь перед глазами смотровая площадка. Серое холодное море на горизонте, низкие свинцовые тучи и...

– А ну стой! – слышится вдруг за спиной сердитый голос Койера.

Вот он, Койер. Стоит, ухватив за руку Нелена, попытавшегося отстать и где-нибудь затеряться.

– А ну стой! С нами пойдешь.

– Куда? Зачем?!

– А действительно, куда и зачем нам идти? – зло смеется Сельда.

– Ты права, – соглашается Рохор. – Можно подумать, Нуар чего-то не поймет. Прямо здесь все и сделаем.

– Ребята, не надо! Я больше никогда...

Нервы у Нелена, кажется, окончательно сдали. Но убежать никак – другую руку уже крепко держит Лиакол.

– Конечно ты никогда. Кто бы спорил, – соглашается Койер. – Ну? Кто исполнит? Кинем кости?

– Ребята!

Но на крики Нелена уже никто не реагирует. Для них он мертв, осталось согласовать детали.

– Кто исполнит?

– Давайте сделаем Огненный Круг, – предлагает Рохор.

Огненный Круг. Ольгарт знал об этом боевом заклинании. Мощное, рассчитанное на совместные усилия целого отряда, оно явно не соответствовало масштабам... великие боги, что он, Ольгарт себе... каким еще масштабам? Речь идет о казни человека, пусть даже предателя!

– Не много ли чести? – синхронно с его мыслями высказывается Лиакол. – Солидное боевое заклинание против мелкого паршивца? Из пушки по воробьям.

– Зато оно коллективное. Все отметимся и виновны будем в равной мере. Кого-то одного Нуар точно убьет, а вот всех сразу... Глядишь, еще и живы останемся. Если повезет.

– Точно. Командуй, Рох.

***

Ольгарт оцепенело смотрел.

Вот они мгновенно выстраивают боевой порядок – действительно хорошо вышколены. Вот по команде Рохора так же мгновенно объединяют Силу и кидают магический огонь. Столб пламени, короткий крик. Ветер сдувает с каменной плитки пепел и уносит куда-то в сторону моря.

Вот и все.

А на площадке вдруг становитсялюдно. И сверху, и снизу бегут люди. Ошеломленные лица, вытаращенные глаза. Видимо, такого в ордене не бывало давненько. А может быть, даже и никогда?

Площадка и море на горизонте вдруг улетают куда-то в бок, и перед глазами появляется свирепое лицо незнакомого магистра, схватившего Рохора за плечо и резко повернувшего к себе.

– Что вы тут натворили, малолетки придурочные? – орет он.

– Не бери в голову, старший брат, – раздается усталый и отрешенный голос Рохора. – Так, наши детские разборки.

***

Магистр невнятно ругается и мчится через две ступеньки вверх по лестнице. Рохор отворачивается и облакачивается на парапет. Действительно, куда и зачем идти, если все равно сейчас вызовут к Нуару. Море перед глазами выглядит нерезким, расплывчатым – похоже, Рохор бессмысленно пя-

лится в пространство слегка расфокусированным взглядом.

– Если останемся живы, придется плести новую клятву, – слышится голос Сельды, тоже, видимо, стоящей у парапета.

– Зачем? – все так же отрешенно отвечает Рохор. – Нуар все равно распутает.

– А как же мы будем? – недоумевают сзади.

– Жили же мы как-то до этой клятвы.

Разговоры смолкают, только где-то далеко внизу шумят волны. А потом тишину разрывает свирепый рык:

– К архимагу!

***

После бешеной динамики трансляции гостиная вдруг показалась Ольгарту какой-то немного нереальной, ненастоящей. Во всяком случае, менее реальной, чем та смотровая площадка и серое море на горизонте – давние события никак не хотели отпускать.

– А дальше? – тихо спросил он

– Вам оно не нужно, мэтр, – рассмеялся Рохор. – Очень уж Вы чувствительный. Пожалейте свою нервную систему.

– Что было дальше?

– Нуар, конечно, мог бы убить нескольких из нас по жребью, но не стал. Видимо, не хотел вредить любимому эпикальному начинанию. Живы в конечном итоге остались все.

Рохор опять засмеялся.

– «Но мэтр, как же так? Почему?!» – передразнил он предателя. – А вот заори он «мэтр, Вы врете», все бы усложнилось. Знаете, как это непросто для еще неопытных людей – провести качественный допрос без летального исхода для объекта? Ну да, что Вы так удивлены – летальный нельзя, а вдруг бы он действительно оказался не виноват?

Воспоминания, кажется, никак не сказались на настроении парня. Его, похоже, теперь уже из пушки не прошибешь! Ну да, семь лет в Черном ордене...

Но раз так, может быть можно спросить? Имеет право старый человек на капельку праздного любопытства?

– А чем этот подонок шантажирует Вас? – поинтересовался Ольгарт. – Нет, если это какая-то тайна, то и говорите, не надо.

– Ну почему же, тут нет никаких секретов, все наши знают. Но и ничего романтического тоже нет. Ни Священной рощи, как у Койера, ни вопросов фамильной чести, как у Лиакولا.

– Фамильной чести? – удивился Ольгарт. – Да что ж такого мог натворить пятнадцатилетний парнишка, чтобы его шантажировать?

Рохор пожал плечами.

– Ничего он не натворил. Не знаю, на кого именно из представителей этого благородного семейства Нуар нарыл компромат, но на кого-то важного. И определенно что-то очень серьезное. Так что родственники перепугались и буквально

выперли Лика в Черный орден. А потом торжественно отреклись от него. Да не где-нибудь, а в храме богини Домашнего Очага, так что теперь не переиграешь. Забавно, но Лик относится к этому с полным пониманием. Считает, что у семьи не было другого выхода – связь с Черным орденом, это тоже позор для их древнего благородного рода. Аристократы, они иногда бывают немного странными, Вы не находите?

– Пожалуй, – кивнул Ольгарт.

– А с Эрком ситуация еще кучерявее. Нуар дал ему денег на прокорм его очень бедного и очень многочисленного семейства. По тамошним представлениям это была весьма серьезная сумма.

– Но это не шантаж... – озадаченно проговорил мэтр.

– На первый взгляд да. Но на их посеы напал непонятный мор, поставивший семейство на грань голодной смерти. А с этими деньгами они не только дожили до следующего урожая без потерь, но еще и осталось кое-что. Двое старших братьев Эрка даже жену в складчину смогли купить. Вот только вопрос, откуда этот самый мор взялся? Отродясь у них такой беды не было.

– Вы думаете? – Ольгарт недоверчиво покрутил головой.

– Нуар этого особо и не скрывал. Сказал с усмешечкой, что если Эрк нарушит договор, то мор может и повториться. И даже стать явлением обыденным и насквозь обыкновенным.

– Вот же скотина!

– По-моему, это ни для кого не новость.

Ольгарт помолчал.

– А пестрый народ подобрался в вашей команде, – высказался он.

– В НАШЕЙ команде, мэтр

– В нашей, – согласился Ольгарт. – Масштабное мероприятие затеял Нуар, и до юго-западных островов добрался, и даже лесян умудрился просканировать на предмет этого вашего черномагического таланта.

– Нет, лесян он не сканировал. Пойди их для этого разыщи. Ватагу, с которой Сельда промышляла в лесу, поймали разбойники и продали нам для алтаря. Тут поисковое заклинание ее и зацепило. Как она торговалась, мэтр! – оживился вдруг Рохор. – Ведь простая лесянская девчонка, ее никто этому не учил. Но как она торговалась, это сказка, это песня! Я из старой купеческой семьи, но я... я просто заслушался. Сначала ее ватаге обещали сохранить жизнь, потом она выбила для нее какое-никакое оружие, иначе, мол, все равно не дойдут, потом... В общем, Нуар в конце концов плюнул, послал Сельду к синим винторогим скорпионам и приказал телепортировать всех прямо в родное селение. Просто чтобы закрыть, наконец, эту тему. Вот это работа! Высокий класс.

– Всех?

– Кроме Сельды, разумеется. Она, как Вы понимаете, осталась. А чтобы она потом не передумала, Нуар перед транспортировкой поставил на каждого из ватажников маги-

ческую метку и объяснил, что достать их теперь не составит труда. Но мы отвлеклись, Вы спрашивали насчет меня. Тут примерно то же самое, что и у Сельды. Нуар обещал положить на алтарь всю мою семью, одного за другим, включая маленькую сестру. У меня большая семья, мэтр. Не настолько, как у Эрка, но все же. А вольные города – это Вам не королевство, там от Черного ордена не сбежишь и не спрячешься. Впрочем, для большинства людей в королевстве это тоже весьма непросто. Только давайте опустим формальную часть нашей беседы: Вы не будете объяснять мне, что люди, которых я кладу на алтарь тоже чьи-то родственники, а я не буду спрашивать, как бы Вы поступили на моем месте. Да, если все-таки надумаете давать советы – самоубийство не предлагайте. Этот универсальный метод в нашем случае не прокатывает. Нуар не идиот. Он оговорил, что реализует все свои обещания, если мы покинем орден ЛЮБЫМ способом.

Ольгарт молчал. Достойный выход из этой ситуации никак не находился. Ну, хоть ты тресни.

– Похоже, достойного выхода просто нет, – проговорил он после продолжительной паузы

Рохор посмотрел на него и вдруг улыбнулся.

– Ну, не совсем. Можно убить Нуара.

***

Ольгарт сидел в кресле и, за неимением окна, в задумчи-

вности пялился на картину на стене. Просмотренная в пере-
восприятии печальная история вдруг навела его на неприят-
ные мысли о собственной персоне.

Действительно, почему ребята плели сложные клятвы, по-
чему просто не поклялись Силой?

Почему?

А откуда у малышей настоящая Сила? Чем там клясть-
ся-то? Адепты обычно не могут клясться Силой за малостью
таковой. А уж малолетние адепты... Мироздание вряд ли
примет такую несерьезную клятву.

Но тогда, во время торжественного обмена клятвами с
Рохором ему, Ольгарту, и в голову не пришло об этом задуматься.
Нет, сейчас-то он знает, что у парнишки Силы хватало.
Но тогда, с блокиратором на руке Ольгарт проверить
этого не мог. И спокойно, без сомнений и колебаний принимал
клятвы Силой у какого-то там адепта.

Все-таки он, Ольгарт растяпа. Всем растяпам растяпа, и
задурить ему голову – пара пустяков. Был бы умнее... ну и
сидел бы до сих пор в подвале, такой умный.

***

Архимаг Нуар удобно устроился в любимом кресле, на
столике в виде распахнутых крыльев какой-то черной птицы
наличествовали бутылка вина и два бокала.

– Угощайся, брат, – щедро объявил он и подвинул себе-

седнику бокал.

Мэтр Сихсеган, один из сильнейших магов Черного ордена, рассеянно провел рукой над бокалом, активируя магическую проверку на наличие отравы.

– Закрой окно, дует, – поморщился он.

Нуар лениво оглянулся на стрельчатое окно, из которого сочился холодный морской воздух. Оконная рама захлопнулась с неторопливой вальяжностью.

– А ведь все могло бы сложиться иначе, – проговорил Нуар. – И мы сейчас смотрели бы через окно не на эту унылую холодную лужу, а на переплетение крыш Кревергорта. Или на теплое побережье Зеленого Моря из окон Южной резиденции.

– Да... были времена, – согласился Сихсеган.

– Надеюсь, они еще вернутся.

– Не думаю. Не в обиду тебе будет сказано, орден сейчас отнюдь не на подъеме. И изменения ситуации, увы, не предвидится. Не смотри на меня так... э-э... недружелюбно. Я знаю – ты делаешь все, что можешь.

– Подразумевается, что ты смог бы больше?

– А это не я сказал, – хмыкнул Сихсеган, – Это уж ты сам. О, ты мне снова налил? А я и не заметил. Ах, какое вино!

Сихсеган небрежно поднес бокал к губам.

– Я бы на твоём месте не стал пить. Какой ты невнимательный! – язвительно сказал Нуар. – Вылей, послушай доброго совета.

– Что? – Сихсеган приподнял брови в картинном удивлении. – Вылить ТАКОЕ вино? Или ты всего лишь об аква тофана? Не идет к дивному букету, никак не идет. Так что я, уж извини... э-э... изъял.

– Болтун! Этот яд безвкусен.

Сихсеган рассмеялся и прихлебнул вино.

– Смог бы я лучше, или не смог... Наш наставник, чтоб его потустороннюю сущность подземные пиявки насухо выпили, выбрал любимым учеником тебя, а не меня... вроде умный был, а поди ж ты. Выбрал тебя – ты его и убил... кстати сказать, большое искреннее спасибо... так что корячиться, пытаясь вытянуть орден из обширной драконьей задницы, будешь ты. А я – критиковать и насмеяться.

– Хочешь сказать, что ты этим обстоятельством доволен?

– Зачем? Ты все равно не поверишь.

Нуар поднес к губам бокал и выругался:

– Демоны порви! Когда только успел-то?

Он нейтрализовал яд в своем бокале и отхлебнул вина:

– Говоришь, орден в будущем не ждет ничего хорошего? Да, ты прав... если не принять мер. А я принимаю меры. Всемерные меры, вот! – возгласил он. – Ты как думаешь, почему я разрешаю и даже поощряю поединки между братьями? Да так, чтоб кто угодно мог вызвать кого угодно невзирая на звания и ранги? Да что б без правил, что б все разрешено... кроме смертоубийства, конечно, а то эти кретины быстро друг друга изведут, никакого штурма Цитадели не

понадобится.

Нуар откинулся в кресле. Глаза его блестели и вид он имел вдохновенный и даже какой-то одухотворенный.

– Так как ты думаешь, почему? – требовательно спросил он. – Или ты считаешь, что мне просто развлекательно на эти поединки смотреть? Да глаза б мои их не видели! Тоже мне, радость, любоваться, как два идиота мордуют друг друга на потеху публики. Я забочусь о боевой подготовке, понял? Я хочу, чтобы братья всегда были в форме, в любую минуту готовы нападать и отражать нападение.

– Ага, – кивнул Сихсеган. – А еще чтобы все со всеми были в ссоре, все на всех имели зуб и ждали друг от друга только проблем и неприятностей. Неблагоприятная обстановка для всяких-разных заговоров и интриг, не так ли?

– Ах, отстань! – отмахнулся Нуар. – Хороший руководитель должен каждым своим действием поражать как минимум две цели... да... но это не главное. А главное то, что в орден, как это ни прискорбно, в настоящее время вступает по большей части обиженная жизнью шелупонь. Вырастут, обретут Силу – думаешь, перестанут быть шелупонью? Демона с два! Шелупонь, она и есть шелупонь. Была и будет шелупонью, сколько Силы ей не дай! Что нас может ждать в будущем при таком раскладе? А я тебе скажу. Полное возрождение!

– Ты хочешь поговорить о своих метаниях в выборе любимого ученика? – невинно поинтересовался Сихсеган.

– Тьфу! И ты еще удивляешься, что наставник предпочел меня? Извини, но тебе всегда была свойственна некоторая ограниченность... да... и полное отсутствие полета мысли. Так вот, это, к твоему сведению, не метания, а эксперименты. Я разрабатываю программу по подбору и воспитанию молодежи! Вербовочные пункты, которые я создал по всему Архипелагу, обеспечивают приемлемое количество молодого пополнения. Но качество... качество-то оставляет желать лучшего!

Нуар снисходительно покрутил головой:

– Метания, ну надо же... эксперименты и должны быть разнообразны и разносторонни! Сначала я, исходя из набившего оскомину тезиса об отсутствии в природе бесцветного Дара, решил исследовать версию, что отличного черного мага можно воспитать из кого угодно, были бы у объекта прилежание и страх. Ну и выбрал специально такого. Звезд с неба отродясь не хватал, а вот прилежания и страха что называется сорок бочек. Этот Дорон, чтоб его шестилапые собаки загрызли, сколько ж я в него вбухал усилий. Запугал уже почти до заикания, а толку? Бездарь! Я даже не убил его, когда лишил звания любимого ученика – лень было. И тогда...

Нуар назидательно поднял палец.

– Тогда я понял, что отсутствие бесцветного Дара – это просто бредни стихийников. Ладно, пусть не Дар, назовем это талантом. Для того, чтобы быть НАСТОЯЩИМ черным магом, нужно иметь настоящий талант! Ах, брат мой, я так

долго думал... ну что ты на меня уставился с такой скептичностью, есть люди, умеющие думать, как для тебя это не удивительно. Я думал, экспериментировал, пробовал. И я нашел... нет, я создал ФОРМУЛУ! Я разработал поисковые заклинания, способные поймать, засечь, зафиксировать носителей таланта к бесцветной магии. И я стал искать. Искать по всему Архипелагу...

– Ты искал среди мирян? – искренне заинтересовался Сихсеган. – А если бы они не захотели вступать в Черный орден?

– Бра-ат! Кого интересует их желание?

– Но ведь клятву перед лицом Великого Черного Квадрата кандидат в адепты должен дать добровольно?

– Ах, брат мой! – засмеялся Нуар. – На свете существует масса способов заставить людей добровольно согласиться.

– Угу... как я понял, найденные тобой самородки добровольно согласились... и как идут дела с их воспитанием?

Нуар вздохнул и прихлебнул вина, не забыв, разумеется, проверить его на наличие яда.

– Прискорбно, должен признаться. Самородки отловились – просто прелесть. Но как ж с ними тяжело. Почему боги так несправедливы? Приходит в орден кандидат, смотришь на него, так и воспитывать не надо – идеальный черный маг. А начинаешь учить – бездарь! А эти талантливые, да ещё какие... но характер – полный набор прискорбнейших недостатков. Мой новый любимый ученик – ты не поверишь –

до неприличия сентиментален. Ты представляешь себе сентиментального черного мага? Смех и позор! Ах, я работал с ним, как скульптор с куском гранита. Я ваял! Я скрупулезно и старательно отсекал все лишнее...

– И?

– Похоже, что перестарался, – буркнул Нуар, растеряв вдруг весь пафос. – У парня уже нет никаких человеческих чувств. Даже страха нет. Смотрит пустыми глазами: не накажешь – хорошо, а накажешь – что ж тут поделать. Как прикажешь воспитывать ученика, который тебя не боится? Просто не умеет! Как такого воспитывать я тебя спрашиваю? Но это еще не всё, далеко не всё. Сентиментальность-то осталась! Вот она, зараза, никуда не делась.

– Тяжело, – кивнул Сихсеган. – Может быть, стоит заменить любимого ученика? У тебя этих самородков несколько штук. Выбери кого попроще.

– Они все проблемные! И все с заскоками и заморочками. Что смотришь, сочувствие изображаешь?.. ненатурально... Скотина! Вот ты бы что делал на моем месте?

Сихсеган рассмеялся.

– Я? Я бы их отпустил. Ну что ты вытаращился? Я вполне серьезно. Согласился бы, что да, применил к ним насилие. Но в благих целях – чтобы показать, что такое Сила. И показал. А теперь они свободны. Хотят – пусть мотают на все восемь сторон света, никто не держит. Ой, ты все еще лупоглазишься? Ты так и не понял? Никуда бы они не делись. Чело-

век, узнавший, что такое Сила, никогда от нее не откажется. Самое страшное для мага – потеря Силы. Уверяю тебя, никто бы не ушел. А вот работать с ними стало бы гораздо проще.

Нуар взревел что-то нечленораздельное. Кресло в виде драконьей пасти с грохотом упало на пол, драгоценный бокал разбился об стену, расплескав по полу вино.

Сихсеган напрягся. Кажется, сегодня он перегнул палку. Дразнить архимага надо в меру, а то в жизни могут образоваться серьезные проблемы.

– Не шуми, – сказал он примирительно. – Конечно, ты сам разберешься. В конце концов, не зря же ты у нас архимаг.

***

А эксперимент – другой, не нуаровский, а тот, что проводился в насквозь засекреченном блоке теплой компанией из девяти адептов и примкнувшим к ним магом Жизни – этот эксперимент шел своим ходом. В алтарной сегодня работала третья тройка. И опять-таки не обошлось без проблем. У Гевы никак не получалось обходиться без фиксаторов. Она металась на алтаре и непременно грохнулась бы на каменный пол, если б предупреждённый о такой возможности Лиакол не подхватил ее не руки.

– Тьфу! – ворчал этот сноб и эстет, глядя с отвращением на измазавшиеся в крови рукава – Не работа, а детский приют пополам с дурдомом. – Эрк, давай зафиксируем эту при-

падочную и займемся, наконец, делом.

Реакция девушки было вполне естественной и ожидаемой.

– Не надо фиксаторы, – возмущенно кричала она. – Еще раз попробуем! Я обязательно справлюсь.

Ответ был столь же ожидаем и стандартен:

– Когда принцесса научится лежать на алтаре не дрыгаясь, мы фиксаторы расстегнем.

А вот дальше разговор пошел как-то не так. Неправильно.

– Кто сдал? – взревела вдруг слегка порезанная, а потому не вполне адекватная Гева. – Нуар, скотина, да? Он, кто ж еще. Убью! Фиксируйте давайте. Что хотите делайте, но мне нужна Сила, чтобы прикончить гада!

Ассистенты с интересом переглянулись. Гева единственная из всей команды категорически отказывалась рассказать свою историю. На нее не давили – мало ли какие у человека могут быть обстоятельства. Но тут явно запахло чем-то любопытненьким.

Увы, ни времени, ни возможности для разговоров у ассистентов не было. Они, если вы не забыли, при исполнении. Им работать было надо. И пытаться девушку они должны были ножами и прочим разным железом, а не праздными вопросами. Так что прояснение всех непонятностей было с сожалением отложено на неопределенное будущее.

В итоге Гева была благополучно замучена, реанимирована и получила свою порцию Силы. Ну да, с фиксаторами. А

почему нет? Где у великого Грагора сказано, что фиксаторы противопоказаны? Аж нигде. Так вот и не пижоньте. И отстаньте от бедной девушки.

Но только вот беда, если насквозь благородный Лиакол промолчал о непонятной Гевиной обмолвке, то Эрк... Эрк растрепал все. А Гева? Ну что Гева... Она по началу пыталась игнорировать любопытные взгляды друзей. Но и декады не прошло, как она спеклась.

– Достали вы меня до рыжих косокрылых семилапок! – как-то раз не выдержала девушка.

– Гева! – возмутился Лиакол. – Что ж ты так ругаешься? Рафинированные манеры девушки всегда вызывали его одобрение и даже уважение – а тут вдруг такое.

– А, пропади оно всё. Что б вас всех травошерстые корненогие псы на завтрак начали употреблять и только к ужину доели! – заковыристо выругалась Гева. – Расскажу я вам, расскажу, а то вы во мне взглядами дырок наvertsели хуже винторогих землероек. Кто-то в курсе, что на острове Таватабаха семь лет назад случился дворцовый переворот? Никто не в курсе... Что-то я так и думала. А где находится Таватабаха вы хоть знаете? Где-то на юге в Зеленом море? И на том спасибо, хвала великим богам. Так вот, случился у нас переворот – на южных островах это дело обычное. Банальное, можно сказать. Дядюшка мой – что б из его потусторонней сущности корни Мирового Древа влагу высасывали до скончания веков – убил моего отца и сам сел на престол. И

моего старшего брата – наследного принца он тоже убил. А остальная семья успела бежать. Вот...

Гева неаристократично, так-то совсем не по-принцесьи хлюпнула носом. Хотя кто там знает, хлюпают ли носом принцессы. Кто их когда видел, особенно в растрепанных чувствах?

– Вот, – продолжала девушка. – Я не хотела говорить, потому что в Черный орден принцессе не подобает... Хоть ты-то меня понимаешь, Лик?

– Да, Ваше Высочество, – растерянно проговорил Лиакол.

– Не смей! – медведем взревела Гева, плакать ей тут же расхотелось. – Кнутом на конюшне... ой, это... в смысле, испепелю и пепел развею! Я не принцесса, ясно тебе? Никакая не принцесса. Потому что не подобает. Ясно, я спрашиваю?

– Да, ваше Вы... в смысле, Гева...

– Вот так. А еще... да пропади оно к синим демонам и разлетись по всему Нижнему Миру мелкими ошметками! Я все расскажу.

– Гева... – скандализированный Лиакол еще раз попытался призвать разбушевавшуюся девушку к порядку.

– Отстань, ты, аристократ восьмижвалыми жуками недоенный!

– Я не аристократ! Я отверженный!

– Вот. Дошло теперь? – неожиданно успокоилась Гева. – А я уже давно не принцесса. Но ты меня перебил, а у меня тут еще одно признание... неожиданное для вас всех, навер-

ное. Я единственная из вас вступила в Черный орден добровольно. Что уставились? – опять вдруг заорала она. – Хотите знать, аж зуделось вам всем, вот теперь и слушайте. Вступила добровольно – мне нужна была Сила, чтобы свергнуть узурпатора и посадить на трон брата, он следующий был, кто наследует. А что людей придется резать, так я тогда простолюдинов и в глаза не видела. И что они тоже люди не очень и задумывалась, от коров и кур особо не отличала! Это потом уже... в общем... это...

Гева опять хлопнула носом. Потом демонстративно поплебейски вытерла лицо рукавом и продолжала.

– Поисковое заклинание Нуара меня зацепило уже в ордене. Он вник в мои обстоятельства и сверг узурпатора сам. И посадил брата на престол по праву наследования. А я поклялась... в общем, у меня теперь такой же договор, как у всех вас.

Гева помолчала.

– Со мной Нуар поступил по-совести... даже странно, с чего бы это он?

– Нуар поступил с кем-то по совести? – Лиакол потер свой аристократичный курносый нос. – Каких только чудес не случается в нашем прекрасном мире.

– Да, – подтвердила Гева. – Поступил по совести. И с тех пор напоминает об этом чуть ли не ежедневно. Сам, похоже, удивляется своему непонятному порыву. А я... да, я чувствую в заговоре против него. Может это и нехорошо, но до-

стал он меня до семирылых демонов. И потом, с вами со всеми он поступил откровенно подло, а я же ваш друг. Я ведь правильно поступаю, да, ребята?

– Ты абсолютно правильно поступаешь, Гева, – рассмеялся Рохор. – А вот чудес в нашем мире, увы, не бывает, что бы ни думал по этому поводу Лик.

– В смысле?

– Я, как любимый ученик нашего дражайшего мерзавца, торчу в его кабинете гораздо больше вас всех... да, вот что мне нравится в Нуаре, так это его кабинет... ох красивый, если вы не передумаете избрать меня архимагом, я после переворота этот кабинет заберу себе... так вот, я там вечно торчу, поэтому и слышу много чего разного и занимательного. Знаю я историю Гевы. И, как сегодня выяснилось, знаю гораздо лучше ее самой. Гева, поисковое заклинание зацепило тебя вовсе не в ордене, а гораздо раньше. Вычислил тебя Нуар. А потом спонсировал тот самый переворот. Он собирался затащить тебя в орден, пообещав восстановить справедливость. Но ты успела вступить раньше. Сама.

– Вот значит как... – пробормотала Гева.

Помолчала.

И вдруг заорала так, что светящиеся шарики на потолке замигали неуверенным красноватым светом.

– Убью гада! На алтарь хочу! Сейчас. Немедленно. Ребята, пропустите нашу тройку вне очереди. Ну, пожалуйста. Ну, очень прошу!

Лиакол и Эрк переглянулись.

– Это, конечно, не совсем правильно и не вполне соответствует канонам благопристойного поведения, – задумчиво начал Лиакол. – Но, с другой стороны, надо уважать чувства несчастной подло обманутой девушки и...

– Зараза! – свирепо зарычала Сельда.

В гостиной определенно назревал скандал.

11. О Силе и стукачах

Жизнь шла. Шла размеренно и, можно даже сказать, спокойно. Изначальные тройки по естественным причинам быстро развалились – если ждать дня, когда данные конкретные три человека окажутся сегодня свободными от орденских обязанностей... в общем, работа не закончится никогда, и Нуар будет жить вечно. Так что если нашлись сегодня хоть какие-то трое из девяти участников эпохального эксперимента, вот и радуйтесь. И хвала богам. Именно они и пойдут в алтарную, причем в непредсказуемое заранее время.

Итак, в алтарную торжественно побратавшись и отслютовав Грагору, шла очередная наспех сформированная тройка. Ребята привыкли. Ольгарт тоже уже привык к своей работе, перестал ужасаться прискорбному виду пациентов, да и лечить их уже приловчился. Во всяком случае, печальные воспоминания не мешали ему спокойно обедать... ну или ужинать, это уж как сложится.

А в свободное время он отдыхал. Загорал на арене под намагиченном на потолок Солнышком, валялся на кровати, читал. Вернее, пытался читать. Но, увы, с чтением получалось плохо.

– Мэтр, к Вам можно? – то и дело доносилось из-за двери, и в комнату заруливал кто-нибудь из ребят, а то и сразу парочка. Кто был сейчас свободен, тот и приходил.

Зачем?

А просто так. Что-нибудь послушать. Об ордене Жизни, о Кревергорте и вообще Королевстве, а еще лучше об его, Ольгарта, собственных жизненных историях. Говорите, люди его возраста обычно страдают от отсутствия внимательных юных слушателей? Так-то оно так, но всё хорошо в меру. Но не выгонять же симпатичных ребят, искренне интересующихся жизнью вне Черного ордена!

Если уж очень хотелось побыть одному, Ольгарт перед тем как впустить гостей брал в руки томик Грагора. Это действовало безукоризненно – взглянув уважительно, они выметались из комнаты чтобы не мешать мэтру работать. А потом можно было Грагора отложить и снова взяться за книгу по магии Жизни.

А Грагор... Уже несколько наскоков делал на эту книгу, но не выдерживал и бросал чтение к лысым демонам. Но прочесть все-таки придется. Скоро юные друзья начнут интересоваться его впечатлениями о книге, которую он так долго и тщательно штудирует. И получится неприличный конфуз.

***

Громада центральной резиденции ордена Воздуха несмотря на свои размеры казалась ажурной и невесомой, как будто вот-вот взлетит в облака. Мостики и галереи из голубого и

серебристого камня, которому магически была придана полупрозрачность, парили в воздухе едва касаясь взметающихся вверх башен. И как только это всё держится-то? Впрочем, без помощи магии давно бы обрушилось.

Аримагу ордена Огня Айхейну такая архитектура казалась немного чуждой, но тем не менее красивой. Его Дар был совместим с Воздухом, и эстетические представления воздушников тоже не противоречили его природным склонностям. А вот его старый приятель архимаг ордена Земли Эбегет называл этот замок глупой легкомысленной фитюлькой, нет в которой никакой солидности и основательности. А вид бездны под ногами сквозь полупрозрачный пол вызывал... нет, не страх конечно – обрушья вдруг весь этот архитектурный выпендрей к пятируким демонам, он и сам телепортируется, и тех, кто случится рядом с собой прихватит – нет, не страх, но смутное раздражение и острое ощущение неуютности.

Приятель-то приятель, но так и не уговорил его Айхейн вступить в союз орденов. Точно так же, как Найрегт не смог уговорить Тефегеру.

– Несерьезный он, этот ваш союз, – сердито фыркнул земельщик. – Хилый и хлипкий. И во все стороны шатается.

Сейчас они с Найрегтом сидели на том самом балкончике, что так раздражал Эбегета – Айхейн в который раз рассеянно удивился, как можно заставить камень выглядеть настолько эфемерным. На столике перед ними стояли два бо-

кала, типичная игрушка в стиле воздушников – стекла даже и не видно, так, мерцающие звездочки обозначают ножку, за которую держать, и край этого вроде бы и несуществующего сосуда, чтобы знать, куда наливать вино и откуда пить.

– Послушай, брат, – задумчиво проговорил Найрегт, отхлебнув вина. – Я пригласил тебя кое-что обсудить... вот посмотри.

И он скинул Айхейну свои воспоминания о разговоре с Тефегерой.

– Делать мне нечего ее закипячивать! – фыркнул огневик. – Тефа даже в кипяченом виде лучше не станет.

– Я не о том, Айх. Никак не идут из головы ее слова о человеке с четырьмя Дарами. Ты только представь себе, что должен чувствовать бедняга, ощущающий свои Дары и не имеющий возможности их применить. Тут и правда крыша поедет.

– Но, брат, она же просто пошутила! – засмеялся Айхейн. – Тефа тебе и не такую бредятину сочинит. Ей оно в радость.

– Сочиняя бредятину, человек может невольно угадать правду.

– Какую правду?! Человека с четырьмя Дарами не может быть даже теоретически!

– Айх, теории приходят и уходят. Ну, не совсем уходят, конечно, но заменяются чем-то развившимся на их основе и более совершенным. Кто тебе сказал, что через несколь-

ко сотен лет идея возможности совмещения несовместимых Даров не будет общим местом?

– Если всё, о чем мне никто не говорил, станет реальностью и, тем более, общим местом, Мироздание окажется захламлено всякой непотребной ерундой, и в нем не останется места для вещей разумных.

– Но стукач-то есть! Круг посвященных сокращен до уже до самого жесткого минимума, а всё равно протекает. И найти мы этого стукача исходя из разумных и рациональных соображений мы не можем.

– И поэтому будем рассматривать нерациональные и неразумные? Найр, ты легкомысленный, как и все воздушники. Но ты все-таки архимаг, ты должен бы уметь контролировать свою природу.

– А ты такой взвешенный и разумный? Не огневик, а прямо земельщик какой-то! Сам-то что предлагаешь? Вообще ничего не делать? Лично я больше выделять людей в походы на Нуара не намерен. Жаль мне, видишь ли, своих младших братьев.

– Хорошо. Что предлагаешь ты?

– Во-первых подумать, нет ли среди нашего ближнего круга человека, похожего на нарисованный Тефой психологический портрет. Во-вторых...

– Есть, – перебил его Айхейн. – Это Лакгелек, моя собственная Тень. Станный парень. Дар у него не так чтобы сильный... так себе Дар, если честно. Но при этом он до-

бился очень неплохих успехов. Я всегда считал, что исключительно за счет старательности и усердия, но теперь даже и не знаю. Как правильно определить уровень Дара для такого вот случая? И существует ли вообще какая-то возможность количественной оценки? А парень очень трудолюбивый. Жаль, что я не мог взять его любимым учеником – уж больно Дар слабенький. Никаких перспектив для дальнейшего развития. Так что сделал Тенью – говорю же, старательный и ответственный, для Тени это в самый раз. Но вид у него вечно хмурый и злой, как будто все Миры, от Нижнего до Верхнего, его смертельно обидели.

– Он посвящен в дела Союза орденов?

– Да, я его привлек. Любую работу ему можно поручить и спокойно выкинуть из головы. Потому что знаешь – все будет сделано в лучшем виде.

– Очень интересно! Надо просмотреть его ауру... нет-нет, я понимаю, что ты ее не раз видел, но я имею в виду исследовать тщательно. Попытаться уловить какие-то аномалии, может быть расщепления линий, сдвиги, наложения пластов... ну я не знаю...

– Давай привлечем братьев из Движения, ага? Насчет ментального анализа они лучшие. Да их самих такая задачка очень даже заинтересует, за уши не оттащишь!

Архимаги Воздуха и Огня увлеченно обсуждали новую идею, хоть какой-то шанс сдвинуться с мертвой точки в расследовании. Хотя бы в плане установления мотива.

***

– Ребята, я больше не могу, – потерянно твердил Кивк, стоя столбом посреди гостиной того самого насквозь засекреченного блока.

– Ее высочество боится боли? – с насмешкой спросил Койер.

Гева поморщилась. Ее раздражала привычка друзей использовать слова «ее высочество» в качестве своеобразного ругательства. Вот она, например, принцесса, и что? Держится же! Хотя, конечно, были моменты, когда хотелось послать весь этот эпохальный эксперимент к пятируким демонам. Впрочем, она же сама постановила, что уже давно никакое не высочество. Так что речь уж точно не о ней, ну и пусть себе ругаются.

– Принцесса боится боли?

– Да, боюсь! Не могу я раз за разом ложиться на алтарь. Рехнуться ж можно! Ну что вы так смотрите? Не сдам я вас Нуару, с какой стати и за каким демоном? Я может быть с вашей точки зрения и слабак, но я ни с какой точки зрения не предатель! Да я бы и не смог, если б даже захотел. Я Силой клялся! Все мы клялись.

– По-моему, она тебе не очень и нужна, Сила-то, – хмуро проговорила Сельда. – Что тебе до Силы?

– С ума сошла?! – возмутился Кивк. – Я же не от всей

Силы отказываюсь, только от этой... новой, которая по Грагору. Раньше же я жил как-то до этого эксперимента, вот и теперь буду!

– Да, как раньше, – задумчиво сказал Лиакол. – Будешь пользоваться подвальными рабами, активно так пользоваться и с энтузиазмом.

– Почему обязательно рабами? Можно разбойников ловить. А хотя бы и рабами, все равно их кто-нибудь убьет – не я, как кто другой! Да и рабы ложатся на алтарь только один раз в своей печальной жизни. Вот Нуар наезжал на нашего мэтра, чтобы клепал ему многоразовых рабов. А мэтр отказался. В подвале сидел, а все равно нет! – горячо и путано излагал Кивк. – И я тоже не могу и не хочу. Устал я! Но, ребята, я вас не сдам, правда.

Кивк резко обернулся к Сельде

– Не веришь в клятву Силой, хочешь, жизнью и кровью поклянусь? Или своей потусторонней сущностью?

– Да ясное дело не сдашь, – поморщился Лиакол. – Хотел бы сдать, так пошел бы сразу к Нуару, а не сюда разводить слюни, сопли и прочую сырость. И стояли бы мы сейчас перед светлыми очами дорогого наставника, или висели на чем-нибудь... если, конечно, были бы еще живы. А ты... на кой демон ты Нуару, раз нарушив клятву ты потеряешь Силу? Хорошо если просто прикончит. А то глядишь решит, что ты нарушил еще и договор – ведь добровольный отказ от Силы тоже способ покинуть орден. Причем идеальный, абсолютно

надежный и не поддающийся пересмотру.

– Вот! И Лик говорит, что я не сдам! – обрадовался Кивк. – Отпустите, ребята!

– Давайте отпустим, – вдруг тихо сказала Гева. – У меня тоже было несколько раз... ложилась спать и думала – все, завтра с утра приду и скажу: «Не могу больше. Ухожу. Или убейте, или не держите». Но к утру проходило. А у него, стало быть, не прошло.

– А кто ж его держит? – удивился молчавший до того Рохор. – Когда мы начинали эксперимент, то договорились – все будет добровольно. Только так и не как иначе. Так что он свободен. Хочет – пусть себе катится на все восемь сторон света.

– Это ты прав, – хмыкнул Лиакол.

– Прав, – подумав согласилась Сельда. – Как всегда прав, зараза такая, и как только умудряешься? А вообще-то на кой демон нам это сокровище? Мотай уже отсюда, улитка безногая и безмозглая, – рявкнула она вдруг на Кивка.

– Ага! – кивнул тот и оперативно вымелся из гостиной.

***

Адепты, которых теперь осталось всего лишь восемь, молча смотрели на захлопнувшуюся дверь гостиной. Пауза, пожалуй, слишком затянулась.

– Когда дело дойдет до дела, он будет с нами, я уверена, –

вдруг горячо сказала Гева. – Я, собираясь уходить, твердо знала – когда это случится, я вернусь. И чем уж смогу.

В гостиной опять повисло молчание. И неожиданный смех Рохора в этой тягостной тишине прозвучал дико и неестественно.

– Я ушлый купеческий сынок, или почему? – ответил он на недоуменные взгляды друзей. – Принимаю ставки! Ну, говорите, когда он к нам вернется? Гева уже высказалась, теперь пусть другие. Тот, кто окажется ближе к истине, отвесит остальным по десять щелбанов! Ну что вы на меня тарачитесь? Сила, это такая штука... в общем, ее всегда не хватает. Маг никогда не откажется от Силы. Так и что насчет ставок? Я, пожалуй, поставлю на три декады, а вы? Говорите, а я запишу. У меня в бухгалтерии порядок.

Адепты рассмеялись, и тяжелое давящее напряжение вдруг куда-то делось. Пропало. Ну, и к демонам его, напряжение это мерзкое. Туда ему и дорога.

А Рохор ставки тщательно записал. Он ушлый купеческий сынок, или нет, в конце концов? Или почему?

***

Ольгарт что-то устал сегодня. Работы вроде было не больше, чем обычно, но все заклинания получались с таким трудом, будто он не верховный маг, а какой-нибудь задрипанный магистрик, в лучшем случае старший. Наверное, пере-

утомление накопилось за все это время.

К утру полегчает, – подумал он и завалился спать.

Но к утру не полегчало. После элементарных процедур по поддержанию собственного здоровья – в его возрасте, да при такой напряженной работе без этого нельзя – оказалось, что он практически не может магичить. Ольгарт попытался на пробу создать Голубое Кольцо. И ничего не вышло. Синий Веер – нет. Радуга – тоже нет. Он прекрасно помнил технику, просто не хватало Силы.

Холодная липкая волна ужаса накрыла с головой. Потеря Силы, кошмарный сон любого мага... и это происходило с ним? Сейчас? На самом деле? Почему?! Может быть, боги карают непутевого мага Жизни, за то, что связался с черными? Хотелось выпрыгнуть в окно, но в этой комнате не было окна.

И в это время в дверь вдруг постучали.

Ольгарт обычно бывал рад гостям, но не сейчас же!

– Кто там еще?! – рявкнул он во весь голос.

Дверь распахнулась без приглашения, и в комнату заглянул встревоженный Рохор.

– Мэтр?! – испугался он, увидев стоящее посреди комнаты живое воплощение ужаса и страдания.

Но мэтр только невразумительно бормотал что-то невнятное.

– Кидайте, – велел Рохор, заглядывая ему в глаза.

И Ольгарт скинул ему в голову спутанный клубок чувств

и мыслей. А после этого Сила исчезла совсем. Абсолютно исчезла, как будто опять блокиратор надели. Рохор с полминуты ошалело переваривал информацию, а потом... потом он с маху уселся на пол и заржал в голос.

– Ой, не могу! Так что же, мэтр, Вам теперь придется получать Силу по нашему черному методу? – веселился мальчишка. – Ну, по Грагору Вы, конечно, работать не можете, лечить-то Вас не кому. А раз так – да здравствует классика! Алтарь здесь уже есть, а рабов мы Вам натаскаем, сколько потребуется. Нам же лучше – а то вечно ругают, что манкируем посещением подвала.

Впоследствии Ольгарт очень не любил вспоминать этот момент. Что бы он, маг Жизни, ударил человека по лицу? Причем, друга? Причем, почти ребенка?

Стыд и позор!

Впрочем, Рохор не обиделся. Это развеселило его еще сильнее.

– Ого! Ну, Вы даете, мэтр, – хохотал он. – Эдак мы скоро воспитаем Вас настоящим и насквозь образцовым черным!

Истерика Ольгарта вдруг прекратилась. Внезапно. Как будто это он сам получил по морде, а не наоборот. Что ж, для некоторых людей дать по физиономии – гораздо больший шок, чем по оной огрести. И образовались в прояснившемся мозгу две очень своевременные мысли. Первое – Рохор понимает, что произошло, а это само по себе радует. Второе – ничего непоправимого не случилось. Над непоправимым

его любимые-дорогие, но, увы, довольно таки... как бы это сказать... проблемные характерами черные друзья все-таки не смеются. Хоть на это их хватает. А значит, еще побарахтаемся.

– Да уж, нахватаешься с вами всякой дряни, – смущенно пробормотал Ольгарт. – Кончайте ржать, друг мой – сделайте одолжение. И объясните ситуацию.

Рохор наконец угомонился, вытер глаза и переместился с пола на стул.

– Если бы Вы не психанули, то сами сообразили бы. Да и мы хороши, бестолочи, должны были предвидеть и предупредить Вас заранее. Это помещение экранировано от магического воздействия, ага?

– Ага, – признал по-прежнему ничего не понимающий Ольгарт.

– Стало быть, и Стихии сюда проникать не могут.

– Но это же невозможно. Стихии присутствуют всегда и везде. Они пронизывают весь наш мир, они – его неотъемлемая составляющая!

– Точно! Но то, что пронизывало этот блок и являлось его личной маленькой, но вполне себе неотъемлемой составляющей, Вы уже истратили. Скушали, так сказать. А снаружи больше не поступает. Не может. Если бы здесь не было вентиляции, то и воздух бы кончился. А он тоже неотъемлемая часть этого мира и пронизывает все. Но на Стихии, простите, вентиляции здесь никто не придумал за полной и совер-

шенной для нас ненадобностью.

Ольгарт озадаченно молчал. Думал. Нет, он бы такого не сочинил, даже если бы не запаниковал. Что бы там ни говорил по этому поводу Рохор. И вовсе не потому, что глупее. Просто сама мысль, что великий божественный Дар может зависеть от каких-то прозаических причин, от отсутствия какой-то там магической «вентиляции», что Стихии можно делить на части и банально расходовать, как деньги или пищу... Чтобы рассуждать о Стихиях так, как ремесленники говорят о своих технических делах и проблемах, надо быть бесцветным бездарем – ну ладно, просто бесцветным – в принципе не испытывающим естественного почтения к проявлениям божественного.

Раньше он, Ольгарт, наверное, не смог бы даже осознать, принять такую версию.

Ага... а сейчас что?

Понято что. Если эта неприличная идея – твой единственный шанс, это очень способствует прояснению мозгов.

– И что же теперь делать? – спросил Ольгарт.

– Ну, что?.. Как это ни опасно, организуем прогулки на свежем воздухе. Плащ, естественно, Вам придется одевать черный, а то в нашей компании будете смотреться странно. И я Вас умоляю, ни в коем случае не магичте. Захочется воды попить, или, там, яблочко скушать – обращайтесь к нам. Хватит и того, что Ваша аура будет сиять на всю округу. Но тут уж ничего не поделаеть, придется выбирать оную округу

подальше и побезлюднее. Но если еще и остаточные следы магии с Вашим почерком поналипнут где ни попадя, это совсем не годится.

– Понятно, – кивнул Ольгарт. На душе резко полегчало – появилась надежда. – Да, Рохор... я должен извиниться перед Вами за свое безобразное поведение.

– Ой, мэтр, перестаньте, – улыбнулся Рохор. – Сначала Вы извинитесь, что съездили мне по морде, потом я, что смеялся, а потом мы оба сядем рядом и хором заплачем?

– Почему бы и нет? Это, между прочим, иногда бывает полезно.

– Возможно. Но давайте мы не будем. Сэкономим время. Лучше я пойду узнаю, кто из ребят сейчас свободен, и мы сгоняем в одну удаленную и очень милую бухточку, заодно и искупаемся. Вы как, холодной воды не боитесь?

***

Ольгарт сидел, прислонившись к шершавому, а потому очень приятному стволу здоровенной сосны. Настоящее живое дерево, больше трех лет не видел. А в ноги кололи опавшие иглы, и это тоже было здорово. И вокруг полное благолепие – сосны, камни и беспокойное северное море. Даже низкие свинцовые тучи вызывали острое умиление.

Ольгарт не пошел купаться. Он, конечно же, не боялся холодной воды – неужели маг Жизни не сможет избавиться от

простуды? Не захотелось. Гораздо приятнее было просто сидеть, любоваться живой природой и наслаждаться ощущением вернувшейся Силы. И лохматое вихрастое Солнце, весело растопырившееся над морем и подмигивающее сквозь тучи, смотрелось сейчас очень даже задорным и хулиганистым.

А купание... не последний же раз он здесь. Хоть и нехорошо так думать, но это очень даже удачно получилось, что нет в их родном блоке пресловутой «стихийной вентиляции». Кто б иначе пустил его на прогулку? Да он и сам бы отказался – как можно ради личного комфорта подвергать риску общее дело! А так прогулка – это вовсе не роскошь, а необходимая медицинская процедура. Вот и хвала богам.

***

– Приветствую вас, глубокоуважаемые мэтры. Я горд предстать перед столь почтенным собранием, – в голосе человека с нервным худым лицом, одетого в красный плащ огневика с литерой старшего магистра, отчетливо слышался сарказм. – Но, увы, я не понимаю, чему обязан своим счастьем. Откуда такое внимание к моей ауре? Меня в чем-то подозревают?

– Ну что Вы, молодой человек, – мягко сказал Найрегт. – Просто... видите ли, появилась гипотеза, что среди нас есть человек, имеющий четыре Дара одновременно... ну, или по крайней мере три.

– Но это же невозможно! Несовместимые Дары...

– Несовместимые Дары у этого человека блокируют друг друга.

– И вы ищите его... – потрясенно проговорил старший магистр. – И вы решили, что это я... Четыре Дара?! – вдруг возмутился он. – Да у меня и одного-то толком нет.

– Лакгелек, – возмутился в свою очередь Айхейн. – У половины братьев из нашего ордена Дар меньше, чем у Вас!

– Да. Но у другой половины – больше! Я стараюсь развиваться как могу, уже из плаща выпрыгиваю. Я потратил колоссальные усилия, чтобы стать старшим магистром, занимался днями и ночами. Но я достиг своего потолка. Мне никогда не быть высшим магом – мне этого просто НЕ ДАНО! Мироздание несправедливо. Иногда я даже завидую бесцветным. Да, они дорого платят за свою Силу, но Мироздание готово предоставить им сколько угодно! Они могут получить столько Силы, за сколько согласны заплатить. Для них никакого потолка не существует!

– Юноша! – вскричал Нон. Лицо его разгладилось, он вдруг растерял всю свою брюзгливость, выглядел в этот момент вдохновленным и каким-то даже помолодевшим. – Юноша, в чем же проблема?! Переходите в мой орден. Я с удовольствием с Вами поработаю. Это же интереснейший эксперимент! Сочетание Вашего Дара с бесцветной Силой может дать потрясающие результаты. Должно дать, я уверен в этом! Для Ваших возможностей не будет предела.

Лакгелек дернулся как от удара.

– Я все-так Одаренный, – возмутился он. – Мне не место среди...

– Среди бездарей, – закончил за него Нон. Физия его снова стала брюзгливой и скучной. – Ну тогда страдайте дальше о нереализованных возможностях, если Ваш снобизм для Вас важнее Силы.

– Лакгелек, Вы ведете себя неприлично, – сухо сказал Айхейн. – Вы свободны. Можете идти. – Как его аура? – спросил он, когда помощник вышел.

– Ничего особенного, – ответил менталист. – Обычная аура огневика среднего уровня Дара.

– Спасибо, брат.

– Рад был помочь.

Маг из ордена Движения официальным жестом приложил руку к сердцу и телепортировался прочь.

– Кстати, а почему Вы не поручили ему посмотреть и наши ауры? – спросил вдруг Нон. – Или и у вас тоже не укладывается в голове, что в Белом ордене может оказаться одаренный, пусть даже с заблокированными Дарами?

Айхейн и Найрегт слегка смутились. В общем-то им так и казалось, но говорить об этом не следовало.

– По-моему на фоне ваших бесцветных аур даже заблокированные Дары были бы отчетливо заметны и без ментального анализа, – нашелся Найрегт.

– Возможно, – кивнул Нон. – Но я настаиваю, чтобы ауры

белых были просканированы тоже.

– Хорошо. Ауры ваших помощников...

– И моя аура, – твердо сказал Нон.

– Брат, как можно! Никто не имел в виду тебя лично, – возмутились Айхейн и Найрегт хором.

– Я настаиваю, – повторил Нон. – В таком важном деле, как поиск предателя никто не может быть вне подозрений. Даже архимаги. Сообщите мне, когда и как будет проведена эта процедура. А сейчас я вынужден вас покинуть. Дела.

И белый архимаг исчез в неверном синеватом свете телепорта.

– По-моему, он намекал, что и нас с тобой не мешало бы проверить, – недовольно проговорил Найрегт.

– Намекал! Да он это открытым текстом сказал, – сердито фыркнул Айхейн. – Я, разумеется, лишен дурацких предубеждений, но эти бесцветники не имеют никакого представления о приличиях и благопристойном поведении.

***

Ольгарт сердито фыркнул и плюхнул томик Грагора на тумбочку. Ну и зачем он мучился с этой книгой? Только нервную систему зря портил.

Сила зарождается в пытаемом теле? Допустим. Маг тянет ее на себя, используя прием Эфирной Струны? Что ж, им, черным, виднее. А уж ему, Ольгарту, этой двухстрочечной

информации хватило бы выше крыши. Но полез вот зачем-то читать.

Первую главу – сравнительный анализ энергетической эффективности различных видов пыток в сочетании с их времязатратностью и требуемыми от мага физическими усилиями – Ольгарт благоразумно пролистнул. Но даже беглого взгляда хватило чтобы скверные сны донимали потом чуть ли не целую декаду.

Во второй главе не было особых пакостей. В ней излагалась эта самая «Теория Струн». В смысле, Эфирных Струн. Подробно так излагалась, с обстоятельным рассмотрением их геометрии и всех возможных механизмов потерь Силы. Потери при распространении по струне, потери на неизбежное волнообразование, входные и выходные потери и еще демонова уйма подобного. Не магия, а натурфилософия какая-то!

В третьей главе делались дотошные попытки оптимизировать все это безобразия. Поиски наилучших конфигураций струн вообще, наилучших конфигураций для выбранных типов пыток... демоны раздери, опять начнет сниться всякая пакость! И в результате был сделан тот самый эпохальный и скандальный вывод: как Струну не конструируй и какие пытки не применяй, большая часть Силы все равно потеряется, рассеется в пространстве без толку и смысла. А потому единственный способ добиться прорыва в магии – отказаться от Струны вообще. Совместить пытаемое тело и мага в

одном лице.

Оркестр – фанфары! Ура-ура, и путь открыт к успехам!

Четвертая глава, последняя в этом солидном магическом труде, оказалась чисто технической. В ней приводилась система магических разработок для усвоения Силы при столь нетипичном для черного мага методе работы.

По мнению Ольгарта, кроме этой четвертой главы ничего было и не нужно. То, что метод Грагора эффективнее классического черного – совершенно очевидно. Просто потому, что боги справедливы. Людям, лишенным Дара они дали возможность обрести Силу, заплатив за нее своими страданиями. Белые так и поступают испокон веков. Разве обеты, которые они берут на себя один за другим, это не страдание? И черные так могли бы, если бы работали по системе Грагора. Но они не хотят честно заработать Силу, пытаются даже не украсть ее, а получить наглým грабежом. Вот и достаются им ошметки.

И никакой тебе натурфилософии.

***

Мэтры Найрегт и Айхейн пребывали в резиденции ордена Воздуха, сидели все на том же эфемерном балкончике с теми же почти невидимыми бокалами. Обсуждали результаты проведенной работы.

– Да, конечно, носителя четырех Даров мы не нашли, –

говорил Найрегт. – Но у твоей Тени вполне себе вырисовывается мотив.

– Да, понимаю, что Нуар мог предложить этому не по одаренности амбициозному молодому человеку. Силу. Бесцветную Силу в дополнение к его невеликому Дару. Но от предложения брата Нона он отказался, причем с негодованием.

– Одно дело сказать, что ты завидуешь бесцветным. А вот согласиться вести унылый образ жизни белого мага – совсем другое дело, – хмыкнул Найрегт. – И потом, в Белый орден ему пришлось бы вступать открыто, то есть записываться в бездари у всех на глазах. А у Нуара всё тайно. Вот представь – черный предоставил ему рабов, доступ к алтарю, обучил ритуалам. В результате Сила есть, а позора нет. Кстати, тебя не удивляет, как этот твой Лакгелек умудрился сдать на старшего магистра при его-то хиленьком Даре? Где он взял столько Силы, а?

– Ой, – поморщился Айхейн. – Как он сдавал, это поэма. Причем поэма печальная и душещипательная как дамский роман. Один раз бедолага проходил испытания, два, три... Даже лечился как-то от переутомления. Подозреваю, что сердобольная сестра Вейра, проводившая испытания в последний раз, просто его пожалела. А вообще-то всё это треп досужий. Ты же понимаешь, что на основании каких-то невнятных соображений умозрительно-психоаналитического свойства я не могу допросить его под заклятием правды. И, тем более, потребовать клятвы Силой о невиновности.

После такого оскорбления он будет вынужден вызвать меня на поединок, хочет он того или нет. У него просто не будет другого выхода. А я вовсе не хочу убивать беднягу. И вообще мы тут с тобой дурью маемся. Тефа похоже и тебя заразила склонностью к досужим вымыслам, а я, дурак, за тобой следом!

– И что будешь делать?

– Да, ты прав, просто взять и отмахнуться от всей этой белиберды я уже не смогу. Переведу парня на всякий случай на другие задачи. Дел в ордене много.

– Попробуй катнуть через него какую-нибудь дезу, – посоветовал Найрегт. – Посмотрим, зацепятся ли за нее черные.

– Интересная мысль, – согласился Айхейн. – Я попробую. Хотя отрицательный результат ни о чем не скажет – напуганный вниманием, он может залечь на дно.

Расследование в очередной раз зашло в тупик.

***

Хорошо знакомым нам девяти адептам, как мы уже знаем, была выделена непрестижная спальня аж на десять мест, расположенная внизу, почти у самой воды – десятое пустовало со дня смерти поганца Нелена и, хотя оно и было нижним, никто из обладателей верхних кроватей так и не захотел его занять.

Трудно сказать, что сподвигло на этот выбор мэтра Нуара.

То ли он считал, что, поселив свой экспериментальный набор вместе, пробудит в них дух здоровой конкуренции, то ли думал, что люди, которых битком набили в маленькое помещение в конце концов непременно перессорятся. Кто ж его, Нуара, разберет?

А мы и пытаться не станем. Тем более, что речь опять-таки не о том.

А о том речь, что Кивк приходил теперь в спальню непосредственно к отбою и уже на пороге окутывал себя Покрывалом Тишины. То ли опасался услышать о себе что-нибудь не слишком приятное, то ли демонстрировал, что лишние знания о ходе эпохального эксперимента ему категорически не нужны.

Но он не продержался даже заявленных Рохором трех декад.

– Хочу назад, – хмуро объявил он как-то раз, войдя в дортуар. – Не могу я как раньше. Этот классический обряд – издевательство какое-то!

– Издевательство? – приподнял бровь Лиакол.

– Да что ты говоришь? – картинно удивился Рохор. – И над кем же?

Кивк сердито фыркнул.

– Зануды! Да, мне тоже жалко подвальных рабов, но не в них дело. Их и без меня все равно кто-нибудь убьет. А вы прекрасно понимаете, о чем я говорю!

– Что, Силы не хватает? – со смешком спросил Койер.

– Да. Не хватает. Отвык я сидеть на голодном пайке. Чувствую себя так, как будто действительно нарушил клятву Силой. Знаете, как погано? Не знаете? Ну и не надо вам это знать... И вас, стервецов, мне тоже не хватает, между прочим!

– Жуть как трогательно, – хмыкнула Сельда, свесившись головой со своей верхней кровати.

– Может быть и жуть! – обиделся Кивк. – Но я правду сказал. Там, снаружи... не знаю, как и объяснить... там не так!

– И что же это там не так?

– Всё там не так! По-жлобски там, каждый на себя тянет. Да кончайте уже издеваться! Берете назад или нет?

Население непрестижного дортуара переглянулось, покрутило головами.

– Да берем, конечно, – был вынесен единогласный вердикт. – Что ж мы, звери какие? На алтаре тебя запытать – это мы могём, нет вопросов. Но вот так вот взять и прогнать... не-е... это уже чересчур.

***

А щелбаны Рохор товарищам таки отвесил. У него в бухгалтерии порядок. И как это он умудряется всегда оказываться прав, зараза?

***

– Мэтр, к Вам можно?

– Заходите, – ответил Ольгарт, отрываясь от чтения.

Рохор зашел внутрь и, отодвинув стул, уселся напротив.

– У меня появилась информация, которая, как я понимаю, Вас огорчит. У нас... в смысле, у Черного ордена, есть информатор в союзе Трех орденов.

Ольгарт положил книгу на стол.

– Я подозревал об этом, Рохор, – проговорил он. – Когда меня взяли в плен... Если Вы не в курсе, наш отряд попал в засаду. Нас ждали, понимаете? О нашем походе знали.

Он помолчал, помял лицо пальцами.

– Откуда у Вас эта информация, Рохор?

– Я сегодня присутствовал при одной очень интересной беседе между Нуаром и Сихсеганом. Нуар говорил об информаторе как о своем преданном и бескорыстном друге.

– Как это может быть? – изумился Ольгарт. – Информатор должен занимать серьезное место в своем ордене. Более того, в союзе орденов, иначе он бы просто не имел доступа к нужной информации. И этот человек – личный друг Нуара?

– Я сам не понял. Работает он не за деньги, это точно. Но Нуар смеялся, когда говорил об этой дружбе... язвительно так, иронически. Я бы скорее предположил шантаж или оплату какого-то старого долга.

– Странно всё это... Что-нибудь еще Вы можете добавить?

– Увы, мэтр, – сообщил парень. – Мой темпераментный руководитель затеялся рассуждать о неизмеримой пользе, которую принес его загадочный друг нашему ордену и ему, Нуару, лично. Потом перешел на Вас. Ах, говорил, какой был прекрасный подарок – гордитесь, мэтр, в Черном ордене Вас очень даже ценят. А потом закономерно вспомнил, как я прошляпил Ваше самоубийство и столь же закономерно прогневался. Шарахнул по мне Черной Плеткой и на Силу для нее не поскупился. Так что остальную часть разговора я пропустил по уважительной причине.

Ольгарт взглянул на собеседника. Тот выглядел совершенно спокойным, держался непринужденно и расслаблено. Так, как будто рассказывал не о своих зловключениях, а о ком-то далеком и малознакомом.

– Я просто поражаюсь вашему отношению к жизни, – невольно высказал Ольгарт. – Как это сейчас называется у молодежи? Пофигизм?

– Иначе я бы давно рехнулся, мэтр, – улыбнулся Рохор. – О, я совсем забыл! Нуар упоминал, что информатор принципиально не пьет с черными.

Ольгарт хмыкнул – у него совсем недавно были такие же принципы.

– Стало быть, информатор не из Белого ордена, – задумчиво сказал он.

– Почему? – заинтересовался Рохор.

– Видите ли, Рохор, интересующий нас человек – однозначно не адепт. А уже младшие магистры Белого ордена принимают обет не употреблять спиртных напитков. Белый маг никогда не скажет, что он принципиально не пьет с черными, понимаете? Он вообще не пьет. Ни с кем и никогда.

– Круг сужается? – хихикнул Рохор.

– Да уж. Совсем сузился, уже некуда! И...

Он не успел продолжить. Дверь в комнату распахнулась и Койер заорал с порога:

– Рох, твой шар пищит, как резаный! Нуар вызывает. Я оставил шар во внешнем коридоре, чтобы не прервалось.

– Демоны раздери, – ругнулся Рохор – я что, единственный человек в этом ордене?

И рванул наружу.

12. О превратностях судьбы черного мага

– Но ты же сам приказал мне позаботиться о мальчике, – Сихсеган пожал плечами с предельно невинным видом.

– Позаботиться?! – возмутился Нуар. – Я велел тебе пристроить его к работе! Чтоб не филонил и вообще в поте лица.

– Он и не филонит. Работает именно что в поте лица и даже задницы. Вот вчера сдал на старшего магистра.

– Вот именно! Я тебя из-за этого и вызвал.

– Да? Я-то думал, ты просто пригласил меня выпить... а налить забыл... А мальчик... ну, да, он сдал. А что не так?

– Я пока что ничего не забываю, у меня еще нет склероза! – рявкнул Нуар. – А этот Дорон... да как он мог сдать?! Он же придурок. Ты, что ли, у него принимал?

– Ну что ты, – оскорбился Сихсеган. – Я на мелочи не размениваюсь. А насчет Дорона ты не прав, он не так уж плох. Просто... видишь ли, к ребенку нужно найти подход. Дорон мальчик робкий, можно даже сказать пугливый. Как ты на него рявкнешь, так у него мозги сразу и отшибает. А я добрый, у меня он прямо-таки расцвел. Землю копытами роет... хи-хи... И делает успехи.

– Р-rrrx! – Нуар вскочил на ноги, тяжелое кресло в очередной раз с грохотом опрокинулось. – Ты хочешь сказать,

что все из-за меня? Что мой эксперимент не удался по моей собственной вине?! Вон отсюда! Немедленно! Сию же минуту.

– Не мне об этом судить, я мало смыслю в экспериментах, – пожал плечами Сихсеган. – Не сердись, я уже ухожу.

И вышел из кабинета, пребывая в самом радужном расположении духа. Сегодня ему удалось очень чувствительно щелкнуть по носу дорогого друга юности.

А если по сути дела, он, Сихсеган, конечно же пошутил. Дорон действительно оказался не шибко способным парнем. Можно ли было раскрепостить его разум добротой? Кто ж его знает? Из Сихсегана добряк тот еще. Доброта определенно не его стезя. И потом, этот Дорон так забавно боится, что не пугать его просто невозможно. Никаких сил нет удержаться.

Конечно же, не тянет Дорон на старшего магистра. Но для него, Сихсегана, организовать такой статус кому угодно – не проблема. Зачем? Очень уж хотелось позлить дорогого друга... архимаг, демоны бы его сожрали.

Кстати, как он там поживает, свеженазначенный старший магистр? Рад, или по своему обыкновению опять находится в жутком перепуге?

Надо вызвать. Посмотреть.

За этими размышлениями Сихсеган как-то незаметно дошел до своих покоев, зашел в каминную залу и небрежно щелкнул пальцами по стене.

***

Дорон сидел в библиотеке склонившись над книгой. Но читать не пытался. Да и не собирался даже. Просто библиотека – это именно то место, где тебя никто не побеспокоит. Никто не будет лезть ни с поздравлениями, ни с ехидными замечаниями. Ни с чем не будет лезть. Разве не видно, человек работает!

Он, Дорон, сегодня сдал испытание на старшего магистра. Успешно сдал к собственному своему немалому удивлению. Вот уж не ожидал, что это когда-нибудь случится в его непутевой жизни.

Да уж, жизнь – нелепее некуда. Как начнешь вспоминать – то ли плакать, то ли смеяться?

Пожалуй, все-таки плакать.

Дорон вздохнул и еще ниже опустил голову над книгой. Его пробило на воспоминания.

***

Когда Нуар вдруг назначил его, Дорона, любимым учеником, он почувствовал не столько радость, сколько оторопь. Почему он, заурядный адепт, никогда не блиставший особыми талантами?

Это он напрасно. Оторопь – не то чувство, которое следовало испытывать. Страх надо было. Страх и глубочайшее горе. Такую жизнь, как у любимого ученика Черного архимага не пожелаешь и злейшему врагу. И Дорон это быстро осознал и прочувствовал.

Нет, правда, почему именно он?

Мэтр Нуар сам потом неоднократно и очень громогласно изумлялся его, Дороновой, бездарности. Сокрушался, что приходится ему, бедняжке, каждодневно мучиться с таким идиотом.

Ну так и взял бы в обучение кого другого, потолковее! И не мучил бы ни себя, ни других.

Так ведь не скажешь же это в глаза архимагу!

***

А с тех пор, как его увлекающийся и переменчивый наставник удумал новую великую идею – этот самый экспериментальный набор – демоны б побрали и набор этот, и самого наставника – он практически перестал уделять внимание любимому ученику. Оно конечно, это позволяло ему, Дорону, хоть немного отдохнуть от вечного ора и гипнотизирующих зловещих глаз дорогого шефа. Позволяло хоть чуть-чуть пожить... ну, нет, не без постоянного страха конечно, этот страх уже вьелся намертво, пропитал всю его сущность и земную, и потустороннюю, так просто уже не избавишь-

ся... но все-таки какой-никакой роздых.

Да и о каком-таким избавлении от страха тут может идти речь? Дорон и сам видел, к чему идет дело. Недолго ему осталось пребывать в любимых учениках мэтра Нуара. А это, скорее всего, означало заодно и прекращение его земного существования – дорогой шеф очень не любил быть разочарованным и с виновниками своих разочарований не миндальничал.

Ну вот и что прикажете делать в такой ситуации? Бежать? А если этим он прогневает наставника еще больше? Ведь разыщет, из-под земли достанет. Да хоть и из самого Нижнего Мира – когда мэтр изволит гневаться, для него нет преград. А тогда не просто смерть грозит. Алтарь.

Он не стал убегать. Вообще ничего не предпринял для спасения собственной шкуры. Хочется верить, что это было не проявление слабости, а результат трезвого расчета. Правильного, между прочим, расчета – он же жив, значит выиграл.

Выиграл!

– Не могу сказать, что я так уж тобой разочарован, – картинно вздохнул тогда Нуар, брезгливо разглядывая разжалованного любимого ученика как какое-нибудь противное насекомое. – Брал я в работу бездаря – бездаря и получил. Ну и чем разочаровываться? Живи пока что – я справедлив... Но если не убивать, так что же мне с тобой делать? – в голосе архимага прозвучала искренняя озадаченность.

И уже вроде бы немного расслабившийся Дорон опять об­лился холодным потом.

Мэтр Нуар перевел взгляд на мэтра Сихсегана, не без лю­бопытства наблюдавшего эту сцену.

– О! Дружище, пристрой его куда-нибудь у себя. По хо­зяйству.

– Вечно ты мне всякий ненужный хлам сбагриваешь, – фыркнул тот. – Имей в виду, когда твоя новая игрушка... юные дарования эти... в общем, когда всё это тебе надоест и огорчит по полной, я этих стервецов брать не буду. Мне такая радость не к чему. Сам затеял, сам и разгребай. А этот субчик... ступай к брату Кекху, ты, жертва эксперимента, уж он-то тебя загрузит... по-полной.

***

Выходя из кабинета мэтра Нуара, Дорон чувствовал се­бя совершенно счастливым. Он жив! Жив, это главное, все остальное не важно.

Но этому его приподнятому настроению не суждено бы­ло продлиться долго. Брат Кекх посмотрел на Дорона еще брезгливее, чем мэтр Нуар.

– Допрыгался, любимчик, – процедил он сквозь зубы.

Вот ведь идиот! Любимчик, ну надо же. Тебе бы такую радость, вот уж ты бы сам попрыгал.

– Ну ладно, дорогуша. Ты у нас, как я понимаю, белоруч-

ка. Так что для начала работа будет легкой. Пойдешь в поварню чистить овощи.

– Но мой старший брат! – возмутился было Дорон. – Даже если у нас в ордене перебой с поставкой рабов и обслуга пошла под нож, я же не адепт, которыми надлежит затыкать все дыры. Я все-таки уже младший магистр!

– Я передумал, – мерзко хихикнул брат Кекх. – Ты будешь чистить гальюны!

Адепты, околачивающиеся около него для разных мелких поручений, захихикали еще мерзопакостнее.

***

Дорон в душе костерил себя всеми неприличными словами, которые только знал для ругани частями тела или жизненными всякими там процессами и проявлениями. В смысле, зубатыми и шипатыми частями тела демоновой тучи разнообразнейших тварей Нижнего Мира и их пищеварительными процессами вплоть до самых извращенных, вроде паучьего внешнего пищеварения... нехорошо, конечно, ругаться, ну уж как-то так...

Надо привыкать, что он уже не любимчик Нуара, а что-то вроде общественной плевательницы или мальчика для битья, которые имеются при детях во всех аристократических родах королевства. Скромнее надо быть, говорил он себе, не выеживаться надо. Или вообще придется вечно чистить

дерьмо в галюнах, овощи на поварне, огороды от сорняков или залы с переходами от пыли.

Так что же, жизнь пошла хуже некуда?

Ан нет. Хуже – это всегда есть куда. В один прекрасный день мэтр Сихсеган решил, что новоприобретение уже вполне отформовано по его потребностям – приведено к смирению и послушанию. И решил означенное новоприобретение к себе приблизить.

За что, о великие боги? Он, Дорон, уже побыл в любимчиках начальства и больше ему такого счастья вовек не нужно.

Но ведь и это еще не самое худшее. Перед тем, как облагодетельствовать своим вниманием, мэтр решил дать Дорону возможность себя проявить.

Что?! На Рюген? Но он же не боевой маг, он же не... И потом, он не знает магических меток этого места, как же он без них будет телепортироваться?

– Ты собрался на Рюген телепортом?! – изумился мэтр. – Да... Прав был Нуар, дурак ты редкостный. Это он правильно подарил мне такой забавный экземплярчик. Никогда такой дури не видывал, даже интересно. Так вот, детка, на Рюгене магичить не рекомендуется. Если при тамошних плотностях магических потоков пытаться использовать магию... пукнуть не успеешь, как размажет тебя на составные элементы Мироздания. Да и нет у Рюгена никаких магических меток. Это... ну как бы тебе сказать... это не совсем даже и место, а... впрочем, тебе понимать и не надо.

– Но как же туда попасть?

– Как миряне, – со снисходительной терпеливостью объяснил Сихсеган. – На корабле, в карете, на телеге, ножками в конце концов.

– Но я же маг! Я не...

– Ты так не можешь? Я не ослышался? – спросил Сихсеган настолько ласково, что Дорон тут же заткнулся. Он уже на все был согласен, лишь бы выйти наконец из этого кабинета.

– Простите, мэтр, – тихо проговорил он. – Что я должен буду сделать?

– Ну то-то же. В общем, суших пустяков. Примешь груз и доставишь сюда. Мне. Да, говорю тебе со всей строгостью – не вздумай на него магичить. А то вдруг ты, идиот, решишь облегчить себе жизнь и попробуешь его левитировать чтобы ручки не напрягать. С тебя станется. Тебя-то не жалко, а вот груз ценный.

– Груз надо нести в руках? – спросил Дорон механическим бесцветным голосом. У него от потрясения начисто отбило все и всяческие человеческие чувства.

– Ну, не совсем. Руками ты его просто не поднимешь. Будешь использовать механические приспособления, люди придумали их в глухой домагической древности, еще до Начала Времен. Тебе все объяснят и покажут. Ну что ты стоишь бледный, как зомби? Не скромничай так, ты справишься. Там всего-то делов – взять да доставить. Мотай отсюда, не занимай мое время, устал я от тебя.

Хмурый пожилой брат, к которому привели Дорона состоял всего лишь в ранге младшего магистра. Но он взглянул на визитера настолько выразительно, что у того даже подкопились колени.

– На мой плащ смотришь, молокосос? – спросил он, – Да, я младший магистр. А мне больше и не надо, понял, придурок? Я не магией занимаюсь, а механикой. И ты у меня по струнке будешь ходить.

– Буду, – устало согласился Дорон. – Куда ж я денусь.

Брат-механик посмотрел подозрительно. Кажется, даже эта невинная фраза воспринималась им как проявление строптивости.

– Сихсеган, он просто параноик, – объявил брат. – Посылает каждый раз нового придурка. Что б одного хоть два раза, так это нет. Никогда, ни за что и вообще ни-ни. Боится, что обрстет связями и что-нибудь сосвоеволит. А мне вас, кретинов, каждый раз обучай по-новой.

– А зачем бы ты иначе был нужен, такой грозный? – ответил ему осмелевший Дорон. – Что смотришь, глазами хлопаешь? Ты же не хочешь, что б я рассказал Сихсегану, как ты тут его параноиком... восхвалял?

– Я ему это и сам говорил, так что ничего нового он о себе не узнает, – хмыкнул брат-механик. – А что я? Карьера мне

не нужна, а убивать меня не с руки – полезен пока что. Так что могу кое-что себе позволить. В отличие от тебя, кстати. Так что не чирикай, а слушай и запоминай. Видишь рычаг? Тяни. Да сильнее тяни, вас что, в трапезной совсем не кормят?

***

Рюгена он даже и не видел. Где-то на подходе двое хмурых мужиков в странных, металлически позвякивающих костюмах сунули ему огромный баул, весь в рыбьей коже, тяжелый и скользкий даже на вид. На этот баул прямо при нем поставили наикрутейшую магическую печать. Значит, здесь еще можно магичить, до Рюгена он, Дорон, стало быть так и не дошел. Ну и не надо, ну и хвала богам.

– Держи опись, – буркнул один из этих страшноватых ребят. – Давай сюда Знак.

И Дорон поспешно сунул ему блямбу, выданную мэтром Сихсеганом.

– Отлично. Работа принята, – констатировал тот.

И оба исчезли в спирали телепорта. Да... Здесь можно магичить. Но, увы, не на этот баул. Баул придется пошло волочь – хорошо хоть не на собственном горбу – через обширные пространства Архипелага. Работа этих ребят закончена, а его, Доронова, только начинается. Впрочем, говоря по совести, он бы ни за что не поменялся с ними работой. По

крайней мере добровольно.

***

Путешествие отложилось в памяти сумбурно и спутано, как кошмарный сон. На корабле его укачивало. В карете вообще-то тоже укачивало, но на корабле было хуже. И это механическое приспособление, чтоб его демоны подрали, требовало в управлении изрядной физической силы. Что б эту дорогу все восемь треххвостых псов по очереди проглотили и вытошни! Он, Дорон, маг, а не портовый грузчик!

А потом, уже на подходе к Цитадели, на него напали какие-то ненормальные придурки. Да, конечно, часть этих поганцев он пожег файерболоми, а остальные разбежались по лесу, на бегу теряя ботфорты. Но от кареты вместе с пресловутым механическим приспособлением остались только щепки да обломки. Если б не подвернулся этот дурацкий обоз, вообще непонятно как бы он выкручивался.

Подвернулся-то подвернулся, но ему – магу! – пришлось трястись на необструганном полу грязного вонючего фургона вместе с какой-то сиволапой деревенщиной. Да что б этого Сихсегана... но нет, послать мэтра в три загиба по всему Нижнему Миру Дорон не решился даже мысленно и наедине с самим собой.

А потом он, наконец, добрался до Цитадели. О-о... счастье-то какое, что б он еще когда-нибудь наружу!

Впрочем, не надо зарекаться. Кого интересуют его желания? Как мэтр Сихсеган распорядится, так оно и будет.

А вокруг обоза уже суетилось великое множество самого разного орденского люда. При рожках они изволили пребывать озабоченных сверх всякой возможности и меры. Вот что значит сидел в Цитадели на хозяйстве Сихсеган. Ему и орать не надо, достаточно лишь бровями пошевелить.

– Брат! Ты с грузом?

К Дорону подскочила с бесконечно деловитой и озабоченной физией некая никогда ранее не виданная им личность, пребывать изволящая, судя по литере на плаще, в ранге младшего магистра. За оной личностью следом деловито поспешала целая толпа адептов и обслуживников.

– А ну принять груз, недоумки!

Откуда ни возьмись появилась вместительная транспортная люлька, магическим образом снимающая вес с помещенных в нее вещей и прочих тяжелых сущностей. На этой тележке встречающие явно намеревались транспортировать привезенный Дороном баул к месту высочайшего предназначения – то есть сие сущностного местопребывания самого верховного мага мэтра Сихсегана. Ибо ждет! А коли мэтр Сих-

сеган ждет... даже ежели ты пребываешь в рядах малопочтенного сообщества мазохистов, не шевелить конечностями в повышенном темпе чреват.

Магическая люлька? О, великие боги!

– Убрать люльку, идиоты, – взвыл Дорон дурным голосом, демонстрируя всему окружению, что не зря он столько времени ходил у Нуара в любимчиках и кое-чему таки научился. – Никакой магии возле баула, кретины, только ручками, голенькими ручками, не надорветесь, тупня безмозглая, белоручки мокрохвостые, может вам еще и слюнявчики подвязать, чтобы на грудки ваши цыплячьи сопли не капали? Груз с Рюгена, поняли, бестолочи?!

И с перепугу дал особо ретивым адептам с размаху по рукам Черной Плеткой.

– Эй вы двое, – заполошно заорал младший магистр, поспешно беря ситуацию в свои мелкотравчато начальственные руки. – Немедленно отнести люльку на склады магической готовизны. Остальным взять багаж на плечи и нести его... осторожно нести, сволочи, верховному магу мэтру Сихсегану в каминный зал у террасы южной башни. И ты, этот... как там тебя, – небрежно бросил он Дорону, притворяясь, что в упор не признает в нем бывшего любимчика Нуара – вот ведь зараза, хоть по мелочи, но укусить! – Ты иди туда же. Он и тебя ждет. С отчетом, я полагаю.

Перла вся их озадачено-озабоченная процессия не парадными замковыми залами и шпалерными, а по кратчайшей дороге, по задворкам, как-то неожиданно и странно вдруг переходящим во внутренние уже чуть ли не парадные помещения и коридоры, усеянные дверями и порталами в различные ритуалии, алтарные и прочие аудитории. А потом возникла вдруг перед ними массивная, чернее Врат Нижнего Мира, агатовая лестница, ведущая на смотровую террасу южной башни. Впрочем, она же вела и в каминную южной башни – личную залу отдохновений мэтра Сихсегана, бывшего по мнению многих, по меньшей мере вторым лицом в Великом Черном ордене. Лестница эта пугала молоденьких адептов до заикания. Путь выбирать совсем было не надо – пожелай только. Куда тебе надо, туда она и приведет. А главное – спустившись по ней до самого дна темного колодца, ведущего вглубь Цитадели – ты вдруг оказывался на невероятной высоте под открытым небом на ярко освещенной террасе... по крайней мере, после глухой темени этой лестницы она даже под пасмурным северным небом в любую погоду казалась светлой и солнечной. А прямо перед тобой в зависимости от погоды либо тут же на террасе, либо в глубине каминной залы возвышалось величественное в своей грузности кресло верховного мага мэтра Сихсегана.

Стоило Дорону приподнять ногу над черной ступенью, отделяющей внешнюю террасу от собственно каминной за- лы, как перед процессией возник нелепый в своей длинной нескладности Тень верховного мага мэтра Сихсегана.

– Ты, – сказал Тень, сунув крючковатый палец в физионо- мию сопровождавшего процессию не в меру шустрого млад- шего магистра. – Свободен. Остальным следовать за мной.

Он повернулся и шагнул прямо в ослепительный, режу- щий глаза солнечный свет. Дорон и носильщики двинулись следом.

Носильщики водрузили баул на низенький столик и, по- винувась нетерпеливому жесту Тени, стремительно исчезли. Мэтр Сихсеган не вставая с кресла внимательно оглядел ба- ул и щелкнул пальцами. Орденская магическая печать, за- щищавшая баул, шлепнулась на каменный пол. Ремни, опоя- сывавшие оный баул, ключьями разлетелись в разные сторо- ны. И баул открылся. Тень достал и подал мэтру свиток тон- кой прекрасно выделанной кожи, сплошь покрытый письме- нами, и тот с головой погрузился в чтение.

Тень куда-то исчез. Носильщики испарились еще раньше. А Дорон стоял – ему никаких указаний дано не было. Стоял и старался как можно незаметнее оглядеться вокруг. А что? Далеко не каждый день доводится простому смертному ока- заться в личных покоях сильных мира сего.

Вещей вокруг было поразительно мало. И еще было кра- сиво. И почему-то очень страшно. Стена каминной слева

от Сихсегана была необыкновенно красиво расписана. Дорон вгляделся, в деталях рассмотрел настенную роспись и, к удивлению своему, убедился, что она представляет собой план их Архипелага с изображенными по бокам живыми существами – людьми, животными, рыбами и птицами, реальными и мифическими. А сверху на картину было наложено изображение розы всех восьми сторон света: из изображенного посередине солнца исходили под равными углами друг к другу восемь лучей, более всего похожих на остро отточенные лезвия отокоранских мечей. Само солнце имело жуткую ухмыляющуюся рожу... от которой ухмылки свежего человека бросало в дрожь.

– Ну-с, и как тебе поездка? – поинтересовался вдруг Сихсеган. – Впечатления? Делись.

– Я всегда! Я рад! Я стараться есть и буду! Я в лепешку, до последней капли, ваша воля есть мое все!

Сихсеган громко фыркнул и впился в побледневшую физиономию Дорона пронзительным взглядом.

– Это даже как-то трогательно. Я стар, мальчик, – сообщил он не без некоторого своеобразного кокетства. – Мои достижения, старания, свершения и даже стремления в далеком прошлом. Что меня ждет? Пара – тройка сотен лет – и все. И пустота. Я теперь навсегда привязан к этим стенам, это мой мир. – Сихсеган задумчиво обвел вокруг крючковатым пальцем. – Остальной мир доступен... или, правильнее сказать, подвластен мне теперь только через порученца.

Вот ты и пригодишься. Но понимаешь ли ты, что для тебя это означает тоже вслед за мной самую тесную связь с этими камнями?

– Закон для меня определяется вашими желаниями, – хрипло пробормотал Дорон.

Сихсеган разразился каким-то квакающим смехом, а отсмеявшись резко нагнулся к побледневшему лицу Дорона

– Знаешь ли ты, как выглядит артефакт Веретено?

– Э-э... да, конечно, знаю. Двухсторонняя такая заостренная штука с перехватом посередине.

– Для чего он используется?

– Чаще всего для переговоров. Разламывается такой артефакт посередине перехвата. Получаются две такие острые иглы с шишечкой на конце. Одну часть от перелома до заострения берет один из собеседников, вторую другой. И теперь они могут между собой разговаривать на любом расстоянии. А вот подслушать такой разговор у любопытных не получается. Если по шару разговаривать, так любую магию можно побороть другой магией. И прослушать разговор, вот. А если связываться по двум половинкам Веретена, так даже если и есть против них какая-то магия, то все равно ее никто не знает. Так что артефакт этот в миру очень ценный. И редкий.

Сихсеган хмыкнул.

– Разговоры на расстоянии – это мелочь. Это пустяк. Это важно для земных правителей с их шпионами, для купцов, ревнивых мужей и так далее. Важно совсем не это. Назначе-

ние этого артефакта в том, что он – якорь!

– Не понял... – растерянно пробормотал Дорон, – как это якорь?

– Очень просто, – весело захихикал Сихсеган. – сейчас я тебе это, пожалуй, и продемонстрирую. Поддай-ка мне из баула этот артефакт. Ну, быстрее. Быстрее, я сказал!

Дорон опрометью кинулся к баулу и уже через мгновенье медленно и осторожно буквально крадущимся шагом двигался к мэтру Сихсегану, держа перед собой на вытянутых руках прозрачную обоюдоострую иглу с утолщением посередине, перехваченным глубокой кольцевой канавкой.

Сихсеган встал с кресла, помахивая Веретеном подошел к стене с картой Архипелага и какое-то время разглядывал ее с до дрожи в коленях пугавшей Дорона внимательностью. Потом, зажав артефакт в кулаках, вдруг резко сломал его посередине и впился Дорону в глаза своими маленькими, острыми и совершенно ледяными глазками.

– Смотри сюда, – сказал он и ткнул иглой в самый центр розы сторон света, в хищную физиономию солнца. Игла будто провалилась в камень, а по карте, стремительно угасая, побежали огненные круги. Дорон стоял ни жив, ни мертв, горло у него перехватило, сердце колотилось как – да демоны его знают, как что именно! – а Сихсеган вдруг взмахнул второй рукой, в кулаке которой был зажат второй обломок артефакта и воткнул его прямо в середину лба Дорона. Тот взвизгнул и потерял сознание.

Когда Дорон очнулся, солнца на небе уже не было. Сихсеган вольготно развалился сидел в кресле и с усмешкой глядел на валяющегося под картой Дорона. Голова у Дорона была насквозь промерзшей, во рту пересохло, а в ушах стоял какой-то противный звон.

– Вот теперь ты и узнаешь, что такое иметь якорь, – саркастически осклабился Сихсеган. – Теперь ты привязан к этому месту так же как и я... Впрочем, нет, ты прикован сильнее. Я связан именно с местом, а ты с составляющими мест камнями. Ладно. Иди в свой дортуар. Я не прощаюсь. Полагаю, мы скоро увидимся.

Дорон поднялся на шатающиеся ноги и зашагал к агатовой лестнице не представляя себе, в какую сторону, вверх или вниз он должен идти. Впрочем, эта лестница не была бы сама собой – через считанные мгновенья он ткнулся носом в дверь своего дортуара. А в следующее мгновенье обнаружил себя валяющимся в постели даже не скинув дорожного платья и грязных ботфортов.

Заставить себя встать и раздеться не было никаких сил, хотя Дорон прекрасно понимал, чем все это может для него кончиться, загляни сейчас сюда кто-нибудь посторонний, не говоря уже о сегодняшнем Бдящем Брате. В бдящем младшем магистре, прикинул Дорон, должен был бы пребывать сегодня сволочь из сволочей Мейхнар, ждать от которого поблажек было бы не столько нелепо, сколько смешно. Но тут голова его вдруг закружилась, мысли из нее разбежались

в разные стороны и навалилась тошнотворная тьма. Что-то сильно ударило его по спине, так что весь воздух вылетел из его груди, глаза распахнулись до пределов возможного, и он обнаружил себя в каминной мэтра Сихсегана, прилипшим к этой самой злополучной стене с картой.

– Понял теперь, почему этот артефакт называется якорь? – менторским тоном спросил мэтр. – Одна его половинка растворена в тебе, вторая в этой стене. Стоит мне щелкнуть пальцами по этой карте, как одна половинка устремится к другой, как далеко бы друг от друга они не находились... то есть ты летишь к стене. В самом деле, стене к тебе лететь несколько затруднительно. Впрочем, ты тоже можешь воспользоваться якорем, чтобы прибыть сюда ко мне. Для этого тебе надо лишь очень сильно того пожелать и ударить себя ладонью по лбу... тоже сильно... очень сильно.

Сихсеган мерзко захихикал, и больно, аж до звона в ушах, хлопнул Дорона по лбу. Мир уже привычно завертелся перед его глазами, осточертевшая стена опять умудрилась ударить по спине, и Дорон разлегся на полу в виде кучи грязных тряпок.

***

После того, как мэтр Сихсеган приблизил Дорона к себе, жизнь, признаться, немного наладилась. Новый шеф отправил его работать в виварий – разрабатывать и изготавливать

химер для разных практических надобностей. О-о... мирная лабораторная работа, как это здорово! Он, Дорон, всегда любил мастерить всякие поделочки.

Что такое химера? Совмещение несовместимого. Берешь из вивария каких-нибудь собачек-кошечек, или еще каких тварюшек, убиваешь, сшиваешь в единое целое по описанной в литературе схеме, потом поднимаешь, и вот – химера готова. И управлять ею сможет всякий, владеющий хотя бы азами некромантии. А если в рецептуру химеры входит человек, так это вообще лафа. Усушку-утруску никто не отменял. Ингредиенты всегда берутся с запасом – вдруг рука не вовремя дрогнет, вот материал и испортился. А он, Дорон, аккуратный, у него руки никогда не дрожат... без постороннего начальственного воздействия, разумеется. Так что человечка-другого время от времени удастся сэкономить. А что с этими людьми делать, никому объяснять, вероятно, не надо? Правильно. Использовать по назначению. В смысле – на алтарь.

Впрочем, так благостно дело обстоит только с простыми, хорошо известными химерами. А в обязанности Дорона, к сожалению, входила еще и разработка. И надлежало регулярно отчитываться, что он придумал нового или нашел в древних книгах пресловутого «хорошо забытого старого». С этой частью работы дела обстояли хуже. Тут уж аккуратность и усидчивость – сильные стороны Дорона – увы, не помогали. И случались тогда конфузы, влекущие за собой насмешки

товарищей и примерное наказание со стороны начальства.

Правда теперь, когда он стал старшим магистром, над ним особо не посмеешь, да и наказывать следует с осторожностью. Это, конечно, хорошо. Но он, Дорон, прекрасно понимает, что мэтр Сихсеган организовал ему этот статус не по доброте душевной, а чтобы позлить архимага. А вдруг он в этом своем намерении слишком уж преуспеет? Что если новый статус Дорона прогневит мэтра Нуара всерьез?

Но в этот момент размышления Дорона были грубо прерваны. Мир завертелся перед глазами, и в спину в очередной раз больно ударила проклятая стена Сихсегановского кабинета.

Как же оно все достало, о великие боги!

13. Об Очах и химерах

Настроение у Нуара сегодня было элегическим, преисполненным тихой грусти.

– Нет, нет, – остановил он Сихсегана, проверяющего вино в своем бокале. – Сегодня никаких шуток. Поминки – это святое.

Нуар взмахнул рукой с зажатым в ней бокалом.

– Ах! – патетически воскликнул он. – Еще раз помянем. Он был хорошим братом, принесшим немало блага нашему ордену. И много десятилетий весьма неплохо исполнял обязанности моей Правой Руки.

– Так почему же ты убил его?

– Много стал на себя брать. Бывает, дело житейское. Кстати, я в очередной раз хочу предложить эту должность тебе.

– А кто будет исполнять мои обязанности? Хозяйственные дела – это много работы, много мороки... И много-много тонкостей, в которые свежему человеку сложно и долго вникать. А насчет важности... когда хозяйство без меня пойдет в разнос... в общем, ты это заметишь. И, я тебя уверяю, прочувствуешь.

– Не хочешь, стало быть?

– Не-а. В нашем ордене имеет смысл быть или архимагом, или как я... по хозяйственной части. Другие должности не обещают долголетия. Да и у архимагов-то насчет долголетия

дела обстоят не очень. Много разного мешает, всякие там Правые Руки, Левые Руки, любимые ученики...

– А может быть, еще и всякие там хозяйственники? – саркастически осведомился Нуар.

– Хочешь сказать, что кто-то из моих подчиненных замыслил против нас с тобой каверзу? – картинно удивился Сихсеган. – Да что ты, брат! У меня порядок. Но мы что-то увлеклись грустными разговорами. Давай лучше новости посмотрим. Что сегодня в ордене интересного?

Сихсеган запустил в воздух магическое Око, и оно полетело по широкой дуге над Цитаделью, транслируя в головы мэтров всё, что попадало в поле его зрения.

***

Приближалось время отбоя, и большинство обитателей непрестижного дортуара на десять мест уже собралось здесь. Только Уйх и Оф куда-то запропастились.

Обстановка была мирной и домашней. Рохор и Кивк спали, закрывшись Покрывалами Тишины, так и не удосужившись дождаться заветного сигнала отхода ко сну. Гева тоже лежала на своей кровати, укрывшись Покрывалом Тишины, но не спала – вертела в руках музыкальный артефакт Октаэдр и, дотрагиваясь пальцем до его граней, выбирала композицию чтобы послушать ее перед сном и на оный сон вдохновиться. Сельда сидела на подоконнике, глядела на море и,

свесив ногу вниз, ловила холодные соленые брызги. Лиакол подложил под спину подушку и читал, подвесив над книгой маленькую, но довольно яркую шаровую молнию. А Койер и Эрк материализовали между своими верхними кроватями висящий в воздухе столик для игры в шарик. Они не сподобились определиться в выборе материала, так что столик получился какой-то эфемерный, полупрозрачный и расплывающийся по краям. Но шарик сквозь него не проваливались, так что ж вам ещё?

Шарик весело щелкали по насквозь неправильному столику. Звук при этом тоже получался какой-то неправильный, с шипящими и свистящими нотками. Лиакол недовольно косился вверх, а потом создал крошечный воздушный кулачек и послал в раздражающий его объект. Тот качнулся в бок, шарик посыпался на пол.

– Зараза! – заорал Койер и запустил в нарушителя спокойствия подушкой.

– Спасибо, – флегматично поблагодарил Лиакол и подложил под спину неожиданно прилетевший подарок. Кто б спорил, с двумя подушками гораздо удобнее.

Койер фыркнул, и, свесившись с кровати, послал в Лиаколу молнию облачко пара. Та заискрила, затрещала и закономерно погасла – электричество, будь оно хоть пятью пять раз магического происхождения, с водой не дружит.

Как это ни неожиданно, продолжения дебоша не последовало. Лицо Лиакола стало вдруг каким-то напряженным, и

он, немного помедлив, посмотрел вверх – туда, где под потолком висел осветительный Шар... тоже почему-то неправильно, криво и косо. Шар под его взглядом выпрямился и занял предписанную нормативами позицию.

Койер задумчиво взглянул на благонаравно повисший светильник.

– Спать пора, – глубокомысленно высказался он и дематериализовал столик.

Лиакол вернул ему подушку. Сельда, мельком скользнув взглядом по светящемуся Шару, неохотно слезла с подоконника и, пройдя вглубь комнаты, легко запрыгнула на свою верхнюю кровать, надменно проигнорировав лесенку.

И вот тут в дортуар ворвался Уйх.

– Ребята! – энергично завопил он. – Послушайте, что расскажу.

Лиакол и Эрк синхронно покосились на Шар.

– Да над этой историей весь орден потешается, – почему-то обиделся Уйх. – Слушайте, вам говорят. Все слушайте!

Он растолкал спрятавшихся под Покрывалом Тишины, а потому не слышащих его воплей товарищей, и объявил:

– Ох, умора! Наш глубокоуважаемый мэтр Дорон изготовил сегодня совершенно потрясную химеру. Она войдет в историю черной магии как образец своеобразного совершенства... в смысле, ничего глупее не создаст уже никто и никогда.

– Дорон любит химер, – констатировал Рохор.

– Любит, но без взаимности, – отметил Лиакол.

– Это как? – озадачился Эрк.

– Любить-то он их любит, но как-то ничего у него с ними не складывается.

– Трус он, вот и возится с химерами, – встряла Сельда. – Хочет, чтобы вместо него другие дрались, хотя бы и химеры.

– Кончайте тараторить, – возмутился Уйх. – Слушать будете? Ну так вот, решил он сделать двуглавого пса. Убил двух собак, а дальше захотел проверить одну идею... сделать все не по схеме, а совсем даже наоборот...

– Это как же?

– Ну как... когда создают химеру, объекты сначала убивают, потом сшивают, а потом поднимают то, что получилось. А он вычитал где-то, что если наоборот, то есть в смысле сначала поднять, а уже потом совмещать, то тогда... вообще-то, я сам не очень понял, но должно выйти что-то очень хорошее и очень-очень правильное.

– И как оно? – заинтересовались слушатели.

– Получилось действительно шикарно! Увлёкся, значит, наш мэтр процессом трансформации, да и выпустил зверюшек из-под контроля. А они как друг другу в морды вцепятся! Охнуть не успел, как съели.

Уйх захохотал.

– Что съели? Морды?

– Да. И вообще головы. Пока туловищами не срослись, не

остановились. Так что вместо двухголовой химеры получилась двухзадая. Топчется посреди лаборатории такое... восемь ног и две задницы с торчащими вверх хвостиками.

В комнате радостно взвыли.

– Так вот, – излагал Уйх, вдохновленный всеобщим и весьма себе горячим одобрением. – Топчется, значит, лапками скребет, а с двух концов из нее сыплется... как что? Сам не понимаешь? Головами собственными она обожралась, ясно?

– Врешь, зараза! – возмутился нестройный хор голосов. – Она же мертвая, что из нее может сыпаться? Это жрать мертвые могут, а что б наоборот... ты вообще некромантию хоть чуть-чуть изучал?!

– Да уж не знаю, что, – развел руками Уйх. – Я как-то не приглядывался. Если так уж интересно, возьми у меня воспоминания... да не знаю я, чьи они, зануда! Они по всему ордену ходят. Так вот, возьми их и исследуй эту проблему с тщанием, потом и нам расскажешь.

Народ заржал в голос. Да так, что светящийся Шар под потолком запрыгал и закачался. Лиакол посмотрел вверх и остановил бестолковые дерганья многострадального осветительного артефакта. Шар завис... что характерно в том самом первоначальном косом и кривом положении.

– Отбой тревоги? – переспросил Эрк, проследив за взглядом товарища.

– Да.

– И что это было?

– Око. Там, за окном, – объяснил Лиакол. – Я эту дрянью чую безошибочно, вот и повернул шарик. Как договорились.

– А теперь?

– А теперь этого Ока нет.

– Нету, ну и чудненько, – включился в разговор Рохор. – Так что ты хотел нам рассказать, Уйх?

– Э-э... да, в общем, это всё, – озадачился тот. – А что, разве мало?

– Тьфу! – рассмеялся Рохор. – А я-то думал, что ты из-за шарика на хохмочки переключился. У тебя был такой вид, как будто что-то важное.

– А разве не смешно? – обиделся Уйх.

Он хотел высказать еще что-то недовольное, но в комнату ввалился запаздывающий к отбою Оф.

– Ребята! – радостно завопил он сквозь смех. – Послушайте, что расскажу. Тут наш дорогой Дорон такое учудил...

***

– Ох, демоны раздери, – Нуар сморщился как от зубной боли. – Я эту историю уже слышать не могу. Куда ни посмотришь – везде одно и то же.

– Да, ты прав, – произнес Сихсеган с лицемерным сочувствием. – Подумать только, и ведь этот Дорон был когда-то твоим любимым учеником. Ну, не смотри на меня так... убе-

дительно. Я не смею спорить, отрицательный результат эксперимента – тоже результат.

***

Может быть, Дорон и не умел так квалифицированно орать, как его наставник Нуар. Ежели по совести, так орать не умел никто. Но ученикам вполне хватило. Они стояли, вжавшись в стенку, перепуганные и несчастные.

– Какая зараза?! – бушевал Дорон. – Демоны вас сожри, кроме вас, паскуд, в лаборатории не было никого! Так и кто же из вас, милые мои мальчики, пустил гулять свои воспоминания по всему ордену?

Бесполезно. Свеженареченные «милые мальчики» заполошно приседали от истошного ора и отрицательно трясли головами. Но кто-то же раззвонил? Кто?!

Дорон обвел учеников тяжелым взглядом и остановился на Вайте. Самый талантливый из учеников, но недолюбливал его Дорон, ох недолюбливал. Шустрый больно. Вот и наказывал его чаще других. В начале этой декады наказал не столько за провинность, сколько для профилактики. Чтоб неповадно...

Мстит, скотина?!

– Нет, мэтр, – торопливо затараторил Вайет. – Видел я эти воспоминания... ну что Вы так смотрите, их все видели... но они не мои. Я и стоял-то с другой стороны, ракурс совсем

не тот! Мэтр, я никак не освою Зеркало, но если Вы его создадите, то я покажу свои, и Вы увидите...

– Он еще будет указывать, что мне делать! – рыкнул Дорон.

Но Зеркало создал. И теперь просматривал в который уже раз осточертевшую сцену создания двухзадой химеры. На сей раз глазами Вайета. Нет, разумеется, это не те воспоминания, над которыми до сих пор ржет весь орден. Действительно совсем другой угол обозрения.

Дорон мрачно оглядел учеников.

– Ну?

И те покорно скинули по очереди свои воспоминания на Зеркало. Дорон, шипя и скрипя зубами, еще несколько раз любовался омерзительным свидетельством своего позора. Зря только нервы себе трепал – тех воспоминаний среди них не оказалось.

Но кто же тогда?

Как?!

– Мэтр, – вдруг вылез Вайет. – Если Вы обратили внимание, у тех воспоминаний, которые преступные, точка обозрения находится довольно высоко. Ни у кого из нас в помине нет такого роста. А значит, там был кто-то еще. Очень высокий.

– И что же ты хочешь сказать? – Дорон невольно заинтересовался словами наглеца. – В лаборатории находился какой-то дылда под заклятием невидимости? И зачем же он

там торчал?

– У выдающихся личностей вроде Вас всегда много недоброжелателей, – пожал плечами Вайет.

– Брысь все отсюда, – распорядился Дорон.

И ученики поспешно выскочили за дверь.

Дорон вздохнул и уселся в кресло. Задумался. Тот, кто тайно присутствовал в лаборатории, должен быть весьма сильным магом, иначе бы не смог замаскировать от него свою ауру. Да, конечно, он, Дорон, был увлечен работой, и не озаботился ментальным сканированием помещения, но все-таки... А кроме того, этот гад высокого роста. Дорон тщательно перебирал в памяти координаты. Кто бы это мог быть, а?

Тьфу! При чем тут рост? Это поганец просто мог влезть на какую-нибудь табуретку.

Расследование окончательно зашло в тупик.

***

Вайет был очень доволен. А вот не надо его зря наказывать. Он, Вайет, не из Рохоровских психов, он не будет вызывать обидчика на поединок, подставляя под оплеухи свою собственную шкуру. А вот насчет сделать в ответ на обиду какую-нибудь пакость, так это за ним не заржавеет.

И теперь над дорогим наставником хохочет весь орден. А главное, он, Вайет, вроде бы тут и ни при чем.

Крутой маг огромного роста? Ну-ну. Пусть наставник поищет.

А для него, Вайета, теперь самое главное – не продемонстрировать, что уже научился создавать Око. Да, стабилизировать его полет еще получается плохо, и изображение выходит дерганое и невнятное. Ну и ладно. Если заранее аккуратно подвесить Око в одной точке, то картинка не будет дрожать и трястись. А если пришпандорить его не где-нибудь, а вот над этим шкафчиком, то снизу не увидишь.

Это Око висело там почти декаду. Вайету пришлось потратить немало Силы на его поддержку, хотя заклинание по большей части пребывало в неактивном состоянии. Но результат того стоил – удалось заснять шикарную сценку. А потом всего-то было делов, что просмотреть изображение и пустить по Цитадели как неведомо чьи воспоминания. На радость соорденцам и к большой досаде дорогого наставника.

Это он, Вайет, хорошо поработал.

14. Вопросы есть? Нету?

В гостиной было шумно и весело.

– Ну, Вы даете, мэтр! – хохотали Рохор и Койер, упав фигурами на стол. Фигуры летучих мышей, поддерживающие столешницу, радостно ухмылялись чугунными харями как будто разделяя их веселье.

– Мэтр, Вы как всегда были неподражаемы, – вдохновенно излагал Лиакол, – Если бы Вы не были великим магом, Вы смогли бы стать выдающимся актером.

– Bravo! – радостно орала Гева. – Брависсимо!

– Круто! Потрясающе! – поддерживали Уйх и Эрк.

Ольгарт даже как-то сконфузился.

– Вы меня смущаете, ребята, – сообщил он новоиспеченным почитателям его таланта. – Ну да, в ранней молодости я иногда баловался игрой в любительских постановках. Какой-никакой опыт есть.

***

Это была длинная история. Началось с того, что Сельда как-то раз вдруг объявила, что ее Силы уже достаточно, чтобы телепортировать друзей – по одному, разумеется, а не всех скопом – проведать родные пенаты. И реакцию это вы-

звало... разную, в общем. Неоднозначную. Койер, например, был очень даже рад – его, спасителя Священной Роши, дома примут с радостным визгом. А Лиакол в ответ на неосторожно брошенный на него вопросительный взгляд неаристократично плюнул и повертел пальцем у виска.

Остальные испытывали чувства смутные и были откровенно растеряны. Они были, мягко говоря, не уверены. И в приеме не уверены, и вообще в целесообразности поездки на родину.

Тем не менее, через пару дней Рохор, нацепив на физиономию совершенно непроницаемое выражение, сообщил Сельде, что хочет воспользоваться ее предложением. Вернулся он гораздо более расслабленным и рассказал, что все получилось довольно мило. Однако его очень просили не отсвечивать при посторонних не только в орденских, но даже в партикулярных шмотках. Семейство разумеется не афиширует местопребывание старшего сына, но все-таки... это... не надо, в общем.

– Наверно побоялись, что моя черная натура непременно себя проявит и как-нибудь выдаст, – предположил Рохор с не вполне натуральным смешком.

***

Путешествие Эрка в его родные юго-западные дали прошло вообще на ура.

– В нашем медвежьем, или, точнее говоря, акульем углу живут как в прошлом тысячелетии, – со смехом рассказывал парень. – Магов боятся всех скопом независимо от масти. А вот родственные связи чтят и берегут. Так что появление своего собственного внутрисемейного мага родичей привело в совершенный восторг. Защита! Я им переговорный шар оставил и сказал, что б звали, если что. Кстати, они мне еды собрали в дорогу. До сих пор понять не могу, как они эту самую дорогу себе представляли. Я поплыву на лодке? Долго ж я бы плыл!

Эрк расхохотался.

– Они решили, что мы с тобой будем добираться телепортом в несколько прыжков из такой-то дали. А в промежутках подкреплять силы этим ... ну что там тебе собрали для поесть, – терпеливо объяснила Сельда. – И их ошибка вполне понятна, поскольку они не знакомы со мной близко и не знают о моих талантах.

Эрк почесал затылок. Не верилось, что его родичи так уж разбираются в магии. Но говорить об этом не обязательно, не так ли?

– Пижонка! – фыркнул Эрк. – А вот насчет того, что мне дали ... о-о!.. Давайте садитесь, я вас сейчас буду угощать, – гордо объявил он, расставляя тарелки. – Вот это такой особенный рис, его выращивают на мелководе, он ... это ... как это?.. Эндемик, вот! Он солоноводный. И устрицы, у нас их тоже выращивают. В наших широтах это еда простецкая и

даже плебейская – кто побогаче покупает привозное мясо. А вот на Ёйеаесе и окрестных островах это ого-го-го какая экзотика! Спорим, никто из вас не ел.

– Я ел, – сообщил Лиакол, – на приемах иногда подавали.

– И я ела на официальных приемах, – сказала Гева. – Кстати, это действительно вкусно.

– Фу ты, ну ты, аристократы! – обиделся вдруг Эрк. – А вот у нас, между прочим, под боком потопший город. А мы – потомки его жителей. Говорят, он давно утоп, в Начале Вре-мен. Еще во времена Первой империи.

– Говорят, – согласился Лиакол. – Именно что говорят.

– Да еще несколько столетий назад ныряльщики оттуда доставали та-акое! – возмутился Эрк. – Заезжие купцы пря-мо-таки дрались за эти вещицы, покупали по бешеным це-нам.

– А теперь?

– Да все, что на мелководье, уже обобрали. Теперь даже с воздушным колоколом мало что можно найти, и на тех глу-бинах хорошо пошарили. Ах, как представлю, какие преле-сти еще глубже лежат, аж тошно становится – а ведь не до-стать, никак не достать. Тьфу, с мысли меня сбили! Я хотел сказать, что я потомок подданных Первой империи, пусть даже и вахлаков. Ясно вам, аристократы новоделанные?

– Вахлак, он всегда и везде вахлак. Что у нас, что в Первой империи, – флегматично высказался Лиакол.

– Да любой наш первоимперский вахлак, особенно если

рыжий, по сравнению что с современным герцогом, что с хотя бы и королем, он как ... как ... – Эрк запнулся, явно не находя достаточно величественных и пафосных слов.

– Как вахлак, – подсказал Лиакол.

– Да ты сноб пятирукими демонами пожеванный, аристократ ты синими тараканами недоеденный! – начал кипятиться возмущенный Эрк.

– А я при чем? – хмыкнул Лиакол. – Какой же я аристократ? Я отверженный.

Теплая компания из девяти адептов и примкнувший к ним маг Жизни смеялись над этой не вполне серьезной перепалкой и с аппетитом наворачивали экзотичный эндемический рис с устрицами. Вечер проходил весело.

А на следующий день домой отправился Кивк.

***

Кивк вернулся расстроенный и злой. А после долго и путано излагал, что ноги его больше никогда, и была б ему охота переться к демонам на куличики ради созерцания перепуганных морд. Можно подумать, что он, Кивк, перепуганных морд поближе не найдет!

А вот Офа в его общине приняли вполне себе спокойно – людей, проводящих день за днем в глубоких шахтах, темных и узких, которые регулярно если не засыпает, то, по крайней мере, затапливает... этих людей вообще трудно чем-то

напугать.

Ну а следующей вызвалась нервничающая до дрожи в губах Гева. А когда вернулась, рассказала весьма себе занимательную историю.

***

Его Величество король Таватабахи говорил проникновенно и торжественно:

– Я приветствую Вас, дорогая моя сестра, пошедшая на подвиг ради торжества справедливости и во имя спасения династии. Наконец-то Вы почтили мой дворец своим визитом!

Придворные, которых король срочно выдернул в Большую Залу кого из постели, кого оторвав от присущих позднему вечеру приятных занятий, опасливо жались к колоннам.

– Я рад лицезреть Вас в добром здравии. Но зачем Вы переоделись в это платье? Нет-нет, я отдаю должное Вашему вкусу, но я был бы счастлив видеть Вас во всем блеске Вашего величия в полагающейся Вам по статусу одежде Вашего ордена.

Слегка оправившаяся от оторопения Гева взглянула на брата вопросительно. Тот медленно опустил веки. Все понятно. Трон опять шатался. Она здесь вовремя. Ей снова предстоит спасти династию.

Ну-да, ну-да. Если династию поддерживает Черный ор-

ден, кто попробует тут что-то вякнуть? Паскуда Нуар, ясное дело, уже и думать обо всем этом забыл, но ведь Черный орден, это не только Нуар. Она, Гева – это тоже Черный орден, и ее друзья, и...

– Моя дорогая сестра, – продолжал распинаться король, – Я хочу устроить в Вашу честь официальный прием. Укажите мне любое удобное для Вас время, и я все организую. Уверю Вас, на этом приеме будут присутствовать представители всех благородных семейств острова. И все они выразят Вам свое почтение. Я, со своей стороны, жажду принять у себя Ваших орденских друзей. Ах, чем больше, тем лучше! Это для меня честь и счастье. Кстати, тот симпатичный замок в Крабьей бухте, что так нравился Вам в детстве... я дарю его Вам. Пользуйтесь им по своему усмотрению, и Вы, и Ваши друзья. Я буду горд и счастлив видеть вас всех как можно чаще!

Вопросы есть? Нету?

Значит, начинаем работать.

***

Сказать, что этот самый официальный прием проходил весело, означало бы нагло погрешить против истины. Хотите сказать, веселых официальных приемов не бывает в природе аж ни в каком из миров? Да, конечно. Но этот выделялся даже среди всех своих занудных собратьев. Простите, но да-

леко не на всех приемах наличествуют представители Черного ордена в качестве почетных гостей. Та еще радость для окружающих, ага?

Вышеупомянутые представители благородных семейств были приглашены королем настоятельно и категорически, в форме ультимативной и не терпящей никаких причин для отказа.

Больны? Воспользуйтесь паланкином.

Ах, при смерти? И это не страшно. В королевском дворце гостят некроманты, всегда готовые оказать любезность его Величеству. Помрете – не стесняйтесь обращаться.

При такой постановке вопроса кто-то сомневался, что Большая пиршественная зала будет полна-полнешенька? Никто? Ну и правильно. Высокопоставленные персоны, сидящие за праздничным столом, вид имели перепугано-обалделый, кислый, и несчастный. Нервно переводили взгляд с почетных черных гостей на короля, авторитет которого мгновенно взлетел на небывалую высоту. Впрочем, регламент мероприятия соблюдался безукоризненно. Звучали длинные витиеватые тосты в честь принцессы Гевы, ее друзей, ее почтенного наставника. Это он, Ольгарт, почтенный наставник, если кто не понял. А как прикажете его воспринимать? Солидный взрослый человек, от которого так и веет мрачной черной Силой? И в компании молодежи?

Так кто ж он еще?

Даже король косился на него не без опаски – это Гева и ее

юные друзья возможно не до конца еще растеряли остатки человечности, но уж наставник-то, маститый мэтр, черный маг и некромант... Ох! Спаси и сохрани великие боги.

Сначала Ольгарта это забавляло. Но длинные и нудные речи все звучали и звучали, и он соскучился. Даже в сон потянуло. Как хорошо, что нечасто приходится посещать официальные мероприятия в королевских дворцах. Ольгарт застрял было разглядывать гостей, развлечения ради пытаюсь вычислить заговорщиков. Бесполезно – под его взглядом вибрировать начинали все.

Они что же, все замешаны?

Да нет, глупости. Просто следователь из него никакой.

Когда король опять завел благодарственную речь Геве по поводу важности родственной любви в эти непростые времена, озверевший от скуки Ольгарт невежливо перебил.

– А они непростые, эти времена? – переспросил он, картинно приподняв бровь, – Вас что-то удручает, мой юный друг, или даже гнетет? Внешние враги страны? Как, внутренние?! Голубчик, это же совершенно недопустимо. Почему Вы сразу не поделились со мной этой маленькой проблемой?

Ольгарт обвел гостей самым пронзительным и тяжелым взглядом, какой только смог изобразить и внезапно рявкнул:

– Всех распушу на Черном алтаре на фестончики!

Гости синхронно охнули, зазвенела бьющаяся посуда и падающие столовые приборы. Кто-то громко закашлялся.

Ольгарту самому бы не закашляться, горло тут же село. Ну, не умеет он орать а-ля Нуар. Тренировки мало. Ольгарт осторожно перевел дух, отхлебнул вина и сообщил спокойным рассеянным тоном:

– Да... На фестончики... На веселенькие такие... И украсу оными фестончиками свой плащ.

– Но мэтр, – содрогаясь от почтительности и скромно потупив глазки проговорила Гева, – Оба раза, когда мне довелось быть свидетельницей вашего справедливого гнева, имело место некоторое... как бы это сказать... амбре. Может быть, лучше украсить фестончиками парадные костюмы чад и домочадцев недоброжелателей короны? Ну, тех недоброжелателей, что были использованы на изготовление этих изящных украшений.

Ну вот, опять кто-то что-то уронил. И оно разбилось. Дворцовому сервизу сегодня нанесен очень неслабый урон.

– Как хотите, деточка, как хотите, – благостно согласился мэтр, проигнорировав шумовое сопровождение. – Вам лучше знать обычаи Вашей родины. – А Вы, голубчик, – обратился он к ошалелому королю, – не стесняйтесь рассказывать старику о своих маленьких детских огорчениях. Дедушка выручит, он добрый. Он всех распустит на фестончики.

***

Вопросы есть? Нету?

То-то и оно.

А замок в Крабьей бухте действительно оказался очень даже милым. И сама бухта с яркой тропической зеленью, крупными серо-коричневыми валунами и белым песком тоже была хороша.

Что ж, кажется у Ольгарта теперь появится новая работа – лечить ребят, да и себя самого от солнечных ожогов. Зато уж отсюда-то никто в Черном ордене не разглядит его ауру – идеальное место для прогулок с благородной целью восстановления Силы.

А у Сельды тоже появится много работы? Поначалу да, но скоро однозначно полегчает. Ребята прогрессируют быстро, многие из них и сами быстро научатся допрыгивать телепортом до Таватабахи.

15. Битва магов в Винеиве

Младший магистр Хрей сначала даже обрадовался, когда встретил Рохора в родной Винеиве. Его всегда удивляло и даже огорчало, что черные почти не посещают свои родные города. Большинство соорденцев не бывает там годами, десятилетиями. А старшие магистры и, тем более, верховные маги – так и вообще никогда. Ну ладно, старших можно понять – они за давностью лет уже забыли всё и всех. Но молодежь... как объяснить такое равнодушие?

Им что, в родном городе действительно некому отомстить?

Он, Хрей, и один очень неплохо устраивал в Винеиве веселуху. Когда он появлялся, улицы пустели. Беги-спасайся! Хрей в городе! Может и не убьет... может быть. Но уж оттянется по полной. Так поиздевается, что долго не забудут дорогие сограждане.

А Рохор, хоть он и адепт, но очень даже не лыком шит. Теперь, вдвоем с Рохором... м-мм... Трепещи, любимый город!

А уж как отпадно в первый же день прикололся соорденец – заставил своего папашу ходить с ним по улицам и говорить всем встречным и поперечным – вот, мол, мой старший сын, надежда моя и опора. Ага, черный маг – надежда и опора купчишки – толстосума. Прикольненько! А сам соорденец при

этом еще и мило улыбался.

Растягивал удовольствие? Может быть и так. Но что-то он этот этап программы явно затянул. Проходили день за днем, декада за декадой, Рохор регулярно появлялся в городе, бродил по улочкам и площадям уже и без папаша. Хихикал с девушками, здоровался с парнями. И настороженность, если не сказать откровенный испуг, с которым его встречали поначалу, сменился постепенно симпатией и одобрением, если и не всеобщими, то значительной части горожан.

Когда же он перейдет наконец к делу, зараза?!

***

– Ты уверен, папа? – сомнением проговорил Рохор.

Достопочтенный господин Кварт пожал плечами.

– Все равно команда уже растрепала по всей Винеиве, что спасти наш корабль от пиратов явился не кто-нибудь, а черный маг. И не как-нибудь, а по вызову моего SOS-шарика. Пусть уж лучше город знает, что у меня в Черном ордене сын, который помогает мне по-родственному. Иначе решат, что у меня с вашим орденом какие-то делишки. А там – нет границ для человеческого воображения. Придумают, что я вам рабов продаю, или еще что похлеще.

– А что может быть похлеще? – заинтересовался Рохор.

– Не знаю. И не горю желанием узнать. Ну что, пошли гулять по городу?

– Подожди, папа. Ты же уже всем рассказал, что я уехал учиться в Кревергорт.

– А ты меня обманул, – рассмеялся господин Кварт. – Не хотел расстраивать отца.

– Ага, тебя обманешь! – в свою очередь засмеялся Рохор.

– Когда речь идет о родной семье, то я – сама наивность.

Ну вот... А потом ты случайно проболтался.

– Обижаешь, – хихикнул Рохор. – Я бы не проболтался.

– Да... это ты прав, – согласился господин Кварт. – Ну, значит так... когда я сжал SOS-шарик, у тебя не было времени переодеться. Так в форме Черного ордена и телепортировался на наш корабль.

– Да так оно и было!

– Не перебивай папу. Да... Тут всем секретам и конец пришел. Потом мы с тобой поговорили, чуть-чуть поссорились, а после помирились... в общем, все ясно. Довольно болтать, пошли гулять по городу.

***

Он, Хрей, явно чего-то не понимает в этой жизни. Этот Рохор придурочный, он что себе позволяет? Это же подрыв устоев! По городу бродит черный маг, и ничего?! Ничто не горит, даже самый что ни на есть заваливающий сарай. Никто не разбегается, спотыкаясь, теряя ботфорты и падая

Стыд и срам!

Хрей пытался поговорить с Рохором. Если тот урод такой ненормальный и ему во всем городе не с кем свести счеты, то пусть хоть не позорится и не шляется здесь с благостным рылом. Рохор засмеялся и послал Хрея к пятируким демонам в... в общем, не будем уточнять, в какой из тринадцати желудков.

Тогда Хрей пытался жаловаться по инстанциям. В конце концов, Рохор же подрывает репутацию ордена. Черных все должны бояться! Только так и никак иначе. А тут разгуливает по городу такое... ути-пуси.

Поначалу его вроде бы внимательно слушали. Но стоило перейти к делу и заговорить о том, что надо поганца примерно наказать, «инстанции» либо поспешно отводили глазки, либо откровенно свирепели. Магистр Ренех аж мордой перекосялся и... вы только представьте, схватил Хрея за шкуру и в прямом смысле спустил с лестницы. А магистр Айяньх открытым текстом заявил, что из-за каких-то невнятных глупостей в каком-то заштатном городишке не намерен впрягаться в эту демонову дуэльную мельницу. Если Хрею свербит, пусть сам вызывает Рохора на поединок.

Ага, сам! Нашли крайнего.

Хрей продолжал ломиться вверх по инстанциям. Но дело застопорилось. Старшие магистры не хотели вникать в его дела и отсылали к братьям пониже чином. А вот Рохор этот, зараза непотребная, захочет – так к кому угодно пройдет, хоть бы и к самому Нуару. Фу-ты ну-ты, любимый ученик

архимага. Вот ведь повезло гадине!

Хрей попробовал было по новой пройтись со своим делом по магистрам, и тогда рассерженный Ренех наказал его самого.

Поди добейся тут справедливости!

***

– Я смотрю, ты полюбил гулять по городу? – спросил господин Кварт у сына.

– Да. Я соскучился по Винеиве. И по нашим винеивским девочкам, кстати сказать.

– Как у тебя с местными вообще?

– Отлично. Меня здесь любят.

– Так-таки и все?

– Нет, конечно. Но я же не прекрасная дева, чтобы всем нравиться.

– А как с этими, которые... ну...

– Папа, ты же не думаешь всерьез, что меня здесь кто-то будет в открытую задирать? С «этими, которые» тоже все нормально. Они меня игнорируют, я к ним не подхожу.

– Я понял, – кивнул господин Кварт. – Кстати, у меня к тебе дело. На следующей декаде ко мне приезжают очень трудные и несговорчивые партнеры. Я сорбируюсь пригласить их на мамин день рождения.

– Когда приезжают? – удивился Рохор.

– На следующей декаде, – терпеливо повторил господин Кварт. – А раз так, то мамин день рождения будет именно тогда. И ты тоже как всегда не захочешь пропустить этот торжественный день. Ну, не морщись. Ничего особенного от тебя не потребуется. Я просто продемонстрирую им, что у меня есть любящий сын в Черном ордене. А выводы, которые они из этого сделают – исключительно их дело. Все усвоил? Вот и отлично.

***

– Вы видели когда-нибудь битву магов? – спросил трактирщик внимательную публику. Этот рассказ теперь можно сказать входил в меню его заведения, был его гордостью и главной приманкой для клиентов. – Вот ты видел битву магов? – повторил трактирщик, ставя перед заезжими купцами кружки с пивом. – А ты? Не видели, верно? В вашей Кебивехе отродясь ничего такого не было и быть не может. А у нас – да! Вот здесь на этой самой площади!

Ревность между крупнейшими из вольных городов – Виневой и Кебивехой была настолько сильна, что даже риск потерять хороших клиентов не удержал трактирщика от подкола. Впрочем, куда они денутся, клиенты-то? Как миленькие будут сидеть, пока рассказ не дослушают.

– Не было – так еще будет! – один из кебивехцев агрессивно выпятил бороду.

– Ну да, как же, держи карман! Такая битва случается раз в сто лет, – трактирщик оглядел народ, скучковавшийся у стойки, обновил клиентам выпивку и продолжил вещать – Бились двое черных магов, мэтр Рохор и мэтр Хрей. О, это было страшно. Файерболы метались над площадью! Видели небось скульптуру у входа? Так один аккурат в нее и угодил. Оплавилась бедняжка, теперь даже не поймешь, что изображала.

Слушатели согласно закивали. Вообще-то скульптура была вполне опознаваема – классическая девушка с кувшином. Но камень действительно оплавился и деформировался, местами видны потеки как на догорающей свече.

– Бургомистр предлагал отреставрировать из городской казны, но я сказал нет! – патетически объявил трактирщик и опять обновил клиентам выпивку. – Я горжусь этой скульптурой. Да... А воздушные кулаки носились – это что-то. Так и норовили все вокруг сокрушить и размазать в лепешку.

– Ага, – встрял один из завсегдатаев трактира. – Я как раз прятался за мусорным баком. Так один из кулаков этот бак того... сокрушил. И прямо на меня. Пока из-под кучи мусора выбрался – пропустил половину зрелища.

– А вот я прятался за оградой ратуши, – включился в беседу пузатый мужик с большой кружкой пива. – Может, оттуда и не так хорошо было смотреть, как из-за твоего бака... так, краешком, честно говоря, было видно. Но зато и сам цел, и не пропустил почти ничего!

– А вот угодил бы файербол в эту твою ограду, – обиженно высказался кебивехский купец. – И остались бы от забора одни черные головешки, а от тебя грустные воспоминания.

– Фи! У вас в Кебивехе на центральной площади может и деревянные заборы стоят до сих пор. А у нас – только камень!

– Ну вот этим камнем тебя бы и придавило.

– А где я прятался знаете? Не поверите...

– Кончай галдеть, – заорал трактирщик, видя, что инициатива от него неотвратимо уплывает. – Дальше слушайте! Маги бились долго и страшно. И мэтр Рохор сокрушил мэтра Хрея и поверг его ниц. И запретил ему появляться в Винеиве отныне и вовек!

– А-а! – обрадовались вдруг кебивехцы. – Значит, не будет у вас больше битвы магов.

– А у вас и не было никогда!

В трактире определенно назревал скандал. Битвы магов действительно не предвиделось, но стулья, похоже, будут летать без всякой левитации.

***

Демоны раздери! Ну не знал Хрей, что парень, идущий по улице с маленькой сестрой – брат ненормального Рохора. Этот Рохор, он хоть бы помечал своих родаков как-нибудь. А то откуда порядочному магу знать, над кем ему поразвлечь-

ся, а над кем – себе дороже? И, тем более, откуда было знать, что перепуганная девчонка выхватит и сожмет SOS-шарик?

Ох, мама! Этот придурок телепортировался сюда взбешенным аж ой! Морда перекошена почти как у самого архимага. Как тут объяснишь, что он, Хрей, ничего такого девчонке не сделал? Да и парню тоже не сделал хотя бы просто потому что не успел.

Ну и за что его, Хрея, так? За что, спрашивается? Да еще этот сбрендивший идиот заставил дать клятву Силой, что его хреевой ноги в Винеиве теперь не будет никогда. Это как повашему, нормально? Справедливо?

Ну ничего, теперь уж он костями ляжет, но дойдет хоть бы и самого до самого Нуара. Расскажет, что творит его любимый ученик. Он восстановит справедливость.

16. Неудачный день

Нуар молчал. Это было нетипично для черного архимага. Настолько нетипично, что брат, исполняющий секретарские обязанности – официальная Тень архимага – замер в нерешительности около своего стола, озадаченно похлопал глазами и осторожно обратился к начальству:

– Мэтр? у Вас всё... э-э...

– У меня нет слов, – ответил Нуар тихо и печально. – Брат, я впервые сталкиваюсь с примером такой ужасающей распушенности. Подумать только, в моем собственном ордене имеет место...

– Да, мэтр, – обрадовался Хрей, напряженно стоящий посреди кабинета. – Мне стоило невероятного труда добиться у Вас аудиенции. Но я не сомневался, что уж Вы-то оцените всю меру случившегося непотребства. Это позор для Черного ордена. Это...

Дверь кабинета вдруг распахнулась и на пороге появился ближайший сподвижник архимага и друг его юности верховный маг Сихсеган. Появился и озадаченно замер, сделавши всего пару шагов. Уставился с недоумением на лицо шефа, исполненное тихой скорби.

– Нуар, тебе нехорошо?

– Арр-гх! – заорал вдруг Нуар, вскакивая на ноги с такой экспрессией, что тяжелое кресло с грохотом опрокинулось.

Тень архимага перевел дух – со здоровьем и душевным состоянием дорогого шефа несомненно все в порядке. – Сам посмотри! – Нуар взмахнул рукой, и в возникшем в воздухе магическом зеркале опять начала воспроизводиться эпическая битва магов, случившаяся в славном городе Винеива, которую архимаг скачал из памяти младшего магистра Хрея.

Никакой особой феерии файерболов и воздушных кулаков там, конечно же, не было. Да, пролетело штук шесть-семь и тех, и других. Да, отразившись о зыбкие искрящиеся плоскости магических щитов, они временами попадали рикошетом в безвинные предметы обстановки городской площади. Нормальный поединок магов не слишком высокого уровня, безыскусный, но вполне грамотный.

Но вот Хрей, не взяв противника с наскока, уходит вдруг в глухую оборону. Полностью окутывает себя щитами. Давай, лупи, придурочный адепт! Транжирь свой невеликий запас Силы. А когда Сила кончится, узнаешь, какого оно – связываться со всамделишным младшим магистром.

А вот демона с два!

Рохор ломает его щиты в несколько ударов и вроде бы даже без особого видимого усилия. А вот потом... потом и начинается это самое непотребство.

Нуар сатанея смотрел, как младший магистр ЕГО ордена катается с воем и визгом по брусчатке, поджариваемый малепусенькими, так примерно с ноготок, файербольчиками и избиваемый – кроме синяков никакого вреда, но ведь больно

же – крохотными воздушными кулачками.

А дальше... это ... это непонятно, как даже и назвать. Рохор выпускает два больших воздушных кулака, и они вдруг раскрываются в полупрозрачные голубые ладони, одна из которых пригибает Хрея мордой в брусчатку, а вторая с размаху лупит его раз за разом по попе.

– Что скажешь? – обратился Нуар к Сихсегану.

– У меня нет слов, – медленно проговорил тот.

– Вот. И я о том же, – тихо ответил Нуар. – Рр-хх! – вдруг заорал он в бешенстве, тыча в Хрея дрожащим от ярости пальцем. – Ты! Скотина! Неуч! Как ты мог позволить так унижить себя при мирянах? Да еще адепту?! Ты опозорил Черный орден! Младший магистр, говоришь?

– Д-да, – пробормотал окончательно обалдевший и перепуганный Хрей.

– Н-нет, – желчно передразнил Нуар. – Не бывает в моем ордене таких младших магистров и быть не может.

Он шагнул к полумертвому от страха Хрею и коснулся рукой его плаща. Литера, обозначавшая звание младшего магистра исчезла и сменилась знаком адепта.

– Вот так... Какой идиот принимал у тебя испытание на звание младшего магистра?

– Магистр Вегерех, – подсказал всезнающий Тень.

– Вызвать сюда немедленно! Сейчас узнаем, за взятку или еще за какую услугу...

– Сей момент.

И Тень архимага тихо растворился в воздухе, как и пододбает порядочной тени.

***

– Мэтр! Какая-токая взятка? – отбивался магистр Вегерех. – Да что с этого придурка вообще возьмешь? Он даже для в углу зажать и то не годится – тощий, нескладный и мордою страшен. Сдал он тогда испытание, не блестяще, конечно, но вполне приемлемо. Посмотрите мою память, мэтр, и Вы сами уви. . .

– Нужна мне твоя память как от лысых червей хвостики! – орал Нуар. – Уже насмотрелся сегодня непотребных воспоминаний по самое не могу! Ты хоть представляешь, что этот кретин сегодня нес? По Винеиве треплют, что Рохор телепортировался на папашин корабль спасать от пиратов. Ты представляешь, на идущий корабль, причем быстро идущий, раз от пиратов удирал. Так этот недоумок Хрей наслушался и рассказал мне об этом прегрешении моего сентиментального ученика. Мирянам-то простительно глупости болтать, но то, что телепортация на движущийся объект невозможна, знает самый задрипанный адепт! При движении магические метки расплываются, теряют четкость и резкость. Как прикажешь наводиться по такому безобразию? И ты хочешь мне сказать, что этот неуч честно сдал на младшего магистра? На месяц лишаю тебя права посещать рабский подвал, по-

нял? Посидишь на голодном пайке, прочувствуешь на собственной шкуре, каково оно, когда Силы всё меньше и меньше и меньше... Может отучишься после этого подсуживать любимчикам. А принимать у этого урода испытание будешь лично. Сам. И вот тогда-то я твою память просмотрю очень даже тщательно.

Взгляд, которым магистр Вегерех ожег Хрея, говорил яснее ясного, что долго теперь бедолаге быть адептом. Очень долго.

***

– Мэтр Нуар, магистр Айяных, хранитель рабского подвала, просит вашей аудиенции, – доложил Тень.

– Демоны раздери! – ругнулся Нуар. – Да что ж сегодня за день такой? Если я здесь главный, так надо дергать меня по каждому пустяку? Р-разгильдяи! – вдруг прогневался он. – Никто сам ничего делать не хочет! Пальцем о палец не ударят, а уж что б ответственность на себя взять, таких в ордене и вовсе нет. Чуть что, сразу ко мне бегут – то им объясни, это им подскажи. А я что, не человек? Я не устаю?

– Ага... в аудиенции отказать... – деловито пробормотал Тень. – Сей момент.

– А я тебе это приказывал? – окончательно рассвирепел Нуар. – Р-распоясались тут все, лягушачьи дети. Самовольничают, кому не лень. Умников в ордене развелось как ко-

маров по весне. Много на себя берете! Зови этого бездельника. И что б немедленно сюда!

Тень выскользнул за дверь, встретился взглядом с ожидающим в приемной Айянхом. Улыбнулся.

– Иди. Ты просил обеспечить аудиенцию – я это сделал. Между прочем, это было не просто,

– Спасибо, брат. Я твой должник.

– А то! Конечно, должник. А если забудешь, я тебе напомню.

Магистр Айянх кивнул и зашел в кабинет. Уже остывший от внезапной вспышки гнева Нуар хмуро посмотрел на него.

– Ну? – спросил он.

– Мэтр, согласно Вашему повелению я слежу за тем, сколько рабов потребляют адепты и младшие магистры и не берут ли лишнего. Потому что всем хочется Силы, а рабы денег стоят...

– Ты пришел рассказать мне, что за работу я тебе поручил? – ворчливо перебил Нуар. – Очень трогательно. Но у меня, хвала богам, еще нет склероза, так что твоя забота излишня. Если это всё, не занимай мое время. Брысь!

– Это не всё, мэтр, – торопливо заговорил Айянх.

– Да, не всё, – согласился Нуар. – Контролировать магистров, старших магистров и... – он не без ехидства покосился на Сихсегана, флегматично прихлебывавшего вино из бокала. – ... и верховных магов ты не уполномочен. Но ты должен фиксировать перерасход средств и докладывать мне. Вот

теперь действительно всё... Не на моего ли дорогого друга мэтра Сихсегана ты, случайно, пришел жаловаться?

– Что Вы, никоим образом, – всполошился Айянг, оглянувшись на невозмутимого мэтра Сихсегана.

– Так приперся-то зачем?

– Я обнаружил, что Ваш любимый ученик Рохор и его...
Э-э...

– Банда? – любезно подсказал Сихсеган.

– Э-э... – растерялся Айянг

А Нуар вдруг расшарил

– Что-о? – зарычал он, гневно глядя на хранителя подвала. – Ты смеешь называть моих учеников бандой?!

– Я этого не говорил, мэтр!

– Но ты так подумал, мерзавец! Сихсеган поймал тебя на этой мысли! Банда, ну надо же... Я запрещаю тебе ограничивать моих учеников, понял? Для них рабов не жалеть. Я возлагаю на этих ребят большие надежды!

– Простите, мэтр, но Вы меня не поняли... в смысле, я плохо объяснил... в смысле... в общем, дело в том, что они хронически не выбирают свою норму. Они практически не посещают подвал. Мэтр, адепты должны работать, а не...

– Филонить? – опять подсказал Сихсеган.

– Нет, мэтр, я не это... – заторопился Айянг.

Но на этот раз Нуар почему-то не прогневался.

– А ко мне зачем с этим пришел? – спросил он почти спокойно. – Наказать ленищихся адептов – твоя прямая обязан-

ность. Вот пойдй и накажи, им только полезно, а то оборзели совсем.

– Но мэтр, я счел неприличным наказывать Ваших личных учеников. Тем более любимого ученика... это было бы просто... я даже не знаю, как и сказать... На это имеете право только Вы.

– Ничего. Я тебе разрешаю. Ну, чего топчешься? У тебя еще какие-то вопросы?

– Мэтр, – вид у Айянха был растерянный и удрученный. – Поймите, это создаст неприятный прецедент. Если каждый будет считать, что имеет право наказывать Ваших учеников...

– То я с ними разберусь сам. Иди уже наконец, утомил ты меня.

– Но мэтр...

– Брысь, я сказал. А то подумаю ненароком, что ты боишься их наказать. Ага?! Ты боишься, да? – вдруг заорал он. – У нас магистры уже начали бояться адептов!

– Я все понял, мэтр, – торопливо проговорил Айянх, отступая к двери. – Я уже ухожу.

– Куда?! А ну, стой. Я сегодня уже разжаловал одного младшего магистра в адепты... прибежал жаловаться, кретин, что его адепт отлупил. Может и тебя тоже разжаловать? Сихсеган рассмеялся.

– Ну, это был не аж бы какой адепт, а твой любимый ученик, – он отхлебнул вина, привычно проверив его на нали-

чие яда. – А насчет разжаловать... не нужно. Наш младший брат Айяных ничуть не хуже других. Твоих драгоценных учеников последнее время мало кто наказывает. – Сихсеган со значением взглянул на Айяных и продолжал, снова обращаясь к Нуару:

– И вовсе не по причине хорошего поведения и почтения к старшим. Отнюдь. Наглые они, не в обиду тебе будь сказано. А эта их манера по очереди вызывать на поединок какого-нибудь бедолагу, хоть бы и магистра... это что-то. Хочешь сказать, что адепт для магистра мошка? Так-то оно так, но мошкара может изрядно попить у человека крови, если ее много и ей своих тушек не жаль.

Он опять с видимым удовольствием прихлебнул вино и снова затеялся разглагольствовать:

– У тебя такие самоотверженные ученики, брат! И они так трогательно дружат, иногда мне хочется просто расплакаться от умиления.

Нуар зарычал и швырнул бокал о стену.

Надо будет распорядится о покупке новой посуды, последнее время она слишком быстро расходуется, – отметил про себя Тень архимага, скромно стоящий у стеночки практически с ней слившись. Он давно обзавелся полезным навыком быть незаметным. Неподвижность, да плюс чуть-чуть магии отвода глаз – и его не увидишь, пока специально не начнешь искать. Так что Тень умудрялся и все время быть на месте, и практически не попадать под горячую руку своего темпе-

раментного начальника.

Айяных в это время аккуратно – не приведи боги скрипнет – закрывал за собой дверь в приемную.

Сбежал!

***

– Ты хоть понимаешь, как ты мне сегодня задолжал? – спросил мэтр Сихсеган, перехватив Айяных по дороге к рабочему подвалу. – Нуар сегодня действительно разжаловал одного нашего брата. И ты был недалеко от такой же судьбы. А я тебя спас. Ясно?

– Конечно, мой старший брат, – согласился Айяных. – Сколько хочешь бери рабов, хоть пол подвала перережь. Я уж как-нибудь замаскирую перерасход.

– Не премину, – улыбнулся Сихсеган.

И ушел, оставив Айяных в самом что ни на есть грустном расположении духа. Аудиенция, за которую он, кстати сказать, еще и Тени мэтра Нуара остался должен, окончилась прискорбно. Еле ноги унес. И теперь, плюс к бардаку, который развели Нуаровы любимчики, на нем повиснет перерасход рабов для Сихсегана и Тени Нуара. Как это все маскировать? Ежегодная проверка не за горами – если б не она, какого демона он бы поперся сегодня к Нуару?

Не отчетность будет, а дыра на дыре. За такое можно не только лишиться должности, но даже и на алтарь угодить.

Ох! Ну он и дурак. Он спишет перерасход в счет недостачи у ненормального Рохора и его психов. А если перерасхода будет больше, чем недостача, так Нуар сам велел рабов для учеников не жалеть.

Жизнь, похоже, налаживается.

Но все же досадно, раньше бы ему эту схему придумать. Он бы этой недостачей торговал. Ну, с Рохором бы поделился, конечно, а то сдал бы Нуару, паршивец. Рабы психам, по всему видать, не очень-то и нужны... странно это, но факт есть факт... Рабы не нужны, но что-нибудь наверняка нужно. А он это «что-нибудь» купил бы за рабов.

Настроение у Айянха опять испортилось. Он грустно брел по направлению к подвалу и сокрушался об упущенных коммерческих возможностях. Но, как оказалось, ему и без того было о чем сокрушаться.

– Брат, тебя вызывает архимаг, – раздался голос Тени Нуара, который непонятно как и когда оказался вдруг на его пути.

***

Этот день не задался для многих черных. Для Айянха в особенности. Черный архимаг, пребывающий сегодня в самом что ни на есть скверном расположении духа, побродил по кабинету из угла в угол, расколотил еще пару бокалов, что отметил и зафиксировал незримо присутствующий Тень ар-

химага. А потом вспомнил о сбежавшем хранителе подвала. И распорядился вызвать немедленно.

И теперь мэтр Нуар сверлил мрачным взглядом ошалелого и перепуганного Айянха.

– Значит, ты утверждаешь, что мои ученики хронически не посещают подвал?

– Но мэтр!

– Не верещи! Отвечай по существу.

– Да... но... Я немного погорячился, не так уж и...

– Как давно?

– Мэтр, я не...

– Достал уже! – взревел Нуар. – Не вертись, как уж на сковородке!

Жаренные живьем змеи были его любимым блюдом с ранней молодости, так что он досконально знал эту тему. Нуар еще раз рыкнул что-то не вполне членораздельное и кинул на хранителя подвала ментальное заклинание – заклятье правды. Не слишком мощное – архимаг не любил зря переутомляться. Но деморализованному и напуганному Айянху этого хватило. Он замер и уставился на разгневанное начальство неподвижным остекленелым взглядом.

– Мои ученики не выбирают норму?

– Да, мэтр, – отрапортовал хранитель подвала, не в силах противиться заклинанию и говорить неправду.

– Сильно не выбирают?

– Да, мэтр.

– Когда это началось?

– Давно. Но в последние полугодия приняло уже совершенно возмутительные масштабы.

– Почему раньше не сообщил?

– Побоялся. Вы страшны в гневе, мэтр.

Нуар удовлетворенно хмыкнул и снял заклинание.

– Ладно, с тобой всё ясно, – изрек он. – Сейчас вызовем Рохора. И спросим.

– Мэтр! – взвыл Айянк. И замолк под пристальным и очень нехорошим взглядом архимага. И то сказать, кричи не кричи, а конфликта с ненормальным Рохором и его психами избежать не удастся. Никак.

***

Нуар мрачно смотрел, как любимый ученик входит в кабинет. На его бесстрастной морде ничего не отразилось, но на пороге ученик едва заметно сбился с шага. Почувствовал, стервец, остаточный магический фон. А это, между прочим, не просто. Последнее время ученик прогрессировал очень быстро, как, впрочем, и весь остальной экспериментальный набор.

Прогрессируют-то быстро. Но вот характеры для черных магов совершенно неподобающие. Сентиментальность, какие-то дурацкие привязанности. Наверное, он, Нуар, их слишком мало порет.

Задумавшись о прискорбных недостатках дорогих учеников, Нуар даже забыл, зачем вызвал Рохора.

– Мне тут напомнили об этой вашей манере... если кого-то из вас накажут, так вы затеялись по очереди вызывать эскутора на поединок. Ты можешь объяснить это чем-то кроме сентиментальности? Нет, подожди. Я на тебя тоже брошу заклятие правды, а то ты врун тот еще. Вот так... А теперь говори. Так можешь?

– Да, мэтр. Могу.

– Вот как? Ну, говори.

– Во-первых, поединки способствуют развитию и укреплению боевых навыков, – начал говорить любимый ученик своим бесцветным голосом. – Во-вторых, работая по очереди с одним объектом, обучающиеся могут сравнивать свои впечатления, квалифицированно проводить разбор ошибок, обсуждать тактику боя, а впоследствии и проверять наработки всё на том же учебном объекте. Возможность несколько раз проиграть один и тот же бой может дать обучающему неопределимые возможности и...

– Да?! – возмутился Нуар. – А почему же этот ваш учебный объект именно эскутор, который кого-то из вас наказал? Скажешь, что сентиментальность тут не при чем?

– Пошлая сентиментальность – не единственный мотив, который может управлять человеком. Благородная мстительность...

– Зараза! – высказался Нуар. Ученик не врул. Как бы он

врал под заклатьем правды? Ну да, в это заклятие он, Нуар, вложил не слишком много Силы. Рохор способен такое взломать – он, в конце концов, любимый ученик архимага или шантрапа какая? Но заклинание-то не взломано, вот в чем фишка! Вот оно, целенькое, все узлы и петли на своих местах.

Рохор не врет. Не может.

Но ведь врет же, стервец!

Нуар зашипел и хлестанул любимого ученика Черной Плеткой. Тот упал, подломившись в коленях, потом поднялся с пола и посмотрел на наставника равнодушными глазами.

– Я не понял, мэтр, – сообщил он. – Я очень недогадлив, и мне бы хотелось получить устные пояснения.

Ну вот как в таких условиях вести воспитательный процесс? Тяжело быть наставником, ох, как тяжело. Нуар вздохнул, воздел очи к потолку. Горгульи, изображенные на потолке, ответили ему равнодушным взглядом. Не дождавшись сочувствия, Нуар отвел от них печальный взор и оглядел комнату. И наткнулся взглядом на Айянха.

– А-а! – заорал он, – Заморочили мне голову! С мысли сбили, и рады? Ты, – он ткнул в Айянха пальцем. – Ты, значит, утверждаешь, что мой любимый ученик не посещает подвал?

– Да, мэтр, – тихо проговорил хранитель подвала.

– А ты что скажешь, стервец, – грозный указующий перст архимага переместился на Рохора. – В подвал, значит, не хо-

дим? Манкируем занятиями? Я, между прочим, не дурак, учел возможность такого фортеля – вступаєте вы в орден и сидите на попе ровно пальчиком не шевеля. Вроде бы вы в ордене, а вот толку от вас ноль. Так что обещание заниматься со всем тщанием я с тебя взял, не забыл еще? Или тебе уже на договор наплевать? Или все-таки не наплевать, сентиментальный ты мой? Рабов для алтаря у нас не хватает, да Айяных?

– Рабов всегда не хватает, – растерянно проговорил хранитель подвала. Он абсолютно потерял нить разговора. Не понимал о каком договоре идет речь, при чем тут рабы и почему вдруг подобрался Рохор.

– Я не манкирую, – объявил любимый ученик архимага. – Я готов продемонстрировать уровень своей подготовки в любое выбранное Вами время и в любой форме.

Нуар хмыкнул.

– Вот сейчас и продемонстрируешь. А насчет формы... наш брат Айяных полагает, что ты бездельничаешь.

– Я этого не говорил, мэтр!

– Заткнись. Он сегодня пришел доложить мне об этом. С его слов ты в последнее время не только не работаешь над собой, но и то, что было порастерял.

– Мэтр!

– Заткнись, я сказал. Что скажешь, Рохор? По-моему, он тебя оскорбил?

– Без сомнения, – согласился любимый ученик. Его морда

по обыкновению была каменной, но чувствовалось в ней все же какое-то напряжение.

– Ну так вызови его на поединок. А я полюбуюсь... ах, я так люблю театр. И смотри у меня, плохо себя проявишь – к вечеру у нас подвале появятся новые рабы. Думаешь, я тебя заставлю пытаться их лично? И не надейся. Ты у меня хитрый, прикончишь по-быстрому, чтобы не мучились. Не-ет, я их отдам самым старательным из наших братьев. Так... с тобой всё ясно. Теперь о тебе, Айянгх. Как я понял, ты – который вроде как магистр – ты у нас боишься адептов. Я начал в серьез сомневаться в твоей квалификации. Переубеди меня – всё в твоих руках. Хорошо себя покажешь – отпущу с миром. Плохо себя покажешь – разжалование. Очень плохо себя покажешь – на алтарь. Ну, все поняли, мальчишки? Угу... молчание – знак согласия, – констатировал Нуар и одним махом телепортировал на Главную Арену обоих свеженазначенных дуэлянтов и самого себя вместе с креслом. Он был самым сильным магом ордена и не упускал случая это продемонстрировать почтительной публике.

Нуар улыбнулся, откинулся на спинку кресла и хлопнул в ладоши.

– Начали!

***

– Начали! – объявил Нуар.

Демоны раздери! Боевой файербол? На дуэли?! Что этот Айяных себе...

Вальяжная расслабленная поза и глубокое удобное кресло помешали Нуару резко вскочить и пресечь безобразие. А-рр-х, еще и плащ цепляется за декоративные финтифлюшки!

Но нет, вмешательства не нужно – Рохор ставит щит. И еще один. И еще. Ага... глухая оборона. А что еще может предпринять адепт в сражении с магистром?

Окончательно сбрендивший с перепугу Айяных бросает файербол за файерболом. Щиты Рохора ломаются, но парень один за другим ставит новые. М-да... Это заклинание ученик хорошо освоил, кто б спорил. Но ведь оно энергоемкое. Слишком энергоемкое для адепта. Сейчас Сила закончится и...

Но что это? Что происходит? Почему у парня не кончается Сила?

А вот у хранителя подвала – магистра, между прочим – она, похоже, на исходе? Файерболы пошли рыхлые, растрепанные, искрят не к месту. А последний даже не сломал щит – скользнул и отскочил куда-то в сторону разваливаясь на лету на маленькие язычки пламени.

И тогда на Арене прозвучал равнодушный, даже какой-то ленивый голос Рохора:

– Остынь, брат.

Рохор скидывает щиты, разводит в стороны руки – и Айяных катится по полу, сбитый с ног могучим валом даже на вид

холоднющей воды. Вот и сидит теперь мокрый и дрожащий, пытаясь прокашляться и продышаться. Спектакль окончен.

***

Нуар поспешно откинулся на спинку кресла и принял расслабленную позу. Кажется, его обалделой физии никто не заметил – Рохор смотрит на Айянха, а тот никуда не смотрит, только трясется от холода и натужно ловит ртом воздух. Вот и чудненько, а то архимаг с ошалелой мордой выглядит несолидно.

– Что ж, начнем критическое рассмотрение нашего спектакля, – благостно объявил Нуар. – С тебя начнем, Айянх. Ты показал себя не просто «плохо» и даже «не очень плохо». Омерзительно! Прекрати зубами стучать, когда я с тобой разговариваю! – вдруг рявкнул он. – Так вот, я впервые вижу магистра, которого адепт взял измором. Причем адепт, который с твоих слов не посещает подвал. Сам-то ты хоть иногда занимаешься? Зубами, говорю, прекрати стучать, идиот! Поединок ты позорно продул. Адепту. Но ведь это еще не всё. Если б это было все, я бы, наверное, ограничился разжалованием.

– Мэтр... – прошептал хранитель подвала, действительно от ужаса прекративший стучать зубами. Хотя обычно бывает как раз наоборот.

– Использовать смертельные заклинания в поединке меж-

ду соординцами я строжайше запретил, – менторским тоном изрек Нуар. – Ты уже и это забыл? Впрочем, что с тобой говорить. На алтарь и точка. Рох, хочешь я его отдам тебе?

– Нет, мэтр, – равнодушно прозвучало в ответ. – Зачем он мне нужен?

– Ишь ты! Думаешь, он будет тебе благодарен?

– Вот уж его благодарность мне ни на кой демон не нужна.

– Хмм – озадачился Нуар. Надо же, есть в ордене люди, которым не нужна благодарность хранителя рабского подвала. Расскажешь кому, не поверят. – Между прочим, он кидался по тебе боевыми файерболлами, – объявил архимаг, так и не придумав, как отреагировать на эту неприличную странность.

– Так это он с перепугу.

– Тебя что ли так испугался?

– Вас, мэтр. Встаньте перед зеркалом и покричите немного на самого себя. И Вы сразу все поймёте. Вы страшны в гневе, мэтр.

– Страшен, – согласился Нуар и улыбнулся. Эта сентенция всегда приводила его в умиротворенное расположение духа. – Ладно, так уж и быть.

Он взмахнул рукой и литера, обозначавшая звание магистра сменилась знаком адепта.

– Брысь, пока я не передумал, – брезгливо бросил Нуар. И воззвал в пространство. – Тень!

Тень архимага конечно же был здесь. Подошел и уставил-

ся на начальство внимательным взглядом.

– Кого назначим хранителем рабского подвала? Есть подходящая кандидатура?

– Да, мэтр. Работник подвала имеющий необходимый опыт и очень старательный. Младший магистр, но в ближайшее время намерен пройти испытания на звание магистра.

– Вызовешь его ко мне на беседу. Через пол часика в кабинет. А я пока поговорю с любимым учеником. Ну что, мой мальчик, – обратился архимаг к Рохору. – Теперь о тебе. Не спорю, ты показал себя хорошо, так что новых рабов к сожалению у нас сегодня не появится. Я справедлив. Вот только есть у меня один маленький вопрос... Откуда у тебя столько Силы, стервец?! Особенно учитывая то, что ты почти не посещаешь подвал. Отвечай, скотина! И не ври! – заорал он и бросил на ученика свежее заклятье правды.

– Подвальные рабы – не единственный возможный источник Силы, – сообщил ученик. – Лесные разбойники могут служить очень хорошей альтернативой.

– На кой демон? – оторопел Нуар. – Ты же и так норму по рабам не выбираешь!

– Много ли Силы от наших подвальных задохликов? – пожал плечами Рохор. – Только начнешь работать, а они уже и скопытились. А разбойники... Во-первых, их надо искать. Это интересно. Во-вторых, их надо ловить. Это весело. И на Алтаре от них куда больше толку – сильные, здоровые, сытые. Их надолго хватает. А уж как они ругаются, мэтр! Это

так забавно. О, куда меня только ни посылали. Честное слово, весь Нижний Мир обошел, и все внутренности. Как живых существ, так и... вообще...

– Во, оживился, даже глазки заблестели, – удивился архимаг. – Надо же, и тебя, оказывается, можно расшевелить. Ладно. С тобой все ясно, ты просто извращенец. Ну, это ничего. Это можно. А то я уж не знал, что и подумать. Можешь идти, – разрешил он и телепортировался вместе с креслом в свой кабинет.

Рохор вздохнул и вытер лоб. Незримо присутствующий Тень заметил это. Но не удивился. Чему тут удивляться – Черный архимаг действительно страшен в гневе.

***

Тень архимага шел по направлению к подвалу для разговора со своим протеже. Он был доволен. Да, конечно, его сделка с Айянхом уже не имеет смысла. Толку от него теперь, от этого Айянха, аж никакого.

Ничего страшного. Сегодня будет заключена новая сделка с новым хранителем рабского подвала, который будет ему очень и очень обязан. Человек в должности Тени архимага, да еще и с разумным взвешенным поведением всегда окажется при своем интересе.

Мэтр Сихсеган в огорчении мерял шагами свой кабинет. Этот идиот Айянх его разочаровал. А хорошо бы иметь хранителя подвала, который тебе крепко должен. И к тому же на крючке – он, Сихсеган, всегда мог бы напомнить архимагу занятную историю, как один магистр испугался наказать адепта.

Но увы. Чего нет, того нет.

Вот же кретин. Перепугался до мокрых штанов, начал швыряться боевыми файерболлами... Нуар рассказал, что его любимый ученик на поединке взял этого придурка измором. У адепта оказалось больше Силы, чем у магистра? Весело, правда? Или экс-хранитель совсем не употреблял рабов по назначению, всю свою пайку продавал братьям за разные блага и приятности? Ну, тогда он надолго застрянет в адептах – совсем отучился, по всему видать, ручками работать.

Да... жаль, что темпераментному и непредсказуемому Нуару ударило вдруг в его ушибленную башку организовать этот поединок. Дорогой друг юности – больной на всю голову неврастеник. Что ж тут скажешь, триста лет был в любимых учениках у их общего наставника, прежнего архимага Черного ордена. Триста лет! Этого никакая психика не выдержит. Но, увы и еще раз увы, он действительно самый сильный маг ордена. То ли наставник тщательнее учил своего люби-

мого ученика, то ли Нуар с самого начала был талантливее, потому и взял наставник в любимые ученики именно его. Это неважно. Важно то, что Сихсегану против Нуара не потянуть. Никак не потянуть, как бы ни хотелось самому стать архимагом. А заговор... ага, организуешь тут заговор, если все друг друга боятся, и никто никому не доверяет. Уж об этом дорогой друг Нуар позаботился со всем тщанием. И в этом деле тоже оказался весьма талантлив.

Черный маг черному магу – волк. Только адепты иногда дружат по молодости лет. Как, например, этот Нуаровский экспериментальный набор. Ерунда, и полсотни лет не пройдет, как он их обломает.

***

Телепортация на движущийся объект невозможна? Это Сельде объясните. Если сумеете, а то в таких вопросах она очень непонятлива.

В общем-то идеей разработки этой разновидности телепортации Сельда была обязана своему личному преподавателю натурфилософии.

Да, у Сельды был личный преподаватель этой, обычно магами не изучаемой, ветви знания.

Где она его раздобыла? В рабском подвале, разумеется.

Откуда и куда шло пассажирское корыто, захваченное пиратами, Сельда особо не вникла. Чем ее привлекла грустная

физиономия измученного и грязного мужика, она тоже не могла объяснить. Но, зайдя в подвал, она без колебаний выбрала именно его. И, отведя в алтарную, не употребила по назначению, а с тщанием расспросила, кто он из себя есть. Узнав о его профессии, побеседовала с ним о натурфилософии и, убедившись, что знает он во всяком случае несравнимо больше ее, телепортировала новоприобретение в родное стойбище.

Мужик там прижился. Сначала у него были некоторые трудности с местной кухней, но он постепенно привык и даже признал, что она по-своему интересна. А лесянские девушки ему и с самого начала проходу не давали – здоровенный по их понятиям мужик, а о пользе свежей крови лесяне понимали не меньше чукчей, обитателей только боги ведают где и, главное, когда расположенного мира под названием Земля.

Преподаватель честно пытался отработать свой... ну, не то чтобы хлеб, а по большей части фаршированных дождевых червей, жаренных змей и печеных улиток. Он организовал обучение детишек. Забава под названием школа им очень понравилась – в лесянских стойбищах так мало развлечений! Сельда часто посещала родные места и много общалась со своим новым наставником. Для любимой и, по его словам, очень способной ученицы он читал вполне серьезные лекции.

Именно он и рассказал девушке об относительности дви-

жения.

– Девочка, видите вон ту сосну, – говорил наставник. – Если мимо нее едет телега, то телега движется относительно сосны. Но с тем же основанием мы можем, сменив точку отсчета, сказать, что сосна движется относительно телеги.

Обретенное тайное знание привело Сельду в восторг. Из него следовало... ох, просто дух захватывает... следовало, в частности, что набивший оскомину тезис о невозможности телепортации на движущийся объект не более, чем предрассудок! Потому что все объекты движутся и одновременно неподвижны, ясно вам? Бегущий маг может телепортироваться на неподвижный объект? Ну, лучше бы, конечно, остановиться и сосредоточиться, но в принципе да, может.

Так почему же не наоборот?!

Надо сменить точку отсчета, а там и с магическими метками всё получится.

В общем, концепция была ясна. Оставалось продумать детали.

Ну вот она и продумала. И поделилась своим открытием со всею теплой адептской компанией.

***

Магическое зеркало медленно растворилось в воздухе. Роخور закончил отчет коллективу.

– Ну и зачем это? – спросил Уйх. – Тебе надо было хоро-

шо выступить. Хорошо, но не блестяще. Не нужно прежде времени демонстрировать свои способности. Ты должен был проиграть этот бой. С честью, но проиграть.

– Как тут проиграешь, если по тебе швыряются боевыми файерболлами? – удивился Рохор. – То есть проиграть-то можно, но никак не с честью. Какая-токая честь у горелой головешки?

– Оставь, Уйх, – поморщился Лиакол. – При всей купеческой рациональности и расчетливости Роха у него тоже нервы не стальные. Не хотел он проверять, что стервец Нуар сегодня считает хорошим выступлением, а что недостаточно хорошим. И я его понимаю.

– П-ф! – прокомментировала ситуацию Сельда. – Еще чего, проиграть! Мы экспериментальный набор, или почему? Мы и должны быть лучшими. И пусть все к этому привыкнут, тогда наши победы никого не будут удивлять.

Ольгарт молчал. Думал. Осторожность, разумеется, вопрос первостепенной важности. Но сейчас его больше занимало другое.

– Рохор, – медленно заговорил Ольгарт. – Я думал, что знаю о Вас всё. Но сейчас я теряюсь в догадках. Я сам видел, как Вы лгали под заклятием правды. Я знаю, что это невозможно. Но я это видел.

Рохор рассмеялся.

– Магия – большая сила, да, мэтр?

– Без сомнения, – осторожно согласился Ольгарт.

– И ничто в этом мире не может ей противостоять, ага? – продолжал развлекаться мальчишка. Он уже полностью пришел в себя после событий этого тяжелого дня, выглядел веселым, держался непринуждённо.

– Маги Вашего уровня или уровня Нуара настолько сильны, что полагаются только на свои магические способности, – сообщил он. – Зачем вам что-то еще, с вашей-то Силой? А мы люди маленькие. Так что наряду с магией используем и некоторые приемы немагического свойства.

– Рохор, кончайте трепаться и объясните толком, как Вы умудряетесь врать под закланием правды.

– А разве я врал?

– Что?!

– Вы не заметили, что я все время говорил в сослагательном наклонении или рассуждал о теоретических вопросах? И что же я сказал не так? Что поединки способствуют развитию и укреплению боевых навыков? Это чистая правда. Сентиментальность – не единственный мотив, который может управлять человеком? Кто б спорил. Лесные разбойники действительно имеют множество преимуществ перед подвальными рабами. Еще бы не имели – их не жалко. Работашь спокойно и раскрепощенно, без всяких дурацких внутренних зажимов и рефлексивностей, вот и результат хороший. Но разве я сказал, что именно они – источник нашей Силы? Даже то, что меня в по всему Нижнему Миру и во всяческие «в» не раз посылали, и то правда – одни милые

беседы с дорогим наставником чего стоят.

– А Вы, оказывается, страшный человек, – полушутя ска- зал Ольгарт.

– Всего лишь сын купца. К точности формулировок я при- учен. Одно неудачное слово при заключении сделки может обойтись ох как дорого.

– Наш Рох кого хочешь заболтает! – гордо объявил Кой- ер. – Хоть бы и Нуара.

– Ага, – хмыкнул Лиакол. – И Нуара, и тебя, и меня, и даже мэтра. Увы, когда речь идет о будущем архимаге, это уже называется не «купеческие замашки», а «политические таланты». Меня вот тоже учили, у нас это называлось «уроки риторики». Учить-то учили, а против Роха я не тяну. Хоть тресни. Поэтому я тоже голосовал за Роха.

– Голосовали? – переспросил Ольгарт. – Вы о чем?

– Это когда мы решали, кому из нас после переворота быть архимагом, – пояснил Лиакол абсолютно серьезно.

Пока Ольгарт обдумывал свежеполученную информацию, Сельда неожиданно заявила:

– У тебя сегодня был очень тяжелый день, Рох. Сходил бы ты в лупанарий для расслабиться.

– Да! – поддержала ее Гева. – Это очень помогает от нерв- ного напряжения. По себе знаю.

Лиакол бросил на девушку быстрый и какой-то странный взгляд.

– Спасибо, девочки, – прочувственно высказался Рохор. –

Вы заботливые. Да, я так и сделаю.

Ольгарт досадливо поморщился и в очередной раз поставил, что во всем виноват Нуар.

***

– Мэтр, Вас можно? – крикнул из-за двери Койер.

– Это что-то новенькое, – хмыкнул Ольгарт, выходя из комнаты. – Не ко мне, как обычно, а меня? И куда же?

Он хотел еще что-то сказать, но осекся – Койер держал на руках изломанную, жутко изувеченную девушку с длинными, снежно белыми волосами.

– В медблок, куда же еще. У девочки сегодня неудачный день, – спокойно ответил Койер. – Помогите мне, мэтр. Кровь я остановил, раны закрыл, так что непосредственной опасности для жизни нет. Но тут столько переломов, что я не пойму, откуда лучше начать. И еще, гляньте, я с ее отшибленными почками ничего не напорол?

Они прошли в медблок, и Койер осторожно положил пациентку на стол. Та застонала, бессмысленно посмотрела в пространство розовыми глазами альбиноса.

– Спи, – приказал Койер, и глаза девушки опять закрылись. – Она не должна Вас видеть, – пояснил он Ольгарту. Он по-прежнему выглядел совершенно спокойным. Естественно, он что, изувеченных людей не видел?

– Кто это? – тихо спросил Ольгарт. – Что с ней случилось?

– Это Снежок, девочка из лупанария, – рассказывал Койер пока Ольгарт готовил инструменты и медицинские артефакты. – Хорошая девочка, я ее вроде как опекаю. Ливилег – это брат, который у нас заведует лупанарием – взял ее за экзотическую внешность, видите, она альбиноска. У нее поначалу были проблемы со зрением как и у многих альбиносов, так я поправил. Она родом с Северных островов, там же не только пираты. Нормальные люди тоже живут, ловят рыбу, морского зверя. Среди них, кстати сказать, полно альбиносов.

Разговор прервался – принялись за работу. Пятью пять потов сошло пока срачивали кости.

– Какая сволочь?! – с чувством спросил измученный Ольгарт, когда они наконец закончили.

– Портить лупанарных рабов запрещено. Категорически. Накажут, да еще и вычтут из положенных тебе алтарных. Но некоторым, увы, закон не писан, – вздохнул Койер.

– Это кому же? – удивился Ольгарт. По его мнению, закон был не писан только дуракам.

– Верховным магам. Левая Рука Нуара – садист и скотина распоследняя, весь лупанарий от него воет и плачет. Как бы мне хотелось во время переворота убить его лично. Ну так вот, Ливилег хотел определить девочку на списание, но я пообещал попробовать что-нибудь сделать.

– И он разрешил, – кивнул Ольгарт.

– Конечно. Снежок рабыня ценная, к ней ходит много пользователей. Кроме того, Ливилег уже с декаду пребыва-

ет в шикарном настроении и очень добр. Радуетя новопробретению. Это пират, свои же нам его и продали для алтаря за какую-то провинность. Здоровенный такой, мышцастый, шрамы везде, где можно и даже где нельзя, черная повязка через глаз и все такое. Ливилег, когда пришел осматривать новую партию рабов, так прямо расцвел. «Фактурный» – кричит и лапками пухленькими всплескивает. – «Это мой. Беру-беру-беру».

– Странный вариант девочки из лупанария, – покрутил головой Ольгарт.

– Ну почему же, он довольно популярен. И женщины к нему заходят, и молоденькие адепты. К этому контингенту наш пират всей душой – и отымеет, и байку морскую расскажет, в общем все пятью пять удовольствий. Но когда приходят братья постарше и сами хотят его отыметь, то приходится обездвиживать. А он орет и ругается. Пользователей это забавляет, они довольны. Особо заковыристые словесные перлы потом в перевосприятии облетают весь орден.

Ольгарт опять покрутил головой. По его мнению, сам Койер тоже вполне подходил под категорию «молоденьких адептов». А он что же?

– А Вы как относитесь к этому пирату? – осторожно спросил Ольгарт.

– Б-рр, – передернулся Койер. – Терпеть не могу пиратов. Продавал нам рабов для алтаря, сволочь. Что Вы на меня так выразительно смотрите? – рассердился он, не поняв направ-

ления мыслей мэтра. – Да, я режу рабов, когда отбиться не получается. Но его-то никто шантажом в это непотребство не загонял! Он сам, по доброй воле. По мне, так ему на алтаре и место. Если его кто покалечит, я лечить не буду.

Койер раздраженно фыркнул, поднял со стола спящую девушку и понес наружу.

17. Площадка адептов

Эта смотровая площадка была самой нижней. Её номер не знал, пожалуй, даже и никто. Да и зачем ей номер – она единственная в своем роде, почти у самой воды. Даже в редкую на северном побережье хорошую погоду на нее залетали холодные соленые брызги. А если поштормливало, волны случалось захлестывали ее и оставляли лужицы в неровностях каменного пола. Можно было, разумеется, замагичить площадку от воды, но никто этого так и не сделал. Солидные люди ее не посещали, а адептам такая задача не по зубам. Да и не надо им этого – на заброшенной мокрой площадке они не рисковали нарваться на кого-то из старших. И чувствовали себя вполне свободно, насколько это вообще возможно в Черном ордене. Это была их территория – Нижняя Площадка или Площадка адептов, пусть и неофициальная.

Вот и сегодня компания адептов скучковалась подальше от обстреливаемого брызгами края своей площадки и обсуждала очень занимательную тему.

– Откуда у этих психов столько Силы? – спросил Рхег. – Старшие не присматриваются к адептам, но нам-то видно.

В ответ загалдели все одновременно.

– Да, – поддержала Онола. – Я вот на Сельду смотрю, где в этом цыпленке некормленом вообще Сила помещается?

– Не присматриваются, как же, – скептически высказался

Хевехт. – То-то эти Нуаровы любимчики хамят старшим, как хотят. Внаглую. А никто их не наказывает. Мне бы так.

– Было б у тебя столько Силы, так и тебя бы не наказывали, – ответил ему Сен.

– А их и не наказывали даже тогда, когда они Силой особо и не выделялись, – сообщил Гет. – Тут другое что-то. Странное. Не такие они какие-то, непонятные.

– Ребята, я не о том говорю, что тут странное, а что нет, – настаивал Рхег. – Я спрашиваю, откуда у них столько Силы?

Невесть откуда пришедшая волна разбилась вдруг о парапет площадки и с шипением окатила разгорячившихся спорщиков фонтаном холодной воды. Хевехт громко взвизгнул, Онала ругнулась сквозь зубы. На площадке стало тихо – адепты сосредоточенно сушили одежду заклинанием Южный Ветер.

– Это тайное знание, – высказался Сен, закончив, наконец, сушку своего плаща. – Нашли какую-то древнюю книгу, сомнения нет. Они в библиотеке просто пропадали, я сам отслеживал. И всю нашу скалу они облазили, носами прокопали. Тайники ясное дело искали. И нашли. А та-ам такое...

– Древние книги! – фыркнула Онала. – Это все легенды. Ничего такого особенного древние не могли и не умели.

– Ну да, как же! В летописях такое иногда пишется...

– Да просто сравнивать их «великие достижения» и «запредельную мудрость» было тогда не с чем. А столкни в бою современного мага и героя древности... Прогресс по-твоему

вообще ничего не значит?

– Онала права, информацию из летописей надо делить на десять.

– Не совсем. В десять раз на каждую тысячу лет.

П-шшш!

На этот раз все успели отскочить и уберечь одежду. Но накал страстей как-то угас, и стало тихо. На некоторое время.

– Может быть, они нашли дорогу на Рюген? – вдруг высказался Гет.

И опять все загомонили разом.

– Рюген! Нет в природе никакого Рюгена. Легенды это! Мифы, сказки и прочая фигня.

– Если Рюген, были бы у них артефакты, амулеты. А никто не видел!

– А что ты хотел увидеть? Зачем их демонстрировать, эти амулеты с артефактами?

– Нету никакого Рюгена. Амулеты естественного происхождения, ну надо же! А деньги там на деревьях не растут?

Зашипевшая высокая волна опять заставила адептов разбежаться в стороны

– А ты что молчишь? – взирился вдруг Хевехт и повернулся к Оолку, тихо стоящему у стены. – Стоишь, слушаешь и хоть бы что вякнул. На донос сведения собираешь?

Оолк флегматично разминал длинные пальцы, характерные для уроженцев восточных островов.

– А о чем на тебя донести? И кому? – усмехнулся он. – Я

бы не проч, но всё как-то не соображу.

– Зараза! – завопил Хевехт, и на его ладони появился рыхлый и бесформенный «детский» файербол.

– Это вызов? – Оолк отвел в сторону руку, по которой уже змеилась от локтя вверх полупрозрачная черная лента.

На Площадке Адептов опять поднялся шум и гвалт.

– Не здесь и не сейчас! – орал Рхег.

– Я тебя сама вызову, стервец, – шипела Онола. – Не выживайся посреди разговора, дай послушать!

Хевехт растерянно метался взглядом по обступившим его товарищам. Он никак не ожидал оказаться в этой ситуации крайним. Файербол с тихим сипящим звуком исчез с его ладони. Оолк пожал плечами и опустил руку.

– Угомонились? Вот и хорошо, – констатировал Гет. – Что ты хотел сказать, Оолк?

– А разве я что-то хотел сказать? – опять усмехнулся парень. – Тихо-тихо, не бейте. Сначала объясните, с чего вы взяли, что у них слишком много Силы. Они что, сильнее всех? Даже самого Нуара?

Свинцово-серая волна щедро окатила адептов водой, но сейчас никто даже не обратил на это внимания.

– Ты что себе...

– Ты с Первой смотровой об камни башкой рухнул?

– Причем тут Нуар, мы говорим об адептах! – бушевал народ.

– А кто вам сказал, что они адепты? – все так же флег-

матично поинтересовался Оолк. – На плащах написано? Не всему написанному надо верить.

На площадке стало вдруг тихо. Совсем. Только слышно было, как с шипением разбиваются о камни волны.

– Ну что вы на меня уставились? – ответил Оолк на недоуменные взгляды соорденцев. – Младших магистров эти наши психи один на один без соли едят. Все, небось, просмотрели память о маленьком винеивском междусобойчике между Рохором и этим пижоном Хреем? Она, по-моему, в многократном перевосприятии облетела весь орден. Ну вот и скажите мне, бывают такие адепты, как Рохор? И остальные в этой компании тоже... в общем, психи, они психи и есть – от них магистры шарахаются. И что, кто-то из них не прошел бы на звание младшего магистра, если бы захотел? А некоторые, может быть, и выше потянут.

– Могут пройти испытание, но не проходят? – растерянно переспросила Онола. – Но как же так? Все хотят повысвить статус, это естественное человеческое честолюбие.

– Значит, не все.

– А им оно и не надо, – встрял Гет. – Психи живут своей командой, этакий орден в ордене. Может, у них есть свои внутренние знаки различия, их и повышают из честолюбия по каким-то своим правилам. А на внешние им наплевать.

– А ещё, – закончил Оолк. – Всякие там привязанности, дружбы и прочие сантименты в нашем ордене не поощряются даже для адептов. Но к адептам старшие относятся бо-

лее-менеe снисходительно – что, мол, взять с малолеток. А уже к младшим магистрам требования существенно серьезнее. Ну и зачем нашим психам лишние проблемы?

На площадке установилось тягостное задумчивое молчание.

– Что-то море разгулялось, – изрек наконец Рхег. – Пошли отсюда, а то совсем промокнем.

Адепты медленно двинулись вверх по выщербленной, давно не отремонтированной лестнице, огибающей скальный выступ, а задержавшийся на площадке Оолк незаметно дернул Гета за рукав. Тот остановился, посмотрел вопросительно.

– Ну что, продолжим разговор? – предложил Оолк, дождавшись, пока фигурки в мокрых черных плащах скроются за поворотом – Насчет того, откуда у них столько Силы.

– Но подожди, – удивился Гет. – Ты же сам все объяснил. Очень убедительно и доходчиво.

– Я объяснил, что по факту они давно не адепты. Но Силы-то у них действительно немерено.

– И что же?

– Сам не знаю, зачем тебе это рассказываю. Просто иногда сил уже нет вести себя взвешенно и разумно. А тебе я как-то больше доверяю... точнее говоря, меньше не доверяю. Так вот, не один Сен заметил, что наши психи можно сказать жили в библиотеке.

– Разве странно, что сильные маги много занимаются?

– Может и не странно. Но я тоже решил уделить библиотеке пристальное внимание, как и подобает старательному адепту. И вот что я скажу – книги Грагора невероятно затрепаны. А всеми наличными экземплярами скандального тома «О сущности черной магии», как мне кажется, долго и упорно мыли полы. Не знаешь, что бы это значило?

– Не хочешь же ты сказать... Оолк, ты рехнулся!

– Не я. А вот кое-кто другой – да. Но на то они и психи.

– Но ведь Грагор был сумасшедшим!

– Это не означает, что он был неправ.

Гет энергично замотал головой. Подумал немного и опять замотал.

– Это невозможно. Никто и никогда не согласится проверить на себе эту теорию. Вот ты сам, ты бы что?

Оолк вздохнул.

– Я долго думал на эту тему. Понимаешь, когда я вступал в Черный орден, идея получать Силу за чужой счет казалась мне очень даже привлекательной. Но там, где принято что-то получать за чужой счет, всегда найдутся желающие получить что-нибудь и за твой счет тоже. Вот об этом я тогда не подумал.

– Именно поэтому мы так стремимся повышать свой статус, – ответил Гет с оттенком недоумения. – Чем выше ты в орденской иерархии, тем меньше желающих что-то с тебя слупить или просто над тобой поразвлечься. Надо стремиться вверх.

– Ага. И вот лезешь ты вверх, зубами и когтями полосую конкурентов. А они тебя.

– Такова жизнь, – пожал плечами Гет.

– Ага. И ты, допустим, долез до самой вершины. Всех спихнул и долез. Именно ты, а не кто другой. И вот сидишь ты на этой вершине один, весь искусанный и когтями ободраный.

– Да везде так! Думаешь, у психов нет конкуренции? Это снаружи они единым фронтом. А между собой, небось, еще как дерутся.

– Если б дрались, это было бы видно. Чувствовалось бы.

– Ну так что тебя держит, герой придурочный?! – вдруг рассердился Гет. – Подойди и скажи, что хочешь к ним. Или слабо тебе, философ недоделанный?

– Смеешься?! – возмутился Оолк. – Вот так подойти и рассказать, что я разгадал их тайну? Да я ж в миг без головы останусь!

Гет задумался. А потом рассмеялся.

– А хочешь, я им на тебя настучу? Не дергайся так, я про Грагора ни слова. Просто скажу, что ты трепал с умным и загадочным видом, что все про них понял. Нет, серьезно, одно дело если ты сам пришел. Это непонятно. Можно подумать, что шантаж, или еще какую гадость сочинить. А вот если я тебя сдал, то все просто и естественно. И тогда тебя точно не убьют сразу – должны же понять, что ты знаешь, чего не знаешь и что кому рассказал. Пока будут допрашивать,

прокачаешь обстановку. А если дело пойдет плохо – сочинишь небылицу про книгу древних, тут они и расслабятся. Им убийство соорденца без крайней необходимости вешать на себя не резон.

Оолк потер переносицу.

– Не знаю... страшно, – проговорил он. – Спасибо, Гет. Если решусь, я тебе скажу.

18. О неожиданной популярности.

Дорогу заступили трое – младший магистр и двое адептов.

– Глубокоуважаемые мэтры, – церемонно обратился младший магистр к адепту Рохору и его друзьям. – Я Оолк, недавно сдал на младшего магистра. А это моя команда, адепты Гет и Сен. Мы с почтением просим разрешения вступить в ВАШ орден и готовы выдержать все нужные для этого испытания.

Свеженареченные «мэтры» озадаченно переглянулись.

– Есть проблема, – медленно проговорил Рохор. – Нам придется доверить вам одну... информацию. Серьезную. Она может оказаться вам не по душе, и ваше желание вступить в то, что вы называете нашим орденом, мгновенно увянет.

– И тогда встанет вопрос, что нам с вами делать, – высказалась Сельда.

– Думаю, мы знаем, о какой тайне идет речь, – ответил Оолк. – Но не нужно применять к нам... крайние меры, глубокоуважаемые мэтры! Лучше возьмите к себе, мы будем очень стараться!

Он оглянулся на стоящих за его спиной адептов.

– Да, мы будем! – энергично закивали головами его товарищи.

«Мэтры» опять обменялись озадаченными взглядами.

– Вы уверены, что всё поняли правильно? – с сомнением спросил Койер. – Насчет тайны?

Оолк, кажется, осознал, что немедленно убивать их никто не планирует и отчетливо расслабился.

– Если мы ошиблись, и Вы обретаеете Силу не так, как мы считаем... и если нам это понравится еще меньше... – покрутил он головой. – Мне сложно представить, что может быть хуже, но вдруг... Глубокоуважаемые мэтры, мы никому ничего не скажем, даже клятвы никакой не надо. Неужели мы не понимаем, что от вашего гнева нас не защитит даже сам Нуар? В ордене до сих пор помнят о казни предателя Нелена.

***

Вегерех и в мыслях бы не имел наказывать этого наглеца Рохора. Пусть его. В конце концов, он и так зарядил три артефакта вместо одного, а что затратил на это вдвое меньше времени, чем отведено адепту для работы...

Да этот гад небось потому и не сдает на младшего магистра, чтобы филонить в свое удовольствие! Если при его-то Силе работать по адептским нормативам, так это не жизнь получается, а прямо-таки прогулка по легендарным лугам Верхнего Мира в окружении длинноногих дев Воздуха, которые наутро все как одна – то-то дурням радость – девственницы...

А что он, Вегерех, должен делать в такой ситуации? Доло-

жить Нуару о творящемся непотребстве? Ага... Айяных уже ходил-докладывал, и чем это кончилось?

В общем, формально Рохор имел право отказаться брать четвертый артефакт. И он, Вегерех, отпустил бы его гулять, поворчав немного для порядка, если бы демоны не занесли в рабочий ритуалий мэтра Сихсегана. И что он здесь забыл? Пробило лично проконтролировать орденские хозяйственные дела во всех мелочах?

Но вот занесло к несчастью. И увидев его ехидную ухмылочку Вегерех понял – быть беде. Накажет – попадет в мельницу, не накажет... а вот тут возможны варианты и, что характерно, один другого хуже. Вплоть до разжалования, вспомним опять-таки печальную судьбу Айяных.

Ладно. Он накажет. Прямо сейчас, на глазах у мэтра Сихсегана. А потом найдет как задобрить и чем расплатится. Разрулим... будем надеяться...

Но с разруливанием ситуации заколдобило. Бестолковая какая-то у Рохора команда. Намеков не понимают в упор, предложений поторговаться тоже. Рохор еще из госпиталя после наказания не вышел, а мельница уже закрутилась и заработала с тупой неотвратимостью катящегося с горы камня. Большого такого камня, можно сказать – хорошего обломка скалы.

А на третий день всё вообще пошло кувырком. Неучтенная адептка, всунувшись перед медленно и торжественно идущим через обеденную залу серьезным решительным

Койером, вдруг сообщила Вегереху:

– Я, адепт Онола, вызываю тебя на поединок, мой старший брат.

– Почему? – хором спросили и Вегерех, и Койер. Трудно сказать, кто из них был больше ошарашен.

– А вдруг у меня получится как-то сблизиться с вашей бандой? – ответила адептка Койеру, абсолютно игнорируя Вегереха. – А то и войти, пусть даже на правах последней шестерки. Если же нет, так боевые навыки по-любому полезно тренировать, не так ли?

***

Они, оказывается, стали популярны, по крайней мере среди адептов. Что ж, это неплохо. Не за горами время, когда помимо накопления собственной Силы придется заняться и организационной стороной грядущего переворота. А для этого нужны сторонники и последователи.

Но и проблем тут же появится по самое не могу. Нужна программа обучения для новичков, да и вопросы конспирации надо тщательно продумать.

19. Приключения винных бочек

Фонтаниха, как хорошо известно не только в вольных торговых городах, но вообще на всем Севере – средоточие ночной жизни славного города Винеива, и немеряно здесь всех и всяких распивочных заведений при винокурнях, банях и постоянных дворах. А где понатыканы бани и кабаки, как в округе тех мест не быть всяческим любителям легкой наживы, всяческим разбойникам, вору и прочему лихому народу? Как не ходить там страже, которая магистрату обходится тоже в немалую денежку? Вот она и ходит по всем окрестностям и закоулкам в ночь по несколько раз, дабы не шалили в темноте под шумок гулеваний и веселий всякие лихопредприимчивые личности. Так что когда Хромой оказался схвачен за ворот и притиснут какому-то забору, а вокруг стеснились в свирепом оскале бородатые, густо пахнущие чесночной настойкой рожи в кафтанах стражников и при всяческом смертоубийственном железе, он громко заорал, предупреждая неблагоприятное развитие событий:

– Не своеволием! Велением магистрата! Господин секретарь бургомистра Ховорак распорядились! Лично! Строгое приказание и казенные дела. А вы за ворот и с кулаками к роже. Злостным самомышлением живете и со своевольством препятствуете!

Ворот отпустили и отодвинулись, даже одернув на нем

обохай.

– А кто тут караул орал? И был, вроде бы, визг. Женский. Слышал что-нибудь? Видел? Смотри в оба здесь и ори, если что.

Стража зашлепала по грязище сапожищами и растворилась где-то в переулках, а на ее место вывернулись явная ночная птичка-пичужка, клещеобразно сцепившаяся телом в тело с огромного роста крупногофигуристым мужчиной.

– Ой, – заорал Хромой возбужденно, – я тебя ищу-ищу, а ты вот он! По-новой в темноте на девчужках нежные грудки лапами шарить?

– Что такое? Опять? – взвыл Наемник. – И эта кобыла, скажешь, малолетка? Да она не только давно созрела к голопузому употреблению, она наверняка уже через себя не один десяток жеребцов пропустила.

– Меня за тобою наладил бургомистр, кончай девку тискать, идем отсюда. Или тебе мало того, что было? Еще хочется? Иди, иди прочь, красуля, иди скорее. Завтра придем к тебе оба-двое, готовься. Отработаешь на двойной заработок. Вали отсюдава живее, вали говорю, вали... а по шее? Все. До завтра.

Хромой, ухвативши Наемника за рукав, поволок его в сторону, разъезжаясь ногами по осклизлой от грязи земле.

– Давай сюда, в распивочную к тетке Омеле. Приткнемся где в уголок, разговор есть – важнее некуда. Такое дело наклевывается, что, если все путем, не ты будешь на пичужек

охотиться, они сами к тебе в очередь встанут для повиснуть на шее, да ногами обхватить. Еще и передерутся за кто первая.

***

Хромой весьма решительно направился по плахе уличного спуска к лестнице, ведущей в верхний ярус заведения, предназначенный не для всяческих там забулдыг, а только для «чистой публики». Снаружи на крыльце пребывал здоровенный парень, явно следивший тут за порядком. Одно-го взгляда на подходивших было ему достаточно, чтобы правильно оценить ситуацию – направить посетителя в нижнюю подклеть для народа простого и безыскусного, пропустить его наверх, или просто-напросто кубарем спустить с крылечка. И что-то в поведении Хромого сегодня было такое, что его принадлежность к означенной «чистой публике» не вызвало у охранника ни малейших сомнений. Он открыл перед гостями дверь, ведущую к лестнице и тихонько прикрыл ее следом.

Хромой выглядел местечко в темном углу и быстро поволок друга в нужном направлении. Не успели они усесться за свободный стол, как тут уже возникла бесконечно деловитая фигура полового. В мгновенье ока стол оказался чист, на него со стуком плюхнулись оловянные стаканчики, полуштоф с каким-то заманчивым булькалом внутри и мелко на-

кромсанная вяленая каракатица – любимая закуска винеивских любителей горячительных напитков всех сословий.

– Еще чего изволите? – вежливо осведомился половой. – Сборное рыбное хлебово у нас сегодня – чудо, жирный скарпей на бульоне из мелкой рыбы с моллюсками, с отбитыми прибоем о прибережные скалы синими водорослями, речными раками и морскими огурцами.

– Давай по горшочку, – облизнулся Хромой, и вслед мгновенно упорхнувшему половому прошипел, толкнувши Намника локтем в бок, – казна господина бургомистра выдержит. Значит, так... это если о деле... наши с тобой обозные подвиги впечатлили винеивских магистратных заседанцев от и до. Так впечатлили, что, призвав меня к себе, господин бургомистр сказал, что вольный город Винеива решил опять вручить свою судьбу в руки самого хромого из своих граждан и его пока еще гражданства не имеющего большого и где-то даже огромного друга. А если серьезно, то Винеива отправляет на южные острова в королевство Таватабаху торговый... как бы это сказать... обоз не обоз и караван не караван, раз по морю... словом судно с товарами. И везет это судно среди прочего несколько бочек нашего черного острого черемшевого в подарок тамошнему владыке... а может и не в подарок, и уж точно не знаю по какому случаю. Знаю только, что нашу острую черную черемшиху на Таватабахе вдруг жутко как полюбили. Магистрат бочки к отправке подготавлил и трепещет, как бы с оным **ОСТРЫМ** у нас здесь или

по дороге на Таватабаху чего не случилось... какой подмешанной отравы, или еще чего. Бургомистр не верит Крейгу, Крейг бургомистру, все прочие вообще никому, даже себе не понятно верят ли. Демоны знают, что вокруг творится. Все магистратские злобно друг на друга косятся. Так что бургомистр решил подстраховаться и направить при бочках особую охрану, цель которой ОСТРОЕ от всякого такого в пути оберечь. Вот магистрат теперь в полном составе и встал на уши: где такую охрану взять, сколько ее должно быть, как ее должно нанимать, и кто это должен делать, если никто никому не верит.

– Все боятся?

– А то! Ты стражу наймешь, а ее перекупят. С кого тогда спросят? – скривился Хромой.

– Так ведь это надо знать кого покупать, у кого покупать и на какой срок – на один поход, на целый год или на всю жизнь. Все имеет свою цену, только не скупись. Надежные наемники ценятся. Не даром же ты так постарался и расписал по кабакам наши с тобой обозные подвиги. Вот в магистрате первым делом о тебе и подумали?

– Во-первых, не обо мне, а о нас с тобой. А во-вторых, почему это я расстарался-растрепался? Каждый из обозных расписывал по мере способностей походные ужасы и свои героические свершения. Вон обозный голова разве всем вокруг не громогласничал, какой он мудрый и предусмотрительный, как обоз довел, как мага поместил в наш фургон,

чтобы мы его магичество охраняли, оберегали и на руках носили при нужде хоть бы даже и в кустики? Теперь такие люди, что раньше считали для себя зазорным даже плюнуть в нашу сторону, первые раскланиваются и шапки с головы дерут. И я считаю, что уж если судьбы наши с тобой так пересеклись и перепутались, что уж если мы оба с тобою люди порядочные...

Наемник отчетливо хмыкнул. Его собеседник этого демонстративно не заметил и продолжал со всей твердостью:

– ... то надо нам быть вместе, и друг за друга стоять заодно насмерть с верой и честью. И кончать надо все эти «Хромой да Наемник», что у нас имен нет? Меня звать Крис, а тебя как? Корд? Ага, тоже по имени боевого ножа? Ну, скажу я тебе! Это прямо-таки судьба как нарочно подгадала. Ты-то сам как ко всей этой истории относишься? Я лично как к подарку судьбы. Если все выполним, все сделаем как тому следует быть, запрашивай у магистрата что хочешь. И гражданство тебе дадут, и участок под застройку внутри городской стены выделяют. При известной ловкости, если все выйдет как надо, можно устроиться, чтобы посредничать между Таватабахой и Винеивой. Недаром корабль идет для завязывания постоянных торговых отношений. Постоялый Двор тут у нас можно будет организовать для таватабахских приезжих деловых людей. А поскольку мы для них будем известные и облеченные доверием, они могут расщедриться и денег на это дело даже не ссудить, а дать, чтобы стать хозяевами постоялого

двора на паях с нами.

– Все это прекрасно. Вот только как разобраться в этом паучьем клубке? Кто чего хочет? Кто отравитель, кто заправитель, кто защитник... сразу скажу, чтобы исключить всякие между нами неясности. Не обижайся, если что, только в отравители я не гожусь и на это дело не пойду.

– Дурак ты, Корд, извини. Если будет охрана при бочках, то мы в ней будем бургомистровы люди. А как ты думаешь, что ждет бургомистра, если с островным королем случится отравление?

– Так что же, у нас одна кандидатура в отравители – глава вашей гильдии землевладельцев Крейг, или как?

– Знал бы где упаду, соломки подстелил бы. Что Крейга касается, думаю он сейчас выше головы занят подбором своих кандидатов в охраннички, не столько за нами, сколько за бочками следить.

– Это точно, – пробурчал Наемник, лицо которого вдруг напряглось, даже при тусклом свете было видно. – Ты вон туда глянь. Видишь, кого половой ведет?

– Ох, пятирукие меня на ленточки распусти! Точно, он, Крейг. А кто это с ним? Мужик и бабы какие-то...

– А ты взглядишь повнимательнее. Мужик – пятирукие с ним, ты... во вторую, во вторую девку взглядишь, которая сзади идет.

– Ох, демоны меня раздери!

– То-то. Почему ты, собственно, решил, что это я девочку

снимал, а не она от меня хотела поиметь свой интерес? – рассмеялся Наемник. – Возбух как тесто в квашне. «Завтра вдвое получишь!» Нужны ей твои гроши... х-ха, рассмешил!

– Да... дела... ну и ну... Кто эти бабы? Хорошо, если просто потаскушки, Да не будет сейчас Крейг валяться с потаскушками, до того ли? Это такие наемницы, надо думать. Что-то я слышал вроде бы о бабах – наемницах... но, с другой стороны, кто же пустит баб на корабль? Капитан костями ляжет, а то еще и команда закатит бунт. Самая скверная морская примета.

– Ты здесь видишь баб? Неужели эти? – хмыкнул Наемник. – А вот ты на них завтра посмотри. Или когда всех нанятых в один отряд будут сводить. Понял? На корабле никто никаких баб не увидит, не бойсь. Но ежели по сути дела рассуждать здраво, то... ишь ты, как все у вас тут обустроивается. Значит, бойцы в отряде будут от разных нанимателей. От скольких? И очень даже возможно, что кроме основного задания кое-кто иметь будет еще и особые, тайные.

– Откуда мне знать? Вот только одного не пойму я, что это Крейг денег на наем мужиков пожалел?

– Одно слово, дикий вы здесь народ на своих северных болотах. Это для вас...

– Сам ты болото! – обиделся Хромой, – у нас тут не болота, а...

– Оставь, географ, не о том речь, – отмахнулся Наемник. – Я говорю, что для вас все наемники под одну гребенку. А

у нас разделение на отряды, у которых очень тонкая специализация. Боевые отряды, личная охрана, охрана крепостей и замков, охрана караванов, организация набегов и засад. Есть и такие дела, для которых наемницы приспособлены куда лучше любых наемников. Личные слуги или просто сопровождение богатых отпрысков при учебе или в путешествиях. А если взять тайные убийства, например. А что? Очень распространенный вид заказов для наемниц. Чтобы все было тихо, незаметно и не всегда даже понятно, что там, собственно, произошло. И вот что я тебе скажу. Надо нам мига не медля рассказать обо всем увиденном бургомистру. Нам же в дороге легче будет.

– Ну ты даешь! И что мы ему скажем? Что Крейг завалился к Омеле на ночь глядя с двумя хорошенькими курочками? С которыми и смылся тут же в отдельную комнату?

– Если бы с курочками, оно и пятирукие бы с ними. Но тут не курочками пахнет, а щучками. Кто такие? Щуки. Знаменитый клан наемниц, пересечься с которыми я лично избегал бы, ежели без особой необходимости. Дельце твое не просто пахнет, а воняет жуткой вонью. И обговорить его надо с нанимателем немедленно, обстоятельно и всесторонне. Пойдем, братец, пойдем и поскорее, пока на глаза этим красоткам не попались. Специализация этих маленьких рыбок – делать большие и разнообразные гадости. Если надо кого-то по-тихому пришить, изуродовать, украсть и продать работарговам или в бордель, а то еще потребуется кому-ни-

будь переломать руки-ноги, свернуть шею, или – что характерно – втихаря отравить, так это заказчику прямая дорога к ним, щучкам. Так что не исключено, тесное и милое общение с рыбоньками у нас еще впереди, а это та еще работенка. Оружием они, кстати сказать, владеют – дай боги так владеть иному мужику.

***

Напряжение, повисшее в зале заседаний магистрата, было настолько тяжелым, что казалось чем-то материальным. Кажется, вот сейчас обрушится оно на головы собеседников, и никому тогда мало не покажется.

– Под королем Таватабахи, похоже, опять шатается престол, – сообщил бургомистр.

– Да, – согласился Крейг. – На южных островах это бывает. То сепаратисты, то перевороты, то мятежи, то пираты.

– Бывает! – передразнил бургомистр. – Да там у них иначе не бывает.

– Да, – согласился Крейг, – это точно.

– Так вот, король Таватабахи ищет союзников. И влияние ему надо повышать, и деньги нужны, хотя бы на наемное войско. Вольный Морской Торговый Союз для него очень даже привлекательный союзник. А для нас... Вы хоть понимаете, что наш корабль должен дойти до Таватабахи без приключений? Совсем без приключений! Все чтоб без сучка, без за-

доринки и происшествий. От этого, между прочим, зависит роль и влияние Винеивы в самом Торговом Союзе!

– Да, – сказал Крейг.

– Господин Крейг, Вы умеете говорить что-нибудь, кроме «да»? – окончательно рассердился бургомистр. – Какие-то другие слова знаете?

– Если бы я не умел говорить «нет», я бы не стал главой гильдии землевладельцев, – усмехнулся Крейг.

– Ваши требования неприемлемы! Если я буду раздавать преференции такого рода всем подряд...

– Всем подряд и не нужно. Только гильдии землевладельцев.

– Не надо на меня давить! Даже намерение отравить вино не заставит меня...

– Я устал говорить Вам, что не собираюсь травить вино. И никому другому не дам, заметьте. Я действительно намерен предпринять ряд... э-э... неких действий... да... чтобы добиться преференций для нашей гильдии.

– Говорите уж попросту – добиться моего смещения.

– Возможный вариант, хотя и не единственный и даже совсем не обязательный. Но травить для этого вино... помилуйте, это же просто глупо. Я сам заинтересован в развитии торговли с Таватабахой. У них отлично растет всякая южная экзотика, весьма ценимая у нас. А вот хлеб у них не ахти. Жарковато. А в моих владениях он очень даже хорош... а еще я могу продавать туда товары, которые привозят из ле-

сов мои артели. Собирают сами или покупают у лесян, мне оно безразлично. В первую очередь пушнину... сам бы хотел понять, на кой демон она кому нужна в южном климате, но ведь покупают... да... а еще разные северные штучки, экзотику все любят, одни кедровые орехи чего стоят. А грибы... – Крейг иронически покрутил головой. – Отравить вино, ну надо же. Тем более, если его там, оказывается, так любят! Может, я заодно и натравлю на корабль пиратов? Несмотря на то, что там повезут мои собственные товары?

– И что же, вы хотите сказать, что слухи о готовящемся покушении на короля Таватабахи, это просто пустая болтовня?

– А вот этого не знаю, – сообщил Крейг очень серьезно. – Я, простите, землевладелец, а не сыщик. Не знаю, и знать не могу, насколько обоснованы эти слухи. Именно поэтому я и настаиваю... нет, я сообщаю Вам, что охранять эти пресловутые драгоценные бочки будут и мои люди тоже. На всякий случай.

– Вы думаете, я не знаю, кого Вы для этого наняли? Вы так думаете, да? А я вот в курсе. Вы наняли щук! Самых лучших специалистов по части что-нибудь отравить!

– Да, – кивнул Крейг. – Именно поэтому и нанял. Тот, кто отлично знает все способы и приемы для того, чтобы что-то отравить, тот и лучше всех сумеет это дело предотвратить. Потому что специалист. Простите, но один из нанятых Вами людей – вор-карманник. Думаю, что в своем выборе Вы ру-

ководствовались той же логикой, что и я – карманник быстрее других углядит всякие разные шустрые ручки.

Бургомистр фыркнул. Не было у него таких сложных соображений, он просто руководствовался рекомендациями обозного головы. Но говорить об этом Крейгу не стал. Не доверял он ему. Абсолютно не доверял.

Крейг заинтересован в торговле с Таватабахой? Да, это так. Но для него на Таватабахе свет клином не сошелся. Если кто-то пообещает ему за отравление вина что-то еще более выгодное, тогда как? Что он сделает?

А потом о торговле с Таватабахой Крейг сможет договориться и с приемником злодейски убиенного короля, не так ли?

Слухи о неких таинственных негодях, собравшихся отравить вино, обеспечили ему, бургомистру, массу головной боли. Откуда они взялись, эти слухи? Кто распустил? И, главное, зачем?

Между прочим, эти слухи отпугнули большую часть солидных и осторожных купцов, на корабли которых он рассчитывал. Оно им надо быть замешенными в это мутное дело.

Он, бургомистр, думал, что купцы за ним бегать будут, а он – перебирать харчами и сбивать цены за доставку. А вот демона с два! Это ему пришлось бегать за купцами. А они кочевряжились.

Вот хотя-бы тот же Кварт.

***

– Почему же не хочу? – изумлялся господин Кварт и картинно разводил руки, – Я бы очень даже хотел. Но я не могу. Увы, я вчера отправил последний корабль на запад к Серебряным Скалам.

– По-моему, Вы планировали отправить этот корабль только через две декады. И, насколько я знаю, он ушел недогруженным. Почему?

– Вам и это интересно? – удивлялся купец. – Ну, если хотите, я расскажу, тут нет никаких секретов. Со мной связался мой компаньон с Бевереберека и сообщил, что у него готова к отправке партия откормленных озерных лягушек. Так что по дороге к Серебряным Скалам корабль зайдет на Бевереберек, заберет мясо, и трюм, уверяю Вас, будет заполнен под завязку. Я не организую убыточных предприятий. А в чем проблема, я же не единственный купец в городе. Поговорите с другими, я уверен, что найдется куча желающих.

***

Ага, куча... как же. Молодой амбициозный купчик, с которым удалось договориться, заломил такие цены, что ой-ей-ей...

А ведь так хорошо все начиналось.

***

Палубу слегка покачивало, слышался легкий плеск волн. Если закрыть глаза, очень даже можно было представить себе, что ты на романтической прогулке в лодочке с очаровательно доступной подружкой. Но, увы, не будешь же все время держать глаза зажмуренными – шишек набьешь и синяков или за борт свалишься. Но только их, глаза, откроешь, тут же всей романтике приходит карачун, капец и вообще кранты пополам с кирдыком. Реальность, пятирукие ее раздери. Под задницей не лодочка, а грязная палуба каракки. Вместо милой очаровашки торчит рядом сухощавый парень в широком отокоранском обохае. И ухмыляется, зараза. Хоть и знаешь, кто это тут есть на самом деле, а все равно... как-то оно...

Эту ухмыляшку нахальную на длинных, красивых и крепких ножках хоть вообще от себя на шаг не отпускай. Здешним мареманам вообще пофигу с каких именно ножек в трюме на тюках с пушниной одежду сдирать, девчачьих или мальчишечьих. И хоть ты знаешь, что предприимчивым морячкам так просто это с рук не сойдет, все равно как-то... Вот ее напарница, та, что покрупнее телом, вообще бороду себе на морду пришпандорила, да еще и соорудила накладные плечи. Мужик получился мужиком – хмурый, свирепый,

и хоть ростом вовсе не гигант, но вид достаточно убедительный... вполне.

Да в маскараде ли дело? Демоны бы с ним, с маскарадом. Она же щука. Щука! И этого не стоит забывать. Таких подружек здоровые головой люди не заводят.

А Дигора меж тем придвинулась поближе, игриво толкнула Корда плечом.

– О чем задумался, детинушка? – хихикнула она.

– Радуюсь, что ты не присобачила себе окладистую бороду.

– Молод мой персонаж для окладистой бороды, – рассеянно ответила она. – Смотрелся бы неестественно. Вот для Арветты другое дело, ей борода в самый раз.

– Это точно, – согласился Корд. – Убедительное рыло. Мужлан мужланом.

– Ага! – обрадовалась вдруг Дигора. – Это ты правильно сказал. Рыло. И именно мужлан.

Вот она, женская дружба, – хмыкнул про себя Корд. – Бабы есть бабы, будь они даже и самые щучьи щуки.

– Мы, щуки, вообще мастерицы на маскарад, – продолжала между тем Дигора с важным видом. – А Арветта у нас по этой части одна из лучших. Она любой вид потянет, понял? Ты думаешь, она тебе роскошную фифу, хоть бы и принцессу, не изобразит? Да с полпинка! Ты бы еще слюнки пускал, глазами хлопая. И, что интересно, сделала бы она это безо всяких артефактов. Никаких магических фокусов. Только

собственные руки и подручный материал.

Корд крикнул. Кажется, он опять что-то понял не так.

– Так что же, – вернулась девушка к первоначальной теме, – главное, что тебя беспокоит, это моя отсутствующая борода?

Корд лениво пожал могучими плечами.

– Ты ко мне явно клеишься... – зевнул он.

– Клеюсь, – согласилась она. – А что тут не так?

– Вот я и думаю, а на кой ляд тебе это может быть надо?

– Ну, ты и сказал! Вроде бы, уже вполне большой мальчик. До сих пор не знаешь, на кой нужны девочкам крепкие мужики?

– Ну почему же? Еще с нежного детства усвоил, как много им с того общения может перепасть разных бонусов. Причем непременно и обязательно взаимных.

– Ах, ну да. Конечно же взаимных. Например, ты получаешь в свои лапы молоденькую, пылкую и нежную телом девочку. Знающую свое дело и трудолюбивую настолько, что станет тебе недосуг сверлить в бочках дырки и травить вино.

– Тьфу ты! – возмутился Корд. – Во-первых, сверлить в замагиченных бочках дырки не самая умная мысль. А во-вторых, если из нас четверых кто-то хочет отравить вино, так это же вы, заразы! О себе-то я точно знаю, что совсем этого не хочу.

– Ах, да, ты уже говорил, я и забыла, – рассмеялась Дигора. – Стало быть, я тебя, невинного, соврашу, чтобы ты тут

же передумал и схватился за яд?

– А в морду? Ты сейчас вроде как парень, так что никаких моральных заморочек с этим делом у меня не предвидится.

– Моральных – это точно, – кивнула Дигора. – Вот только лезть щуке лапами в зубы не самое умное дело. Значит, ты перевербовываться не собираешься? Что-то я так и думала. Ну, и с каким же умыслом я к тебе клеюсь?

– Ума не приложу. Тем более, что у островного владыки уж как-нибудь найдутся при королевском дворе маги. Есть там маги, есть. И проверяют они королевскую снедь на наличие в ней яда каждый день. Всю, и питье тоже, что характерно. И проверяют досконально.

– Не буду спрашивать тебя, за кими же пятирукими нас послали, – вздохнула Дигора, – что это за игры? Ты этого не знаешь, как, впрочем, и я. Но чудной же вы народ, мужики. Ну, если бы твой хромой приятель нес всякую дичь, я бы еще поняла. Но ты-то... посмотри на себя в зеркало. Почему тебе не приходит в дурную башку, что нам, женщинам, тоже хочется потрахаться. И ты для такого дела не самый плохой вариант. Вовсе даже и наоборот.

Корд озадаченно покрутил головой. Неожиданное и слишком простое объяснение сбило его с панталыку.

– Но ты же меня еще в Винеиве разрабатывала! – высказался он, подумав. – До того. Шлюшкой вон прикидывалась. Это тоже просто от желания потрахаться?

– А что тебя тут удивляет? – вздохнула собеседница. –

Это вам, мужикам, просто – пошел на Фонтаниху и снял себе девочку. А женщинам как быть прикажешь, если есть желание и немного свободного времени? Шлюшки мужского пола как-то по Фонтанихе табунами не бродят. Один вариант – самой вырядиться шлюшкой и подставиться тому, кто приглянулся. А он, стервец, рожа такая, еще и станет кочевряжиться, вроде тебя.

Корд молчал. В голове было как-то смутно.

– До чего ж вы, мужики, тупые! – вконец рассердилась Дигора. – До Таватабахи, похоже, еще трюхать и трюхать. Да и там времени свободного наверняка будет навалом: пока корабль станет разгружаться – загружаться, пока готовиться к обратному рейсу. Вот и объясни мне, зачем вам с дружкой сидеть без девочек, а нам с Арветтой без мужиков? Нет, я все понимаю, работа есть работа. В походах много без чего при необходимости приходится обходиться. Даже и голодать случается. Но зачем же голодать, если под боком всяческой вкуснятины от пуза?

Возразить было как-то... не то чтоб нечего, но здесь, на грязной палубе каракки рядом с переодетой парнем очень даже симпатичной рыбкой, смотрелись бы эти возражения лепетом благопристойной девственницы. А себя в этой роли Корд чувствовал еще более странно и некомфортно, чем с этим весьма себе натуральным парнишкой в качестве предлагаемой к употреблению особы.

– Вы нас с Крисом, как я понял, уже поделили? – хмыкнул

он.

– Мне повезло, я тебя так и так первой склеила, еще на берегу до всего маскарада, – пожалала плечами Дигора.

– А вдруг она меня отобьет? Изобразит принцессу, я и растаю?

– Фи! – поморщилась девчонка. – Мы с Арветтой давние соратницы. Неужто мы передеремся из-за мужика? На крайний случай уступлю ей тебя на денек-другой. А себе возьму в компенсацию твоего хромоногого приятеля. Восполнить пробел в образовании. Хромых мужичков у меня еще не было. Согласись, непорядок.

Слово «мужички» прозвучало у нее как-то не то неуважительно, не то даже уничижительно. Корда аж передернуло. И вдруг захотелось вразумить дуру и разобъяснить доходчиво, обстоятельно, а главное, доказательно, что, как и сколько всего увлекательного могут обеспечить бестолковым рыбешкам эти самые мужики... тьфу, она же именно этого и добивается! Демоны раздери этого щуренка, и вообще всех щук скопом!

***

Море разгулялось. Корабль грузно вскарабкался на волну, перекатился с одного борта на другой и ухнул вниз, чтобы немедленно приняться карабкаться на накатывающееся на него следующее пенное чудовище. Корд, которому и рань-

ше приходилось ходить по морю, чувствовал себя относительно... ну, скажем так, сносно, зато остальная троица рожками была кривовата и зелена, выражение на оных имея даже и не тошнотное, а именно что блевливое.

Есть такое слово «совсем». Если кому-то оно кажется не слишком энергичным, твердым и все такое, то, пожалуйста, можно сказать «абсолютно, совершенно, твердокаменно» или вообще как угодно, хоть бы и железно. Удивляйтесь, поражайтесь, да вообще хоть волосики на себе дрите, но перевозка должна была пройти тип-топ. Ибо черное острое предназначено самому королю Таватабахи в качестве презента от Винеивы – величайшего из вольных городов всего Северного Мира... ну, или претендующего со всем возможным рвением на это славное звание. И преподносится это вино королю в честь открытия постоянной торговой дороги между Севером и Югом. А что одна половина пославших презент ни на грош не доверяет второй, так кого это волнует? Никого. В том числе и их самих. Так даже хорошо. Лучше все вокруг бдеть будут.

Вы спросите, что может случиться с вином, залитым в магически укупоренные бочки? Эвон какие на них висят печати – артефакты чуть ли не всех стихийных орденов! Как же к таким бочкам подступить с отравой...

Так ведь кто их, злонамеренных, знает? У охраны своя магия, у злонамеренцев – своя. И какая окажется сильнее, так это не понять даже самой мудрейшей из мудрых трехликой

сове. А ведь есть еще отравы не магическая – сверли в бочке дырку... и все дела. Говорите, в замагиченной бочке так просто дырку не провертишь? Так и это ж делается не без магии. А какая магия сильнее, это ведомо разве что великим богам. И то не факт.

Но ведь может быть еще интереснее. Что если во все из себя противотравно замагиченные бочки вино заливали уже отравленное? Проверяли, говорите? Ай, как интересно. Ну-ну...

***

Все три бочки с черным острым вместе с охраной распоряжением хозяина судна помещены были отнюдь не в пузатом чреве грузной каракки – самого крупного и надежного типа торгового судна, а в верхнем ярусе кормовой палубной надстройки, где обыкновенно на бороздящих моря посудинах находится каюта капитана. Каюты его ближайших помощников располагаются в той же пристройке ярусом ниже. В этом рейсе там размещался и он сам.

Капитан покосился на белеющие в кильватере судна паруса, покачал головой и вздохнул.

– У нас неприятности? – нарочито равнодушным тоном спросил Корд, взглянув в ту же сторону.

– Трудно сказать, – вдохнул капитан, – только непогода эта мне очень не нравится. Если на той посудине, что нас

догоняет, Махута Бешеный, то на ней должны были бы быть черные паруса. Хотя кто его знает? Махута непредсказуемый и море очень уж какое-то непривычное. Сейчас распоряжусь прибавить паруса, при таком ветре это, конечно, чревато, но, если Махута догонит, придется нам очень несладко. Вы четверо, судя по всему, люди опытные. Хочу спросить, можно рассчитывать на ваши мечи? Сможете рубиться на качающейся палубе? Ты-то, судя по всему, человек бывалый и по морю ходивший, а вот люди твои дело другое. На твердой земле любому из вас под руку лучше не попадать, но тут палуба, и она качается.

Наемники переглянулись. Капитан явно принимал Корда за старшего в команде... каким, собственно, он и являлся, пусть и не официально, а по общему молчаливому согласию остальных.

– Это ты прав. Носиться с оружием по палубе в такую качку ребята не смогут. Но вот здесь, на надстройке юта, где есть за что зацепиться и обо что опереться, хотя бы и спинами, попасть им под мечи будет не сладко кому угодно.

– Угу, – кивнул головой капитан, – люди вы, как бы сказать, сразу видно, что серьезные. Сейчас я пошлю на ванты своих парней ставить паруса и пушу в дело погодные артефакты, которыми меня снабдили в Винеиве.

– Артефакты? Не дешевое удовольствие. Это бургомистр так расщедрился? И что они сделают, эти артефакты?

– Впереди все утихнет, за кормой в рыло Махуте ударит

жуткий шквал с косыми волнами размером с купеческие амбары сразу в оба борта... сущие девятые штормовые валы, да сразу несколько один за другим, так что посмотрим. Может рубиться и не придется. Пойду распоряжусь с парусами, да швырну за борт пару артефактов. Глядишь все и обойдется.

Обошлось.

Уже далеко на горизонте маячил пресловутый штормовой «девятый вал», который тащил куда-то к пятируким демонам давешнего преследователя, еле различимого даже в зрительную трубу и потерявшего уже все свои мачты кроме одной, на которой еще можно было рассмотреть обрывки вполне себе черных парусов. Зрительную иллюзию он на эти паруса накладывал, что ли? И ведь не жаль было пижону денег на артефакты.

Впрочем, оно уже не важно.

Обошлось, так чего же вам еще?

Да и польза от этого рукотворного шторма нашлась – удалось четверке охранников бочек под его прикрытием аккуратно отправить за борт парочку очень подозрительных рыл, упорно и надоедливо тершихся около капитанской каюты. А следом Арветта наладила и еще одного, сунувшегося к ней сзади с кривым обоюдоострым бритвенной остроты лезвием таватабахского бандитского крися.

– Кажется, между нами прибавилось доверия, – со смешком сообщил Корд Дигоре. – Если и без нас нашлась куча желающих покуситься на эти демоновы бочки, то, похоже, все

мы четверо чисты и невиновны.

– Не обязательно, – лениво зевнула та. – Кто-то из нас мог и пожертвовать своими коллегами. Для достоверности. Неужели не сталкивался с такими комбинациями? С многоходовочками?

– Не сталкивался, – буркнул Корд, у которого вдруг испортилось настроение. – Я редко работаю в команде.

***

Утро встретило их ласковым солнышком и дружелюбным мягким не ветром даже, то есть не морским ветром, а легким ветерком. От вчерашней бури на море не осталось и следа, будто бури вовсе даже не было. Тишина, покой, поразительное умиротворение и разлитый повсюду сладковатый запах азалии... что говорило вовсе не о близости берега, а лишь о том, что для поддержания ночью бодрости применила вся их четверка одни и те же артефакты, происхождение свое ведущие от больших любительниц цветов – магинь ордена Жизни... У них, красоток, чуть ли не все артефакты с запахами цветов. Не ошибешься.

Корабль шел себе под всеми парусами к Таватабахе, которая вскоре должна была уже появиться в пределах видимости. Матросы шмыгали по вантам как обезьяны по лианам в тропическом лесу. А на самой верхушке фок-мачты в закрепленной там корзине устроился с длиннющей зрительной

трубой дежурный морячок, в обязанности которого входило выглядывать берег.

Четверка наемников с тщанием охраняла бочки. Но день сегодня выдался на редкость спокойным. Матросы, занятые своими делами, внимания на капитанскую каюту не обращали, никто поблизости больше не околачивался. Артефакты, отслеживающие магическую активность... о великие боги, неужели благополучная доставка этих демоновых бочек действительно стоит таких затрат? Знали бы, заломили б за работу... артефакты показывали тишь и полную благодать. Всего лишь зафиксировали пару переговоров по Шару, и ничего больше.

Хотя, если подумать, аж два вызова по Шару с борта торгового судна, это дело не частое. Переговорный шар, он от этого знаете ли, разряжается. А зарядка его... то-то и оно.

Вот что такого важного вдруг понадобилось сообщить? И кому? И от кого?

ТЬфу ты, – выругался про себя Корд. – Так совсем уже шизиком заделаешься.

– Пойдем, глянем на бочки, – сказал он Дигоре. – Надо б их еще разок проверить на предмет следов от попыток пропилов. Уж больно день вчера выдался хлопотный и нервный. Шустрики на судне еще остались ли?

Они скользнули за бочки. Когда Дигора наклонилась, присматриваясь к днищам, Наемник ухмыльнулся, потянул завязку ее штанов и уже примерялся было запустить лапу, но

девушка вдруг вывернулась из его рук и свирепо зашипела:

– Убери грабки, дебил! Без рук захотел остаться?

Опешивший от неожиданного поворота событий Наемник машинально дернулся в сторону, да так, что пребольно боднул железный обруч бочки. Что за демон, она же сама к нему клеилась?! О великие боги, хоть вы-то сами в состоянии понять женщин?

– Ой, кретин! – продолжала между тем шипеть Дигора. – Ты о замагиченном белье что-нибудь слышал, болван ты, бестолочь немытая деревенская! Я, конечно, не самый богатый человек в этом мире, но на замагиченное белье при моей-то работе уж как-нибудь... Руки по самые плечи оторвет, понял? Убери грабки, идиот, сама сниму!

И вот в это время раздался вдруг сверху, оттуда, из корзины, что на фок-мачте, истошный вопль, такой вроде бы долгожданный, но тем не менее прозвучавший так не вовремя.

– Эй! Эй, вы там все! Земля! Земля впереди! Земля!

***

В детстве королевский дворец казался Геве огромным. Теперь ей, привыкшей к громаде Черной Цитадели, он казался небольшим и уж точно не слишком высоким. Но на фоне городской застройки с ее особняками аристократии, казармами и доходными двух-трехэтажными зданиями, стоявшими у подножья дворцовой горы он, несомненно, смот-

релся.

Гева, зачистившая последнее время в родные края, сегодня сидела с братом на смотровой площадке парадной галереи, опоясывающей второй ярус королевского дворца, укрыв их обоих Покрывалом Тишины.

Вид отсюда открывался удивительный. Слева раскинулось огромное ослепительно сверкавшее под солнцем море, на котором и следа не осталось от бушевавшего накануне шторма, и пролив, по которому по направлению к столичному порту величественно плыло под огромной кипой белых парусов большое и красивое судно. Его огромные мачты вскоре должны были скрыться за зданиями адмиралтейства, аристократических кварталов и расположенными позади них казармами и конюшнями королевской конной гвардии.

– Как хорошо, – прочувственно высказался брат. – Так приятно в кои-то веки почувствовать себя в приватной обстановке. Конечно, Покрывало Тишины может создать и мой придворный маг, но... Судьба короля тяжела, никогда не знаешь, кому именно и насколько можешь доверять.

– Угу, – рассеянно согласилась Гева, вгрызаясь в розовый бочок спелой тимбы – она так соскучилась по южным фруктам. – Но подождите, мой дорогой брат, если не доверять собственному магу... Вы не боитесь, что Вас когда-нибудь просто отравят? В конце концов эти гнусные бастарды Летты уже вторую сотню лет спят и видят, как бы любой ценой вскарабкаться на трон Таватабахи. Когда наш любвеобиль-

ный предок дарил своим бастардом титулы и поместья, он совсем не думал о судьбе своих законных потомков.

– О, дорогая моя сестра, у меня пищу проверяет целая комиссия, аж три штуки магов. Они терпеть друг друга не могут, – рассмеялся король. – Скорее все восемь треххвостых псов выйдут на землю из Нижнего Мира, чем они между собой договорятся.

– Угу, – кивнула Гева и переключилась на созерцание окрестностей.

Вид на родной город сверху со смотровой площадки галереи второго яруса дворцового комплекса очень даже неплох. Переплетение крыш, крытых радужной чешуей рыбы ути-берох смотрится весьма живописно. А вон блестит на солнце башня городской ратуши из серебристого песчаника, завозимого с западных островов, как раз из владений Леттов... по бешеным, кстати, ценам. Ее белоснежная витая крыша вылеплена из размягченных китовых костей. Крыши дворцовых башен – парочка из них видна с балкона краешком – тоже крыты китовой костью. Хотя и не пристало принцессе интересоваться такими приземленными вещами, но Гева знала, что в столице работает целая артель магов из ордена Высоких Ремесел, Дар которых – сумма Земли и Огня. Специализируется эта артель именно на китовой кости, и ломит за свою работу совсем уж не по-божески.

А вон там, вдали – порт, видны крыши каких-то ангаров и паруса. Много разнообразных парусов, начиная от солид-

ных, принадлежащих серьезным торговым судам, и кончая жалкими лоскутами рыболовецких лоханок.

А это что такое плывет?

Гева создала перед глазами Линзу, и корабль как будто оказался совсем рядом.

– Смотри-ка, эта каракка с севера, аж из вольных городов, – удивилась она.

– У Вас невероятное зрение, сестра, – в свою очередь изумился король.

– Это магия.

– Ох! – Король тяжело вздохнул. – Я совсем потерял стыд и всяческое представление о приличиях, – с прискорбием сообщил он. – Я даже не подумал расспросить Вас о Ваших делах. Надеюсь, Ваша жизнь в ордене вполне благополучна?

– Без сомнения, – твердо сказала Гева. Ее жизнь действительно была благополучна настолько, насколько это вообще возможно в Черном ордене.

– Надеюсь, Вас ждет блестящая карьера.

– Я тоже надеюсь.

– Хвала богам... Так говорите, это северная каракка? Кажется, я знаю, что это за корабль, и у меня с ним связаны самые серьезные планы. В смысле с прибывшим на нем грузом. Значит, они уже здесь? Быстро управились. Красивейшая комбинация! Ах, как жаль, что я не могу лично наблюдать за тем, что сейчас делается на корабле и вообще в порту. Но, увы, королю Таватабахи не пристало находиться в столь

плебейском месте. И послать в порт кого-нибудь особо доверенного я тоже не могу. Все портовые дела еще при нашем отце прибрали к рукам графы Туреого – верные клеветы Леттов. И я никак не могу показывать, что среди грузов каракки есть нечто, меня особо интересующее.

– Нет проблем, – рассмеялась Гева и запустила магическое Око над городскими крышами в сторону порта. Потом она создала Зеркало и повесила над столиком с остатками фруктов, до которых еще не успела добраться. Око летело, исправно транслируя на Зеркало городские пейзажи с высоты птичьего полета. Приближался порт.

***

Порт ошеломил Геву. Даже стабилизация полета Ока неприлично поплыла, и изображение на пару минут потеряло резкость. Это столичный порт?! По мнению девушки, больше всего это безобразие было похоже на основательно разворошенный муравейник. Во всех направлениях сновали люди, что-то куда-то тащили, что-то волокли, что-то катили, отчаянно ругаясь и на своих товарищей по суматошной авральской работе, и на путающихся под ногами столь же тяжело груженных индивидов. Те с энтузиазмом отругивались, поскольку – вот ведь странность какая – искренне считали, что это именно у них путаются под ногами какие-то дебилы, вовсе не наоборот. В разные стороны бежали люди явно чи-

новничьего облика, неведомо перед кем потрясающие какими-то снабженными кучей печатей бумагами и кузнечиками отскакивающие от катящихся на встречу здоровенных бочек и грузовых телег, влекомых красномордыми амбалами. Еще бы, при всем уважении к их чинам и званиям, развернуть все эти тяжеленные дрымбы и уступить дорогу не в силах человеческих.

Почему здесь не применяют магию? – недоумевала Гева. – Прямо каменный век какой-то, а вовсе не наше цивилизованное и просвещенное время! Экономят? Ну-да, ну-да, если платить магам за обустройство всего этого бедлама, то что же бедняжечки графы Туреого будут воровать?

Ой, сколько же здесь причалов! Где ж эта демонова каракка?

А, вон же она.

– Смотрите, дорогой брат, – торжественно объявила Гева, подвешивая Око над нужным кораблем. Так какое такое «нечто» Вас здесь интересует?

***

Представители порта, а также местные купчики, которым, по мнению Корда, вообще здесь делать было нечего, прекрасно могли бы получить свои товары с портового склада – все они оказались людьми оказались деловитыми, целеустремленными и энергичными сверх всякой меры. Кучей

повисли на суперкарго и его помощниках, причем каждый старался уладить свои дела и получить грузы прежде других. Суперкарго, обладавший колоссальным опытом огромного количества плаваний, подпускал их к грузам только в сопровождении своих людей и после соблюдения всех формальностей и подписания надлежащих документов и свитков. Следить приходилось не только за островитянами, но и за своими матросами, осуществлявшими разгрузку, ибо никто из островных купчиков не отказался бы прихватить кроме своих грузов и что-нибудь чужое, заплатив за содействие морячкам каракки.

Грузовые люки в трюмы были раскрыты, моряки вопили, громко скрипели тали, поднимая из трюмов сети, заполненные бочками, ящиками, тюками и мешками, и через борт переправляли их в грузовые баржи и прочие суда для разгрузки товаров.

Люди с воплями метались по палубе. Что касается капитана, он кидался от одного служителя порта к другому в чаянии узнать судьбу дарственных бочек из его каюты.

Сохраняла спокойствие здесь, похоже, только четверка наемников. Они стояли мирно и благолепно, окружив поставленные треугольником бочки с четырех сторон. Бочки они охраняли, что ж им еще делать?

***

– Бочки? Вас интересуют бочки с этого корабля? – изумилась Гева. – Хорошо, дорогой брат, я сейчас ими займусь... куда их? Не делайте таких больших глаз, разумеется, я перекину их магически. Телепортом.

– Что?! Принцесса в порту? – заорал скандализированный король. Да так заорал, что Геве пришлось срочно влить новую порцию Силы в Покрывало Тишины – ее хиленькое заклинание не было рассчитано на такие акустические нагрузки.

– О, не переживайте так, дорогой брат, – засмеялась она. – Меня никто там не увидит.

И исчезла.

А потом на смотровой площадке парадной галереи раздался громкий чмокающий звук – телепорты, созданные Гевой почему-то всегда имели нестандартное звуковое сопровождение... а что, работают, чего ж вам еще? И тут же в самой середине этой площадки появились пресловутые бочки и четверо совершенно ошеломленных мужиков – еще в Винеиве приставленная к этим бочкам охрана, и, по-видимому, являвшаяся их неотъемлемой принадлежностью. Гева смутилась, люди не входили в ее планы. Они прицепились случайно, не слишком опытная телепортистка не рассчитала своей дурной Силы, полученной в процессе вчерашнего об-

ряды. Конечно их следовало отцепить еще на судне, да там же и оставить.

Вот ведь бестолочь! Впрочем, тут есть и повод для гордости – она, конечно, не Сельда, но на малые расстояния может переместить очень даже большой вес.

– Я подумала, что Вы захотите лично увидеть охрану Вашего ценного груза, – объяснила девушка, не дожидаясь вопросов. Никогда не надо терять лица, вот.

Реакция короля оказалась неожиданной. И крайне бурной.

– Поставь бочки на место! Где взяла, – заорал он, побледнев и от волнения по-плебейски сбившись на «ты».

– Хорошо, – ошарашенно сказала девушка, и бочки исчезли. – А с людьми что делать?

– Да что хотите, дорогая моя сестра! – сердито буркнул король. Это самое «дорогая сестра» прозвучало сейчас почти как ругательство. Выходит, не только в ее родной и любимой команде можно обзываться словом «принцесса»?

Гева с задумчиво посмотрела на охрану злополучных и очень-очень загадочных бочек. Ну вот зачем? Люди старались, и вдруг такое с ними обращение. Впрочем, когда-то давно, в бытность настоящей дворцовой принцессой, она тоже не заморочилась бы чувствами тех, кого считала обслуживаемой.

В любом случае, не ей, ещё совсем недавно вынужденной регулярно пользоваться рабским подвалом, высказывать ко-

му-то «фе».

Девушка отцепила от пояса своего платья кошелек и кинула здоровенному малому, бывшему, как ей показалось, в этой команде главным.

– Поделите между собой – велела она. – Это дополнительное вознаграждение за усердие. Так куда вас?

– Нам бы обратно на корабль, Ваше высочество, – вылез молодой сухощавый парень. – Ваше магичество, нам надо на корабль. Мы еще должны получить бумаги о том, что благополучно сдали груз.

О как, титуловал по всем возможным вариантам. Выбирай на вкус. Ладно, будем считать, что она искренне растрогана.

Гева кивнула. И переместила всех четверых обратно. То же туда, откуда взяла.

***

Чего-то Гева в этой жизни явно не понимала. Мероприятие в узком семейном кругу – это, без сомнения, хорошо и правильно. Но зачем брат пригласил на него этих мерзких Леттов? В знак примирения и согласия? А не рановато ли? Сидят, заразы, как испуганные мыши под метлой, и глазками маленькими из-под означенной метлы зыркают. А вот дай им только возможность...

Но она, Гева, в конце концов здесь только гостя. Не ей решать.

Ну вот и началось оно, это мероприятие. И проходило оно благостно до полного неприличия. Апофеоз всеобщей любви и согласия. Прямо-таки полет бабочек над легендарными лугами Верхнего Мира.

Кстати, именно на этом мероприятии и раскупорили пресловутые бочки с острой черной черемшихой. И комиссия из троих королевских магов, поколдовав над ними, единодушно постановила – ни малейших следов каких-либо ядов. Ну, еще бы. Ей, Геве, охрана бочек сразу понравилась. Дельные мужики.

А вино действительно шикарное!

Гева прихлебывала северный подарок из высокого бокала, сделанного из отполированного до прозрачности зуба морского тартана и слушала, как Летты эти, что б демоны из них воблу к пиву засушили, клялись, как заведенные. Говорили, что всё в прошлом, что больше никогда и ни в жисть. Да только что-то ни одной действительно серьезной клятвы сегодня так и не прозвучало. Так, шелупонь одна.

Гева с недоумением косилась на брата, слушавшего всю эту ахию с непроницаемым и даже любезным лицом. Ладно, Силой миряне клясться не могут. Но кровью и жизнью? Своей потусторонней сущностью?

Хотя что тут скажешь. Здесь, извольте ли видеть, приличное общество... вроде как бы. И потребовать ТАКИХ клятв брат не может, будь он хоть пятью пять раз король. Такие клятвы дают по доброй воле. А иначе это объявление войны,

причем вот прямо сейчас, немедленно, сию минуту. И, что печально осознавать, «несправедливо» оскорбленных Леттов поддержат многие из знатных родов, которые до этого и в мыслях не имели бунтовать.

А вот потом, когда шаги семейства Леттов перестали наконец звучать по парадной лестнице, специально в целях безопасности сделанной гулкой и шумной, началось форменное стихийное бедствие. Тайфун пополам с цунами. Казалось, что пятирукие демоны вышли на землю из Нижнего Мира... ну не все пятью пять, разумеется, но хотя бы пара-тройка. Королевские чада и домочадцы оперативно вымелись из парадной залы, и только Гева осталась сидеть в своем кресле и наблюдать происходящее безобразие.

– Как?! Почему?! – орал король на неведомого Геве придворного чина.

– Но, Ваше Величество, – лепетал тот, пребывая, похоже, уже в предынфарктном состоянии. – Бочки охранялись с неожиданным... э-э... тщанием... рвением...

Он окончательно запутался в словах и замолчал.

– Я приказал отправить на это дело лучших специалистов!

– Я отправил. Но эти, которые при бочках... демоны их задери... они ликвидировали моих людей...

Король неожиданно затих. Ох, не Нуар он, ох уж не Нуар. Никто не умеет так квалифицированно орать. И уж конечно не братик.

Король вздохнул и неаристократично почесал нос.

– М-да. Провинция, она провинция и есть. Откуда у Вас, сударь мой, взяты настоящим специалистам? Ну, хорошо, а о провале операции Вам что же, не сообщили? Для этого на корабле был специальный человек с переговорным Шаром.

– Ваше Величество, я надеялся исправить. Я отправил своих людей на портовый склад и...

– И Вас переиграли даже Туреого?

– Нет! Ни в коем случае, Ваше Величество. Летты сами курировали, и...

– Идите прочь, сударь мой. Я подумаю, что теперь с Вами делать.

И придворный чин вымелся с такой скоростью, что отдыхает любой телепорт. А король печально уставился на веселенький фонтанчик посреди парадной залы. Рассеянно смотрел на вылетающие из него голубенькие пузырьки, работу магов Воды. Пузырьки со смешным чпоканьем лопались в воздухе, орошая всё окружающее прохладными брызгами. Очень приятная и полезная штука в жарком климате.

– Мой дорогой брат, – напомнила о себе Гева. – Ваша любимая сестра томится. Она страдает от столкновения с загадкой, которую не в силах осознать и осмыслить. О, брат мой, женское любопытство – страшная вещь. И, кстати сказать, весьма мучительная.

Король перевел на нее тусклый взгляд.

– Так Вы что же, сами приказали отравить эти бочки? – в лоб, совсем не в стиле придворных бесед, спросила девуш-

ка. – Зачем?

Король вздохнул.

– Летты эти, что б их пятирукие демоны за руки и за ноги двойным морским узлом завязали и подвесили коптится на тот случай, если кушать не найдется ничего путного! Ох, простите, сестра, королю не пристало ругаться, особенно в присутствии высокородных дам, но если б Вы знали, как эти Летты... – он с явным усилием проглотил еще какую-то сомнительную словесную конструкцию и продолжал, – Они пока затихли, но ведь при первой же возможности... Если бы вино оказалось отравлено на портовых складах, то есть там, где безраздельно командуют их клеветы графы Туреого... Ох, я бы им устроил. Покушение на королевскую семью, это Вам не шуточки. Летты перепугались бы, да и обозлились – они же действительно не причем, в кое-то веки. Самодеятельность семейства Туреого, или как? В общем, стали бы они вешать на Туреого всех собак. А те с перепугу сдали бы Леттов с потрохами, все их тайные планы выложили бы тут же. Ну, может быть и не все, но многие. И я бы навел наконец в стране порядок – кого-то повесил, кого-то сослал. И имущество бы конфисковал, а то казна – дыра на дыре. Представляете, моя дорогая сестра? Это была бы просто мечта. Сказка.

– Но, позвольте, дорогой брат, – удивилась Гева. – Почему бочки должны были бы отравить именно на портовых складах? Да где угодно по дороге могли! Тем более, что Вы имен-

но так и планировали.

– О, это я предусмотрел. Товары, привозимые кораблями, у Туреого проверяет маг, и только после этого их отгружают на склад. Бочки этот маг откупорить не имеет права. А проверка вина в закупоренных и обвешанных магическими печатями бочках – дело чрезвычайно трудоемкое и очень долгое.

– Это точно, – передернулась Гева, представив, что именно ей подкинули такую мерзопротивную работенку.

– Ну так вот, мои люди от имени капитана корабля пообещали магу хорошие деньги за срочность оформления всех надлежащих бумаг – мол, они торопятся с отплытием. Он, как и следовало ожидать, проверкой бочек пренебрег и свою личную печать поставил везде, где надо.

– И деньги взял... – даже не спросила, а вполне себе утвердительно произнесла Гева. Ох уж этот вечный и неистребимый бардак южных островов. Всегда был и всегда будет, наверное.

– Взят, разумеется. Так что, согласно документам, вино поступило на склад абсолютно пригодным к употреблению.

– Понятно, – кивнула Гева.

Она встала и налила себе еще вина. Этого самого чудесным образом спасшегося черного острога. Хотя почему чудесным? Просто есть люди, хорошо выполняющие свою работу.

Ох, подзабыла она уже дворцовые политесы. Брат опять

оказался скандализован.

– Дорогая сестра! – закатил он глаза. – Какой позор. Ле-
ди, а тем более принцесса... э-э... вынуждена сама наливать
себе вино.

Видимо, он сообразил, что делать замечания любимой
сестре, состоящей, кстати сказать, в Черном ордене, не толь-
ко невежливо, но и не умно.

– Позор, и еще раз позор мне как хозяину дома. Мой крав-
чий... Ой, а где он?

– Сбежал, как и остальные здесь присутствовавшие, – рас-
смеялась Гева. – Все убоялись Вашего праведного гнева. Но
это к лучшему, поскольку у меня есть к Вам приватный раз-
говор.

Они были одни, но Гева на всякий случай кинула на них
с братом Покрывало Тишины и продолжала:

– Расскажите мне, как совершаются государственные пе-
ревороты. Вы их столько пережили и предотвратили, что
должны прекрасно знать механику. Ну что Вы смотрите на
меня с таким подозрением? Смею напомнить Вам, что на Та-
ватабахе женщины не наследуют трон, а королевами могут
быть только в качестве жен королей.

– Но Вы можете иметь милого друга и мечтать посадить
его на престол, – медленно проговорил король.

– Брат мой, – опять рассмеялась Гева. – Не лучше ли мне
подобрать остров, где я сама могу стать королевой и не зави-
сеть от фанаберий и прихотей милого друга? Таких островов

на Архипелаге демонова уйма.

– О! – с придыханием произнес брат. – Я понял. Уверен, что между нашими государствами будут союзнические и породственному теплые отношения. Разумеется, я проконсультирую Вас со всем возможным тщанием.

***

Что касается Корда, то он, собственно, ничего не имел в виду. Он пошел в капитанскую каюту машинально, просто по привычке. Но Арветта, одобрительно хмыкнув, двинулась следом. Крис и Дигора тоже охотно присоединились к этому благому начинанию – кто б спорил, путешествовать в капитанской каюте гораздо удобнее, чем в трюме с матросами. А что в этой каюте охранять уже нечего, так это совершенно неважно, не правда ли? Пожалуй, это даже и к лучшему

Суперкарго перехватил за руку покрасневшего мордой и рванувшегося наперерез капитана.

– Не надо, – мягко, но совершенно непрекаемо проговорил он. – Послушай доброго совета.

– Да кто они такие? Охраннички задрипанные! Да что б ими акулы подавились, они ж окончательно охренели! – яростно шипел сквозь зубы обычно громогласный капитан. Высвободить руку он почему-то не пытался.

– Вот и я не знаю, кто они такие. Ты заметил, что во время разгрузки они куда-то отлучались на несколько минут. И

не как-нибудь, а телепортом. Вместе с этими драгоценными бочками. Нет? А я заметил.

– Да ну? – обалдел капитан. – А потом?

– А потом вернулись. Опять же телепортом. И они, и бочки. Не лезь в это мутное дело. Поживешь в этом плавании в моей каюте.

***

Корабль мягко покачивался на волне. Четверка наемников сидела в капитанской каюте на своих матрасах и открыто бездельничала.

– Как-то мы быстро отправились назад, – тоскливо говорил Крисс.

– Ага, – лениво отвечала Дигора. – Даже город толком не успели посмотреть. А итере-есно бы. Занесет ли еще когда в такую даль?

– Да я не об том, – досадовал Крис. – Я ж хотел тут осмотреться, пробежаться по кабакам...

– Кошелечек-другой срезать, – не без ехидства закончил за него Корд.

– Тьфу на тебя, зараза, – обиделся товарищ. – Я хотел поискать совладельцев для кабака! А то нам четверым денег не хватит даже с учетом надбавки, что выдала та расфуфыра.

– Наш друг мечтает основать постоянный двор для таватабахских купцов и прочих деловых людей, – ответил Корд на

недоуменные взгляды девушек. – Нас зовет в долю. Расфуфыра, ну надо же, – хмыкнул он, – Сам ты расфуфыра! Она, если ты не понял, принцесса. Да еще и магиня.

– Но, может быть, денег стоит занять, – рассуждал Крисс, не особо вникая в титулы щедрой расфуфыры. – Это, конечно, разорительно, отдавать-то придется с процентами...

– Ты извини, Крис, – опять хмыкнул Корд, – Я подумал над твоим предложением. Очень тщательно подумал, правда. Но не мое это. Не гожусь я в содержатели кабака. Я наемник.

– Мы тоже для такого дела не подходим, – сообщила Арветта. – Мы ничего не понимаем в хозяйственных делах.

– И понимать, что характерно, не хотим, – закончила за нее Дигора.

– Так что же, нам по приезду в Винеиву остается только посидеть у тетки Омелы и разбежаться? – тоскливо спросил Крисс.

– Да, – кивнула Дигора. – Такова жизнь. Всё течет она, гадюка, и вся такая переменчивая. Новые заказы, новая работа, новые напарники.

Корд вздохнул. Это правильно, что он по возможности избегает работы в команде. Не будет команды – не появится и ненужных привязанностей.

Разговор увял. И Крис, и Корд тоскливо пялились в иллюминатор. Того, что за ним висело магическое Око, не видели, разумеется, ни они, ни кто другой.

***

Гева телепортировалась на борт каракки. То, что корабль шустро шел на север, благодаря Сельде не было для нее проблемой. И перепутать магические метки корабля с метками того места, где он стоял в порту ей тоже не грозило, причем по той же причине. Учителей надо правильно выбирать, вот так вот. Девушка огляделась и... столкнулась взглядом с капитаном корабля, упялившимся на нее круглыми, совершенно ошалелыми глазами. Ну да, наверное, не каждый день на борту твоей посуды внезапно возникает персона в одежде цветов королевского дома Таватабахи!

Ага, как же. Так тебе и знает морячок с северного грузового корыта эти самые цвета. Его взволновала совершенно другая сторона дела.

– Женщина на корабле! – выдохнул он.

– Да-да, знаю. Дурная примета, – кивнула Гева. Смешно, но она почувствовала себя немного задетой. – И если ты, любезный, немедленно не заткнешься, то для тебя эта примета сбудется прямо сейчас. Где охрана винных бочек?

И несчастный капитан молча ткнул пальцем.

Гева подошла к двери капитанской каюты и вежливо постучала.

***

Дверь открыл тот самый здоровенный амбал, которого Гева сочла тут главным.

– О как! – удивился он. – Рад Вас приветствовать, Ваше Высочество.

– Мы приветствуем Вас, Ваше магичество, – молодой сухощавый парень встал со своего матраса и галантным жестом предложил высокопоставленной гостье на этот матрас прилечь.

Наивность или издевательство?

Гева хмыкнула и запустила по окрестностям Око поискать хоть какой-нибудь стул. О, ярусом ниже даже имеется настоящее кресло. Правда в нем наличествует тот самый морячок, что был ей не рад... так ему и надо. Сам же говорил, что женщина на корабле плохая примета. Девушка левитировала кресло в капитанскую каюту, а моряк, шлепнувшись попой об пол, огласил окрестности такими витиеватыми словесными конструкциями, что Гева даже пожалела бедненьких пятируких демонов – с такими пищеварительными выкрутасами, что он им наобещал, бедолагам просто не выжить.

Надо отметить, что неожиданное появление кресла не вызвало у экс охраны драгоценных бочек особо сильных эмоций. Они всего лишь одобрительно крякнули, а амбал и молодой шутничок-затейник, дождавшись, пока она располо-

жится в нем с комфортом, снова уселись на свои матрасы. Не спросивши ее разрешения, кстати сказать.

– Чем обязаны честью Вас лицеизреть, Ваше магичество? – опять вылез шутничок, похоже получивший когда-то неплохое воспитание. Возможность пощеголять хорошими манерами в столь не способствующей этому обстановке его явно развлекала.

– Надобностью в полезной и приятной беседе, – в тон ему ответила Гева и повернулась к хрому мужичку-мечтателю. – Итак, ты, любезный, хочешь организовать трактир для торговых людей из Таватабахи и ищешь совладельцев, поскольку в одиночку не хватает денег.

– Но откуда?... – ожидаемо заговорил обалдевший мужик.

– Я, как тебе известно, магиня, – мило улыбнулась Гева. – Так вот, твоим совладельцем буду я. Держи.

Девушка кинула ему кошелек. И заглянув в него, хромой упялил на нее округлившиеся офонарелые глаза.

– Я буду твоим совладельцем. Но афишировать мы этого не будем, ага? Ты владелец, вот и ладушки.

Гева оглядела четверку собеседников в ожидании стандартного вопроса «А не боитесь ли Вы, милейшая, что он Вас просто обманет в наглуую?» И не дождалась. Умную она выбрала команду, недаром сразу понравилась.

– Значит так, – продолжала Гева. – Трактир нам нужен большой, для этого я тебе и денег хорошо отсыпала. Общий зал, а на верхнем этаже отдельные кабинеты. Парочка из них

должна быть большими, чтобы при необходимости разместить человек пятнадцать. В общем-то мне надобен один такой кабинет, но вдруг в нужное время именно его займет случайная гуляющая компания. Пришлось бы выгонять вшащей, а это скверно скажется на репутации заведения. Да... И еще нужен просторный подвал. Очень просторный. Желательно, чтобы его можно было разбить на два яруса. Он будет мой, и что я там делаю тебя не касается. Ну что ж ты так загрустил? Мои игры будут меня занимать примерно год или два. Потом трактир перестанет меня интересовать... в любом случае, чем бы оно ни закончилось... и тогда он будет уже только твой. А подвал, если жива буду, помогу по дружбе переделать в еще один зал для посетителей. Так оформим – пальчики оближешь. В столице королевства обзавидуются. Ну что, лады?

– Лады конечно, куда ж я денусь, – тоскливо согласился хромой мечтатель.

– Вот и чудненько, – постановила Гева и оглядела всех четверых присутствующих. Хромой был мордую тосклив, а трое его товарищей вид имели заинтересованный и, пожалуй, даже азартный

– А вы, друзья дорогие? Вы не передумали? Может тоже будете совладельцами нашего питейного заведения? Или разбежимся? Вы что предпочитаете?

Трое наемников переглянулись, и, судя по взглядам, друг друга поняли.

– Ни то, ни другое, – первым высказался верзила на правах старшего по команде.

– Все загадочные занимательности, на которые Вы так завлекательно намекаете, закончатся, как мы поняли, через год или два, – задумчиво проговорил парень-шутничок.

– И окажемся мы после этого реальными владельцами кабака в задрипанном городишке на краю света, – подключился к разговору невысокий коренастый мужик с окладистой бородой. – Не зыркай на меня глазами, патриот, – со смешком сказал он обиженному хромому. – Ваша Винеива увы не центр Мироздания. А в течении этих двух лет еще и хозяйственные обязанности придется выполнять, раз уж ты именно что хозяин.

– Вот-вот, – фыркнул шутничок. – Всю жизнь мечтал надеть юбку и заняться домоводством.

Верзила глянул на него недовольно.

– Уймись, Диг, – сердито сказал он. – У нас серьезный разговор. Так вот, желания быть владельцами трактира ни у кого из нас нет. Но, судя по всему, у Вас намечаются какие-то серьезные дела, а, следовательно, и серьезные проблемы. Если так, то услуги квалифицированных наемников могут Вам пригодиться, Ваше... – он замаялся, пытаясь сообразить, как правильно обратиться к собеседнице.

– А, действительно, как нам Вас надлежит называть? – встрял неумный Диг. – Ваше магическое Высочество? Ваше Высоческое магичесество?

– Диг! – рывкнул верзила.

– Ты у меня доиграешься, – без особого раздражения пригрозила Гева шутничку. – Зовите меня мэтресса, – постановила она, немного подумав.

– Если не возражаете, мэтресса, – продолжил верзила. – Мы можем обсудить с Вами наши возможные обязанности и нашу оплату. И если мы договоримся...

– То будем служить Вам не щадя жизни, – закончил за него Диг.

Что-то у него вдруг случилось с голосом. Непонятное. Не такой какой-то стал, диссонансный. Перестал он соответствовать внешнему облику.

– Да, мне нужны услуги наемников, и я думаю, что мы договоримся, – медленно проговорила Гева, внимательно разглядывая Дига.

Тот улыбнулся, и улыбка тоже получилась какая-то неправильная. Совсем как у милой девочки.

– Я не могу скрывать свои жизненные обстоятельства от нанимателя, – провозгласил Диг. – Позвольте представиться, мэтресса. Я Дигора, наемница из клана Щук.

– Я Арветта, – сообщил коренастый бородач. Голос у него теперь был низковатый, но вполне женский. Пожалуй, даже красивый. – Я тоже наемница из этого клана.

Гева ошалело переводила взгляд с одной собеседницы на другую и обратно.

– Это какого же уровня должна быть личина... – изумлен-

но проговорила она.

Наемницы рассмеялись.

– Мэтресса, мы понимаем, что Вы очень сильный маг. На личину такого уровня, чтобы ее не раскусили даже Вы у нас не хватит денег. В помине не хватит, совершенно и вообще совсем. У кого заказать такой артефакт и как проверить его качество мы тоже не в курсе. Но нам и не надо. Просто театральный грим и немного актерского мастерства.

Гева расхохоталась. Вспомнилось вдруг, как Рохор объяснял мэтру Ольгарту, насколько опасно полагаться только на магию, будь ты хоть пятью пять раз архимаг. И ведь как всегда был прав, зараза такая. Есть немагические приемы и методы, с помощью которых тебя из-за твоего снобизма обыгрывает... да хоть бы и мирянин, как вот сейчас ее обыграли. Хорошо, что ловушка, в которую она с треском вляпалась, была «учебная».

– Я хочу, чтобы со мной работали именно вы, – объявила Гева, еще раз оглядев команду своей мечты. – Чую, разделете вы меня с оплатой до бельишка. Ну и ладно. Принцесса Таватабахи может позволить себе самый лучший товар. А что, друзья, охота вам и дальше трюхать на этом корыте? Может махнем сразу в Винеиву?

– Не стоит, мэтресса, – покачал головой верзила. – Вы, как я понял, не хотите, чтобы о Вашей связи с планируемым питейным заведением знала вся Винеива? А раз так, то и магию лишний раз светить не нужно. Мы уж как-нибудь доедем и

на корабле.

– А ведь ты прав! – изумилась Гева. Она всегда удивлялась, когда крупные мускулистые мужики вдруг проявляли ум. – Я тобой довольна.

Ну кто же так хвалит наемников до заключения договора об оплате? Ох, как же Рохор будет над ней потешаться за полное неумение вести дела!

Ну и ладно.

Она в конце концов принцесса, а не просвещенный в коммерческих делах отпрыск старого купеческого рода.

Тьфу ты! Зачастила она в последнее время на Таватабаху, и уже стала забывать о собственном глубоко выстраданном решении – она уже не принцесса. Ибо не подобает.

А почему, собственно, не подобает? Она давно работает по системе Грагора, а в этом нет ничего аморального. Она участвует в подготовке переворота против негодяя Нуара, что, несомненно, дело абсолютно благое. Ее предки, конечно же, признали бы за ней право принадлежать их древнему роду.

Неожиданно пришедшая в голову светлая мысль подняла и без того хорошее настроение Гевы куда-то высоко-высоко, прямо-таки до высот Верхнего Мира. Не-ет, в таком состоянии лучше не вести денежных разговоров, это даже она понимает при всей своей финансовой наивности. Да и вообще нужно проконсультироваться с Рохором, он всё расскажет и обскажет. А если сам не знает, так спросит у папы, как луч-

ше организовать этот, как там его? Кабак? Трактир? Постоялый двор?

А в чем, собственно, между ними разница?

Вот именно.

Консультация ей, бестолковой, несомненно требуется. И вообще нужен серьезный разговор с ребятами. Она расскажет, на какие мысли навела беседа с братом и объяснит, для чего их теплой компании из девяти адептов совершенно необходимо сие питейное заведение. И почему без него совсем никак.

– Хорошо, – объявила Гева. – Встретимся в Винеиве. Там и обговорим детали.

– Где и когда? – спросил верзила.

– Я вас найду сама, – сообщила Гева и телепортировалась прочь.

20. «Солнце Таватабахи».

За Белыми Скалами фиорд неожиданно расширился, берега его стали много ниже. По крайней мере левый, Винеивский. Вдоль этого берега тянулись грузовые причалы, вблизи которых покачивались на мелких волнах фиорда стоявшие под разгрузкой – погрузкой несколько иноземных купеческих судов. Поодаль чуть ли не к самым портовым складам на берегу подобралась стволы гнутых сразу во все стороны деревьев – языки прибрежного Пьяного Леса. Впереди над его кронами уже вполне четко различались разлапистые башни передового каменного Портового Форта города. До Винеивы, можно сказать, было уже рукой подать.

– Все. Считаю вернулись, – сказал Крис друзьям, столпившимся у левого борта на носу каракки.

Будто споткнувшись, корабль заметно убавил ход. С мачт послышались громкие крики матросов – паруса они там убирают, что ли? Загрохотала якорная цепь, корабль медленно развернулся бортом к причалам, от которых к каракке неспешно скользила шестивесельная шлюпка, везшая, по всей видимости, встречающего судно портового чина. Матросы сноровисто спускали с борта трап.

Соскочившее с фальшборта на палубу чиновное мурло видом было суровенько. Обежавши взглядом встречавших его капитана, суперкарго и прочее корабельное начальство,

оное мурло изволило рывкнуть, перебивая само себя:

– Как плаванье? Что с грузом? Где сопровождающие?

– Тут мы, порядок, – отозвался Крис. – Груз доставлен и сдан, как приказано. Документы при нас. Предъявлять или можем высаживаться?

Когда они все четверо наконец-то наладились лезть в шлюпку, на капитанской умученной роже отразилось такое облегчение, что Арветта откровенно фыркнула и насмешливо оскалилась аж во все свои сорок зубов.

– Отмучился, бедолага, – весело хмыкнула она. – Отстрадался. Не знаю, как вам, а мне его даже стало жалко как-то. И рылом почернел, и туловом стал что твой вяленый краб. Ну и куда мы теперь? К нанимателям в таком виде идти есть сущее непотребство. Нам с тобой надо бы обабиться, мужикам рыла обесцетинить, и вообще...

– Какие наниматели? – скривила рожицу Дигора. – Пока до города доберемся, совсем стемнеет. В ратуше, небось, и сейчас-то уже нет ни единой души.

– Что думаешь, Крис, – буркнул Корд, – Ты местный, здешние порядки знаешь досконально от и до. Куда нам теперь?

– А что тут думать? Идем к Омеле. Снимем пару комнат, сходим в баньку, приведем себя в порядок. Посидим за столом, отдохнем, придем в себя. А утречком можно уже и к нанимателям с докладом и за деньгами.

– Угу, – кивнула Дигора. – А новая нанимательница нас

сама найдет, на то она и магиня.

***

– Нам нужна база! – вдохновенно излагала Гева. Друзья и боевые товарищи, собравшиеся в гостиной того самого защищенного от магии блока, слушали ее со всем возможным вниманием. – Нужен опорный пункт. Мой брат, его Величество король Таватабахи, растолковал мне, что опорный пункт необходим всем порядочным заговорщикам, готовящим переворот. Да-да, я понимаю, – остановила она вскинувшихся друзей. – У нас есть наш любимый секретный блок. Но этого хватало, пока нас было только девять. А теперь у нас появились сподвижники. Да, конечно, они понемногу осваивают систему Грагора, так что этот блок видели, и мэтра Ольгарта видели тоже. Это всё для них не секрет. Но поймите, если наши люди будут собираться в блоке для каждого чиха, для любых бесед о делах, для разработки оперативных планов и совещаний...

Гева гордо глянула на друзей – слова «оперативные планы», почерпнутые у просвещенного в конспиративных делах брата, звучали, по ее мнению, ярко и даже, пожалуй, щеголевато.

– Поймите, если туда и оттуда начнут сновать вереницы людей... – ну, это она, Гева, может и погорячилась, нет у них такой демоновой тучи сподвижников. Но ведь будут же! И

очень скоро.

– То это обязательно привлечет внимание, – не смущаясь продолжала девушка. – И рассекретят наш блок ко всем демонам!

– И что же ты предлагаешь? – спросила заинтересованная публика.

– Говорю же, нам нужен опорный пункт! Причем вне ордена. А то у нас кроме как в этом блоке толком нигде и не поговоришь – вечно какие-нибудь Очи вокруг летают, и вообще уши везде всякие. А уж что-нибудь сделать... это даже не смешно. Так вот, нужна база. А в блоке будут проходить только занятия по Грагору... ну, и посиделки в нашем узком кругу, разумеется. А всё остальное – там.

Гева оглядела публику. Публика внимала с уважительным интересом.

– И самое подходящее место для нашей базы – питейное заведение где-нибудь в Винеиве. И близко, на телепортацию много Силы не надо. И всё достоверно – действительно, почему адептам Черного ордена не может понравиться какой-нибудь Винеивский кабак? Мода на него вдруг приключилась. А мода – она и есть мода, штука нелогичная, нерациональная и непредсказуемая. Разумеется, куча случайных людей тоже в это заведение увяжется, ну и пусть их. Так даже лучше, на их фоне наши могут затеряться без проблем. Все шляются в кабак, ну и они тоже. А для обсуждения дел мы с нашими ребятами будем уединяться в отдельном кабинете.

Гева опять огляделась. Ее речь несомненно имела успех. Вот даже мэтр Ольгарт чуть ли не рот разинул. Девушка приосанилась и вдохновенно продолжила:

– И еще один важный аспект. Оружие! Какой же переворот без оружия?

Гева назидательно подняла палец и внимательно оглядела его. Публика проследила за ее взглядом и тоже пристально уставилась на палец.

– Да, – вдохновенно сказала Гева. – Оружие.

О, брат ей столько полезного рассказал. Она творчески переработала полученную информацию с учетом перспективы именно магических боев, и теперь чувствовала себя владелицей можно сказать тайного знания. Даже, пожалуй, эксклюзивного.

– Мы отлично понимаем, что наш переворот не обойдется схваткой между архимагом и претендентом. Да, за последнюю пару тысяч лет торжественное убийство Черного архимага его любимым учеником уже стало в нашем ордене почетной традицией...

– Не лишенной, кстати сказать, своеобразной эстетики, – кивнул Лиакол.

– Да, – согласилась Гева. – Но, боюсь, что кандидатура адепта на роль будущего архимага слишком многим покажется экстравагантной. У нас будет много возражантов и даже противников, причем из числа старых и очень опытных магов. А наши сподвижники по большей части адепты, где

нам взять Силу для боев с ними? Следовательно, они должны быть хорошо вооружены. А для нас, магов, это что значит? Правильно! Артефакты и амулеты. Не железяками же разной степени заостренности и тяжести ребятам размахивать в самом-то деле.

– Да, наши сторонники сплошь адепты, – кивнул Лиакол. – Без хороших артефактов они против зрелых магов не воины, а заготовка под паштет. В магической драке нас просто раздавят. Нужны артефакты, прежде всего боевые.

– Именно! – возгласила Гева. – Много могучих артов. Чтобы файерболы, воздушные или водные кулаки и хлопушки всякие с гравиплюхами выдавали по десятку на счет раз.

На этот раз коллектив воззрился на Геву с сомнением.

– Как ты это себе представляешь? Может, ты еще предложишь на Рюген каждый день мотаться или поиски там регулярные устраивать? Экспедиции снаряжать?

– Нет, не предложу. А вот наладить изготовление и закупку любых хреновин, на базе которых можно сделать магические артефакты, вот это предложу. Изготовление заготовок под арты и их зарядку в удобном месте – и это предложу тоже. Вы спросите меня, где же будет это удобное и безопасное место? А я вам отвечу. В подвалах нашего питейного заведения, разумеется! Там будут тайные большие подвалы, хватит и для производства, и для хранения. А их периметр мы закроем от внешней магии. Не так качественно, как наш блок, разумеется – это не потянем. Но ведь нам и не надо ждать в

гости Нуара или его Правую и Левую Руки, не говоря уже о поганце Сихсегане?

– Насчет артов это, конечно, здорово, – задумчиво проговорил Рохор. – Но все эти игрушки придется сделать нам самим. Ребята не потянут. Где им взять Силу для зарядки настоящего боевого артефакта? Может быть можно по очереди? Сначала заряжает один, потом, когда его Сила закончится, подключается второй? Да нет, так тоже не получится – надо, чтобы вновь прилагаемая Сила была много выше уже накопленного артефактом заряда.

– Придется нам, значит мы и сделаем! – решительно объявила Сельда.

– Сель, наделать столько мощных артефактов, это для нас непросто, – вздохнул Рохор. – Придется выкладываться по полной. И долгое время. Мэтр, если мы начнем проводить обряды чаще... ну, скажем раза в полтора, Вы будите справляться с нашей реанимацией? Потяните столько работы?

– Я буду помогать Вам, мэтр, – встрял Койер. – То есть я и так помогаю, но буду больше. Кто-нибудь прикроет меня по части хозяйственных орденских работ, хотя бы и наши новобранцы. А я как только, так к Вам. Я уже много чего освоил и много чему научился. И Силы у меня теперь не так уж и мало.

– Я вам сейчас устрою «проводить чаще» – возмутился Ольгарт. – Вы и так перенапрягаетесь, энтузиасты придурочные, чтоб вас пятизубые пятилапки за руки за ноги друг

с другом связали и подвесили между Тремя Мирами как праздничную гирлянду! И меня самого тоже бы к этой гирлянде прицепили, раз никак не найду в себе душевных сил пресечь такое безобразие. Ходят тут, ноют, канючат жалостно! А я все-таки маг Жизни, я добрый и в конце концов сдаюсь. Но вы, значит, хотите еще увеличить нагрузку?! Если вы тут передохните к рыжим демонам, это сильно поможет нашему всему из себя правому делу?

– А если попробовать запараллелить две точки входа Силы в артефакт? – азартно спросила Сельда.

Оф и Уйх переглянулись настолько выразительно, что все присутствующие в гостиной затихли и уставились на них с напряженным вниманием.

– Рано, конечно, рассказывать, но раз такое дело, – начал Оф в своей обычной медлительной манере. – Тут, значит, так оно обстоит...

– Оф, шас щелбана дам! – нетерпеливо фыркнула Сельда. – Мы тут состаримся, пока ты дойдешь до сути. Рассказывай шибче.

– Как умею, – обиделся Оф и замолчал.

Роخور вздохнул совсем уж тяжело и закатил глаза к потолку.

– Ребята, прекратите бардак, – прочувственно попросил он. – Честное слово, не время. Уйх, говори ты.

– Вот! – торжественно провозгласил Уйх. – Сельда, конечно, такая умная, что терпежа никакого нет. Но и другие неко-

торые тоже работают головой. – Он создал Зеркало и сбросил на него чертеж – схему артефакта. – Видите, здесь именно и предусмотрено два входа для закачивания Силы. Мы тут еще не всё додумали, но суть дела в том, что заряжать его должны двое. Совместно и одновременно заряжать, объединяя свою Силу. Это будут такие арты, каких этим самым двоим по отдельности не создать никогда и не в жисть! Поняли? А при необходимости можно и еще точек входа подключить. Управлять зарядкой будет, конечно, на порядок сложнее, но вы понимаете, какой мощуги получатся арты? Вы хоть понимаете?! Такие арты кого угодно по стенке размажут, даже пусть он хоть и архимаг... может быть... наверное...

В гостиной радостно взвыли. Зеркало пустили по рукам, выхватывали друг у друга, наперебой давали первооткрывателям советы, дурацкие и не очень.

– Отлично! – высказался Рохор, дождавшись относительной тишины. – Ваше открытие, ребята, действительно решает проблему. Обмозгуем вместе задачку, обобщим схему входа Силы с двух на большее количество точек, и будет вообще красота. Мы сами будем делать особо мощные, эксклюзивные артефакты. А сподвижников припряжем делать арты немного попроще, но тоже вполне себе и, главное, много. В подвалах, говоришь, Гева? А где же мы это самое великолепное питейное заведение возьмем?

– Я уже работаю над этим, – гордо провозгласила Гева. – И я взяла на себя смелость нанять людей. Это очень хорошая

сработавшаяся команда, правда! Я видела ее в деле, я знаю, что говорю. Поручите этот вопрос мне, и всё будет организовано в лучшем виде.

– Кстати, а чем это будет для прикрытия? Для посторонних это будет что? Кабак? Трактир? Постоялый двор?

– А что лучше? Что убедительнее? Вот ты нам это сейчас объяснишь и расскажешь.

– Постоялый двор, – объявил Рохор подумав. – Он, конечно, требует больших начальных вложений, но там проще загереться, спрятать наши подвалы. А еще он будет приносить неплохой доход. На какие шиши ты собираешься покупать заготовки под артефакты? У принцесс неплохо с карманными деньгами, но на такое дело их, боюсь, не хватит.

***

Вместо бани и приведения себя в подобающий вид наемники сначала двинулись ужинать – жрать хотелось зверски. И то сказать, морские разносолы – то сухари с солониной, то те же сухари с вяленой рыбой обрыдли до последней крайности. И что характерно, были мореплаватели пропущены в зал для чистой публики с легкостью необычайной, несмотря на небритость и не слишком свежую одежду. Хотя, если подумать, забулдыги, коих они напоминали внешним обликом, не бросают монетки уличным мальчишкам-чистильщикам обуви. Сами отдраивают ботфорты от знаменитой грязи

Фонтанихи, а иначе охранник просто спустит с крылечка. А что? Это одна из безошибочных примет, на которые ориентируются кабацкие вышибалы.

– Занимательная нам предстоит работенка, – задумчиво произнесла Дигора, зачерпнув ложкой очень популярную на всем Архипелаге ярко фиолетовую похлебку из смеси водорослей, морских моллюсков и чернильных мешков розовой каракатутты. – Никогда еще не нанимались к магам, да, Арветта?

– Это да, занимательней некуда, – хмыкнула Арветта, привычным и совершенно мужским жестом почесав волосатый подбородок.

Дигора подобралась и посмотрела на нее внимательно.

– Не понял намека? – пробурчала она, забыв даже, что можно говорить о себе в женском роде.

– Ах, где мои двадцать лет! – насмешливо фыркнула собеседница.

– Мне уже почти год как не двадцать! – обиделась Дигора. – Да и ты старше меня всего на три года, чего нос дерешь?

– Неужто на три? А мне иногда кажется, что на тридцать. Так вот, пока ты гуляла-развлекалась с мальчиком да любовалась экзотическим южным городом, мы с Крисом занимались исключительно общими будущими делами. И что характерно, каждый своим собственным, отдельным и важным. Он искал нужных денежных торговых людей, а я... я наводила справки о некоей магине, которая, хоть она и ока-

залась принцесса, проявила непонятно пылкий интерес к нашим бочкам с винишком, да и к нам самим заодно. Даже во дворец телепортировала и стала старательно приглядываться... она к нам, а мы с Крисом, естественно, к ней.

– А что на нее глядеть? Чего мы о ней не знаем? – пожала плечами Дигора. – Ну, принцесса. Ну, магиня. И что? Какие тебе еще нужны сведения?

– Тебе не интересно, что она за магиня? Магиня чего именно? Какой стихии?

– А есть разница? – удивилась Дигора.

– Не понял? – перебил девчонок вдруг напрягшийся Корд.

– Принцесса Гева состоит в Черном ордене, о чем прекрасно известно по всей столице милого острова Таватабаха... Где-нибудь есть люди, которым не понятно, что это все означает?

Зазвенели упавшие ложки. А Крис так даже уронил стакан с пресловутой острой черемшихой, и напиток растекся по столу черной душистой лужицей.

– Если ты такая вся из себя умная, почему ты позволила нам согласиться?! – проговорил Крис тихо и потрясенно.

– В отличие от тебя, мы еще не согласились, – медленно произнес Корд.

– Предатель! – возопил Крис. – Да какой ты после этого друг?!

Арветта рассмеялась.

– Не ори так громко, милый, – попросила она Криса. – Мы

привлекаем ненужное внимание. Так вот, отвечаю по порядку. Почему я позволила тебе согласиться? А что, я должна была посоветовать тебе послать черного мага к пятируким демонам? Боюсь, это был бы последний день твоего земного существования. А что касается нас троих, так и мы тоже согласимся. По той же причине, что и ты.

– Ну почему же к пятируким демонам? – продолжал размышлять Корд. – Можно просто не сойтись в цене.

– Я так поняла, что это, как бы сказать...мероприятие...для нее важно. Так что она добавит. Кое-что. А если ты заломил совсем несуразную цену, она резонно обидится. Или, того хуже, удивится. И что тогда сделает, как думаешь? Правильно, добавит. Так добавит, что мало уж точно не покажется. С визгом согласишься. Если успеешь.

За столом стало тихо.

– Мотать надо отсюда, – высказался Крис. – Немедленно. Ноги в руки и – фить. Со свистом.

– Бежать с деньгами Черного ордена в кармане? – удивился Корд. – С ума сошел?

– А как же бежать без денег? – в свою очередь удивился собеседник.

– Она сказала, что найдет нас, когда захочет. И она найдет, я тебя уверяю, – сообщила Крису Арветта. – Существуют специальные магические метки, по которым легко разыскать человека, куда бы он ни смылся. Думаешь, она их на нас не навесила? Да мы с тех меток сияем, небось, как разукра-

шенная девичья березка на деревенской свадьбе.

– Так и что же нам делать?

Дигора вдруг рассмеялась.

– Во-первых, заказать новые ложки – не с пола же поднимать. А тебе, Крис, еще и новый стакан черемшихи взамен пролитого. И продолжать ужин. А потом... потом мы будем работать на черного мага, раз уж судьба так решила. Занятая предстоит работенка, да, Арветта? Никогда еще не занимались к черному магу.

– Занятнее некуда, – кивнула та.

Сзади вдруг кто-то ахнул, зазвенела бьющаяся посуда. Собеседники обернулись на шум. Через зал величественно плыла по направлению к ним принцесса Гева собственной персоной. Одета как подобает черному магу, и вообще вся такая...

Ну, если она и планировала произвести эффект своим черноорденским костюмом, то ничего из этого не вышло. Вся четверка встала из-за стола, вежливо и почтительно улыбнулась, приложив руки к сердцу в официальном приветствии.

– Здравствуйте, мэтресса, – сказал Корд и расторопно придвинул к столу пятый стул.

– Неси меню, – велела Дигора, подозревая бледного дрожащего полового.

Гева оглядела сидящих за столом. Потом перевела взгляд с Арветты на Дигору и обратно и вдруг прыснула.

– В голове не укладывается, – сказала она. – Интересно, как вы выглядите на самом деле?

– Истинный облик щуки – тот, что нужен для выполнения задания, – объявила Дигора не без пафосности.

– Я имею в виду женский облик, – пояснила Гева.

– Он тоже может быть различным. Если мы будем на Вас работать, мы станем такими, как Вам будет нужно в нужный момент.

– Не сомневаюсь, что станете, – уверенно сказала Гева. – Я очень щедрая. В благоразумных пределах, разумеется. Ну что, будем договариваться? Не волнуйтесь, нас никто не услышит. Я поставила Покрывало Тишины.

***

Бургомистр по первости был разочарован. Реакция на отправленный королю Таватабахи презент была мягко говоря прохладной. Так, дежурная благодарность, переданная через десятые руки.

Но потом... Когда его посетила принцесса Таватабахи, пусть и с неофициальным визитом, пусть и даже инкогнито, он понял и осознал – подарок был послан не зря. Надо же, сама принцесса! Это вам не хухры-мухры. Это всерьез.

А принцесса горячо разглагольствовала о том, что развитие торговли между Таватабахой и важнейшим из вольных городов севера Винеивой – Вот! Пусть Кебивеха прихлоп-

нется грязным веником, даже на Таватабахе понимают, кто главный на северном побережье Ёйеаеса – принесет массу пользы и всяческого блага обеим заинтересованным сторонам. И неплохо бы организовать в качестве опоры для таватабахской колонии в Винеиве постоянный двор с таверной, жильем и складами для купцов, поскольку их в скорости будет здесь много и часто.

Постояльный двор... эту проблему надо срочно решать.

И тут вдруг нарисовался этот самый Крис со своими идеями. Да еще и с кое-какими проработками и деньгами. Очень даже удачно нарисовался.

***

– Я сделал всё, как Вы приказали, мэтр, – доложил Оолк

– Кончай ты эти выкрутасы, зови меня Рохор.

– Я всё сделал, мэтр Рохор. Я хвастался артефактом и говорил, что могу поклясться чем угодно, что именно я его создавал. Это вызвало нешуточный интерес среди адептов. Кстати, среди них есть несколько вполне себе перспективных, с ними можно осторожно поговорить. Я составил список этих людей и принес его Вам, мэтр Рохор. Жду Ваших распоряжений.

Бороться с ярым чинопочитанием Оолка никак не получалось. Ну хоть тресни. Но работает парень хорошо и даже очень.

Ладно, с издержками воспитания, полученного бедолагой в Черном ордене, потом разберемся. Может, после переворота сам отгадет и расслабится. Если, конечно, жив останется.

***

Добрые винеивцы, не только из купеческого или иных высших сословий, но и простые рядовые обыватели просто вывихнули себе мозги, обдумывая и обсуждая судьбу своего хромого компатриота после его знаменитого путешествия на Таватабаху в компании винных бочек и неких непонятных и мутных спутников. Раньше само имя этого полубродяжки, на счету которого был, по крайней мере, один срезанный кошелек, мало кто знал, а сейчас он для всех был – подумать только! – господин Крис, владелец то ли модной таверны, то ли постоялого двора, то ли вообще местный резидент-местоблюститель таватабахской колонии в Винеиве. Но вот что уж совершенно точно – подобной таверны вряд ли можно было отыскать и в столице, и в других старых и знаменитых вольных городах. А потому с господином Крисом раскланивались теперь не только простые обыватели, но купцы, цеховые мастера, члены гильдии землевладельцев и даже чины Магистрата.

Откуда у господина Криса вообще взялись деньги? Особенно если учесть, что совсем недавно слово «господин» применительно к нему вызвало бы громогласный и даже

местами истерический хохот? И на этот вопрос новоиспеченный господин загадочно улыбался и невнятно поминал непонятных высокопоставленных таватабахских ему покровительствующих персон.

Таверна построена была чуть ли не в мгновение ока сразу же по возвращении каракки из путешествия на Таватабаху. Расположилась она вне городской грязи и тесноты между крепостными стенами и каменным Портовым фортом невдалеке от Портовых ворот города на мощеной камнем дороге, ведущей к портовым складам и причалам, отделяя от этой дороги собственно сам таватабахский постоянный двор, где жили, хранили деньги и особо ценные товары таватабахские торговые гости. Поскольку предназначалась она таверна, прежде всего, именно для обслуживания таватабахской торговой резиденции, ее персонал от поваров до девочек, обслуживающих обеденные залы, комнаты для купеческих переговоров и отдельные кабинеты был выписан хромым «господином Крисом» с этого самого далекого южного острова. Так что девочки официанточки были все как одна экзотические красотки с Зеленого моря. Но всех затмевала крупнофигурная дева тоже южных кровей, по всем признакам пассия хозяина. Звали ее Ветта, в ее обязанности по всей видимости входило обеспечение душевного комфорта гостей. Она подсаживалась к столикам, хихикала с посетителями, беседовала по душам, а в итоге раскручивала их на дорогую выпивку и недешевые блюда

Экзотика, господа северяне, а оная экзотика дорогого стоит! Так что не побывать в таверне хотя бы пару раз в неделю для уважаемых состоятельных горожан, причем не только купцов или молодежи, было серьезной порухой для имиджа, престижа и просто чувства самоуважения. Входов в таверну было два, как и у каждого подобного заведения Винеивы, один со стороны таватабахской резиденции, другой со стороны дороги. Тут же была стоянка для экипажей городских посетителей и стоянка для экипажей таверны, развозивших по домам подгулявших гостей. Всеми охранно-техническими делами занимался постоянный спутник и близкий друг хромого «господина» тоже, кстати, ставший теперь господином, бывший наемник с жутким именем Корд, кстати, очень уж ему подходящим. Тут же околачивались в качестве охраны и другие спутники господина Криса по знаменитому путешествию винных бочек, если он их не отправлял по различным делам, разумеется. Особенно часто он усылал куда-то хмурого бородача Арва. Потом тот появлялся, шептался о чем-то с Крисом, видимо сдавал задание. Проводил какое-то время в Винеиве, сидел с обычными своими собутыльниками, болтал о том о сем, слушал городские новости и свежие байки, толкался по городским забегаловкам и рынкам. И опять пропадал. Ну вот и куда Крис его посылал? И опять же за каким-таким демоном?!

Это все ладно. Так, упражнения для досужего ума.

Но вот ведь незадача. Кухня, напитки, в том числе тавата-

бахские, и обслуживающие таверну нежные южные девочки оказались настолько хороши, что облюбовали ее не только винеивские состоятельные шалопаи. Слава о таверне быстро добрела до Черного ордена, и черная молодежь тоже повалилась сюда шляться. Такое соседство очень напрягало горожан, особенно по первости. Но быстро выяснилось, что черные в таверне не шалют, а если кто и попытается что-то учудить, его немедленно угомонят собственные же товарищи.

А таватабахские купцы с самого начала посмеивались над страхами винеивцев.

– По нашей столице такие уже давно ходят табунами, – степенно рассказывали они, почесывая бороды. – У нас на юге все новшества хорошо произрастают, а до ваших северных болот доходит только через сто лет. А порядка, кстати сказать, у нас в городе с тех пор стало только больше.

Удивительно? А то!

Что-то в последнее время в мире происходит странное. Точнее труднопонимаемое.

Чудны́ дела ваши, о великие боги.

***

Каракка везла в Винеиву кучу разного добра для различных заказчиков и, в частности, для владельца свежоткрытого постоялого двора и таверны «Солнце Таватабахи» господина Криса. А то как же, двор хороший, а таверна, пожа-

луй, даже фешенебельная. Такой таверне много разного нужно – не только импортные вина и экзотические продукты, но и местное исключительно наилучшего качества. И, судя по всему, сейчас везли много чего дорогого и ценного, и изда- лека везли, и из ближних портов, раз уж пошедший в гору господин Крис расщедрился приставить для бережения то- вара двоих наемников из числа тех, с кем ездил сопровож- дать пресловутые бочки – верзилу Корда и молодого Дига. На вопрос, куда делся хмурый и молчаливый бородач Арв, господин Крис как всегда отвечал загадочной улыбкой. Куда он Крис опять его усрал и за каким демоном? И – что более всего интересовало любопытствующую публику – во сколь- ко ему все это обошлось?

***

Каракка, покачиваясь на волнах, целеустремленно двига- лась по направлению к Винеиве.

Что да, то да. Такого комфорта как в первом морском пу- тешествии сейчас и помине не было. Никакой тебе капитан- ской каюты и прочих мирских благ. Это есть большая раз- ница – доставлять почтительный презент его таватабахскому величеству от самого дальнего из северных вольных городов, или везти прозаические товары хозяину таверны, пусть даже и фешенебельной. Увы и ах.

Но работа есть работа.

Путешествие между тем подходило к концу. Корабль, нанятый в складчину торговцами из разных вольных городов, достиг северного побережья Ёйеаеса и начал заходить в порты, что-то выгружал, что-то загружал. И выгружал гораздо больше. Много ли чего имеет смысл вести из одного вольного города в другой? Да в общем-то не так уж и мало. Но, ясное дело, меньше, чем с экзотического южного острова. Так что в трюме было уже прилично свободного места, и можно было легко мигрировать между ящиками, бочками, мешками и прочей тарой. С одной стороны удобно, не трудно выбрать момент для перепихнуться между всеми этими бочками-ящиками, а с другой стороны – бдеть следовало старательнее, ведь между всей этой тарой вполне мог шастать и кто другой, лишний и ушасто-глазастый.

Но и с этой точки зрения все было идиллично до полной и даже неприличной пасторальности. Грузами, везомыми для господина Криса, не интересовался аж никто. Вообще никто и даже совсем.

А винеивский порт между тем приближался. Матросы шустро шмыгали по мачтам и проводили непонятные манипуляции с парусами. Люди, приписанные к грузам-товарам и прочим бочкотарам – суперкарго, охранники и прочий такой народ, сидели на палубе в безделии и праздном ожидании.

– Ску-учно, – капризно протянула Дигора. – Ну хоть бы кто покусился.

– На твою честь? – хмыкнул Корд.

– О! Об этом я даже и не мечтаю. Но хотя бы на груз. Поразмяться страсть как хочется. Прирезать кого, или хотя бы ногой в морду. А то вроде и не задание, а так, прогулка с мальчиком на лодочке. Тоска зеленая.

– Это я понимаю, – задумчиво проговорил Корд. – Меня больше занимает, что таможенный пункт все ближе. А это... сама понимаешь. Могут случиться проблемы.

– Понимаю, – подобралась Дигора. И резко повеселела.

Корд про себя хмыкнул. Вот так. Поднял, кажется, своей девушке настроение.

А что? К любой девушке надо приноровиться. Они все с синими тараканами в головах, но если найти подход...

– Привет, ребята, – раздался вдруг голос из пустоты. – Это, я. Сельда. Где груз?

– Здравствуйте, мэтресса, – тихо сказал Корд. – Знак?

Невидимая рука уцепила его ладонь и вложила в нее щербатый осколок неправильной формы. Корд достал из кармана похожую ерундовину и сложил их вместе. Осколки не просто состыковались – слились в единое целое: медальон, в котором замерцала шустрая синяя искорка.

– Хорошо, – кивнул Корд. – Два ящика с красными уголками. Мы сейчас покажем.

Наемники нырнули в трюм, двинулись по непростой для свежего человека траектории между всякой разной тарой. Невидимая мэтресса шла с ними, тренированные уши наемников слышали дыханье и легкие шаги.

– Мэтресса, а Вы могли бы замаскировать и это? – с жадным любопытством спросила Дигора.

– Конечно, – без малейшего удивления ответила пустота, легко догадавшись, что подразумевается под словом «это». – Могла бы, но зачем? Вы знаете, что я здесь, вот и ладно. И мне так удобнее, и вам.

– Здорово! – с откровенной завистью произнесла наемница.

Пустота тихо рассмеялась.

– Не сейчас, а года эдак через два я бы тебя пригласила в наш орден. Нравишься ты мне. Определенно нравишься.

– Спасибо, мэтресса.

Дурацкий вопрос «а что изменится за эти два года?» Дигора задавать не стала. На какие-то изменения их нанимательница мэтресса Гева и ее товарищи определенно рассчитывали. Иначе не везли бы нанятые ими наемники непонятные ящики с красными уголками. Демоны разберут, что лежит в этих самых ящиках, но определенно не тушки вяленого краба.

– Вот ящики, – объявил Корд, когда они, присев на корточки, протиснулись между двумя дощатыми дрымбами и еще какой-то хреню, поставленной и прикрепленной сверху.

– Хорошо, – ответила пустота.

И ящики вдруг исчезли. Были и нету. И тихий звук дыхания пропал – мэтрессы Сельды тоже здесь не стало.

А медальон с синей искоркой Корд при встрече отдаст наемательнице, мэтрессе Геве. Мэтресса Сельда могла бы отчитаться перед ней и сама? Да, конечно. Но на знаке настояли наемники – мало ли кто явится к ним под заклятием невидимости, подделав голос мэтрессы Сельды? Им, магам, это пол раза плюнуть. А знак – это уже навверняка. Ну, почти.

Наемники выбрались из трюма и снова уселись на палубе. Задание выполнено. Остались, конечно, кое-какие мелочи – отдать Крису все прочие грузы. Продукты, например. Но это уже так, пустяки.

– Ску-учно, – опять завела Дигора надоевшие за долгую дорогу стоны. – Стряслось бы хоть что-нибудь. Даже с таможенниками теперь никаких проблем однозначно не будет. А я так надеялась. Хоть бы рыло бы кому бы начистить бы.

***

– У наших желторотиков появилось новое поветрие... даже два, – сообщил Сихсеган дорогому другу Нуару, привычно проверив свой бокал на наличие яда. – Во-первых, они повадились шляться в Винеиву. Что они там забыли?

– И что же? – лениво поинтересовался Нуар. – Ой, только не надо говорить мне, что ты не в курсе. Не сомневаюсь, что уже полюбопытствовал.

– Это ты, между прочим, должен интересоваться такими вещами, – небрежно обронил Сихсеган. – Вечно мне прихо-

дится делать за тебя твою работу.

– И что же ты такого навывяснял, мой бдительный друг? Что делают в Винеиве наши адепты?

– А вот ничего они не делают. По кабакам шляются. А в городе они даже шуток практически ни над кем не шутят, разве что по мелочи. И то сказать, там с этим делом бедняжкам особо не разгуляться, – сочувственно вздохнул Сихсеган. – Вот к примеру... недавно вдруг град прошел... крупный такой, градины чуть ли не с хорошую пивную кружку. Крыши проломило, кое-где стены потрескались, ну и еще всякие разрушения по мелочи. Людей-то поубивало не больше десятка. В общем, невинная детская шалость. Так что ты думаешь? Твой сентиментальный любимчик рассвирепел и тут же всыпал резвунчикам так, что пятирукие чесались. И как отрезало. Эти адепты у него, похоже, по струнке ходят.

– Мальчик растет хорошим организатором, – с умилением провозгласил Нуар. – Впрочем, наказать все равно надо. Для порядка.

– Наказать никогда не вредно, – согласился Сихсеган. – Но, я смотрю, главное ты своим вниманием обошел. Что они делают в Винеиве, вот в чем вопрос. Тебе это совсем не интересно? За каким демонам им тамошние кабаки? Их что, у нас в трапезной не кормят, не поят? В лупанарии не обслуживают?

– А это, между прочим, вопрос по твоей части. По хозяйственной, внимательный ты мой. Вот и проинспектируй тра-

пезную и лупанарий. А насчет нового адептского поветрия я тебе объясню, – снисходительно пообещал Нуар. – Молодежь во все времена хотела... э-э... самовыпендриться. Делать все по-своему, не так, как старшие. Наивное детское бунтарство. Ах, когда я был молод, я сам не раз...

– Наш наставник всегда говорил, что бунтарство и выпендрей должны безжалостно пресекаться независимо от того, в какой форме они проявляются.

Черный архимаг вдруг резко помрачнел. Дорогой друг своими словами сбил его с приятных воспоминаний о юношеских проделках, и в памяти всплыли совсем другие картины – весьма и весьма печальные. Да, наставник бунтарских выходов очень не любил. И был он редкостной сволочью. Гнусной скотиной, совершенно не умевшей ценить преданных и старательных сподвижников.

– Задурил ты мне голову всякой ерундой! – буркнул Нуар. – Всё болтаешь, болтаешь попусту... Заняться тебе, я смотрю, нечем. Р-хх! – неожиданно рявкнул он. – Распустил я тут всех, а тебя – в первую очередь. Значит так, трапезную и лупанарий проинспектируешь, у тебя там, похоже, все филонят, включая даже и тружеников постели. О результатах доложишь. И вообще, предоставь подробный отчет обо всех орденских хозяйственных делах. Разгильдяйство налицо! А если всплывет какая-то растрата, тут уж я из тебя паштет сделаю, на бутерброд намажу, и этим бутербродом все косокрылые червяги по очереди подавятся, понял?!

– Да-да, дорогой, я всё сделаю, – торопливо проговорил Сихсеган. Про наставника он зря ввернул. Самое обидное, что в кои-то веки без малейшего желания подколоть. Просто не подумал, даже с ним, умнейшим человеком, увы, случаются прорухи. – Уверяю тебя, у меня в хозяйстве порядок. И я тебе это продемонстрирую в кратчайшие сроки с охотой и рвением...

– Плевать мне на твои желания и твою охоту вкупе со рвением, тщанием и всем прочим!

– Нет-нет, именно со рвением, и тщанием... Так о чем это я говорил? Ах да, о том, что наш наставник не одобрял бунтарства. Гнусный был человек, между нами говоря. Хорошо, что ты его убил. А уж как было красиво! Этот твой шикарный финальный файербол! Маленький такой, аккуратный, и прямо в глотку! Просто ах и полный восторг. Как этот гад горел, как горел... вспомню, и сразу на душе тепло.

– Да, – Нуар улыбнулся. Вид у него теперь был благостным и преисполненным любви ко всему существу. – Да! Это был красивый бой.

– Это был прекрасный бой! Файербол угодил ему прямо в пасть... ах, какая точность! Еще бы тут красиво не гореть. Давай за это выпьем.

– Давай, – Нуар рассеянно проверил безопасность своего бокала, отхлебнул и спросил своего дорогого и любимого друга. – А что еще ты хотел мне рассказать? Ты, помнится, говорил о двух поветриях нашей безмозглой молодежи.

А мы беседовали только об одном.

По мнению Сихсегана момент для серьезного разговора был уже упущен.

– Давай лучше о былом, – предложил он. – Вспомним еще раз тот великий поединок, вспомним. . .

– Нет-нет, – пафосно объявил Нуар. – Я обязательно хочу тебя выслушать, дорогой друг. Расскажи мне, что тебя беспокоит.

Вот ведь пакость!

– Понимаешь, – осторожно начал Сихсеган. – Мне доложили, что по ордену шляются желторотики и хвастаются боевыми артефактами, которые сделали сами.

– И что? – искренне удивился Нуар. – Массовая артефактомания нападает на мальков каждые полсотни лет. Все-то им, недоумкам, кажется, что вот обвешаются они этими безделушками и станут круче взрослых серьезных магов.

– Дело в том, что артефакты такой Силы изготовит не каждый младший магистр. А некоторые и на уровень магистра потянут.

– Да? – удивился Нуар. – Но ты, со свойственным тебе чувством ответственности перед орденом, уже в этом разобрался, не так ли?

Иронии в его голосе не просматривалось. Кажется, он все еще искренне любил своего дорогого друга.

– Да, – кивнул Сихсеган. – Они делают эти игрушки коллективно. Несколько малышей вкладывают всю свою Силу

в один общий артефакт или амулет. Вот он и получается мощный. Только не допытывайся у меня как они это делают. Единственное, чего мне не доставало, это разобраться с подобной ерундой. Поручи своим Рукам, а то на кой демон ты их вообще держишь?

– Нет, а как же мальки его потом будут делить?! Поубивают еще друг друга!

– Они его и не делят. Прячут. Потом копят Силу и совместно делают еще один. И так до тех пор, пока не наготовят на всех. А после этого разыгрывают их в кости. Никто заранее не знает, какая именно игрушка ему достанется, так что никто никогда не филонит.

– Х-мм... И кто же, интересно знать, всё это придумал?

– Замечено, что эти артефактоманы трутся около твоей экспериментальной группы.

Нуар рассмеялся.

– Вот оно как! Это да, ребяташки у меня талантливые, за это и взял их в работу. Но, увы, как были сентиментальными пеньками, так и остались, мало я их, похоже, порю. Это ж надо, растрепать такую идею всем встречным и поперечным. А идея-то ничего. Кстати, теперь понятно, откуда у моих охламонов столько Силы. А то вкручивают мне – разбойники, разбойники! Попробовал я этих разбойников – интересно стало, а вдруг действительно с них Силы можно скачать немерено. Не-а. Всё как обычно.

– Но Рохор говорил тогда под заклятьем правды.

– Ой! – отмахнулся Нуар. – Это я давно понял. Он сам себя убедил в несравненных преимуществах именно таких объектов. А на самом деле ему просто нравятся brutальные мужики, вот он и любит резать разбойников. Что ж, мальчик молодой, темпераментный. Помню, я в молодости... Ах, я любил класть на алтарь хорошеньких девочек. Распялю их голеньких на алтаре и...

– Подожди, – сказал Сихсеган. Может, момент и не самый подходящий для серьезного разговора, но у Нуара вообще подходящих моментов не бывает. Никогда не знаешь, что ему через минуту стукнет в дурную неврастеничную башку. – Дослушай меня, пожалуйста. Понимаешь, черный маг должен быть самодостаточным, должен ни от кого не зависеть.

Вообще то эта глубокая мысль тоже принадлежала наставнику, но Сихсеган счел неуместным указывать на авторство.

– Сам понимаешь, этому адептов надо учить с первых дней пребывания в ордене. Позволять им совместное изготовление артефактов непедагогично. Да, конечно, коллективные работы необходимы, от этого никуда не деться. Но к этим работам старшие должны мальков принуждать силой и ментальными оплеухами. А иначе получается бардак и анархия!

– Ох, ты меня сегодня совсем засушил заумными нудными разговорами, – отмахнулся благодушный и расслабленный Нуар. – Давай лучше повспоминаем. Да, давай вспом-

ним еще раз тот великий поединок, вспомним...

Демоны раздери!

Вот и достучись тут до ушибленной начальственной башки. И то сказать, триста лет в любимых учениках у нашего наставничка...

Так что же, опять ему, Сихсегану, делать за Нуара его работу?

А он не станет.

Интереснее посмотреть, что будет дальше. Очень много в последнее время развелось всяческих непоняток. И все они, вот ведь странность какая, крутятся вокруг этой самой экспериментальной группы. Что-то там определенно созревает. И чует его, Сихсеганова, печенка – полсотни лет не пройдет, как эти придурки что-нибудь отчебучат.

Вот и надо к тому быть вполне себе готовым. Очень может быть, что удастся выбрать момент и садануть в спину дорогому другу юности чем-нибудь и поосновательнее тогдашнего знаменитого файерболо, пока он будет валандаться со своим великим и несравненным экспериментом. Хотелось бы хоть под старость побыть архимагом. Душу отвести и усладить. Чтобы все вокруг ползало и содрогалось... сволочи!

***

Красотка Ветта без стука зашла в апартаменты господина Криса.

– Привет, милый, – хмыкнула она. – Что лыбишься во всю пасть?

Крис действительно расплылся в улыбке.

– Такой ты мне нравишься гораздо больше, – сообщил он, с удовольствием разглядывая экзотическую южную деву. – Садись. Что тебе налить?

– Слезы белых лилий.

Крис крякнул. В качестве Арва его подруга охотнее глушила гораздо более плебейские и существенно более крепкие напитки.

– Наливай давай, – фыркнула Арветта, будем уж называть ее полным именем. – Да, когда я Арв, я предпочитаю другое. Образ, он, видишь ли, накладывает... Но, как тебе это ни огорчительно, оба моих персонажа необходимы. Арв и Ветта вращаются в различных кругах. И, следовательно, вместе собирают куда больше информации, чем смогли бы в одиночку.

Она с удовольствием прихлебнула южного вина и продолжила:

– Я, вообще-то, с докладом. Трется у нас в последнее время один черный. Ох, и не нравится он мне.

Крис пожал плечами. Ему не нравились все черные.

– Понимаешь, остальные черные пьются. С радостью пьются и с удовольствием. И на таверну, и на меня, всю из себя такую красивую. Так и норовят заглянуть и за воротник, и под подол. А этот сидит и стреляет глазками по сторонам.

Чуешь?

Крис разницы не чуял. Но в конце концов, это и не его работа.

– Ну вот, – продолжала наемница, прихлебывая винишко. – Я к нему подседа, чтобы разговорить. И тут он стрелять глазками перестал и начал ими бегать. Сечешь разницу?

Крис снова крикнул. То, что он никакой разницы и сейчас не видел, это демоны с ним. Но он ни за что не подсел бы за столик к черному, тем более какому-то особенно подозрительному. Арветта, она вообще безбашенная. Да и что взять с самой что ни на есть щучьей щуки.

– Такое впечатление, что он меня боялся. Он меня, а во все не наоборот. С чего бы это? Этот странный индивид даже имени своего не назвал, пришлось обойти все черные компании в таверне и аккуратно прокачать.

Ох! Она ненормальная. Впрочем, чего ждать от щуки, которая еще и в раж вошла?

– Ну так вот, его зовут Дорон. Бывший любимый ученик Черного архимага. Сейчас в любимых учениках Рохор, это перед которым прочие на цыпочках ходят. Но этот вроде как свой, по крайней мере, наша нанимательница ему доверяет. А насчет Дорона надо мэтрессе намекнуть, пусть присмотрится к этому чуду природы. На всякий случай.

– Я понял, – сказал Крис. – Передам. Она сейчас где-то тут. В подвалах своих скорее всего. А в подвалы к ней не попадешь. Хоть и находятся они тут под таверной, но ни до-

ступа туда нет. Ни лестниц там нет, ни дверей, ни окон. Проходят телепортом.

– А вот я этого не знаю, – поморщилась Арветта. – Хоть бы одна зараза проболталась! Телепортом, говоришь? А если кто не умеет?

– Его проведет тот, кто может. А насчет этого твоего Дорона – Как увижу ее, так и скажу. А ты работай дальше, контрразведочка моя.

21. О роли Дорона в истории

Он, Дорон, вообще-то человек внимательный. Жизнь приучила. И когда он, поддавшись общему орденскому поветрию начал посещать модную таверну, то быстро заметил небольшую нестыковку: количество адептов, зашедших внутрь, вышедших наружу и сидящих внутри не сходится практически никогда. Не хватает внутри людей, категорически не хватает.

Куда они деваются, а? Запираются по кабинетам с официанточками? Так вот они, официанточки, между столиками снуют, может и не все, но почти. Мордочки знакомые, всех уже выучил... ах, какие мордочки... да...

Или наши адепты совсем поехали крышей и берут одну девку на пяток пользователей? Для экзотики? Или южаночки за свои услуги дерут немерено, вот и приходится мальчишкам покупать их в складчину.

И то сказать, откуда у адепта финансы? Мэтр Нуар заботится о младших братьях – в трапезной жри сколько хочешь, в лупанарий пускают тоже без ограничений, форменную одежду выдают по потребности. Ну и зачем им тогда деньги?

Правильно. Незачем. Значит и быть их не должно.

Но, конечно же, деньги у всей этой мелюзги есть, пусть и не великие. Кто-то зарядил мирянину артефакт, кто-то ото-

мстил за чужую обиду, кто-то... да мало ли вариантов. Мало того, что тратят свою Силу на всякую ерунду, так еще и шляются потом по тавернам вместо того, чтобы учиться или работать. Нет в ордене порядка, как это ни прискорбно.

Он, Дорон, тоже здесь сидит? А что, он не человек? Всем можно, а ему нельзя?

Тьфу ты! Что он несет, совсем заврался?! Как можно купить шлюшку в складчину? Все равно потребует плату с каждого рыла.

Потребует она, понимаете! Мир сошел с ума. Да порядочный черный маг должен глаза от удивления вытаращить, если кабацкая шлюшка захочет получить с него оплату. А потом трахнуть девочку прямо на столе посреди обеденных объедков, а других посетителей заставить держать свечки. И за обед платить для черного всегда было дурным тоном – кабатчик нижайше просил его откусать, если жить хотел.

А тут... полный бардак!

Он, Дорон, тоже платит? А что? Все платят, и он платит. Нашли крайнего!

Дорон лично видел, как не кто-нибудь, а магистр Ренех попытался тут уйти не заплатив. И как к нему подошли двое адептов и вежливо указали на оплошность, вызванную, несомненно, множеством умных и важных мыслей, занимающих уважаемого мэтра.

«Пшли вон, малолетки придурочные!» – заорал взбешённый маг. – «Да я из вас сейчас отбивных понаделаю и продам

на кухню этой самой таверны. И пусть только попробуют не купить и немедленно не поджарить!»

А они всё так же вежливо: «И купят, и поджарят. Но что скажут по этому поводу мэтр Рохор и его команда?»

И что вы думаете? Ренех заплатил как миленький! Бывал он уже в дуэльной мельнице, и ему не понравилось.

Вот значит как обстоит дело. Это Рохор наводит тут свои порядки. Выживаетеся, стервец. Мэтр Рохор, ну надо же! Он, похоже, себя уже архимагом возомнил, скотина наглая.

Доложить наверх обо всех творящихся непотребствах?

Ага, как же. Нашли крайнего.

***

Дорон действительно не собирался лезть со своими наблюдениями к кому-то вышестоящему. Просто так получилось. Ну, бывает.

Вдруг нарисовался Тень архимага. Что ему понадобилось от бедняги Дорона? Ясно что, химера. К кому же еще с таким вопросом?

Хуже всего было то, что заказчик сам толком не знал, что ему надо.

– Мне нужно что-то необычное, – разглагольствовал Тень. – то есть в смысле наоборот, обычное. Обычное как муха. И шустрое, тоже как муха. И маленькое. Но, в отличие от мухи, оно должно хорошо видеть. Понял, дружок?

Ага, понял. Еще бы понять, как это сделать!

– Химера сложная, – хмуро сказал Дорон. – Мне надо ее обдумать.

– Думай, – благостно кивнул Тень. – Но не слишком затягивай. Эта химера мне нужна быстро.

И вымелся из лаборатории.

Дорон без сил плюхнулся в кресло и уставился в стену.

Демоны раздери!

Надо сделать, в лепешку разбиться, из плаща выпрыгнуть, но сделать. Иметь врагом такого человека, как Тень Нуара? Человека, который всегда может нашептать мэтру кое-что на ушко. Причем подобрать для этого правильный момент, именно тот, когда импульсивный и переменчивый настроением наставник воспримет слова так, как надо этому стервецу.

Не нужно Дорону такое счастье. Категорически не нужно.

На кой демон этому гаду сдалась муха? Ясное дело, шпионить. В том числе и за дорогим шефом. Чем его Око не устраивает? И это понятно. Что такое Око, это все знают. А сильный маг может и заметить. А очень сильный – даже и определить, кто послал.

А муха – она муха и есть. Просто муха.

Так ведь доложишь мэтру Нуару о кознях его Тени, сам же и окажешься крайним. А Тень, он вывернется.

НО КАК СДЕЛАТЬ-ТО?!

Муха действительно плохо видит. Раз в сто хуже челове-

ка. Шпион из нее не ахти. А кто видит хорошо? Например, стрекоза.

Так и что сшивать будем? Навесить на мушиное тело стрекозиновую голову? Так велика она для мухи. Да муха же просто перевернется! Так и будет летать вниз башкой как летучая мышь. Это, по-вашему, незаметно?

Взять муху побольше и стрекозу поменьше? Где взять?! Он некромант, а не маг Природы!

И чем сшивать прикажете?

Дорон нервно хихикнул, посмотрев на набор ножей и игл, который обычно использовал для изготовления химер. Перевел взгляд на ящичек со скальпелями для тонкой работы и опять хихикнул. А потом взвыл и швырнул ящичек о стену.

Скальпели с веселым звоном разлетелись по комнате. Кажется, парочка погнулась. С книжной полки с шумом попадали толстые тома. Дорон стоял в прострации посреди лаборатории и бессильно взирал на учиненный им разгром.

***

Решение нашлось. Дорон присобачил к мухе стрекозиный глаз. Один, больше просто не влезло. Ну и ладно, кто, в конце концов, рассматривает мух. Пришлось, конечно, прихватить часть стрекозинового мозга для обеспечения функционирования этого глаза, и эта самая часть все время конфликтовала с родным мушиным мозгом. С Дорона пятью пять по-

тов сошли, пока он это как-то разрулил. Инструменты для работы пришлось заказать специально, и о том, во что это ему, Дорону, обошлось без слез не вспомнишь.

Но, что оказалось совершенно неожиданным... Демоны раздери! Вы сами-то как думаете, это просто – поймать и убить муху так, чтобы практически не повредить? А то летучую лепешку Тень Нуара вообще-то не заказывал!

И потом... вы когда-нибудь пробовали поднимать мух?!
Не пробовали?

Вот и радуйтесь! Ваше счастье.

Но, наконец, работа была закончена, и довольный собой Дорон тестировал ее результат. Циклопическая муха, которую он держал на ментальном поводке, лихо крутила виражи по лаборатории и передавала очень неплохое изображение всего, что попадало в поле зрения. Он вывел химеру наружу и тоже остался доволен – ветром ее не очень-то и сдувало, хотя, конечно, лучше держаться ближе к стенам.

А потом... потом все пошло наперекосяк. Угораздило же Дорона пустить химеру мимо трапезной! А там сегодня подавали варенье.

ДУРА! Какая ей разница, что жрать, она же мертвая?!

Но мушиные рефлексы оказались необоримы. Химера резко рванулась и слетела с поводка. Дорон бессильно наблюдал, как муха покрутилась в трапезной и вылетела вон. Затем был вынужден вместе с нею долго и вдумчиво любоваться мусорными ящиками, даже и не знал, что их в ордене

так много. Поводок восстанавливаться не желал, управление отсутствовало.

А потом какие-то демоны занесли химеру в один из адептских дортуаров.

***

Хевехт терпеть не мог насекомых. И, когда сзади его шею защекотали шустрые колючие лапки, он передернулся и с отворачиванием смахнул эту дрянь. Так и есть, муха. Здоровущая, зеленая муха. Гадость какая.

А вот мухе он, похоже, понравился. Сделав вокруг его головы почетный круг и пожужжав на ухо что-то прочувственное, насекомое уселось ему на колено и уставилось в лицо с напряженным вниманием.

Ох! Это же не муха, это вообще не пойми кто! То есть вроде бы и муха, но этот огромный внимательный стрекозиный глаз... А вдруг оно кусается?!

– А-а! – заорал Хевехт и со всей дури шлепнул себя по коленке. И взвыл еще громче – больно, демоны раздери!

– И-и-и! – тут же завизжала Пенла и запрыгнула на свою кровать с ногами. Она тоже боялась насекомых? Конечно. Пенла боялась всего – и насекомых, и пауков, и мышей, и лягушек. Крови и боли она тоже боялась, но своих, чужие ее как-то не волновали. Так что девушка охотно и усердно работала в алтарной, как и подобает старательной и прилежной

адептке. Алтарная Пенлу даже как-то успокаивала – единственное место в нашем жестоком мире, где ей не грозила никакая опасность.

А муха в Хевехте определенно разочаровалась. С легкостью увернувшись от удара, она немного полетала по комнате, выбирая новый объект для своей любви, и уселась на плечо Рхегу. Вошедший в охотничий раж Хевехт с силой стукнул товарища по руке.

– А-у! – завопил пострадавший и кинулся с кулаками на обидчика.

– Дурак! – орал в ответ Хевехт, гоняясь по дортуару за мухой, и, одновременно уворачиваясь от кулаков Рхега. – А если бы оно тебя тяпнуло?

– Сам дурак! – вопил Рхег, гоняясь за Хевехтом под неумолкающий однотонный визг Пенлы.

Умиряющие со смеху Гет и Сен азартно стреляли по мухе крошечными воздушными кулачками, но тварь неожиданно оказалась шустрой, так что результатом обстрела явилась только упавшая вешалка для одежды. А потом вдруг подсунулась Онола с прозаическим тапком, и допотопный дедовский метод неожиданно оказался самым действенным.

– О-о, – протянула девушка, разглядывая свою добычу. – А это, между прочим, не муха.

– Ой, я больше не могу, – прочувственно высказался Рхег и с силой встряхнул за плечо все еще визжащую Пенлу. Та лязгнула зубами и замолчала. – Чего вопишь? – сердито

спросил он.

– Я молчу, – честно ответила Пенла, растерянно хлопая глазами.

– А чего молчишь? – неожиданно ляпнул Рхег и сам удивился своему вопросу.

Пенла не нашлась, что сказать. Она еще немного похлопала глазами, а потом осуждающе ткнула в Хевехта пальцем.

– А чего он орал? – возмутилась она. – Я испугалась. Раз кричат, значит страшно!

Гет и Сен опять заржали.

– А ты тоже хорош, бегать и кулаками махать. Нет бы Черной плеткой! Ты маг, или почему? – наехала вдруг на Рхега Онола.

– А что ты сама с тапком бегала, это ничего? – обиделся тот.

– Победитель всегда прав! – назидательно сказала девушка. – Так смотрите, это вовсе не муха.

– Вот именно, – заорал Хевехт. – Это какая-то дрянь кусачая!

Гет взял у Онолы добычу, рассмотрел и присвистнул.

– Это химера, – сообщил он. – Из мухи и стрекозы. Да как хорошо сшита. Аккуратненько. Кто ж такую сделал? Дорон?

– На кой демон? – удивился Сен. – Он вроде к шуткам не склонен.

– Может Вайет? – предположил Рхег. – Этот пошутить любит.

– Да ну! – возмутилась Онола. – Вайет не потянет. У него всегда все тятп-ляп.

– Да Дорон это, Дорон. Больше некому.

– Но зачем же? ЗАЧЕМ?!

***

– Но мэтр, – растерянно лепетал Дорон. – Проблемы при испытаниях новых разработок случаются часто. Я сделаю другую химеру, хоть три. И в самые кратчайшие сроки. Я уже все понял, все разработал, учел свои ошибки...

– Кретин! – взревел Тень. От его обманчивого спокойствия и зловеще-ласковых интонаций не осталось и следа. Он был в бешенстве. Он просто и безыскусно орал. – Дубина безмозглая! Что б тебя пятирукие демоны сто лет живьем в котле варили. Так долго варили, чтобы получился из тебя студень. Да! – завопил он еще громче. – Именно студень. Тогда твое физическое состояние наконец придет в соответствие с душевным. Студень ты и есть!

– Мэтр, я сделаю химеру, – начал было Дорон, но только еще больше прогневал начальство.

– На кой демон мне теперь эта химера, если о ней знают все?! Ты вообще в курсе, что эти малолетние придурки сбросили свои воспоминания всем желающим и даже тем, кто вообще не хотел их смотреть? И теперь по всему ордену адепты с тапками охотятся за мухами! И многие младшие магистры

тоже. Как где муха появится, так за ней целая процессия бежит! Сихсеган язвительноствует, что никогда не видел такого рвения в обеспечении гигиены. И смотрит так ехидненько, и почему-то именно на меня!

– Но мэтр...

– Молчать! – опять заорал Тень Нуара. – Ладно, сорвалась у тебя химера с поводка. Но ты же видел, где она летает, идиот?! Ты что, не мог пойти к этим придурочным малолеткам и запретить о ней трепать под страхом очень и очень строгого наказания?

Дорон аж задохнулся. Под страхом наказания, значит? Хевехт, Рхег и Пенла вняли бы, кто б спорил. Но Гет, Сен и Онола, которые не отлипая крутятся около Рохоровских психов, расхохотались бы в лицо. Давай наказывай, если ты действительно идиот. Онола, между прочим, в дуэльной мельнице уже участвовала. А Гету и Сену невтерпеж показать, что и они тоже крутые. Им это наказание было бы только в радость.

Но как объяснить это замшелым многосотлетним пням, которых боги дали ему, Дорону, в начальнички? Вроде бы и параноики законченные, но боятся как-то больше опасностей понятных и привычных – заговоров, попыток подсадить, яда, файерболоа в спину. А того, что выламывается из привычных представлений в упор не видят. В ордене происходит демоны знают что, и никто не принимает мер!

После трехсот лет у людей костенеют мозги!

Во всяком случае Дорон, которому еще и двухсот не исполнилось, был в этом твердо уверен.

– Не-ет! Не достанется пятируким студня, – голос Тени вдруг снова стал зловеще ласковым, и это получилось еще страшнее. – Я сам тебя в котле сварю и сожру! За химеру я тебя наказать не могу, поскольку заказал неофициально. Но ты в последнее время повадился по модным тавернам шляться, думаешь я не в курсе? Просто пропадаешь там вместо того, чтобы работать. И вот за это я тебя ох как накажу. От всей души. Декаду в лазарете проваляешься, и всю эту декаду будешь визжать и плакать!

Дорон потом и сам не мог объяснить, что на него нашло. Похоже, от страха просто переклинило мозги. Крышу снесло.

– К вашему сведению, я не просто так сижу в таверне! – заорал он. Да так заорал, что Тень от неожиданности даже шарахнулся. – Я не просто так. Я наблюдаю!

Он орал, наверное, минут пятнадцать. Он вывалил на собеседника все. И о нестыковках в количестве адептов в таверне «Солнце Таватабахи». И об окончательно обнаглевшем «мэтре Рохоре», которому подчиняется куча адептов и даже некоторые младшие магистры. С таким рвением подчиняются, что без малейшего возмущения соблюдают введенные им в Винеиве идиотские законы и правила.

– Эти правила противны природе, и духу Черного ордена тоже противны. Но, рехнуться ж можно, адепты даже ма-

гистров заставляют их выполнять. Понимаете – адепты заставляют магистров! – вопил Дорон. – Как? Именем «мэтра Рохора», как же еще? Этот наглец Рохор уже мысленно примеряет на себя плащ архимага.

Ну, много чего он наговорил. Даже насчет заплесневелых за пятьсот лет мозгов ввернул, не удержался. А потом Тень легонько стукнул Дорона по морде маленьким воздушным кулачком и прекратил этим его истерику. И очнувшийся Дорон облился холодным потом. Великие боги, что ж он тут нес! Спасения нет. Нет, и быть не может.

– Ну надо же, что «Солнце Таватабахи» с людьми делает! – насмешливо сказал Тень. – Хамеют люди там, ох и хамеют...

– Мэтр! – застонал Дорон, но тот жестом велел ему заткнуться

– Уж извини, дружочек, что я прервал твою горячую речь, – хмыкнул Тень. – Но ты уже начал повторяться, и я соскучился. Ладно, про наглого Рохора я понял, про... хмм... заплесневелые мозги понял тоже. А теперь поподробнее о нестыковках с количеством адептов. Расскажешь, а потом катись в лабораторию и займись чем-нибудь полезным. Работа успокаивает.

***

Дверь в комнату мэтра Ольгарта распахнулась без стука.
– Рох! – крикнул с порога Уйх. – Нуар тебя требует. Я

взял твой шар, а этот гад спрашивает так ласково-ласково: «А почему это мой любимый, мой горячо любимый ученик сам свой шар не берет?» Я сказал, что ты в лупанарий пошел, а он – еще слаще: «Извlechь. С кого сдернуть, или из-под кого выдернуть – эти детали меня не интересуют. Но чтобы мой дорогой мальчик был тут. НЕМЕДЛЕННО!»

Рохор поднялся со стула и оглянулся на сидящего в кресле Ольгарта.

– Похоже, мой дражайший наставник чем-то очень недоволен, – хмыкнул он. – Опять накажет, зараза, а Вам лечить. Ох, мэтр, чувствую, что в скорости на Вас свалится много работы.

Ну вот как в воду глядел!

22. Эпохальный бой

– Думайте! – очередной раз высказался старший магистр ордена Жизни Леоланх. Собеседники синхронно вздохнули.

– Может быть, пару плиток на дорожке выломать? – предложил магистр Анегейк. – Ну, не на центральной, конечно, а то слишком нарочито, а где-нибудь ближе к хозяйственным постройкам. Мэтр Иниал непременно заметит. И прогнева-ется.

– Было, – вздохнул мэтр Леоланх. – Тридцать семь лет назад.

– Брат, да неужели он вспомнит?

– Память у него – дайте боги каждому. Как-то раз нашел беспорядок и заявил, что шестьдесят восемь лет назад на это непотребство уже указывал. Ох, шуму было.

Собеседники молча шли по вымощенной желтыми плитками дорожке парка. Дельных мыслей не возникало.

– О! – воскликнул магистр Зет, тыча пальцем в фигурный фонтан. – Давайте сюда лягушек запустим. Мэтр Иниал их терпеть не может. И прогневаается, что они по нашему недосмотру тут развелись.

Леоланх расплылся в улыбке

– Великолепно! – восхитился он. – Свежо. Ново. Записывайте, братья. И пошлем этих мальков адептов ловить лягушек. Но этого мало. Думайте дальше.

Магистры продолжали нарезать круги по парку, окружавшему Южную резиденцию ордена Жизни. Солнышко начало неслабо припекать.

– А если на пляже...

– Пляж не трожь, это святое. Если с пляжем какой неполадок, тут уж мэтр Иниал так прогневается – никому мало не покажется.

Еще круг... Жарко, демоны раздери.

– Лента на дереве! – воскликнул вдруг Зет. Собеседники вздрогнули и синхронно вскинули головы вверх.

– Да нет! – досадливо затарахтел Зет. – Нету пока ленты. Но будет. Мы три декады назад день рождения его величества Роама сто тридцать четвертого праздновали? Да. Ленты королевских цветов по деревьям развешивали? Да. Так вот, одну ленту мы снять якобы забыли. Не на центральной аллее, это действительно нарочито, а где-нибудь на задворках. Если уж это не непорядок, то я даже и не знаю...

– Отлично, – улыбнулся мэтр Леоланх, ответственный за состояние дел в Южной резиденции ордена Жизни. – Я сегодня тобой доволен. Но этого мало, братья. Думайте.

Что-то не понятно?

Да чего ж тут не понять? Инспекция, только и всего.

Южная резиденция ордена Жизни ждала ежегодную инспекцию, которую архимаг ордена мэтр Иниал всегда проводил лично. Он был занятым человеком и гордился тем, что толком не отдыхал уже не один десяток лет. Когда бы он вы-

кроил время для таких пустяков, как праздное времяпрепровождение? Работы невпроворот! Вот, хотя бы, эта ежегодная инспекция Южной резиденции. Сами подумайте, кому поручить такое важное дело? Она там на отшибе, без присмотра, без чуткого руководства...

Нехорошо. Во всем нужен порядок.

Персонал Южной резиденции, вообще-то это его мнение не разделял. Тамошний народ прекрасно обходился и без чуткого руководства, и без надзора с контролем, не говоря уж о превентивно перманентных мерах соблюдения и поддержания порядка... Как-то им оно было комфортнее. Но, увы, ежегодная инспекция их настигала... ежегодно, что характерно. И к приезду архимага они готовились тщательно. Пляж и покои, где останавливался архимаг на время инспекции, приводились в безукоризненный порядок, нанимались новые служанки – все как одна пухленькие брюнеточки, как и нравилось мэтру Иниалу. Но главной и самой тяжелой обязанностью было изготовление четырех-пяти мелких недостатков и огрехов. Потому как если мэтр Иниал таковых не обнаружит, он прогневаается и начнет искать крупные. И ведь найдет, он дотошный. А память у него, как мы уже поняли – дайте боги каждому...

В общем, ой.

Хотя... инспекция, она в любых мирах инспекция. Она всегда «в общем, ой»

В просторной зале, предназначенной в ордене Жизни для отдохновения и приятных бесед, было по обыкновениюлюдно. Пожилые маги пили полезный травный чай и степенно обсуждали новости... ну, или то, что они наивно считали новостями... пока считали, до сего момента. Магистры сучковались в другом углу, болтали и пили вредный для здоровья кофе под неодобрительными взглядами старших. Народа помладше и пониже чином не наблюдалось. Формально они имели право здесь пребывать, но тяготились обществом великих мэтров, да и напитки предпочитали еще более вредные, чем кофе.

В общем, все было хорошо и благостно. И в самый разгар приятного времяпрепровождения раздался вдруг характерный свистящий звук телепорта. И из синевато поблескивающей эфемерной спирали вылетел неловко перебирающий ногами – так некоординированно выходят только из чужого телепорта – ...ох, великие боги... вылетел давно оплаканный прискорбно погибший мэтр Ольгарт.

Нуар не убил его? А что? В плен взял? Но свежий вид мэтра, загорелая физия и даже слегка наметившееся брюшко как-то не соответствовало образу жертвы застенков. А его костюм мага Жизни был новым и чистым, но почему-то густо облепленным паутиной.

Что за бред?

Мэтр Ольгарт ошалело огляделся и вдруг взвыл:

– Бестолочи!

Присутствующие испуганно шуганулись в стороны, ого-рошенные силой и экспрессией вопля. Но агрессивное высказывание относилось, как оказалось, не к ним.

– Бестолочи! Кретины! Щенявки безмозглые! – яростно костерил Ольгарт неведомого кого. – Они все-таки начали. Идиоты! Почему сейчас? И почему же, демоны раздери, без меня?!

Он задохнулся и замолчал, бессмысленно глядя куда-то сквозь стену. А потом обвел залу диким и страшным взглядом. И вдруг рявкнул:

– Делаем полевой госпиталь. Столы к окнам. Амулеты, артефакты, инструменты, живая вода, бинты и все прочее – принести. Ассистентов сюда. Быстро. Быстро, я сказал! Всех распущу на Черном алтаре на фестончики!

***

Дверь за спиной распахнулась так резко, что со стуком ударилась о стену.

– Мэтр!

Ольгарт недоуменно оглянулся – к нему никогда не врывались вот так без стука. И замер. Лицо Сельды было белым как мел, а глаза настолько огромными, что, кажется, на лице

не помещались.

– Мэтр! Наружу. Быстро!

– Что случи...

– Демоны раздери! – Девушка вскинула руки, и Ольгарт, пролетев сквозь стену своей комнаты, больно впечатался спиной в стенку коридорчика – защищенный от магии периметр блока.

Сельда уже здесь, открывает проход наружу. А потом – откуда только силы взялись – выталкивает ошеломленного мэтра во внешний коридор. И тот, не устояв на ногах, со всей дури влетает в драгоценную многосотлетнюю паутину, разорвав ее с треском.

– Ох! Паутина...

– Псы с ней, – отмахнулась девушка. И, встав напротив, произнесла четко, размеренно, чеканя каждое слово. – Я от имени нашей команды освобождаю Вас от всех данных нам клятв и телепортирую в орден Жизни, осуществляя тем самым клятву, данную Вам Рохором от нашего имени. Теперь мы чисты друг перед другом, и Сила каждого из нас свободна.

– Да что случи...

Свистнул телепорт, и Ольгарт... Ольгарт действительно оказался дома.

Но как-то это его не обрадовало.

***

Ольгарту было страшно. Страшно как никогда. Даже когда его впервые притащили в этот подвал – демоны бы подрали этот подвал ко всем демонам! – притащили и бросили в клетку, и то было не так погано. Даже когда он думал, что потерял Силу... Даже...

Да что там. Сказано же – никогда.

Они все-таки начали это свое восстание. Слишком рано. Ни к селу, ни городу. С бухты-барухты. Ничего не готово, а они...

Ох, кретины малолетние!

Они не справятся, это же очевидно. Они все погибнут. И умирая, будут понимать, что Нуар – педантичная сволочь – непременно приведет в исполнение все свои обещания. Священная роща горцев, семья Рохора, соплеменники Сельды, фамильная честь древнего аристократического рода – все это, иногда близкое его душе, а иногда не очень даже и понятное, но дорогое его друзьям – все это будет уничтожено. И от этой мысли Ольгарту стало еще поганее.

Его, Ольгарта, эти бестолочи выкинули вон. К рогатым демонам выкинули.

Бестолочи?

А как было не выкинуть? Клятва эта дурацкая, рогатые многоножки ее жвалами погрызи... Клятва, которую ко-

гда-то – два года назад, а кажется, что целую вечность – дал ему Рохор. Клятва Силой, которую не может обойти ни один маг. Ольгарт уже и забыл о ней, иначе бы давно освободил – зачем клятвы между друзьями? Но ведь не освободил же дурак. Сам во всем и виноват. Сам бестолочь, тупица, кретин!

Если бы все толком спланировать... он бы и квалифицированную медицинскую поддержку организовал. Вот здесь бы и организовал, в ордене Жизни, где же еще. И припряг бы к работе хороших телепортистов, а то сам... он и один-то раз не допрыгнет до Черной резиденции, что уж говорить о массовой транспортировке раненых. Телепортист из него, Ольгарта – без слез не взглянешь. Что ж, никому не дано все.

Уж сколько над ним билась Сельда, пытаясь научить этому своему заклинанию со смешным названием «Фуникулер». Ну не может он направить потоки Силы навстречу друг другу во времени! Не получается у него одним перемещением создать противовес другому. Он маг Жизни, а не высококлассный телепортист.

Да?!

Ему не дано? Он не может?

А что он может? Пить травяной чай с этими бездельниками и трепаться с серьезным видом о ерунде?

А ну соображай, дебил, кретин, тупица!

Вспоминай, демоны тебя сожри!

***

– Я эту идею у горцев подсмотрела, – говорила тогда Сельда. – Есть у них такая штука для транспортировки грузов и людей по крутым склонам. Называется фуникулер. Две телеги, связанные канатом, перекинутым через шкив, ездят по деревянным желобам. Когда одна идет вверх, то вторая спускается вниз и служит ей противовесом. Если телеги одинаковые, то на поездку почти не нужно энергии. И с телепортацией то же самое, только не в пространстве, а во времени. Не понимаете? Ох, я всегда плохо объясняю. Короче, если все сделать правильно, то перемещение из – как там учили по математике?.. из точки А в точку Б, и тут же обратно из точки Б в точку А – почти не потребует расхода Силы. Чем меньше время между прыжками, тем меньше Силы истратится – одно перемещение послужит противовесом второму. Не понимаете? Ну смотрите, вместо каната у нас будет поток Силы, который мы изогнем во времени петлей и...

***

... И Ольгарт вдруг понял. Говорят, что лучший способ научить плавать – внезапно бросить в воду. Похоже, с телепортацией то же самое.

Он сможет. Он все сделает. Он поможет ребятам. Может быть, даже их и спасет.

– Делаем полевой госпиталь, – заявил он соорденцам. – Столы к окнам. Амулеты, артефакты, инструменты, живая вода, бинты и все такое прочее – принести. Ассистентов сюда.

– Что случи... – как-то очень знакомо зашелестела толпа. Что ж мы все такие непонятливые, когда времени нет?!

– Быстро!

– Да что случи...

– Всех на Черном алтаре зарежу! – неожиданно для себя самого заорал Ольгарт. – Распушу на фестончики! Да что ж вы делаете? – взвыл он, увидев, что двое ошалевших пожилых магов пытаются поднять монументальный деревянный стол, ухватив руками за торцы. Увы, их физические силы сильно уступали магическим.

– Столы левитировать!

Ольгарт придирчиво оглядел залу. Все уже делалось. Делалось оперативно и правильно.

– Ну... я пошел, – тихо сообщил Ольгарт неведомо кому.

Он сосредоточился и начал выстраивать потоки Силы. Трусливая мысль, что в случае неудачи его размажет во времени по ма-ахоньким секундочкам, была с негодованием отправлена к пятируким демонам.

***

Дорон занимался мирной и спокойной лабораторной работой. Химера, скомпонованная из свежееубитого сторожевого пса и двух воронов, получилась на славу – хорошенькая, аккуратненькая, даже швов не видно. Поднять ее тоже получилось без проблем. А вот дальше заколдобило. Монстрик, задуманный как летучий сторож и охранник, бессмысленно крутился на месте, не реагируя на команды. Кажется, между мозгами использованных компонентов возник неразрешимый конфликт.

Ну и где он, Дорон, ошибся? Надо было предварительно удалить птичьи мозги? Но тогда возникнут проблемы с управлением крыльями.

Дорон с ненавистью посмотрел на лежащий на столе фолиант. Ну почему авторы никогда не описывают рецептуру полностью? Всегда у них что-то остается в голове, какие-то мелкие, но по ходу дела очень важные детали. Почему...

Лабораторию вдруг ошутимо трянуло, зазвенели склянки на полках, лязгнули друг об друга лежащие на столе ножи. Это что еще такое? Что там, наверху, твориться?

По длинной винтовой лестнице застучали торопливые шаги, послышались заполошные голоса учеников.

– Мэтр! Вам надо наверх. Срочно! Все уже делается, но дальше без Вас никак не...

– Что происходит?! – взревел Дорон.

– Не гневайтесь, мэтр, я все расскажу, – торопливо затахтел Вейет. – Понимаете, Рохор не имел никакого права вызывать Нуара на поединок, поскольку архимаг лишил его звания любимого ученика. Да и вызов тот не принял – вместо подобающей формулы заорал «ах ты наглый молокосос» и запустил файерболом. Так что все было неправильно, не по традициям.

Сердце Дорона ухнуло куда-то даже не пятки, а парой этажей ниже.

– Нуар? – переспросил он.

– Этот выскочка Рохор его убил. И объявил себя архимагом. Но мы, разумеется, не могли допустить, – продолжал трещать Вайет. – Не беспокойтесь, мэтр, время не упущено. Я сделал все, что надо. От вашего имени сказал, что Вы объявляете архимагом себя. Ведь это Вы были любимым учеником Нуара до Рохора. Да, он Вас лишил этого звания. Но ведь не убил же! Единственного из своих любимых учеников, между прочим. А значит, он допускал возможность Вас восстановить, может быть уже даже и собирался. Так что это именно Вы – законный правопреемник. Я это всё сказал, вот! Во всеуслышание. Простите, я вынужден был объявить себя Вашим любимым учеником, иначе мои слова не имели бы должного веса. Люди за нами пошли, у нас много сторонников и последователей, мэтр! Но теперь Вы должны сами появиться перед ними. Немедля!

Дорон рванулся вверх по лестнице, но скала, в которую была встроена Черная Резиденция, напряглась и загудела. По стене побежала змеящаяся трещина, посыпалась каменная крошка. Кажется, весь мир вокруг скрипел и шатался. Дорон не удержал равновесия и взвыл, больно шарахнувшись коленом о каменную ступеньку.

Демоны раздери! Ну почему он не убил этого Вайета вчера? Сейчас бы не вверх бежал, вниз. В лабораторные подвалы. И чем глубже, тем лучше. Тем безопаснее.

Ну почему, почему он не убил эту скотину? Что значит не за что было? Разве для этого нужен повод? А теперь всё, попала собака в колесо. Он, Дорон, никогда не сможет доказать этому психу Рохору, что не отдавал никаких приказов. В мыслях не имел.

И теперь, если он не победит, Рохор убьет его, раздавит, по стенке размажет.

Теперь придется всерьез воевать!

Вайет, сволочь честолюбивая, спит и видит быть любимым учеником архимага. Ага... любимый ученик... Дорон еще не архимаг, а уже есть кому его убить на ритуальном поединке.

Та-ак... Вайет не должен дожить до конца боя. Но чем позже он погибнет, тем лучше. Пока он полезен. Не упустить бы этот... оптимальный момент.

***

Инспекция Южной резиденции ордена Жизни проходила на этот раз очень благополучно. Мэтр Иниал, пребывающий в добром расположении духа после торжественного мероприятия в честь его прибытия, обнаружил только четыре из пяти тщательно подготовленных оплошностей и тем удовлетворился. Отлично – пятая останется на следующий год.

Оплошности ликвидировали как обычно в течении пары декад. А что вы хотите, разве это быстро – извести лягушек в фонтане? Наконец работа было принята благорасположенным начальством, и Южная резиденция могла расслабиться на год до следующей инспекции.

– Куда бы это направиться? – рассеяно подумал готовящийся покинуть тщательно проинспектированный объект довольный и загоревший мэтр Иниал. – В свои апартаменты или в залу отдохновения? Пожалуй, в залу – побеседовать с коллегами, узнать новости. Да, именно так и нужно поступить.

***

Где-то что-то горело – великие боги, чему тут гореть-то, кругом сплошной камень? Вот камень и горит. Сквозь серую

дымную завесу проглядывает красное зарево, с треском летят искры.

– На сторону этого выскочки Рохора встала в основном молодежь, адепты и младшие магистры, – тархтел на бегу Вайет, просвещал отставшего от событий наставника. – Все серьезные люди за нас – кому из них нужен малолетний архимаг? Мы раздавим противника без проблем. Ну же, мэтр! Говорите!

Ах да, они уже на площадке. В лицо ударила смесь дыма и густого пара, пропитанного запахом гари. Дорон и не пытался понять, что здесь твориться. Он не был боевым магом. Не был и быть не хотел. Ему бы посидеть спокойно в лаборатории, неспешно разбирая старые фолианты или идиллически и благостно работать ножами в виварии и рабском подвале. Ему бы... Но кого, демоны раздери, интересуют его желания? Аж никого, начиная с Нуара и кончая собственными учениками. Дорон создал перед своим лицом усилить звука и проорал в пространство речь, основы которой ему уже подсказал Вайет. Вроде-бы там внизу, что-то заорали трудно различимые в дыму люди.

– Отлично, мэтр! – обрадовался неугомонный Вайет. – Последователи счастливы услышать от Вас слова поддержки. Говорите ещё!

Что говорить-то? – чуть не ляпнул вслух Дорон. Но тут мир снова накренился куда-то в сторону, кусок каменных перил, ограждавших площадку, откололся и полетел вниз.

А потом над Черной резиденцией, многократно усиленные магией, раскатисто полетели слова:

– Молокососы! Щенки драные. Брысь отсюда! Не путайтесь под ногами у взрослых людей, если жить хотите. Я, верховный маг Сихсеган, объявляю архимагом Черного ордена себя! Есть здесь кто-то, кто еще не понял, кто тут архимаг?

Это конец, похолодел Дорон. Против Сихсегана... это даже не смешно. И пресловутые «серьезные люди», не согласившиеся на главенство малолетки Рохора, сейчас с радостным визгом переметнутся от него, Дорона, к новому, гораздо более внушительному лидеру.

Это конец. Он, Дорон, уже успел отметиться в битве за титул архимага. И победитель в этой битве, кто бы он ни был, его без соли сожрет.

Бежать!

Бежать, и срочно. Пока не поздно – бежать.

– Разберись тут, – бросил он Вайету, и телепортировался с площадки.

***

Выйдя из телепорта мэтр Иниал столбом застыл. Слов не подобрать, чтобы выразить степень его изумления. Уже лет четыреста он при телепортации не ошибался с координатами пункта назначения. Куда его занесло, демоны раздери? Это полевой госпиталь? Похоже на то – столы у окон, сосредото-

ченные маги вокруг, и отчетливые запахи крови, гари и боевой магии.

Но ведь никакой войны сейчас нет?

Однако после первого шока появилось узнавание. Никуда его не занесло, именно сюда он и хотел попасть. Знакомые картины на стенах, знакомый фонтан в виде мифической рыбы акулины...

Что тут происходит, демоны раздери?!

Ответ был только один – союз трех орденов начал-таки штурм Черной Цитадели. Но ведь он, Иниал, категорически запретил ордену ввязываться в это мутное предприятие!

Кто посмел?!

Иниал задохнулся от возмущения и ярости и... споткнулся вдруг о какую-то тряпку. А когда он глянул по ноги, ему стало еще хуже. Плащ Черного ордена, прожжённый в нескольких местах файерболами... и вокруг, драная и окровавленная, валялась по полу такая же черная одежда.

Мы кого тут лечим?

Мы тут на чьей стороне?!

Да кто ж?! Ладно, с этим потом... как отмазываться будем, вот что важно.

А нет проблем. Мы – орден Жизни и мы лечим всех. Всех, кто обратится, и в этом заключается наша великая миссия. Если бы три ордена обратились, то и их бы... кстати, а они действительно не обратились?

Демоны раздери!

Кто?! Правая Рука? Да нет, не похоже. Вот он, корпит над раненым, и лоб у него потный от напряжения. Мэтр Иниал обвел залу ошалелым взглядом и ... о великие боги, между столами, временно назначенными операционными, бродил парнишка – адепт Черного ордена, и с крайне бдительным видом взирал на работу магов Жизни.

Надсмотрщик?

Мы что? Мы завоеваны?!

О великие боги!

Мэтр Иниал горестно взвыл и... и его, наконец, заметили.

– Иниал! – заорал Правая Рука Гекхел. – Как хорошо, что ты пришел. Скажи хоть ты Ольгарту, чтобы перестал бросать в бой детей. Да ты сам посмотри, тут ведь мал-мала-меньше! И он запрещает нам их усыплять – мол, через пятнадцать-двадцать минут должны быть в строю. Мы их лечим по живому, им же больно! Я уже и не понимаю, кто здесь черные маги – они или мы.

– Мэтр! – с другой стороны к нему кинулся парнишка-надсмотрщик. – Мэтр, я вижу, Вы здесь главный. Скажите хоть Вы им, чтобы они меня слушались. Они пытаются лечить всех, а если кто помрет? Мэтр Ольгарт нас всех распустит на алтаре на фестончики, это Вы понимаете?! Пусть отдадут безнадежных мне, я знаю, что делать. Зачем, по-вашему, мэтр Ольгарт меня сюда поставил?

Ольгарт... о, великие боги, Ольгарт-то откуда взялся? Он же погиб пять лет назад. Или...

Кажется, он, архимаг Иниал, сошел с ума?

В подтверждение весьма убедительной версии о сумасшествии мэтра Иниала раздался вдруг свист телепорта, и в помещении появился мэтр Ольгарт собственной персоной. Загоревший и явно поздоровевший мэтр держал в руках за шкурку по раненому парнишке в черной одежке.

Картина маслом.

– Опять филонишь?! – зарычал Ольгарт на Правую Руку архимага. – Стоит отвернуться, так ты уже баклуши бьешь? Р-распущу на фестончики! На, держи. Работай.

– Ага... – поспешно пробормотал Гекхел, тут же забыв об архимаге, и аккуратно левитировал пациента на операционный стол.

– А это тебе, – объявил Ольгарт, выцепив взглядом освободившегося мага, – Хотя нет... это не тебе...

– Ага... – Черный парнишка оперативно подсунулся к грозному мэтру и, получив в руки пациента, заколол его ножом.

Вздрогнул, что характерно, только мэтр Иниал. Прочие маги Жизни не отвлекаясь занимались своей работой. А парнишка, проделав над трупом непонятные манипуляции, поволок под мышки в угол, где уже лежали рядком несколько человек.

– Иниал, дружище, – мэтр Ольгарт наконец сподобился обратить внимание на архимага. – Прости, я потом тебе все объясню. Поверь, ну ни секундочки!

И исчез в синевато поблескивающей спирали телепорта.

Иниал поспешно провел на самом себе несколько магических процедур, предотвращающих инфаркт и инсульт. И еще внезапный понос... так, на всякий случай.

Ольгарт, он что, рехнулся? О! Точно. Так и будем спасать репутацию ордена. Ольгарт сошел с ума. Это кого-то удивляет? А вот посидите у Нуара в темнице несколько лет, а потом приходите. Поговорим.

Ольгарт сошел с ума, его надо жалеть и долго тщательно лечить.

– Всех распушу на фестончики! – еще раз рыкнула выскокившая из телепорта несчастная жертва застенков, раздала раненых и телепортировалась назад. Никак не вдохновляла она проявить к нему жалость и сочувствие. Но надо! Надо – значит надо. Репутация ордена прежде всего.

Иниал еще раз обвел глазами залу. Да, раненые на столах действительно молоды. Сплошь адепты и младшие магистры. Личное подразделение Ольгарта, сделавшего, похоже, нехилую карьеру в Черном ордене? Личное подразделение, ну надо же, пусть даже и молодняк. Он их курирует, вот и лечение организовал. Кстати, Ольгарт никогда не был мастером телепорта, а теперь мотается туда-сюда как челнок.

– Молодой человек, – обратился он к черному парнишке, который опять бдительно курсировал между столами. – Скажите, а сколько раз мэтр Ольгарт уже туда-сюда телепортировался?

– При мне раз пятнадцать, – с готовностью сообщил тот. – А до меня не знаю. Он не сразу меня сюда определил.

– Ско-олько?! – изумился архимаг. – Где же он Силу берет?

– Как это где? – в свою очередь удивился собеседник. – На алтаре, разумеется, где ж ее еще взять?

Великие боги!

Там, в Черной Цитадели, царит, стало быть, такая же суета. Прислужники тащат вопящих рабов и орут на коллег, которые, о ужас, не успевают отмыть алтарь от предыдущей... г-мм... процедуры. «Всех распушу на фестончики» – бушует некстати выскочивший из телепорта Ольгарт – «Еще раз будет не готово – сами на алтарь ляжете!»

Ох. Мэтр Иниал на всякий случай повторил еще раз надлежащие медицинские процедуры.

– Спасибо, мэтр.

Голос с ближайшего стола сбил с мысли. Вылеченный, а точнее на скорую руку подлеченный парень подхватил с пола свой прожженный в нескольких местах плащ и телепортировался прочь.

– Спасибо, мэтр, – послышалось из другого конца залы и опять свистнул телепорт.

Вежливые какие-то черные пошли. И телепортистов среди них немерено. Обучение молодежи у Нуара поставлено, кажется, весьма неплохо.

– Спасибо мэтр.

– Эй, меня подожди! – заорал пациент с соседнего стола. –

Я телепортироваться не умею.

– А сколько тебе еще?

– Да минут пять всего!

– Что-о? Целых пять минут?

– Иди, я его захвачу. Мне тоже минут пять, – крикнул кто-то слева.

Голова у мэтра Иниала шла кругом. Эти черные еще и самотверженные – всем чудесам чудо. И вообще, их же лечат по живому, что ж они не орут? Ольгарт, что ли, так их выдрессировал? Хотя, когда бы он успел?

Чего-то он, Иниал, определенно не понимает в этой жизни.

– Молодой человек, – опять поймал Иниал черного парнишку. – Изложите мне положение дел поподробнее.

– Ну как, – пожал плечами тот. – Наши успешно давят нуаровцев.

Пол вдруг начал уходить из-под ног, и Иниалу пришлось ухватиться рукой за стену. Так... тихо-спокойно... На такой вот случай и придуманы дыхательные упражнения. Так... вдох-выдох...

– С Вами все в порядке, мэтр? – обеспокоился парнишка. – Вы как-то странно дышите.

– Объясните толком, что тут происходит вообще!

– Как что? Переворот.

– Переворот? – окончательно обалдел Иниал – Где? В ва-

шем ордене? Против Нуара? И кто же такой смелый его затеял?

– Знамо дело. Ненормальный... в смысле великий Рохор со своими психами... в смысле сторонниками и сподвижниками.

– Рохор? – архимаг с недоумением воззрился на собеседника. – Не знаю такого.

– Да? – в свою очередь удивился черный адепт. – Странно. Я думал, Рохора все знают.

– Так... И те, кого мы лечим, они и есть эти самые психи?

– Не только. Психи, это которые железные. А те, что попискивают – примкнувшие. Ой, мэтр, пожалуйста... что ж Вы меня отвлекаете? Мэтр Ольгарт распустит нас всех на фестончики!

И парнишка, выхватив нож, кинулся к операционному столу, вокруг которого суетились встрепанные маги. Они явно теряли пациента.

– Если я убью и подниму, я по крайней мере проконтролирую земную сущность, – тархтел он на бегу. – А если будет помирать тяжело и долго – всякое может случиться. И тогда мэтр Ольгарт... Кому непонятно, покажите мне этого тупицу?

***

Демоны раздери! Как тут что-то толком смагичишь, при такой плотности и мощности потоков Силы вокруг? Вместо лабораторного подвала Дорон оказался где-то на заднем дво-

ре. Над ухом со свистом пролетел воздушный кулак – спасибо хоть не задел. Дорон заполошно шарахнулся к стене, испугавшись задним числом, что сверзится с нее на его многострадальную башку какой-нибудь каменный обломок.

Но отлепляться от опасной стенки ему тут же расхотелось – во дворе шел бой. Койер, приспешник наглого Рохора, чтоб его черви заживо сожрали! Вот он, совсем рядом, скотина непотребная. А вот мы сейчас ему в спину...

Дорон не успел реализовать свою светлую мысль – файербол, брошенный кем-то из противников наглого парня полетел, кажется, прямо ему в лицо. Дорон взвыл, вжимаясь плотнее в стену, но, хвала богам, в суматохе боя его никто не услышал.

А файербол встретил на пути мощную струю воды, зашипел, испаряясь, и всё вокруг накрыла пелена плотного до непрозрачности горячего пара.

Дорон метнулся было в сторону, но тут же дернулся назад – из земли быстро выростали острые изогнутые известковые колья. Промедлил бы секунду – оказался бы как на вертеле.

Койер, зараза, как всегда работал в технике Земли и Воды.

Противники наглого мальчишки тоже рассыпались по сторонам, скрывшись в облаках медленно редющего пара. Файербол, брошенный издалека, промазал и врезался в стену, осыпав Дорона раскаленной каменной крошкой. Навстречу ему выстрелила струя воды, на лету замерзая в острые как бритва ледяные осколки.

Что смотришь, идиот?!

Телепортируйся отсюда хоть к демонам на рога!

***

Кевек осторожно отклеился от каменной стенки. Что за шум на Четвертой смотровой? А вот мы сейчас посмотрим... Кевек запустил магическое Око, и оно послушно взлетело вверх, показывая на лету кренящиеся влево и шатающиеся прямо-таки до тошноты стены Цитадели. Бр-рр, голова кружится. Око – заклинание сложное и стабилизировать его движение не по Кебековским способностям. Ну ничего, видно кое-как, вот и порядок.

Он, Кевек, умеет выбрать нужную сторону в любом конфликте. Всегда умел. Он хорошо разбирается в людях, работа у него такая. Конечно же, он с Рохором и его командой. Он же не дурак. Он понимает, за кем будет победа.

Кевек умеет выбрать нужную сторону, но это не значит, что он готов за эту самую сторону жизнь положить. Ему теперь нужно держаться аккуратно в сторонке что бы не получить по организму чем-нибудь вредным для здоровья, а то и вовсе несовместимым с дальнейшей жизнедеятельностью. Но при этом выбрать подходящий момент и продемонстрировать свою лояльность и преданность будущему руководству ордена.

Так что творится на Четвертой смотровой?

Да-а...

Кевек даже залюбовался таким спектаклем. Пятеро придурков, не то сихсегановских, не то дороновских людей, пытаются попасть хоть каким заклинанием по ненормальной Сельде. А девчонка пошло дерется ножами, кинув всю Силу на свой коронный номер – телепортацию. Перемещается стремительно, чуть ли не размазываясь в пространстве в зыбкую темную ленту. И каждый раз умудряется оказаться за спиной у кого-то из противников.

Минус один... Минус два...

Показалось, или она действительно на какое-то мгновение раздвоилась?

Минус три...

Ты, придурок, так и будешь пялиться? Это твой шанс, ты еще не понял? А через несколько минут твоя помощь уже не понадобится.

Кевек, телепортировавшись на Четвертую, аккуратно посылает два файерболла в затылки еще оставшимся в живых идиотам.

– Я жду твоих распоряжений, моя старшая сестра, – почтительно обращается он к Сельде.

– А, Кевек... К Восточной башне, быстро, – повелевает Сельда. И исчезает в неверном мерцающем свете телепорта.

Ну конечно, моя свеженареченная старшая сестра. Уже сейчас. Он, Кевек, очень спешит. Бежит, теряя ботфортики. И успеет к Восточной башне вовремя. Когда там будет не так

жарко, но еще не поздно продемонстрировать свою измазанную энтузиазмом физию.

Он, Кевек, всегда все делает правильно.

***

Иниал напряженно думал.

Все оказалось еще затейливее. Не было никакой феерической карьеры Ольгарта в Черном ордене. Он действительно был в плену, действительно сидел в застенках. И оттуда умудрился как-то связаться с орденской оппозицией. И теперь... о-о! Теперь орден Жизни в лице Ольгарта участвует в перевороте против Нуара. Да почему же в только в его лице? Мы лечим повстанцев! Мы все герои. Так... Вопрос о том, как отмазываться, теперь с повестки снят. Орден весь в шоколаде. А три ордена с этим подозрительным занудой Ноном – наоборот. Вот только есть один вопрос... неприятный. Когда Нуар разберется с этим неведомым Рохором, не наведается ли он сюда, и не поинтересуется ли...

– Нет, мэтр, – радостно объявил черный парнишка. Оказывается, Иниал рассуждал вслух. А любопытный парень, закончив свою работу, уже ошивался поблизости. – Рохор, конечно, ненормальный, но он же не дурак. Нуара он убил сразу. А его психи убили Правую и Левую Руки архимага.

– Юноша, – пожал плечами Иниал. – Мне ли Вам объяснять, что когда речь идет о черном маге такого уровня...

– Мэтр, я же говорю, Рохор ненормальный, но не дурак.

Теперь поднять Нуара не смогут даже боги.

– Вы уже и за богов говорите?

– Он со своими психами испепелил Нуара. А пепел развеял над морем.

Да. После такого поднять... смеетесь? Это все-таки реальность, а не литература фэнтези.

Так... со стороны Нуара, вроде бы, проблем не ожидается. Стало быть, орден Жизни в лице Ольгарта... нет, Ольгарт от имени и по поручению ордена Жизни... Да, именно так. Так надо. А надо – значит так оно и есть. Репутация ордена прежде всего.

Но все-таки, что это за непонятный Рохор, широко известный в ордене, но никому не ведомый вне его? Ну, насчет «никому» Иниал может быть, и погорячился, но он, к примеру, руководство Черного ордена знал. Может быть, и не лично, но по именам. Нет там никакого Рохора.

Так какую же должность занимает этот человек? Достаточно высокую, чтобы иметь возможность сколотить собственную армию. Но при этом сугубо внутреннюю. Что-нибудь по хозяйственной части? Допустим. Но даже в этом случае он должен иметь какие-то контакты с внешним миром. А тут... такое впечатление, что нет на свете никакого верховного мага Рохора. Нет и не было никогда.

Значит, у этого человека есть причины скрываться, не так ли? Что ж, трудно найти для этого более подходящее место,

чем Черный орден.

С мысли сбил в очередной раз свистнувший телепорт. На это раз Ольгарт принес только одного раненого, которого он бережно держал в двух руках. Ох, мама дорогая! Это же даже не девушка, это девочка... В обгорелом плаще черного адепта. Без сознания.

– Это тебе, – объявил Ольгарт Правой Руке архимага. – На живот клади, у нее сожжена спина. И...

– Да понял я, понял, – устало сказал Гекхел. – Распустишь на фестончики. Кончай болтать и давай сюда пациентку.

При передаче с рук на руки девочку, видимо, тряхнуло слишком сильно. Она вдруг шевельнулась, уставилась на Ольгарта огромными желто-зелеными глазищами и вдруг спросила:

– Гева? Как Гева?

– Сожалею, но Гева погибла, – ответил тот к ужасу всего госпиталя. Как можно? Пациент же в тяжелом состоянии! Надо как-нибудь потом, в другой раз.

– А если поднять? – продолжала расспрашивать черная адептка.

– Гева разбила голову.

– Я безрукая, – прошептала девчонка. – Бестолочь и неумеха. Дура я.

– Ты действительно дура, – рассердился Ольгарт. – Что ты могла сделать, если в спину прилетел файербол? Ты, если лезешь кого-то спасать, за спину иногда поглядывай!

– Я должна была поймать ее телепортом, а уже потом падать, – твердо сказала девочка. И, к полному ошеломлению Иниала, ее губы отчетливо задрожали. Нет, Иниал не отрицал, что черные могут плакать. Могут, конечно, если, к примеру, палец дверью прищемят. Но...

– Прекратить истерику! – рявкнул Ольгарт, – Ты черный маг или дворцовая фрейлина? По морде дать?

– Да.

И страшный человек Ольгарт под синхронных вздох шокированной публики эту непотребную просьбу выполнил.

– Да, – кивнула девочка. – Спасибо, мэтр, я уже в форме.

А вот пытаться встать ей не стоило. Ольгарт подхватил обмякшее тело, передал Правой Руке. Посмотрел. Вздохнул и телепортировался прочь.

– Вот, смотри, – все так же устало обратился Правая Рука к Иниалу. – Этого ребенка Ольгарт приносит сюда уже третий раз. И состояние все хуже. На четвертый он ее уже мертвой притащит, или как? – заорал он вдруг так неожиданно, что Иниал даже шарахнулся. – И что мне тогда делать? Что мне делать, я тебя спрашиваю? Я маг Жизни, а не некромант, я поднимать не умею!

– И не надо, – оперативно подсунулся черный парнишка, не разобравшись, похоже, в душевных порывах медика. – Вам не нужно никого поднимать. С этим – ко мне. Зачем, по-Вашему, метр Ольгарт меня сюда поставил?

– Пошел отсюда! – рявкнул озверевший маг. – К лохма-

тым хвостозубам на десерт!

И парнишка обиженно отошел в сторонку, бормоча под нос:

– Я раньше магов Жизни как-то не так себе представлял. А тут один другого... это... благолепнее. Самый добрый из орденов, оно и видно.

– Брат! – поспешно подсказал Иниал разбушевававшемуся другу. – Дыхательные упражнения!

– Иди ты к пятируким демонам! – прочувствованно высказался Гекхел. – В общем так, братья, я ее усыплю. Минимум на декаду, и пусть Ольгарт распускает меня где хочет и на что хочет.

Он вскинул руки и от них побежали по направлению к пациентке синие искорки.

Почему девочка очнулась на этот раз, не вполне понятно. Вроде бы маг ее не тряс и вообще никак физически не воздействовал. Какое-то охранный заклинание против магии?

– Усыпляешь? – пробормотала она, и над столом возник вдруг полупрозрачный шарик, украшенный длинным узким носиком. И направлен был этот носик, что интересно, прямо на ее заботливого доктора.

– Видишь?... это... самострел, – невнятно проговорила пациентка. – Будешь усыплять – выстрелит. В тебя...

С ума сойти! Она еще и магичить умудряется в таком состоянии? Она и говорить-то толком не должна. Деточка явно из этих самых психов, гвардии неведомого Рохора. Нехило

он вымуштровал свою гвардию. И с применением каких-то неизвестных ранее методик. Что бы это могло быть, а?

Госпиталь работал. То там, то здесь слышалось стандартное «спасибо, мэтр» и свистел телепорт. Появлялся, профилактически порывивал на коллег и исчезал неутомимый Ольгарт. Правая Рука возился с ненормальной девчонкой, досадливо отпихивая в сторону мешавшийся под рукой самострел. Тот послушно отплывал, но остренький носик неуклонно держал направление на медика. Наконец Гекхел закончил работу и громко прокашлялся, привлекая к себе всеобщее внимание:

– Вот! – торжественно объявил он. – Смотрите. Можете на меня настучать куда хотите, но я не могу иначе!

И извлек из кармана браслет-блокиратор. Где он вообще откопал эту насквозь запрещенную штуковину? Разрешения на использование этой дряни ему определено взять неоткуда. Да и зачем благонравному законопослушному медику блокиратор магии?

Чего только не узнаешь иногда о собственных коллегах.

– Я не могу иначе! – повторил Гекхел еще пафоснее. – Обойдутся там, на войне, без этого ребенка.

И надел браслет на руку пациентки.

– Спасибо, мэтр, – поблагодарила та, очнувшись. А по том ее и без того огромные глазищи распахнулись еще больше. Ага. Попыталась телепортироваться. Ну-ну...

Девчонка взглянула на свои руки и усмехнулась.

– Ну, как дети, честное слово, – констатировала она. А потом не меняясь в лице вывихнула себе палец и сняла браслет. А потом вправила и телепортировалась не вставая со стола.

– Тьфу, – печально проговорил Гекхел. Оглядел залу и вдруг рывкнул. – Где там этот Ольгарт шляется? Вечно я простаиваю! Где пациенты, я вас спрашиваю?!

***

Теперь Дорон оказался в узком простенке. Пришлось опять шархануться к стене – бежали люди. Чуть не затоптали, демоны их порви! Попадешь вот под ноги такой толпе...

А они куда? От кого-то или за кем-то? В смысле, в какую сторону безопаснее?

Дорон осторожно отлепился от стены, огляделся.

И то что он увидел... демоны раздери, даже страх на мгновение отступил, уступив место бешенству.

Неугомонный Вайет... Куда не пойдешь, наткнешься на эту скотину непотребную!

Свеженареченный «любимый ученик» вел на ментальном поводке двух химер. Сшитые тяп-ляп, швы наружу, на туловище шерсть клоками пополам с перьями – никогда у мальчишки не было ни терпения, ни усидчивости – химеры при всем при том исправно функционировали. Летели метрах в полутора от земли, агрессивно щелкали собачьими зубами, с шипением топырили вороновы клювы.

Так что, этот молокосос разобрался?

Но откуда вообще?..

– Ты брал мои книги, скотина?! – взревел Дорон.

– Но мэтр, они лежали на столе. На видном месте. Я не знал, Вы никогда не запрещали. Я так понял, что это хорошие книги – уж Вы-то не стали бы читать всякую чушь.

Недоумение ученика выглядело вполне искренним. От растерянности он даже выпустил из-под контроля одну из химер, и та с рычанием вцепилась в спину товарки. Перья вперемешку с шерстью и кусками плоти полетели фонтаном.

– Убью мерзавца! – заорал Дорон ученику, с ошалелым видом переводящему взгляд с вдруг прогневавшегося наставника на охреневшую химеру и обратно.

Решил убивать – так убивай, а не ори.

На реализацию светлых идей опять не нашлось времени. Земля под ногами пошла змеистыми трещинами, и Дорон поспешно отскочил к стене. За спиной вдруг что-то скрипнуло. Дверь? Винтовая лестница внутри?

Это же путь в лабораторию!

Дорон даже задохнулся от радости и рванулся вниз по лестнице. Только бы...

Уф! Книга Перемещений лежала на месте, в самом низу стопки. Скотина Вайет не добрался до нее. Теперь уж и не доберется. Дорон возьмет книгу с собой.

Куда возьмет?

Самому бы знать.

Но в этом мире для него теперь нет безопасного места. Архимаг Черного ордена, кто бы им не стал, везде достанет.

Но миров во Вселенной множество. Все не переберешь и не прочтешь. Великий Нвех, автор этой замечательной книги, вроде бы как-то умел в них ориентироваться. Хотя... где он сейчас, этот самый Нвех? Он ведь так и не вернулся из своих фантастических странствий по просторам Вселенной.

А может быть, где-то там, далеко, Нвеху просто больше понравилось?

Но зачем рассуждать, выбора-то все равно нет. Дорон лихорадочно листал книгу. Так... глава о телепортации... глава о переселении душ... вот оно! Путешествия между мирами! Он еще раз перечитал магические формулы – не перепутать бы чего. Раскрыл свернутый гармошкой лист замагиченной бумаги, который Нвех громко именовал Картой Вселенной... тоже тот еще наглец... да... Если нажать пальцем на одну из граней гармошечки, перед глазами возникнет объемная картинка – переплетение разноцветных нитей и шариков. По словам Нвеха это один из срезов, проекций огромной Вселенной, для описания которой такого понятия как объем категорически недостаточно.

А что надо? Нвех его знает.

Что это? Что-то скрипнуло?

Дорон подскочил, книга с глухим шлепающим звуком упала на пол.

Нет, показалось.

Вокруг, хвала богам, тихо. Бой шумит где-то совсем далеко.

Он вытер вспотевший вдруг лоб, поднял книгу, снова нашел нужную главу.

Шариками обозначены миры, которые Нвех считал... да демоны поймут, из каких соображений он их выбрал! Нет, тут не разобраться. Даже пытаться не стоит. Зато есть записи на полях, сделанные мелким аккуратным почерком – расчет пути к особо любимым Нвехом мирам. Это хорошо, а то он, Дорон, тут бы понасчитал... такого понасчитал, что разлетелся бы по всей Вселенной в виде настолько мелких кусочков, что собрать их вместе не смогли бы даже боги.

Так какой из этих шариков выбрать? Какой? КАКОЙ?!

Наверху что-то вдруг шумно упало, по лестнице загрохотали шаги.

– Он! – заорал Дорон и ткнул пальцем в первый попавшийся из отмеченных Нвехом миров.

***

Ольгарт ошалело озирался по сторонам. Крутился, как кошка с привязанной к хвосту металлической банкой. Но в простенке было пусто. Абсолютно. Никого там не было и ничего.

Но это же именно тот простенок! Вон и кровь на камнях. Хотя сейчас везде кровь.

Но нет, это точно тот самый простенок. Вот с этой площадки падала головой на камни Гева. А с того парапета он едва успел подхватить Сельду, а то бы тоже улетела вниз головой.

Тот простенок, тот.

А труп-то где? Труп же не иголка, его нельзя так вот просто взять и запинать куда-то! Он, в конце концов довольно большой!

Ольгарт еще раз безнадежно оглянулся. Пусто, демоны раздери.

Зачем он, Ольгарт вообще сюда приперся? Ясно же все. Шансов нет и быть не может. С такой-то высоты головой о камни...

Зачем-зачем... Ну-у, так... посмотреть... проверить. Людям свойственно надеяться.

Мало ли что кому свойственно! А вот работать надо, а не дурью маяться. Раненых таскать. А не стоять тут, заламывая руки как дворцовая фрейлина!

Пшел работать, кретин!

***

Все детали головоломки сошлись вдруг в голове Иниала в единое и очень логичное целое. Старый и мудрый маг по имени Рохор провел свою молодость в каком-то из боевых братств.

Боевые братства, или, как их еще называют, «семьи»... Эти объединения киллеров и наемников только со стороны смотрятся бесшабашной вольницей. Он, Иниал – человек осведомленный. На самом деле дисциплина там – о-го-го. И своя этика тоже наличествует, весьма своеобразная, конечно. Но готовность жизнь положить за «семью» в рядовых вбивают только боги ведают какими методами. И это именно у них смерть напарника считается позором, смывать который приходится долго и тяжело. Вам это ничего не напоминает, друзья дорогие? Нет? А вы эту ненормальную девчонку вспомните.

Итак, неведомый Рохор состоял раньше в боевом братстве. Но что-то у него там не заладилось. И пришлось в экстренном порядке рвать когти.

А куда их рвать-то? Боевое братство ренегата из-под земли достанет.

Из-под земли – это да. Но не из Черного ордена. Тут уж – коса на камень.

Так что вступил этот Рохор в Черный орден. Сделал там, по всей видимости, хорошую карьеру на какой-то из сугубо внутренних должностей. А через некоторое время создал собственный боевой отряд. Свою личную гвардию. Этих самых психов, которые железные. Как он этот отряд в ордене конспирировал, опять же ведают только боги. Работал с молодежью, что естественно – всегда проще научить заново, чем переучивать. Вот он и научил – смесь практики боевых

братств и черной магии. А что, гремучая смесь получилась, аж страшно становится.

Это как? Теперь у нас будут такие черные?

Это кому ж мы помогаем стать архимагом? И не будем ли мы вскорости с ностальгическим умилением вспоминать безобидного милашку Нуара?

***

Бой, по всей видимости, близился к концу. Ольгарт стал появляться реже и иногда притаскивал только одного раненого. У лекарей стали выдаваться свободные минутки.

– Юноша, – обратился к черному парнишке освободившийся Хайхерег, заметив, что тот с подбегал к каждому из ожидающих телепортиста подлеченных пациентов и пристрастием допрашивал. – Юноша, Вы, как я понял... э-э... любознательный. Скажите, как там наши?

Вот так... наши, значит... верно говорят, что люди глубоко и искренне привязываются к тем, кому сделали добро. Впрочем, он, Иниал, задумался. А надо бы послушать.

– Как наши? – переспросил между тем парнишка. Он как раз закончил свою работу с очередным безнадежным пациентом и тоже был свободен. – У наших всё на высшем уровне. Рохор, он хоть и... это... но, в общем, он не дурак. Отнюдь не дурак.

Парнишка огляделся. Все свободные от работы маги под-

тянулись поближе и даже те, кто был занят, навестили уши. Что ж, аудитория более чем солидная. Он приосанился и начал с воодушевлением рассказывать:

– Что является первым, обязательным условием успешного восстания в ордене? – вещал черный адепт. – Что непременно должно быть захвачено и удержано ценой каких угодно потерь?

Он оглядел внемлющую публику и объявил:

– Рабские подвалы! Тот, кто хочет завладеть Цитаделью, должен прежде всего захватить главное. Основной ресурс. То, без чего жизнь ордена невысказима. Он должен захватить рабские подвалы.

– О как, – пробормотал Гекхел не отрываясь от работы. – А у нас их нету. То-то не было в нашем ордене ни одного восстания за последнюю тысячу лет.

– Юноша! – возмутился Хайхерег, – В подвалах, да будет Вам известно, хранятся огурцы! А место, куда заточают людей, это, к Вашему сведению, уже не подвал. Оно не так называется!

– Ну да, огурцы... это... хранятся, в смысле, это... соленные, – сбился с мысли адепт. – Подвал, он вообще для разных припасов – огурцов, вина, рабов. У нас большие подвалы, там всё есть. Но кому нужны во время боя огурцы, я уж и не знаю. А вот рабы, это да. У кого рабы – у того Сила! У того победа. У того власть в ордене. Так вот, Рохор, он, конечно, ненормальный, но не дурак же. Так что рабские

подвалы наши захватили прежде всего. Как только, так сразу! Узурпатор Сихсеган со своими приспешниками сунулся туда было, ан поздно. Оборона на высшем уровне! Лестница вниз сплошь обвешана охранными заклинаниями на поражение, ловушки разные замастрячены, файербольщики по всем углам. А воздушные кулаки, так просто загляденье... если, конечно, уцелеет чем глядеть. В общем, ой! Так что откатились они и полезли в Восточную башню. Вы спросите, почему именно туда? – парнишка назидательно воздел вверх палец. – А я вам отвечу. Потому, что помимо прочих достоинств этой башни, оттуда есть секретный ход в рабские подвалы.

– Секретный? – хмыкнул Гекхел. – Но Вы, как я понял, о нем прекрасно знаете?

– Да, – с достоинством ответил парнишка. – Теперь знаю. Так вот, Рохор, он конечно, ненормальный. Но отнюдь не дурак, как я уже неоднократно констатировал. Его верные психи этот ход взорвали. И теперь Сихсеган с приспешниками заблокированы в Восточной башне, такой идет обстрел – не высунешься. Они пытаются огрызаться, а Сила-то кончается, Сила-то тью-тью! А в подвал им хода нет, так что Силы взять не откуда.

– Но если их дела так плохи, почему же они не телепортируются из этой башни... как ее там... Восточной? – переспросил кто-то из лекарей. – Почему не телепортируются на все восемь сторон света?

– Они, может, и хотели бы. Но Сельда... в смысле, мэтресса Сельда, Левая Рука нового архимага... она заблокировала телепортацию из Восточной башни и еще на пятьдесят метров вокруг. Для верности.

– Заблокировала телепортацию?! Но это же невозможно!

– Конечно невозможно. Но Сельда... в смысле, мэтресса Сельда... сказала, что она, если кто не заметил, девушка. А для девушек такая ерунда как логика – не указ. Не говоря уже о каких-то там глупых законах природы. Захотела и заблокировала. И правильно, а то потом разыскивай их именно что по всем восьми сторонам света. Вот. И теперь они заперты в Восточной башне, а верные психи Рохора лупят по этой башне струями Чистой Силы. Жутко энергоемкое заклинание, но моща у него... жуть и полный кошмар.

Парнишка отчетливо передернулся и с энтузиазмом продолжил тархтеть:

– Но, как это ни странно, Дорон – это еще один узурпатор, только помельче – доставляет нам не меньше хлопот. Он применил очень оригинальную тактику – разбил своих людей на маленькие отрядики, которые нападают внезапно и непредсказуемо... даже на первый взгляд хаотично. Вот уж не подумал бы, что этот Дорон окажется хорошим военначальником. Во-первых, демона с два его людей теперь где-то заблокируешь. А во-вторых он повелел им устраивать бардак, неразбериху и прочую всякую сумятицу, что они весьма успешно исполняют. Учитывая, что сторонников у него не

слишком много, такая система ведение боя, это очень даже вполне... Кстати, они выпустили из вивария всю живность, а заодно и лабораторных зомби, и уже готовых химер. Вести их никто и не пытался при таких-то потоках Силы вокруг, но они ж все голодные и злые! И без всякого управления такого наделали шороху, что аж ой.

– Юноша, – опять встрял в разговор Гекхел. – Кончайте языком молоть. Мой пациент явно безнадежен, а Вы ушами хлопаете? Вот придет сейчас Ольгарт и распустит... гх-м... на фестончики.

– Ага, – черный адепт, тут же забыв про внимательную аудиторию, шустро вытащил нож и приступил к выполнению профессиональных обязанностей.

***

Магистр Вегерех был в бешенстве. Мало того, что Дорон этот – ох уж и архимаг, простите великие боги – Дорон этот куда-то подевался. Так ведь и его любимого ученика Вайета днем с огнем не найти. Сначала всё бегал тут, указания раздавал дурацкие. Ну, может быть, и не дурацкие, но с чего он тут вообще раскомандовался? Фу-ты ну-ты любимый ученик! А Дорон подтвердил это официально? Не подтвердил. Так что пошел бы этот Вайет к пятируким демонам.

Да...

А теперь и он пропал.

Так что, руководить нами уже не хочет даже Вайет?

Магистры, имевшие глупость пойти под Дорона кое как сколотили какие-никакие отряды и действовали по собственному усмотрению и на собственный страх и риск. Ни порядка, ни системы, ни плана хоть какого-то.

Имевшие глупость?

Ну, сначала это такой уж глупостью не казалось. Сихсеган – он же ничуть не лучше Нуара. Тут же закрутит гайки и всех в бараний рог. А вот если привести к власти не слишком сильного архимага, такого как Дорон, так лет полтора вольной жизни гарантировано... ну, насколько вольная жизнь вообще возможна в Черном ордене.

И со стратегией в принципе понятно – сначала вместе с Рохором против Сихсегана, а потом... да потом и не понадобится ничего. Вон этот придурочный малолетка со своими идиотами Чистой Силой по башне лупят. Моща-то у этого заклинания о-го-го, но энергоёмкость... Они же сейчас сами свалятся. И собирай их как грибы в лукошко.

Но нужно же, демоны раздери, хоть какое-то руководство! Да где ж Дорон-то?

Ну ладно, пусть будет этот дурацкий Вайет. Так ведь и он делся куда-то к лысым химерам.

Будет нами хоть кто-нибудь командовать?!

Башня дрожала. Стоял надсадный воющий гул, омерзительный аж до зубной боли. Казалось будто стонет сам камень. Хрей, пытавшийся сначала вжаться в стену, быстро от нее отклеился – честное слово, кости уже начали стучать друг об друга от этой ужасной тряски.

А как хорошо всё начиналось. Когда мэтр Нуар сказал, что убьет наглого Рохора, Хрей был просто счастлив. И он, и его новый друг адепт Айяных, тоже пострадавший от выходов этого выскочки.

Но все пошло как-то не так, неправильно. Рохор... этого никак не могло быть... но ведь случилось же! Рохор сам убил Нуара.

Убил, и объявил себя архимагом ордена.

Бред. Сон кошмарный.

А потом появился мэтр Сихсеган и взял ситуацию в свои руки. И опять все стало хорошо. Просто и понятно. Архимагом теперь будет Сихсеган. А что? Он ничем не хуже Нуара. Уж он-то наведет в ордене порядок, у него не забалуешь. А наглого Рохора он не просто убьет. Нет, он его положит на алтарь. Может быть, он даже позволит посмотреть?

Но идиотский и нелепый ночной кошмар и не думал заканчиваться. Теперь они, люди, поверившие Сихсегану и пошедшие с ним, заперты в этой башне, из которой почему-то

никак не получается ни убежать, ни уйти телепортом.

Так не бывает? Да. Не бывает. Вам стало легче от этой насквозь правильной и очевидной сентенции? А вот ему, Хрею, как-то не стало.

А мэтр Сихсеган... мэтр был даже не зол, это Хрей бы понял... мэтр был откровенно растерян.

– Ох, Нуар, что б сквозь твою потустороннюю сущность в Нижнем Мире кактусы проросли, ох и наворотил ты дел... экспериментатор, – бормотал он себе под нос.

Мэтр Кекх, которого Сихсеган успел назначить своей Правой Рукой, был убит при попытке отбить очередной штурм их башни. Сихсеган даже не пытался его поднять – Сила на исходе. Беречь ее надо, Силу.

– Откуда они вообще узнали об этом подземном ходе, – тоскливо проговорил Левая Рука мэтра Сихсегана. – Это же строжайше засекреченная... – Он осекся было под свирепым взглядом своего архимага, но ненадолго. Мочи не было молчать. – Алтарь-то тут у нас есть, но где взять...

Сихсеган бросил на него короткий взгляд.

– Правильно, – постановил он. – Адептов под нож.

– А? – не сразу понял Левая Рука.

– Что толку от них в этом бою? А так хоть польза будет.

– Мэтр! – заполошно завопило множество голосов.

– Молчать! – рявкнул Сихсеган и кинул на адептов одновременно печать молчания и обездвиживание, чтоб не носились по башне. А то еще ловить их тут, дел других нет.

– Нет. Так нельзя, – вдруг заявил Левая Рука архимага с неожиданной твердостью. – Так нельзя! Это же не рабы какие-то, это наши братья.

Он шагнул вперед и начал говорить пафосно и торжественно:

– Братья! Вам выпала великая честь. Вам предстоит отдать свои жизни во имя грандиозного дела восстановления справедливости. Сами основы миропорядка под угрозой – наглый выскочка Рохор посмел нарушить все законы божественные и человеческие. Вы должны быть горды и счастливы, ибо ваши жизни послужат...

О великие боги!

Во всем виноват Рохор.

***

Свист телепорта стал за последнее время привычным. Так что обернулся Иниал вовсе не на этот звук, а на синхронный вздох всего госпиталя.

О великие боги! Ольгарт притащил на этот раз только одного раненого парня, держал за шкуру в одной руке. Вторая его рука напоминала бифштекс средней прожарки. Великий и ужасный Ольгарт морщился от боли, но на ногах держался твердо.

– Брат, – окликнул он Правую Руку архимага. – Передай своего пациента кому-нибудь и бери этого. Надо, чтоб с ним

все было в порядке. Очень надо, понимаешь? Ты уж расстайся.

– Пошел ты со своими фестончиками! – не совсем к месту огрызнулся Правая Рука. Жестом подозвал освободившегося лекаря, кивком головы указал на свой стол – перемещать раненого явно не рекомендовалось. – Давай сюда этого ценного парня, – распорядился он, передвинувшись к свободному столу. – Быстро давай, вечно ты копаешься!

Иниал испуганно замер. Как, впрочем, и все окружающие лекари. Но Ольгарт не возмутился. Как-то даже не особенно удивился. Осторожно передал раненого и заозерался по сторонам в поисках свободного врача.

– Мэтр! Как же Вас... так? Почему? – прорезался вдруг один из молодых магов.

– Потому что дурак! Говорил же, что за спину надо оглядываться, а сам что?! Ладно. Ты свободен? Вот и хорошо. Лечи.

– Кого?

– Меня, демоны раздери!

– Но мэтр, Вам бы кого поопытнее... Вы же... Я же... – растерялся тот.

– Лечи давай. – Ольгарт оглянулся, и одно из кресел приподнялось в воздух и подплыло поближе. – Ну, чего стоишь?

– Мэтр, кресла недостаточно. Вам надо лечь, – осторожно проговорил окончательно обалдевший лекарь. – Когда я Вас усыплю, Вы же упасть можете!

– Я тебе усыплю! – озверел Ольгарт. – Я дворцовая фрейлина или... г-хм... и чтобы через двадцать минут я был в форме, ясно?!

– Но...

– Р-распущу на фестончики! Лечи, говорю. А-ах! Восьмилапые собаки сожри! Нет, это я не тебе, продолжай. Г- ррр! Рыбохвостые жуки жвалами... да не отскакивай ты, нервный мой, это не тебе.

Между тем особо ценный пациент уже очнулся и, скосив голову, с интересом наблюдал за заковыристо ругавшемся Ольгартом. И вдруг расхохотался.

– Ну, Вы даете, мэтр, – выговорил он сквозь смех. – Да Вас хоть завтра в наш орден!

– Юноша, Вы мне мешаете! – прикрикнул Гекхел, затворя ладонями рану на плече парня. – Будете дергаться, усыплю. И проваляетесь тогда в постели с полдекады, ясно Вам?

Иниал ошалело потряс головой – его друг как-то незаметно, но очень успешно вписался в общую сюрреалистичность происходящего.

– Молчу, – поспешно пообещал пациент.

– То-то же, – ворчливо проговорил лекарь, продолжая возиться с пациентом. Тот переносил все процедуры со стоицизмом учебного медицинского манекена. Только продолжал весело косить глазом на Ольгарта, шипящего и вдохновенно посылающего кого-то неведомого по всему Нижнему Миру.

– Ладно, – постановил наконец Гекхел. – Все, что я мог сделать в условиях этого безобразного цейтнота, я сделал. Мотайте отсюда, юноша, не занимайте мне стол.

– Спасибо, – поблагодарил тот. И хихикнул, взглянув на Ольгарта. – Мэтр, Вы меня впечатлили. Честное слово, оба живы останемся – приглашу в наш орден. Официально приглашу!

Вот ведь наглец малолетний! Официально пригласит, ну надо же.

Ольгарт, кажется, разделял возмущение мэтра Иниала. Он свирепо зыркнул на не в меру веселого мальчишку – нашел время хихикать – и рявкнул:

– Иди ты к пятируким демонам, Рохор!

– Уже иду, мэтр. – рассмеялся парень – Не знаю уж, сколько у них рук, но поборву все.

И телепортировался прочь.

Что?

Как он его назвал?

У Иниала в очередной раз пол ушел из-под ног. Дыхательные упражнения? Нет. Уже не поможет.

***

– Это?! – Иниал обернулся к сидящему в кресле Ольгарту, над которым корпел мокрый от усердия лекарь.

– Что это? – раздраженно переспросил тот.

– Это и есть тот самый ненормальный Рохор?

– Как ты сказал? – удивился Ольгарт. – И кто ж тебе его так отрекомендовал?

Черный парнишка, который как всегда терся, где интересно, начал бочком отползать в сторонку.

– А те, кого мы лечим – его верные психи? – не отставал Иниал.

Черный адепт спрятался за колонну. А Ольгарт захохотал и тут же сморщился от боли в недолеченной руке.

– Отлично! Ненормальный Рохор – достойный ученик сумасшедшего Грагора! Я расскажу ребятам, им понравится. В смысле психам. Ох! Иниал, брат, кончай меня смешить – больно же! А Рохор... да, именно так, это и есть твой будущий коллега. Архимаг. Ну, вы скоро познакомитесь ближе, ведь мы будем тесно дружить орденами. Ты увидишь, он хороший мальчик.

Вот так... тесно дружить орденами... мнением СВОЕГО архимага по поводу будущей политики ордена Ольгарт как-то не поинтересовался. Забыл между делом.

– Хороший мальчик, говоришь? – медленно проговорил Гекхел. – Ну, тебе виднее. Только юмор у него... Если бы надо мной потешались, когда мне больно, мне бы не понравилось.

– Великие боги, какая ерунда! – искренне удивился Ольгарт. – Ну да, они немного другие... но это же сущие мелочи.

– Они другие, говоришь? – саркастически осведомился

Правая Рука архимага. – Они? Взгляни, брат, – обратился он к Иниалу. – Это по-своему занимательно.

И скинул ему воспоминания.

Иниал смотрел.

Вот этот самый парень на столе, язык не поворачивается называть его Рохором, слишком много он об этом Рохоре напридумывал. Парень еще жив, но, судя по всему, не долго ему осталось. Отчетливо различимая магическим зрением паутина оплетала его плотным коконом и медленно, но неотвратимо сжималась.

– Почему не работаете?! – медведем ревет Ольгарт, внезапно появившись в зале.

– Мэтр, но Вы же сами видите, что это безнадежно, – лицо говорившего не попадало в поле зрения, а испуганный, перехваченный волнением голос узнать было совершенно невозможно. – Черные боевые заклинание такой силы не поддаются магии Жизни.

– Ах да, – досадливо бормочет Ольгарт. – Откуда вам это уметь? Такие заклинания надо снимать по мертвому телу.

– Как?!

– Сейчас увидишь, – обещает Ольгарт. Вытаскивает откуда-то нож и с полнейшим спокойствием закалывает раненого.

Друг неотрывно смотрел на операционный стол, поэтому Иниал не мог знать, что творится за его спиной. Доносились вскрики, заполошные возгласы. А еще что-то мягко упало,

и шумная суматоха усилилась. Кажется, один из лекарей потерял сознание.

А на операционном столе творилось непонятное. Ольгарт шустро распутывал магическую паутину, которая со смертью пациента действительно как-то ослабла и местами висела широкими петлями. То и дело бросал быстрые взгляды на висевшее перед его лицом заклинание – магические песочные часы. Сердито бормотал себе под нос:

– Кретин безмозглый! Если уж сам по тупости своей никак не могу научиться поднимать, так притащил бы сюда умного кого! А так... не работа, а одно расстройство.

Часы с мелодичным звоном растворились в воздухе, и Ольгарт, помянув между делом шестизубых червей, оживил недолеченного пациента. Тому действительно явно полегчало, хотя в сознание он не пришел. Только улыбался и бормотал:

– Мэтр, Вы с нами... это хорошо... теперь все точно получится...

– Да с вами, я, с вами. Куда ж я от вас денусь, – ворчал себе под нос Ольгарт, держа одну руку на пульсе пациента, а другую на рукояти ножа. – Так, вроде очухался. Можно продолжать.

Он опять зарезал парнишку ножом, создал магические часы и затеялся распутывать черное боевое заклинание.

– Во накрутил, гад, – бормотал этот поклонник «нетрадиционной медицины». – Кто ж это у нас такой талантливый?

То есть был такой талантливый, как я надеюсь... Так, прерываемся – время.

После следующего оживления пациент был уже в состоянии поддержать разговор

– Да почему ж вы, бестолочи, начали так рано? Еще бы готовиться и готовиться, – пенял Ольгарт своему пациенту, по-прежнему держа одну руку на пульсе, а другую на ноже.

– Так получилось. Похоже, я Нуара в этот раз все-таки достал. И крепко. В общем, он объявил, что эксперимент себя исчерпал и пора, как говорят алхимики, мыть лабораторную посуду. Он, Нуар, умеет признавать свои ошибки. Так что сейчас он будет меня убивать. Торжественно и на глазах у всех. Чтобы посмотрели и не нагтели в будущем. Объявил общий сбор, и ...

– Потом доскажешь, – перебил Ольгарт. – Уже можно работать. Готов?

– Конечно, мэтр, – улыбнулся пациент, и заботливый лекарь опять заколол его ножом.

А дальше... после очередного этапа лечения милую беседу продолжали с того же места, на котором закончили.

– Ну и Сельда телепортнулась к Вам, чтобы выполнить наши обязательства и освободить Вас от клятв, – рассказывал парень. – Ведь я без этого был как связанный.

– Что ж Вы мне раньше не напомнили? Ну забыл я, старый человек. Но вы-то? Я бы давно эти клятвы послал под хвост змеешерстым крысам.

– Мэтр! – черный адепт, кажется, был искренне шокирован. – Как это можно, просить освободить от клятв? Это... да я не знаю даже, как и назвать подобную беспардонную наглость...

Ольгарт скорбно покачал головой.

– Все-таки черные есть черные. Черствые вы и бесчувственные, – с прискорбием констатировал он. – Неужели вы не видели, что я к вам искренне привязался?

Вздохнул и заколол парня ножом.

И опять, ворча и ругаясь, принялся распутывать магическую паутину.

Иниал потряс головой, что, естественно, никак не повлияло на течение сброшенных в его голову воспоминаний. Тьфу! Не воспоминания, а бред сумасшедшего!

И вообще, человек не может умирать и быть оживленным больше двух раз подряд, еще Онуайненг это доказал. Свихнется человек! Хотя... этот Рохор и так ненормальный?

– Что ты творишь? – раздался в голове растерянный голос Гекхела. – Ты столько раз бедного парня зарезал? Он же рехнется!

– Ничего с ним не делается, он привычный, – отмахнулся Ольгарт. – Не отвлекай. Тьфу-ты, демоны раздери, опять время вышло.

– Ну вот, – продолжал прерванный разговор в очередной раз оживленный пациент. – Объявил Нуар общий сбор и стал излагать мой приговор. Хорошо, что дражайший наставник

очень любил поговорить. Красочно и, главное, долго. Так что Сельда успела.

– А дальше?

– О, мэтр, все было очень романтично, совсем как в книжке, – улыбнулся парень. – Я вызвал Нуара на смертельный поединок, как и подобает любимому ученику Черного архимага, претендующему на власть в ордене. Ох он и обалдел, я Вам скажу, видели б Вы его морду. А ребята встали вокруг и следили, чтобы никто в наш междусобойчик не встрял. Ну, если бы мои дела пошли хреново, они бы, конечно, сами встряли, а романтика с эстетикой отправились бы к лысым химерам... Кстати, Правую и Левую Руки Нуара ребята под это дело и прикончили. А не надо лезть в чужие разборки, пренебрегая древними традициями. Вообще-то они не особо-то и лезли, тоже обалдели изрядно. Но это не слишком важно, не правда ли?

– Совсем не важно, – согласился Ольгарт. – Но тебе помощь ребят не потребовалась...

– И это хорошо – моя хоть и сомнительная, но все ж какая-никакая легитимность добавила нам сторонников.

– Ясно, – кивнул Ольгарт. И, поколебавшись, спросил. – Как ты справился-то?

– Сила есть – ума не надо, – хихикнул собеседник.

– А всё-таки? Он был на пятьсот лет старше тебя, знал и умел гораздо больше.

– Мэтр, а как Вы думаете, кто победит, блестящий фех-

товальщик или здоровенный, за два метра ростом, амбал с огромным топором?

– Не знаю, – озадачился маг Жизни, не слишком искушенный в боевых искусствах.

– А я знаю. Тот, для кого тактика и техника противника не будет неожиданностью. Ну никак не думал Нуар, что кто-то просто поперет в лоб через все его хитромудрые боевые плетения. А вот другие на его примере усвоили, иначе я бы на этом столе не лежал. Мэтр, а мы не заболтались? По-моему, я уже вполне очухался.

– Да, ты прав. Потом доскажешь.

И Ольгарт опять взялся за нож.

– Молодой человек! – встрял Гекхел напряженным звенящим голосом. – Имейте в виду, что мэтр Ольгарт собирается убить Вас в пятый раз. Это чрезвычайно опасно для Вашей психики.

– Пусть мэтр поступает как считает нужным, – обаятельно улыбнулся черный адепт. – Я ему полностью доверяю.

Иниал опять потряс головой, но это опять не помогло. Мир определенно сошел с ума.

А еще в этом ненормальном мире есть ненормальный Ольгарт, изменившийся за пять лет до неузнаваемости. Ольгарт, чьи распоряжения выполняются здесь с такой скоростью, что Иниалу и не снилось. Ольгарт, научившийся телепортироваться несчетное число раз, прекрасно разбирающийся в черных боевых заклинаниях и умеющий их снимать.

И вот тех поднятых и обездвиженных ребят он, по-видимому, тоже берется вылечить – зачем он иначе поставил здесь черного парнишку, который, кстати сказать, боится его до сырости в штанах. Вылечит он их, когда время выберет, а то пока недосуг. Вот только он, МАГ ЖИЗНИ, поднимать всё никак не научится, но это всего лишь вопрос времени, не так ли?

А это действительно Ольгарт?!

Иниал тщательно, до боли в голове разглядывал ауру сидевшего в кресле человека. Ольгарт это, кто ж еще. Можно надеть личину, но подделать ауру... Много делалось попыток склеить видимость ауры из отраженных в магическом зеркале фрагментов, но такую фальшивку легко может разглядеть любой маг уровня хотя бы старшего магистра. Да и то все эти умельцы старались замаскировать собственную ауру – среди магов тоже встречаются не слишком законопослушные индивиды, не всегда желающие афишировать свою личность. Но на подделку чужой и замахиваться никто никогда не пробовал.

Так что Ольгарт это, сомнений нет.

Надо полагать, застенках у Нуара наличествовал очень неплохой университет? Ага... и, конечно же, с уклоном в черную магию.

Но это все не суть важно. Важно то, что сейчас великий и ужасный Ольгарт занят. Некогда ему. А когда освободится? Тогда что?

А тогда посмотрит он на него, Иниала, с легким удивлением и спросит: «Ты еще здесь? А ну подвинься». И что тут возразишь? Никакого ответа, кроме как «слушаюсь, мэтр», нет и не предвидится.

– Значит, говоришь, они другие? – голос Гекхела прямо-таки сочился сарказмом. – ОНИ?

Но вылез Хайхерег, сбив разговор с действительно интересной темы.

– Ольгарт, а как там... наши? – спросил он с придыханием.

– Порядок. Восточная башня уже трещинами пошла. Скоро рухнет. Ну... мне пора.

Он еще раз пошевелил рукой, поморщился и телепортировался прочь.

***

– Мэтр! – окликнули сзади.

Ольгарт обернулся. Позади стоял Лиакол и бережно держал на руках мертвую Геву.

– Мэтр, когда вы понесли Сельду в госпиталь, я спустился проверить. Она еще дышала. Я убил и поднял, вот, – начал рассказывать парень, глядя на Ольгарта печальными и какими-то больными глазами. – И спрятал, потому что некогда. Бой. Посмотрите, может быть что-то можно сделать.

– Лик, у нее разбита голова, – Ольгарт постарался прого-

ворить это как можно мягче.

– Ну и что! Не всмятку же. Смотрите, какие трещины акуратные. Прелесть, а не трещины. Она, наверное, когда падала, зацепилась за что-то на стене, и перевернулась, и ударилась сначала ногами, а потом уже головой. Тело амортизировало удар. Видите, ноги-то точно всмятку, но кого-ж это волнует, это поправимо, – в первый раз за все время их знакомства Лиакол говорил путано и бестолково. И очень волновался. Это что же, девушка ему нравилась? И всерьез? А он просто не хотел демонстрировать то, что считал позорными сантиментами? Ну крети-ин! Ох уж эти черные с их извращенным воспитанием...

– Что Вы смотрите на меня, как на фрейлину изнеженную и нервозную?! – рассердился парень, неверно истолковав сочувственный взгляд Ольгарта. – Невозможно? Сам знаю. Ну и что? Мало ли, что невозможно! Заблокировать телепортацию в радиусе пятидесяти метров вокруг Восточной башни тоже невозможно, но Сельда же смогла. Всё когда-то делается в первый раз, а до того считается нереальным. И потом, я же поднял Геву, мне удалось! Значит ее мозг в принципе работоспособен, пусть даже и поврежден. Без мозгов, к Вашему сведению, даже зомби не существуют! А раз так, то ничего непоправимого!.. не должно бы быть... наверное...

– Лик, я очень постараюсь, – вздохнул Ольгарт. – Честное слово. Давайте ее сюда.

***

Ольгарт вернулся быстро, архимаг Иниал даже не успел толком погрузиться в свои смутные и не слишком веселые мысли. Пациентку, которую толком никто не успел рассмотреть, он сам положил рядом с убитыми и поднятыми героями великой войны.

– Рухнула башня, – сообщил Ольгарт сооренцам. – Странно. Не казалась она такой уж здоровенной, а камнями засыпана половина Цитадели.

– Красивая была башня, – посетовал черный парнишка.

– Ага, – согласился Ольгарт. – Ну вот, ребята сейчас там ходят, смотрят не остался ли кто из этих стервецов в живых.

– А... – неуверенно спросил Хайхерег. – Этих, которые стервецы в живых... их что, тоже сюда?

Ольгарт посмотрел на него с недоумением.

– Зачем, брат? – удивился он. – На месте и прикончат. Или у тебя длинный и острый зуб на нуаровцев, и ты желаешь кого-нибудь прихлопнуть лично? Странно... но, если хочешь, это можно организовать.

Хайхерег охнул и осел на руки подскочивших сооренцев. А Гекхел расхохотался.

– Значит, говоришь, они другие? – вернулся он к прерванному разговору.

***

Без Восточной башни Черная Цитадель смотрелась нелепо и уродливо. Дисгармонично смотрелась. Экзотический архитектурный ансамбль был очень тщательно продуман древними строителями, и любая изъятая из него деталь безнадежно разрушала композицию.

– Кошмар! – с чувством высказался Лиакол, окинув взглядом окрестности.

– Восстановим, – рассеяно отмахнулся Рохор. – Всё сделаем в лучшем виде.

Рохор, Койер, Сельда и Лиакол – четверо из пресловутой «теплой компании девяти адептов» уже по третьему кругу обходили развалины. Внимательно осматривали нагромождения камней и прочего разного хлама. Но противников больше не находилось. Закончились. И этот эпохальный судьбоносный бой закончился тоже. Они уже поняли это, но все еще продолжали идти и внимательно вглядываться в развалины. И говорить о ерунде.

– Мэтресса! – вдруг закричали сзади.

Они обернулись. Через площадь, спотыкаясь о кучи щебня и всякие разные каменные обломки, бежал запыхавшийся и встрепанный сподвижник и соратник Оолк.

– Мэтресса! Агатова лестница сломалась.

– Как это, сломалась? – опешила Сельда. – Ступеньки рас-

сыпались?

– Нет, мэтресса. Как Восточная башня рухнула, так она и... это... замкнулась. Сама на себя, вот! Один парень выскочил сам не поймет как. Трясется теперь, глаза белые. Говорит, там все ошалели с перепугу, а выбраться никак! Кто-то бежит по лестнице снизу вверх, а кто-то сверху вниз. Без конца бежит, понимаете? И при этом они все время сталкиваются. Раз за разом встречаются, вот. Мэтресса, кроме Вас... В общем, если уж Вы не сможете вывести людей телепортом из неисправного магического объекта такой сложности, то и никто не сможет. И им всем тогда хана.

– Ясно, – кивнул Рохор. – Это, стало быть, не только архитектурный ансамбль пострадал. Цитадель – это еще и единая магическая система, и она тоже... того.

– Да, – согласился Лиакол, – Это ж сколько всего теперь придется восстанавливать.

– Ребята, обойдитесь пока без меня, ага? – встряла в эти теоретические рассуждения Сельда. – Я пойду гляну, что там можно сделать.

И исчезла. Пошла разбираться с неожиданно возникшей проблемой. А остальные предводители успешного восстания в Черном ордене уныло двинулись дальше.

Они с самого начала знали, что во время переворота выживут не все. Они считали, что готовы к этому.

Демона с два они были готовы! И уж точно не рассчитывали, что их останется только четверо.

Трое мертвы окончательно и бесповоротно. Непоправимо мертвы, как ни возмутительно это осознавать некроманту. Эрк... прогоревшее до головешек тело поднять невозможно, будь ты хоть семи пядей во лбу. А Гева, с ее разбитой о камни головой? Лиакол зачем-то впарил ее труп мэтру. Тот взял, куда бы делся от такого напора? А что толку? Ясно же все. И с Кивком дела обстоят не лучше, у него голова вообще в лепешку. Полная безнадега

Уйха и Офа Ольгарт отнес в госпиталь, откуда они так и не вернулись. Их что, до сих пор лечат? Да, конечно, может быть и так... есть надежда.

Вот до того поворота и будем надеется. А потом хочешь не хочешь придется признать, что дальнейшее движение по кругу – оно... оно движение по кругу и есть. Занятие бессмысленное и бесполезное. Хорошо Сельде, у нее хоть дело нашлось.

Легка на помине.

– Вот и я! – объявила возникшая на площади девушка.

– Вытащила бедолаг? – без особого энтузиазма поинтересовался Лиакол.

– А то!

– Чьи хоть это люди?

– Ребята, вы не поверите, – хихикнула она. – Это мои люди! Как я их с лестницы вывела, так клянутся без остановки, всё никак заткнуться не могут. И Силой клянутся, и своей потусторонней сущностью и... да чем только не клянутся,

что их кровь и их жизнь принадлежат теперь лично мне. Вот ведь хохма!

– Смешно, – флегматично согласился Рохор.

– Кстати, а Дорона-то мы не видели, – вдруг хищно ухмыльнулась Сельда. – Ни живым, ни мертвым, ага? Кстати, на лестнице его тоже не было. Сбежал, что ли, гад? Непорядок. Надо бы...

– Я так понимаю, что видели мы его, – невесело хмыкнул Койер. – Еще во время прошлого обхода территории. Сейчас опять подойдем... во, глянь.

Сельда проследила за его взглядом. Из-под каменного завала торчала человеческая рука. А рядом с нею две раздавленных камнями химеры, обе сшиты из собаки и двух воронов.

– Вот это небось Дорон и есть. Вместе со своим очередным гениальным экспериментом. Он обожал такие поделки.

– Обожал-то обожал, но получались они у него... в основном не очень.

– А кто тебе сказал, что эти игрушки получились хорошо? Смотри, у одной спина зубами подрана и когтями располосована – тварюшки явно сильно поссорились. Стало быть, дисциплинка-то хромала, а это есть явный пробел в квалификации мага.

Сельда помолчала.

– Наверное ты прав, – неохотно признала она. – Ну что, ребята, хорош резину тянуть?

– Да, – согласился Рохор. – Пошли в госпиталь.

***

– Значит, говоришь, они другие? – расхохотался Гекхел. Ольгарт задумчиво покачал головой.

– Я тебя понял, – сказал он. – Да, ты прав. Я тоже другой, я изменился. Трудно мне теперь здесь будет... да и вам со мной. Пойду-ка я в Черный орден, тем более что архимаг приглашает.

Иниал глубоко и счастливо вздохнул. И испуганно оглянулся – не видел ли кто из братьев его просиявшей физиономии. Нельзя! Никто не должен заметить, что он боится великого и ужасного Ольгарта.

– Брат, ты уверен в своем решении? – осторожно обратился архимаг к Ольгарту. – Ты не молод. Разумно ли в твоём возрасте так резко менять жизнь?

– Она уже и так изменилась.

– Но этот мальчик... в смысле, этот архимаг... он, конечно, пригласил тебя. Но, ты уверен, что это в серьёз? По-моему, он просто пошутил.

Ох, а вдруг действительно отговорит? Но Иниалу следует проявить себя заботливым к соорденцам и младшим братьям. Надо спасти репутацию.

Надо – значит надо.

– Он говорил серьёзно, – засмеялся Ольгарт. – А если все-

таки шутил, то я объясню ему, что он был в этом не прав.

А что, он объяснит. Кто б сомневался.

Иниал еще раз глубоко вздохнул. Жизнь определенно налаживалась.

***

Четверо черных возникли в Зале Отдохновения ордена Жизни. Зала Отдохновения... ага, как же... так сегодня здесь все утдохались, аж задницы в мыле.

А черные эти были насквозь знакомые – ненормальный Рохор и его верные психи, кто ж еще. Знакомые и, можно сказать, родные. Вон с каким умилением смотрят на них сорденцы. Да, в очередной раз усмехнулся про себя Иниал, люди действительно имеют привычку любить тех, кому сделали добро.

– Ребята, – взволнованно спросил Хайхерег. – Как там наши?

– Бой окончен, – улыбнулся Рохор. – Он закончился нашей победой во многом благодаря вам, магам ордена Жизни. Вы спасали наши жизни по два, а то и три раза. Можно сказать, что благодаря вам количество наших сторонников в эти самые два-три раза и увеличилось. А иначе нас бы просто не хватило. Я хочу поблагодарить вас от имени всего нашего ордена.

Иниал выступил вперед и его звучный, хорошо поставлен-

ный голос заполнил залу.

– Дорогие друзья и, я не побоюсь этого слова, соратники! – возвестил он. – Мы, маги ордена Жизни, горды, что смогли в меру наших скромных возможностей способствовать торжеству правого дела – уничтожению негодяя Нуара и обновлению Черного ордена. Каждый из нас отдал для этого все свои силы, как магические, так и душевные. Мы счастливы, что наша напряженная работа и присущая нашему ордену безупречная организация помогли свершиться этой великой победе.

Иниал огляделся. Его слушали. Черные – благосклонно, соорденцы – с напряженным вниманием. А Ольгарт даже с некоторым оттенком иронического восхищения. Ох, только бы он эту свою иронию вслух не высказал, зараза.

Нет, Ольгарт так не поступит. Ведь он, Иниал, старается не для себя, а на благо ордена. Надо – значит надо.

– Я уверен, что новое руководство Черного ордена будет проводить гуманную и миролюбивую политику... я ведь сейчас беседую именно с новым руководством, не так ли? – продолжил Иниал

– Да, – кивнул собеседник. – Да, будем и да, с руководством. Я новый архимаг, а это мои Руки. Правая Рука Койер, Левая Рука Сельда и Передняя Нагрудная Рука Лиакол. Да, я знаю, что для архимага иметь три руки не принято, и вообще человеку это не полагается. Но я архимаг Черного ордена – чем я хуже пятирукого демона?

– Ничем... – брякнул неожиданно растерявшийся Ини-
ал. – То есть... в смысле...

– Ты лучше, Рохор, – ухмыльнулся Ольгарт. – Хотя бы
тем, что в отличие от демона у тебя всего лишь три руки.

– Кстати о Руках и вообще о товарищах. Мэтр, троих че-
ловек из нашей девятки вы отнесли сюда после ранения. Что
с ними?

– А вон. Глянь. – И Ольгарт мотнул головой в сторону
лежащих рядом поднятых и зафиксированных пациентов.

Черный архимаг прямо-таки просиял физией.

– Мэтр! Их можно спасти?!

– Насчет Гевы сложно сказать, – ответил Ольгарт, глядя
почему-то на Лиакола, – Но я смотрел, шансы, как это ни
странно, есть. И даже неплохие. А насчет остальных...

Мэтр повернулся к Рохору и сообщил вредным голосом:

– Гарантировать не могу. Полную гарантию, как известно,
могут дать только боги.

– Ну Вы и язва, мэтр!

– А учитель кто?

Они оба рассмеялись каким-то своим воспоминаниям.

– Если мне будет позволено, мэтр, – объявил вдруг чер-
ный и положил руку на плечо Ольгарту. Официальный жест,
означающий братание? Между черным магом и магом Жиз-
ни? Да что он себе...

Но Ольгарт это безобразное предложение принял и тоже
положил руку парню на плечо.

– Это что еще такое?! – раздался в наступившей тишине возмущенный голос девчонки. – А мы? Мы что, не люди?

Три официальных Руки архимага подошли к братающимся, и все пятеро положили друг другу руки на плечи по кругу. Иниал ошалело покрутил головой. Массовое братание черных с магом Жизни? Мир определенно сошел с ума.

А с другой стороны, оно сегодня весь день происходит, это самое братание. Причем массовее некуда.

– Мы сейчас должны уйти, много неотложных дел, – сообщил Рохор окружающим, когда они закончили с этой трогательной процедурой. – Мэтр, Вы с нами?

– У меня тоже демонова уйма дел. Но здесь, – ответил Ольгарт и кивком головы указал на рядок пациентов. – Я к вам попозже. А еще нам надо официальным образом оформить союз наших орденов. Фактически этот союз уже сложился, не так ли? Аж целый день существует и успешно действует. Очень успешно.

– Это точно, – согласился Гекхел.

– Ну конечно же! – с энтузиазмом воскликнул Хайхерег.

– Я, со своей стороны, активно за, – сообщил Рохор. – А вы что скажете, ребята? – спросил он у своих Рук.

– Мы за, – дружно ответили его верные психи.

– А Вы, мэтр Иниал? – повернулся к нему Рохор.

Ох! Ну хоть кто-то сегодня поинтересовался мнением архимага Иниала. Он, можно сказать, растроган. Чуть не плачет от умиления.

– Да! – патетически заговорил Иниал. – Я считаю такой союз чрезвычайно полезным как Черному ордену, так и ордену Жизни. Взаимопомощь и поддержка между орденами безусловно важна... даже, я бы сказал, необходима в наше нелегкое время.

Еще бы не нелегкое... принесли же демоны этого Ольгарта, которому все здесь смотрят в рот.

– Координация действий, которую сможет обеспечить союз, позволит нам преодолеть все и всяческие проблемы и трудности, как существующие, так и те, что могут возникнуть в будущем. Я уверен, что идея его создания назрела... нет, она созрела. Созрела полностью и окончательно, и все мы готовы!

Вот так. Если ты не можешь сопротивляться чему-либо, нужно это возглавить. Так надо. А надо – значит надо.

– Ну, мы пошли, – улыбнулся Рохор. – Кстати, мэтр, – обратился он к Ольгарту, который с веселым интересом слушал горячую речь своего архимага. – Когда я приглашал Вас в наш орден, я не шутил. Подумайте над моим предложением.

– Я уже подумал. И я согласен, – хмыкнул Ольгарт. – Куда ж вы без меня, охламоны? Пропадете.

Никаких торжественных церемоний на этот раз не случилось. Черный архимаг и три его Руки повисли на Ольгарте с пошлым детским визгом.

Мэтр Иниал опять затряс головой в полном и совершеннейшем обалдении. Это же черные! Не бывает таких черных

и быть не может.

Этот Ольгарт, что он с ними такое сделал?!

Страшный человек... И как же сам Иниал при всей своей проницательности аж несколько столетий заблуждался относительно его личности? Почему сразу не понял?

И как же хорошо, что Ольгарт уходит в Черный орден. Хвала богам и еще раз хвала.

***

Свежеобразованное новое руководство Черного ордена телепортировалось в свою Цитадель, и откуда-то вдруг вылез тот самый черный парнишка, подготавливавший Ольгарту пациентов.

– Мэтр, – осторожно спросил он. – А со мной как?

– С тобой? – хмыкнул Ольгарт. – А разве ты не помнишь, как рвался в бой? Как грозил порвать всех нуаровцев скопом на пятью пять частей и скормить лысым химерам? Но я сказал тебе: «Нет! Твое место здесь!» Ты был очень огорчен, но пришлось смириться. Но ты хорошо поработал, ты тоже герой.

– А... я... да-да, я помню, – радостно закивал парнишка. – Спасибо, мэтр.

– Вот и чудненько. А теперь займемся лечением оставшихся пациентов. Кто хочет ассистировать в работе по мертвому телу?

Мальчишки и девчонки, адепты ордена Жизни, стоявшие по стеночке и смотревшие на Ольгарта растопыренными горящими глазами, рванулись вперед. Даже и не заметили, что невежливо растолкали старших.

23. О всеобщем счастье... ну, почти всеобщем.

Мэтр Иниал был счастлив. Сегодня великий день, который войдет в историю. Причем не как-нибудь войдет, а как день чести и славы его ордена. Мы плечом к плечу со светлыми силами Черного ордена боролись за победу над... темными силами, над кем же еще. Репутация ордена Жизни теперь на небывалой высоте.

А главное, великий и ужасный Ольгарт действительно ушел в Черный орден. Взял с собой десяток весьма одаренных и перспективных адептов для организации там группы медицинской поддержки, а то, мол, его одного теперь ордену не хватит?

Да хоть бы и треть ордена взял, главное, что сам ушел.

Тем более, что эти молокососы и... как бы это... молокососки... в общем, смотрели они на Ольгарта круглыми восторженными глазами и сами за ним побежали наперегонки. Нужны Иниалу в ордене столь горячие поклонники Ольгарта?

Вот именно.

Ох, впору пожалеть Черного архимага. Постоянно иметь под боком Ольгарта... вот уж не позавидуешь бедному мальчику.

Впрочем, это уже не его, Иниала, проблемы. Хвала великим богам и еще раз хвала.

А взамен тех адептов Ольгарт от имени архимага Рохо-ра обещал прислать боевиков для защиты ордена Жизни от всех и всяческих возможных посягательств. Очень даже не помешает это ордену в наше нестабильное время. То есть в других обстоятельствах он, Иниал, может и напрягся бы от подобного предложения, но ведь Ольгарт не позволит причинить вред родному ордену, не так ли? Кроме того... не спорить же ему, Иниалу, аж с самим Ольгартом!

Главное, если этим милым ребятам на время адаптации к новым черным методикам понадобится все же иногда кого-то пытаться, пусть делают это у себя, на территории Черного ордена.

А еще орден Жизни заключил с обновленным Черным орденом свой собственный союз... король утвердит, без сомнения... А пресловутый союз Трех орденов вместе с подозрительным Ноном, стукачами и прочими безответственностями может отправляться к пятируким демонам.

Король утвердит.

Король?

А сколько у нас сейчас времени? Близится к полуночи... Его Величество наверняка уже улегся спать.

Ну и какого демона он дрыхнет, если не сплю я? – хихикнул расшалившийся мэтр. Уже лет триста у него не возникало желания похулиганить. А теперь вдруг взяло и возникло.

– А вот мы сейчас его и разбудим, – мэтр Иниал радостно потер лапки и телепортировался в королевскую приемную.

***

Но Роам 134-й не спал. Сидел в кресле в мягком и пушистом цвериолшском халате, который ему подарили купцы этого острова во время какой-то аудиенции. Хороший халат. Надо распорядиться, чтобы намекнули послам – пусть в следующий раз привезут халаты вместо всякой положенной по протоколу ерунды.

Король сидел и пытался читать развлекательную книгу. Фэнтези. Теперь это модно, хоть и ерунда та еще. Посудите: летит, значит, по небу здоровенная железная дура, набитая парой сотен человек... летит она, значит... а как? Сколько ж в такое надо вбухать Силы? А в книжке, между прочим, только что было сказано – магии в этом придуманном мире нет совсем. Ага... сейчас эта дрымба по сюжету навернется? Ну, еще бы. Как она вообще взлетела?

В общем, бред собачий!

Дурацкая книга не улучшила настроение. Мысли упорно сворачивали на всю ту же заезженную колею. Хреновый из него король. Переговоры с герцогством Уюнг в который раз закончились безрезультатно. Что с того, что им самим выгодно его очень даже разумное и взвешенное предложение? Это же Уюнг! Если что-то выгодно кроме них еще и кому

другому, так они будут спорить до хрипоты и даже себе во вред.

А вот папа их непременно переболтал бы. На все согласились бы, и даже сами не поняли, как оно так вышло. А девушка бы их просто завоевал. И общественность по всему Архипелагу отнеслась бы к этому с полным пониманием – не их же завоевал ужасный Роам 132-й, вот и хвала бессмертным богам.

Дверь неожиданно распахнулась, и ее легкий скрип перебил невеселые размышления. Король сердито обернулся и встретился взглядом со своим личным секретарем, согнувшимся в глубоком поклоне. Вид у секретаря был испуганным и ошалелым одновременно.

– Ваше Величество, мэтр Иниал просит аудиенции.

– Сейчас?! А до утра он подождать не может?

– Простите меня, Ваше Величество, – заполошно затарахтел секретарь. – это было, наверное, нагло с моей стороны, но я так и спросил. А мэтр ответил, что конечно же он может. Но завтра Вы ему этого не простите. А если я буду препятствовать, то не простите и мне тоже.

Что у него стряслось? – раздраженно подумал король. – обычно у этих многосотлетних мэтров годами, а то и десятилетиями ничего не происходит. А тут прямо-таки пожар какой-то.

Но естественное любопытство взяло верх над дурным настроением.

– Пусть подождет в Малом кабинете, – распорядился Роам. – Скоро буду.

А может, так и выйти в халате? Если кто-то припрется среди ночи, так сам и будет виноват, если ему таким образом выразят нечто вроде «фе».

Нет. Что за мальчишество! Король всегда должен выглядеть пристойно. И Роам потянулся за колокольчиком, чтобы вызвать слуг – пусть облачат как подобает.

***

Когда Роам 134-й вошел в Малый кабинет, архимаг Иниал стоял спиной к нему и глядел в окно.

– Что привело Вас ко мне в столь неурочное время, – начал король с порога и осекся: локоть мэтра и голенище его сапога были сзади испачканы в крови.

– Мэтр! – испугался король. И растерянно замолк – лицо развернувшегося на его голос мэтра Иниала было вовсе не испуганным или страдающим, а очень даже довольным.

– Присаживайтесь, метр, – вежливо предложил Роам. – Не хотите ли чаю?

Если ты не знаешь, как себя вести в непонятной ситуации, так на этот случай и придуман дворцовый церемониал. Говори себе стандартные фразы и в это время соображай.

ТЬфу! Это папа умел размышлять о нескольких вещах одновременно. А он задумался и в церемониале напорол – чай

надо предлагать утром. А вечером вино. Хмм, а сейчас что? Не утро, конечно, но, можно сказать, почти. Будем считать, что это был тонкий намек на неподобающее время.

– Почему у вас одежда в крови? – брякнул король, осознав, что никакая умная линия поведения все равно не выстраивается.

– В крови? – смутился архимаг. – Прошу простить мне мою неряшливость, Ваше Величество. Фу, как мне неловко.

– Мэтр! – рявкнул король, – объяснитесь, наконец!

– Ох, даже не знаю, с чего и начать. Пожалуй, с наименее значимой из новостей – сегодня... то есть, уже вчера орден Жизни заключил союз с Черным орденом, и мы с почтением просим Вас утвердить его, несмотря на...

– Мэтр, Вы трезвы?!

– Да, действительно, – удивился мэтр. – Это неправильно. Нельзя ли распорядится вместо чая подать вина?

Окончательно ошалевший король потянулся к колокольчику. Еще один тайм аут на подумать. Это что, розыгрыш? Да нет, мэтр Иниал в таких идиотизмах никогда не был замечен. Да и не такой же он придурок, чтобы разыгрывать своего короля.

Да ну их к демонам, эти тайм ауты, толку от них!

– Почему?! – спросил Роам, – Мэтр, Вы же всегда терпеть не могли Нуара!

– Нуара? – довольно натурально удивился архимаг. – Ну да, я его на дух не переносил. А при чем здесь Нуар?

Он хотел еще что-то добавить, но по свирепому взгляду его величества осознал, что, пожалуй, заигрался. Слишком долго шутить с монархами вредно даже для архимагов. И вообще, зачем он ведет себя как какой-нибудь малолетний младший магистр-шалун, которому еще и сотни лет не исполнилось? Совсем ошалел на радостях?

– Должен Вам сказать, Ваше Величество, – сообщил архимаг, – что Ваша секретная служба, как говорится, «мышей не ловит». Позвольте совет – разгоните ее к демонам. Да будет Вам известно, негодяя Нуара уже полдня как нет в живых. В Черном ордене теперь новый архимаг – мэтр Рохор.

– Как?! – изумился король.

– Да, Ваше Величество. Вчера, да будет Вам известно, в Черном ордене произошел, как бы сказать... протест, спровоцированный безжалостной, безнравственной и безответственной политикой Нуара. Подонок Нуар в итоге оказался... э-э... переизбран вследствие физической невозможности функционирования.

– Потрясающе... – проговорил ошеломленный король. – Мэтр, умоляю Вас, обскажите мне всё в подробностях.

– Согласно древним традициям Черного ордена, Нуара низложил его любимый ученик Рохор. И объявил себя архимагом. Я до сих пор не могу оправиться от удивления, что естественные и, как я уже сказал, освященные традициями действия мэтра Рохора встретили в ордене настолько ожесточенно различное восприятие. Ох! Это всё оказалось так

неожиданно для всех.

– Да, я понял. Вы думали, что будет проще... Так что же, это мероприятие готовилось при непосредственном участии Вашего ордена?!

– Мэтр Ольгарт...

– Мэтр Ольгарт? Но он же погиб пять лет назад.

– Нет, Ваше Величество, он не погиб. Нуар бросил его в свои узилища, но этот героический человек и оттуда сумел связаться со здоровой частью Черного ордена, справедливо возмущенной непотребствами, творимыми подонком Нуаром. Мэтр Ольгарт выполнил свою великую миссию, ибо его участие в организации этого акта невозможно переоценить. Ну а мы, прочие братья и сестры из ордена Жизни... – мэтр Иниал скромно улыбнулся. – Мы, как Вы понимаете, не воины. Но мы взяли на себя полную медицинскую поддержку мероприятия в целом. И мы жизнь протестантам спасали, а то и возвращали. И, заметьте, не по одному разу...

– Потрясающе, – опять прошептал зачарованный рассказом Роам. И вдруг засмеялся. – Ну, Вы и хитры, мэтр! А я-то всё понять не мог, почему Вы так упорно отказывались сотрудничать с союзом Трех орденов. А у Вас, значит, готовилась своя акция?

– Ваше Величество, – возмутился Иниал. – Сотрудничать с ними? Да Вы смеетесь! Они даже стукача у себя вычислить не сумели. Пресловутый союз Трех орденов... ах, да что там о них говорить, сразу было ясно, что толку от них не больше,

чем от синих тараканов.

– Но меня-то Вы могли посвятить в курс дела! Впрочем, я понимаю. Вы, вероятно, опасались... все вы считаете меня чуть ли не ребенком!

– Так вот, мы лечили этих милых ребят по многу раз, – мэтр Иниал поспешно вернулся к своему рассказу пока короля не переключило на одной из любимых тем. – Несмотря на то, что значительная часть ордена не поддержала мэтра Рохора, благодаря нашей помощи количество его сторонников можно сказать в разы увеличилось! И они возобладали.

– Потрясающе...

Отлично. Внимание короля опять переключилось со скользкой темы на подвиги ордена Жизни. А он, Иниал, разве сказал хоть слово неправды? Даже если Его Величество позволит кому-то ушедшему посмотреть свои воспоминания для установления объективной истины... хотя это вряд ли, это не в его правилах, миряне вообще к такой идее почему-то относятся болезненно... что ж, Иниал может подкрепить свой рассказ какой угодно клятвой. Он не врал! А как король воспринимает его слова – не вина архимага.

– Потрясающе... – в очередной раз пробормотал король и вдруг споткнулся. – Мэтр, а почему Вы называете протестантов ребятами?

– Ваше Величество, они так молоды.

– Как это? – оторопел Роам.

– Мэтра Рохора поддержала именно молодежь. Адепты,

некоторое количество младших магистров, вроде бы еще пара-другая магистров там затесалась. Возможно, это связано с тем, что и сам он молод.

– А для Вас «молод», это сколько? – осторожно поинтересовался король.

– Архимаг Рохор молод по любым представлениям и с любой точки зрения. Он примерно Ваш ровесник.

Роам 134-й сидел, вытаращив глаза и вцепившись руками в подлокотники кресла. Это что же, это всё всерьез? Архимаг его возраста? О, этот архимаг, наверняка, все вопросы решает быстро, не затягивая на многие годы. И он не станет смотреть на него, Роама, как на дитя неразумное. И он... Роам еще пару минут наслаждался сладкими фантазиями. А потом тряхнул головой и решительно объявил:

– Так не бывает. Как я понял, сторонники мэтра Рохора были в меньшинстве. Их магическая подготовка была слабее, если они сплошь адепты, не так ли? Кстати, они оборонялись или атаковали?

– Э-э... атаковали, – ответил мэтр Иниал, подумав. – Если противники забаррикадировались в башне, а наши их оттуда выколупывали, то это ведь «атаковали», я правильно понимаю?

Да, – подумал Роам. – Все-таки мэтр Иниал гораздо лучше других архимагов, хоть и тоже старый пень. Если он, человек абсолютно мирной профессии, ничего не смыслит в военном деле, так он в отличие от всех этих зануд не пыта-

ется изображать всезнайку.

– Да, мэтр, Вы поняли правильно, – сообщил он. – Но всё-таки... Они были в меньшинстве, с худшей магической подготовкой, да к тому же это была атака. У атакующей стороны всегда больше потерь! Как же они умудрились победить?

– Ваше Величество, я, конечно, не обучен военному делу...

– Я обучен. Я! И я хотел бы понять.

– Слышали ли Вы о книге Грагора «О сущности черной магии»?

***

В течении последующей четверти часа король пытался осознать обрушившуюся на него информацию. Ради торжества справедливости люди добровольно согласились лечь на Черный алтарь? И не единожды? В голове не укладывается!

– Сильная и стойкая молодежь Черного ордена, пользуясь великой теорией Грагора, свергла все это замшелое старичье... – вещал между тем мэтр Иниал. По его интонации становилось очевидно, что себя он к категории «замшелого старичья» никак не относил. И правильно, – подумал Роам. – шутка ли, такую операцию повернуть.

– Как Вы думаете, мэтр Рохор уже спит? – спросил Роам у архимага Жизни.

– Вряд ли, – рассмеялся тот. – У мэтра Рохора сейчас де-

монова уйма дел.

– А нельзя ли договориться с ним... я готов предоставить аудиенцию хоть прямо сейчас. Правда, время совершенно неподобающее, но, учитывая обстоятельства...

– Я тотчас же с Вашего позволения свяжусь с мэтром Рохором, – прошелестел мэтр Иниал и, раскланиваясь, торопливо направился в приемную – королевские апартаменты уже много веков были защищены от всей и всяческой магии не хуже того самого секретного блока в Черном ордене. Изнутри звонить не стоило даже и пытаться. Король рванулся за ним. Секретарь, умудрявшийся не бросаться в глаза и без всякой магии, побежал следом.

А мэтр Иниал уселся в приемной в кресло и отправил вызов. По небрежной уверенности его жеста и малейшего сомнения не закрадывалось – конечно же он давно и очень активно общается с Рохором. У них давние общие дела, а вы что, сомневались?

***

– Да, конечно, я с удовольствием. Еще несколько минут на самые неотложные дела, и я немедленно буду в приемной, – прозвучал из переговорного шара веселый голос.

– Не так быстро, брат Рохор, – улыбнулся Иниал. – Я сначала должен найти телепортиста, знающего магические метки и королевского дворца, и Черной Цитадели.

– Нет необходимости, брат Иниал. Я наведусь по сигналу Вашего шара.

– Э-э... я понял, брат Рохор.

Король смотрел сердито.

– Вы никогда не рассказывали об этой возможности, мэтр.

А королю следует о таких вещах знать!

– Я и сам не подозревал, – смущенно пожал плечами Иниал. – Черный орден долгое время находился в изоляции. Кто ж знает, что они там насочиняли? Я вот в курсе их достижений в области медицины, и это, я Вам скажу, весьма и весьма интересно. Впрочем, если говорить о телепортации, я думаю, тут особый случай. Есть в Черном ордене одна девуш... в смысле, одна мэтресса... кстати сказать, Левая Рука нового архимага... так она не знает слова «невозможно». Не знает, и знать не хочет. И она, я не побоюсь этого слова, **ВЕЛИКИЙ** телепортист. Уверен, что это именно ее разработка.

– Потрясающе... – в очередной раз проговорил вдохновленный Роам. Сегодня замечательный день. Сегодня начало новой эры. Сильная и стойкая молодежь Черного ордена не только осуществила успешный переворот. Она взбаламутила сонное болото замшелой магии современности. О-о! Бездна новых и свежих идей, прорывов, великих открытий. А главное, у них всё делается **БЫСТРО!**

Да где ж там этот мэтр Рохор? Он, Роам 134-й, хочет, наконец, увидеть этого человека.

***

Черный архимаг? Роам 134-й как-то не так их себе представлял. Симпатичный парень с на редкость обаятельной улыбкой был решительно не похож... ну хоть убейте. И черный плащ смотрелся на нем дико и противоестественно.

Вот мэтр Ольгарт, это бы да. Из него вышел бы очень убедительный Черный архимаг. Пожилой маг с железным взглядом, энергичный настолько, будто это файербол какой-то, а не человек, вызывал у Роама непривычное и насквозь неподобающее ощущение дрожи в коленках. Зачем мэтр Рохор вообще приволок во дворец этого страшного человека?

А может, просто не смог отбиться?

Хорошо, что мэтр Ольгарт быстро отбыл по каким-то своим неотложным делам. И плохо, что обещал скоро вернуться.

Впрочем, он, Роам 134-й, отвлекся. А это не подобает.

– Мэтр, Вы утверждаете, что Черный орден с сегодняшнего дня прекратил закупки рабов? – переспросил король.

– Со вчерашнего, Ваше Величество, – улыбнулся собеседник. – Вы смотрите на мой плащ? Да, Вы правы, это действительно одежда адепта. Увы, у меня совершенно не было времени заняться изготовлением надлежащего костюма. Не у Нуара же из гардероба брать? Неприятно как-то, да и размер мне не подходит.

– Правильный костюм, это не самое важное на свете, – согласился Роам. – Но я все же хотел бы получить более подробные пояснения... нет, не по поводу костюма, разумеется. Итак, вы работаете по системе Грагора?

– Да, я понял Ваш вопрос. Вы очень проницательны, Ваше Величество.

Вот как? Роам 134-й не казался самому себе особо проницательным. Скорее наоборот. Но папа успел намертво вдолбить своему весьма посредственному сынишке – если собеседник решил вдруг, что ты сказал что-то дельное, не надо его разубеждать. Больше слушай, меньше говори, и быстро узнаешь, в чем состоит эта самая «твоя умная мысль». Твоя, ты понял, бестолочь? Именно твоя!

– Я внимательно слушаю Вас, – поощряюще улыбнулся король.

– Как Вы правильно поняли, полностью работать по Грагору может только верхушка нашего ордена. Нам давно уже не нужно никаких жертв. Но многие из тех, кто готовил с нами нашу дерзкую акцию, только начали осваивать это великое учение. А те, кто примкнул к нам уже в ее процессе, до сегодняшнего дня вообще считали теорию Грагора чисто академическими интеллектуальными упражнениями. Они не смогут внезапно, в один день перейти на новую схему работы.

– Однако, закупки рабов прекращены... Что же будут делать ваши сподвижники?

– То же, что делали в свое время мы – ловить разбойников. У нас Великий лес под боком, там этого добра хватает. На переходный период – в смысле, на то время, пока орден полностью не освоит работу по Грагору – точно хватит. А если вдруг нет, так есть еще пираты Серого моря.

– Переходный период? Сколько времени, по Вашему мнению, он займет? – подозрительно переспросил король. А то знает он этих архимагов, для них и сто лет «чуть-чуть».

– Нам самим потребовалось около года, – задумчиво проговорил Черный архимаг. – Но мы были... как бы это сказать... очень хорошо мотивированы. Мы так мечтали убить Нуара!

– Могу себе представить, – согласился Роам. Это ж как должно было хотеться прикончить эту сволочь, чтобы самому регулярно ложиться на алтарь?

– Наши последователи такой мотивации не имеют, – продолжал между тем Черный архимаг. – Думаю, им потребуется года три. Возможно даже пять.

Что ж, сроки не казались запредельными, но...

– А Вы уверены, что они вообще этого захотят? – недоверчиво спросил король.

– Во всяком случае, многие...очень многие. Когда они увидят, что работающие по Грагору товарищи обходят их как стоячих... Понимаете, Ваше Величество, Сила – это такая штука... в общем, ее не хватает. Всегда не хватает, сколько ее у тебя ни будь. Всегда надо ещё, надо больше и больше.

Маги на многое готовы ради Силы.

– Всё же мне трудно это себе представить.

– Белые маги испокон веков платят за Силу своими страданиями, Ваше Величество. Разве их обеты, это не страдания? Почему Вас это не удивляет?

– Наверное, просто потому, что я к этому привык, – согласился король. – Что ж, я всё понял. С сегодняшнего дня я разрешаю Вашему ордену легальную деятельность на территории королевства. Вы больше не запрещены. Готовьте указ, – кивнул он секретарю, и снова повернулся архимагу. – У меня, конечно, будут проблемы с общественностью Архипелага, поскольку человеческие жертвоприношения все же будут какое-то время происходить, но...

– Вы можете делегировать к нам королевского судью. Он будет контролировать, что мы ловим именно разбойников, а не мирных жителей. А потом он вынесет им смертный приговор, который мы всего лишь приведем в исполнение. Какие-такие жертвоприношения?

– Великолепная идея! – восхитился Роам. – Итак, ваш орден уже не запрещен в королевстве. Вы можете официально вести набор новых адептов... не сомневаюсь, что Вы будете в этом успешны – Вы, мэтр, умеете быть чрезвычайно убедительным. Адепты пойдут за Вами хоть на Черный алтарь.

Парень в черном плаще опять улыбнулся своей великолепной улыбкой. Кажется, он действительно был польщен.

Никогда не стесняйся делать собеседнику заслуженные

комплименты – вдалбливал когда-то папа. – Заслуженные, ты понял, бестолочь? Если не знаешь, за что похвалить по делу – ищи. Придумай, в конце концов. Голова отнюдь не подставка под корону.

Может быть, именно с этими папиными уроками и связаны его успехи у женщин? Тьфу! Вот уж нашел применение отцовской мудрости, болван!

– И я, разумеется, возвращаю Вам столичную резиденцию ордена. – Роам с усилием вышиб из головы посторонние мысли.

– Мы привыкли к своей Цитадели, – сообщил собеседник. – Если не возражаете, столичная резиденция у нас получит статус Южной.

– Как Вам будет угодно, – согласился король. – А также по просьбе мэтра Иниала я утверждаю союз ваших орденов. Вы удовлетворены, мэтр Рохор?

– О да, конечно.

– Есть ли у Вас кандидатура главы этого союза?

– Мэтр Ольгарт, разумеется. Не думаю, что брат Иниал будет возражать.

– Пожалуй, – кивнул король. Что-то в мэтре Ольгарте было такое, что возражать против его кандидатуры решительно не хотелось. Да и вообще возражать ему не возникало ни малейшего желания.

– Ваше Величество, есть у меня еще одна идея, – заговорил архимаг, перебив мысли короля. – Почему бы Вам не

присоединить к королевству вольные города?

Король дернулся. Это что, дурацкая шутка? А защищать их, охранять тракт через Великий лес?

Он сердито глянул на собеседника... и вдруг осекся. Лесные разбойники? Не проблема – мэтр Рохор даже не вполне уверен, что их хватит на насущные орденские нужды. Черный орден вычистит Великий лес. С энтузиазмом и старанием вычистит – если людям что-то очень нужно в хозяйстве, то куда ж оно от них денется! Такие люди, они Мироздание носом прочешут от Нижнего Мира до Верхнего и обратно, но пособиерут-поотловят всё пригодное к употреблению. Ничего не минуют и не пропускают.

А там и насчет пиратов можно будет все обговорить.

Действительно, зачем форсировать сроки полного перехода Черного ордена на систему Грагора?

Это жестоко! Это негуманно.

Надо постепенно, что бы молодые орденские маги успели привыкнуть. А пока пусть Серое море почистят от пиратов. И вообще-то он, Роам 134-й не обидится и не огорчится, если этот самый переходный период затянется лет на десять, а лучше и побольше. Мало ли где и что еще понадобится э-э... упорядочить!

Ни к селу вдруг вспомнилась экстравагантная магичка из ордена Природы... как ее... а, Бребердина. Её работа надделала недавно ой как много шума.

От синих тараканов никогда на удасться избавиться полно-

стью, и никакая магия в том не поможет, – вещала мэтресса Бребердина. – Не удастся... если только не начать употреблять их в пищу. И вот тогда окажется, что синие тараканы вовсе не бедствие. Выяснится вдруг, что синих тараканов на Архипелаге возмутительно мало. И на всех не хватает.

Мэтресса обещала вплотную заняться разработкой кулинарных рецептов на основе этого ценного белкового продукта. Говорят, многие читатели на этом месте бросали книгу, хватались за горло и зажимали рты.

Он, Роам 134-й, тоже в свое время не оценил эпохальное творение этой высокоумной дамы и счел ее выжившей из ума. Но теперь он понял. Осознал и прочувствовал. Большого ума женщина. Можно сказать, Грагор сегодня. Надо будет в самое ближайшее время поинтересоваться, как идут ее дела и предложить свою королевскую помощь и финансовую поддержку.

– О чем Вы задумались, Ваше Величество? – поинтересовался архимаг. И Роам рассказал, не упоминая, разумеется, имя Грагора, священное для его собеседника.

– Думаю, что мы можем помочь этой магине в ее несомненно важной и своевременной работе, – сообщил мэтр Рохор. – Видите ли, моя Левая Рука, мэтресса Сельда, лесянка. А лесяне едят всё. Не сомневаюсь, что она знает или может разузнать пару-тройку традиционных и проверенных многими тысячелетиями лесянских рецептов.

– Потрясающе, – в очередной раз восхитился король. –

Ваш орден поистине кладезь премудрости. Я уверен, что мэтресса Бребердина будет просто счастлива. Но вернемся к вопросу о вольных городах. Последнее прошение о вступлении в королевство поступало...

Король оглянулся на секретаря.

– Двадцать семь лет назад, – подсказал тот.

– Отклоненное прошение плохо сказывается на репутации мэра, – пояснил мэтр Рохор. – Вот и не подают. Отчаялись. Сам я родом из Винеивы, часто бываю в родном городе. И я Вам скажу – жители вольных городов хотят стабильной и безопасной жизни, которая у них ассоциируется с королевством. Не хмурьтесь, Ваше Величество, ассоциируется вполне логично и закономерно. А теперь о делах. Мой отец не последний человек в Винеиве. Если я расскажу ему, что Вы планируете создать Северную провинцию...

Архимаг подошел к висящей на стене кабинета карте Архипелага и провел по ней рукой. Вольные города и контролируемые ими земли окрасились в цвета королевства. Роам аж залюбовался – такая карта нравилась ему гораздо больше официальной.

– А тот город, который войдет в состав королевства первым, и вокруг которого и будет формироваться эта провинция, станет ее столицей, – продолжал архимаг. Он опять провел рукой по карте и кружочек, обозначавший Винеиву, украсился изображением короны. – То папа без сомнения организует петицию в самые кратчайшие сроки. А там и дру-

гие города подтянутся. Тем более, если города получают налоговые преференции, размер которых окажется зависим от сроков вступления под милостивую королевскую руку.

Король еще раз полюбовался на карту. Северная провинция... богатые перспективные города, порт на северном побережье, да еще и не один... мечта, да и только. Вот только ясно, что тянуть с организацией этой самой провинции никак нельзя. Если верить этому симпатичному Черному архимагу, сейчас вольные города охотно войдут в состав королевства. Все будет абсолютно мирно и благолепно, папе бы понравилось... да... но это сейчас, не так ли? А если они поймут, что Великий лес по-любому будет очищен от разбойников, что они будут думать тогда? Нет, вопрос, конечно, решаем и в этом случае. Беспощадная торговля с королевством выгодна купцам, а при правильной постановке дела и ремесленникам тоже. А вот насчет местных элит, тут возможны варианты. В общем, будет сложнее.

– А кратчайшие сроки, это... – начал король.

– Ну... я так думаю, к утру.

– Потрясающе! – в очередной раз изумился Роам. Такие скорости ему самому казались запредельными. Отстает он, похоже, от жизни. Слишком много с этими старыми пнями общался, демоны их раздери!

Король еще раз глянул на карту. Была в ней всё-таки некоторая незавершенность. Было бы гораздо лучше, если бы Северная провинция имела с основной частью королевства об-

щую границу, не правда ли? Это самый Великий лес, который в ближайшие годы будет почищен... зачем ему оставаться ничьим и беспризорным?

– Стоп! – поднял он руку, увидев, что архимаг наклонился вперед, собираясь встать с кресла, с явным намерением откланяться. – Я вот что еще хотел обсудить, мэтр... Вы говорите, что Ваша Левая Рука лесянка? Она ничего не говорила о настроениях в этой среде? Я имею в виду, насчет...

– Не говорила, – улыбнулся архимаг. – Я полагаю, что лесяне никогда не задумывались о такой возможности.

– Я готов предоставить мэтрессе аудиенцию в любое время. Обсудить. Ведь лесяне единственное постоянное население Великого леса, значит де-факто эта территория принадлежит им. Мэтресса может подсказать, как их заинтересовать... квалифицированное медицинское обслуживание, школы для детишек... ну, я не знаю, что еще. Но мэтресса же знает! Много что можно организовать. Государство должно заботиться о подданных, причем о будущих подданных еще до того, как они оными станут.

– Я уверен, что мэтресса Сельда будет обрадована и польщена. Она всегда очень трепетно относилась к потребностям соплеменников. Но организовать прошение хотя бы от крупнейших лесянских поселений, это дело не быстрое.

Мэтр Рохор в очередной раз коснулся карты и покрасил Великий лес. На этот раз цвета королевства оказались бледными и полупрозрачными – вопрос ведь пока не решен, не

правда ли? Но карта стала ещё красивее.

– Не быстрое дело? Быстро и не надо! – поспешно сказал король. – Сначала – Северная провинция.

***

Мэтр Рохор отбыл в Винеиву, мэтр Ольгарт, хвала богам, еще не вернулся, а мэтр Иниал, уставший за этот длинный день, задремал в кресле. Король Роам 134-й оставшись в одиночестве в возбуждении бегал по кабинету, поглядывая время от времени на перекрашенную мэтром Рохором карту Архипелага.

О, если все получится...

Если все получится, то он, Роам 134-й, войдет в историю. Он не посрамит своих великих предков. Во время его правления территория королевства увеличится более чем на треть... ах, как это понравилось бы бабушке! Причем это будет сделано политическими методами, что очень понравилось бы папе.

Наше время потомки назовут эпохой трех великих королей, вот так!

А у него, Роама 134-го даже союз орденов уже есть. Да не тот, придурочный, в котором у себя стукача вычислить не могут. Он уже давно пожалел, что утвердил в свое время дурацкий союз Трех орденов. Ну что ж, теперь у него есть настоящий магический союз, энергичный, деятельный и эф-

фективный, между прочим.

А архимаги трех орденов...

Кстати, а сколько сейчас времени? Ого! До рассвета, конечно, не вот-вот, но ночь уже вошла в Последнюю Четверть. Архимаги эти дрыхнут себе, и даже не представляют, какие дела творятся на свете.

Непорядок! А вот он возьмет и разбудит.

Король оглянулся на секретаря. На столе у бедняги быстро росла стопка замагиченной бумаги, а на носу висели крупные капли пота – это да, король уже сам сбился, который по счету судьбоносный указ оформляет этой ночью злосчастный труженик пера.

– Пригласите ко мне архимагов союза Трех орденов. Немедленно, – распорядился он.

– Но Ваше Величество, – оторопел секретарь. – Ночь...

– Но я же не сплю! – объявил король не без сарказма в голосе. – А кроме того, мэтры завтра не простят себе своей собственной сонливости.

Он хмыкнул и покосился на похрапывающего в кресле Иниала. Это мэтр хорошую шутку сегодня придумал. Веселый он, оказывается, человек. И правильно.

***

Король закончил свой рассказ и кабинете повисло молчание, задумчивое и тягостное. Архимаг Воздуха мэтр Най-

регт выглядел хмурым и озадаченным, архимаг Огня Айхейн – скорее заинтересованным. А вот Белый архимаг Нон был в бешенстве, аж желваки ходили. С чего бы такая бурная и неадекватная реакция?

– Черный орден ослаблен, как никогда, – задумчиво проговорил Айхейн. – По-моему сейчас самое подходящее время для полномасштабного выступления. Братья, давайте наконец искореним это средоточие зла на нашем Архипелаге и выполним историческую миссию нашего союза.

– Мэтр, – резко сказал король, – Если Вы не поняли, Черный орден признан в нашем королевстве легальным и полноправным, и по этому поводу уже выпущен соответствующий королевский указ. Если Вы нападете на Черный орден, то нарушите тем самым законы королевства. Это ваш орден тогда будет объявлен вне закона! И я буду вынужден призвать все ордена выполнить торжественную клятву Силой в поддержании порядка и законов королевства, данную моим предкам архимагами при их, орденов, основании. Но, – Король невольно хихикнул. – Боюсь, что все принятые меры как орденские, так и королевские могут запоздать. Обновленный Черный орден в союзе с орденом Жизни уже продемонстрировал высочайшую скорость реакции и выдающуюся боеспособность. Я не думаю, что им действительно потребуется помощь. В общем, мне будет не хватать Вашего ордена, мэтр Айхейн.

– Ваше Величество! – возмутился Айхейн.

Но продолжить не успел, поскольку в разговор вдруг вклинился кое-как отдышавшийся Нон.

– Не надо ерунды! – не вполне внятно, но очень агрессивно высказался Белый архимаг. – Нуар убит?! То есть как? Кем?

– Согласно древним традициям этого ордена, его убил любимый ученик, – повторил король, несколько сбитый с толку силой и экспрессией вопля. – И стал новым архимагом.

– Не порите чушь, молодой человек! Этот любимый ученик – обыкновенный мальчишка, пусть даже Нуар и вбил себе в дурную башку всякую белиберду о каких-то его особенных талантах. Кто убил Нуара, я спрашиваю?!

И осекся под заинтересованными взглядами присутствующих.

– Ты очень хорошо осведомлен, брат, – задумчиво проговорил мэтр Найрегт. – Никто из нас не знает так много о делах Черного ордена.

– Даже я знаю меньше, несмотря на плотное общение с Черным орденом, – сообщил мэтр Иниал, скромно сидящий в кресле в углу кабинета.

Внимание мэтра Нона переключилось на архимага Жизни. И он опять расствирепел.

– Скотина! – заорал он. – Интриги за моей спиной?! Ты мог бы...

– Мог, – согласился Иниал. – В очередной раз завалить операцию. Но не захотел.

– Именно так! – подтвердил Роам 134-й. – Мэтр согласовал свои планы со мной. И я их полностью одобрил.

Король осторожно покосился на мэтра Иниала, но его физиономия не выражала ни малейшего намека на скепсис или иронию. Очень благородно. Что ж, мысленно хмыкнул Роам, ему это при случае зачтется.

Но короля в очередной раз сбили с мысли – в кабинет в сопровождении уже совсем измученного королевского секретаря вошел мэтр Рохор.

– Приветствую Вас, братья, – обратился он к архимагам к их явственному оторопению. – Ваше Величество, вот бумага.

– Гхмм, – пробормотал Найрегт. – А наш брат Нон, оказывается, знает, что говорит. Действительно, мальчишка.

Мэтр Найрегт несомненно говорил дело. Но короля в этот момент совершенно не интересовали посторонние, так сказать, детали. Ведь мэтр Рохор... о-о... мэтр Рохор протянул ему прошение о вступлении под королевскую руку, подписанное городским собранием Винеивы. Вот оно, счастье!

Король завизировал бумагу, подписал заранее подготовленный указ о создании Северной провинции королевства Ёйеаес со столицей в славном городе Винеива, и секретарь поставил все необходимые печати, и светские, и магические.

– Вот, – благостно улыбающийся король протянул мэтру Рохору копию указа. – Отнесите, если Вас не затруднит, городскому собранию прямо сейчас. Пусть новые подданные королевства знают, что в королевском дворце дела тоже ре-

шаются БЫСТРО.

– Глубокоуважаемые мэтры, сегодня великий день, – объявил король, проводив взглядом выходящего из кабинета Черного архимага. – Давайте его отметим.

Слуги принесли вино и буквально впихнули бокалы в руки ошалелым архимагам. И вот тут демоны принесли мэтра Ольгарта. Счастливый Роам обрадовался даже этому страшному человеку.

– Мэтр, как Вы вовремя! – вскричал он. – Мы празднуем учреждение Северной провинции королевства. Я приглашаю Вас разделить с нами это торжество.

Мэтру немедленно всучили бокал. Тот взял его рассеянно, машинально – неотрывно смотрел на Нона, ярость которого похоже сменилась глухой безнадежной подавленностью.

– Ты пьешь?! – изумился Ольгарт.

– Да могу я пить, могу. И пью иногда за компанию, раз уж так принято, – буркнул тот. Отхлебнул из бокала и поморщился. – Я с ранней юности не любил спиртного – вкус поганый, да еще и ноги потом спотыкаются. Так что обет отказа от спиртного для меня невозможен... было б от чего отказываться. Пришлось в бытность младшим магистром придумывать себе другие обеты. Нестандартные. Та еще, между прочим, работенка.

– Да! Мэтр рассказывал... он тогда был в хорошем настроении. Честное слово! – король нетерпеливо оглядел аудито-

рию, чтобы убедиться – ему внимают! Архимаг Нон действительно как-то раз пребывал веселом расположении духа – все возможно в этом прекрасном мире, даже это. – Мэтр Нон говорил, что его резвливые по молодости лет товарищи советовали ему взять обет пить как можно больше вина, раз уж он так его не любит. Но увы, отвращение мэтра к спиртному все же оказалось недостаточным для полноценного обета.

Король рассмеялся. В одиночестве. Нон вертел в руках свой бокал, глядя в пространство опустошенным взглядом. Найрегт и Айхейн смотрели на Белого архимага с озадаченностью. Ольгарт тоже смотрел, и выражение его лица было каким-то странным.

Роам с трудом удерживал детское желание разгневаться. Нет, ну действительно! Он, король Ёйеаеса, объявил праздник. А значит, надо соответствовать! И все прочие разборки, терки и непонятки отложить на потом. Но папа учил, что король должен гневаться продуманно, в правильно выбранный момент и с конкретной целью. А не просто так, «по велению души».

Но тем не менее разгневаться очень хотелось.

Возможно, Роам 134-й не удержался бы и напорол чего-нибудь ненужного и недалёковидного. Но в кабинет очень вовремя вошел милейший мэтр Рохор, и его Величество охотно переключился на него.

– Ваше Величество, городское собрание Винеивы празднует, – весело объявил Черный архимаг. – Может, и нам от-

метить?

– Мы уже начали, – король скептически глянул на невестую компанию около рабочего стола, временно назначенного банкетным. – Хотя пока дело идет не очень. Присоединяйтесь, мэтр. Может, с Вами будет повеселее.

Зря он это сказал – боги, как известно, не любят необдуманных пожеланий. Пошло действительно весело. Веселее некуда.

– Я не пью с черными! – вздернулся вдруг вышедший из ступора мэтр Нон.

– Да? – переспросил Ольгарт. – Что-то я недавно на эту тему уже слышал.

– Кстати, наш брат Нон сегодня проявил поразительную осведомленность в делах Черного ордена, – доложился Иниал. – Взгляните, соратники, это интересно.

И скинул свои воспоминания.

Свеженареченные соратники переглянулись.

– Откуда бы? – спросил Ольгарт у Черного архимага.

– Мой дражайший покойный шеф очень любил поговорить, – усмехнулся Рохор. – Причем его ничуть не занимало, интересны ли его рассказы собеседнику. Так что я не сомневаюсь – он своему любезному другу все уши прожужжал разными историями из орденской жизни.

– Вот, значит, как... – пробормотал Ольгарт. И вдруг, потемнев лицом, резко шагнул по направлению к Нону.

– Брат, не надо! – заполошно вскрикнул Иниал.

Ольгарт оглянулся. В его взгляде не было агрессии, скорее недоумение. О чем это он? – спрашивали удивленные глаза. Но Иниал... Иниал вдруг испугался.
– Я хочу сказать, не здесь же, – осторожно пояснил он. А дальше... дальше все произошло мгновенно.

***

Нон с хриплым криком вскидывает руки и сорвавшиеся с них молнии с сухим электрическим треском летят Ольгарту в лицо. Нет, не в лицо – брошенный Рохором Воздушный Кулак не смог пробить Щит архимага, но заставил отшатнуться назад. Искрящиеся бело-синие стрелы уходят вверх, только волосы мага Жизни, наэлектризовавшись, топырятся в стороны как иглы дикообраза. А ослепительно белая струя Чистой Силы, брошенная Рохором с другой руки, прошивает Нона насквозь. Мало что может противостоять удару Чистой Силы.

И только потом в наступившей мертвой тишине раздается мелодичный звон разбивающихся хрустальных бокалов, выпущенных из рук участниками этого скоротечного боя.

Тело Белого архимага медленно оседает на пол. Рохор, бросив быстрый взгляд на Ольгарта и убедившись, что мэтр в порядке, поворачивается к королю.

– Простите, Ваше Величество, – мило улыбается он. – Я тут немного намусорил. Я сейчас приберусь.

Все они так и продолжали стоять посреди кабинета столбы-столбами, и с самым себе непонятной внимательностью наблюдали, как Рохор, присев на корточки, медленно водит руками над полом – удаляет кровь с ковра. Тело мэтра Нона он небрежным жестом левитировал повыше, чтобы не мешало работать.

– А ведь Тефа говорила... – задумчиво пробормотал Найрегт

– Сочиняя небылицы, люди действительно иногда угадывают правду, – недовольно проговорил Айхейн. – Кто бы мог подумать такое всерьез?

– Мой отец, его Величество Роам 133-й, – ответил король. – Он мог. Так и не утвердил союз Трех орденов – не доверял этому поганцу Нону.

Вообще-то говоря, Роам 133-й не доверял никому из архимагов. Что ж, политик такого масштаба обязан быть немного параноиком. Но говорить об этом было необязательно.

– Кстати, у вас прекрасная реакция, молодой человек, – высказался Найрегт.

– Я как начал вчера воевать, так до сих пор остановиться не могу, – картинно смутился Черный архимаг.

Но милой светской беседы, так способствующей взаимо-

пониманию между архимагами и их орденами, увы, не получилось.

– Почему?! – вдруг экспрессивно воззвал Ольгарт. Можно даже сказать «возопил». Кажется, он не вполне осознал, что его жизнь только что находилась в смертельной опасности. Его, как это ни пошло звучит, занимали сейчас более важные вопросы. – Почему?!

– К сожалению, теперь мы этого не узнаем. – хмыкнул Найрегт.

– Да в чем проблема? – удивился Рохор. – Если Вы, Ваше Величество, и вы, братья, этого хотите, я подниму Нона, и мы сможем его допросить. Труп еще свежий, так что проблем быть не должно. Я как раз хотел спросить, что с этим трупом делать?

– Я за, – твердо сказал Айхейн. – Мы должны выяснить, что сподвигло нашего покойного э-э... брата на столь омерзительные поступки.

– Я разрешаю, – высказался король. – У меня появился вопрос, который я не догадался задать мэтру Нону, пока он был жив.

Найрегт засмеялся.

– Легальный Черный орден... разрешенная и даже одобряемая королевской властью некромантия... Сложно привыкнуть. Я, разумеется, тоже почтительно приветствую. Мотивы мэтра Нона, чтоб его потустороннюю сущность демоны подвесили за ноги между всеми Тремя Мирами, мне совер-

шенно не интересны. Обнаружился стукач – спасибо ордену Жизни и Черному ордену – вот и хорошо. Вот и хвала богам. Но мне очень интересно посмотреть обряд.

***

Против ожиданий, сцена поднятия архимага Нона не была такой уж тяжелой для зрителей. Изможденный многочисленными обетами, Белый архимаг и при жизни-то выглядел... не очень. Можно сказать, он после смерти почти не изменился.

Но, опять же против ожидания, проблемы таки образовались. Характер мэтра Нона тоже не изменился. Вредный у него был характер. И очень сильный.

– Я не буду тебе отвечать, – монотонно бубнил поднятый.

М-да... Рохору с его невеликим опытом тяжело сломать аж самого Белого архимага, пусть даже и мертвого.

А может, оно и не обязательно?

Рохор уселся на пол, вытер лоб и спросил:

– Почему ты не будешь отвечать?

– Не хочу, – четко ответил «пациент».

Ну, так оно лучше. Разговор, кажется, завязался.

– Почему не хочешь?

– Я ненавижу тебя.

– Вот как? А за что?

Нон вдруг как-то неловко дернулся и его взгляд неужи-

данно стал осмысленным. Он тяжело оглядел присутствующих в комнате и заговорил:

– Этот малолетка придурочный, он же все испортил. Меня убил – так это еще не самое худшее. На такой вот случай я оставил записи для приемника. Инструкции. Он бы все понял и продолжил бы мое дело. Но ведь этот... – Нон проглотил какое-то бранное слово и продолжил говорить. – Он убил Нуара. Уж как я старался эту сволочь уберечь, на что только ни шел. А он убил! И Черный орден этот малолетний дурак испохабил всякими завиральными идеями, Грагором этим дурацким. И будет Черный орден теперь у нас весь такой милый, мягкий и пушистый. Да еще и легальный, чтоб наше придурочное Величество рыжие демоны с потрохами сожрали! Так против кого создавать союз орденов? Против кого, я спрашиваю?!

– Но ведь не обязательно против кого-то, – искренне возмутился Ольгарт. – Союз орденов нужен для организации взаимопомощи, обмена знаниями, совместного обучения молодежи, для выявления Одаренных общими силами, для... Брат! – возгласил он вдруг в приступе гуманизма, – Будь спокоен, я продолжу твое дело! Я создам союз орденов, я уже начал над этим работать. И, я тебя уверяю, прекрасно обойдусь без какого-то там общего врага. Этого совершенно не нужно.

Но Белый архимаг не оценил его благого порыва.

– Дурак! – взревел Нон. – Для обмена знаниями и сов-

местного обучения, значит? Ой, крети-инн! Союз орденов должен быть боевой организацией, ты понял? Понял, debil? Союз должен бороться за власть над миром! И должен добиться ее.

– Что-о? – спросили все присутствующие в комнате настолько слаженным хором, будто ими командовал невидимый дирижер. А глаза Нона вдруг начали стекленеть и терять осмысленность. Он сбился со своей пафосной речи и замолчал.

– Ой! – виновато пробормотал Рохор. – Это я от обалдения. Сейчас поправлю.

Нон опять неестественно дернулся и снова окинул собеседников тяжелым взглядом. Кажется, он и не заметил, что сознание на какое-то время отключалось.

– Миром правят бездари! – заорал Нон. – Я знаю, вы, стихийники, называете так нас, бесцветных. Ну и тьфу на вас, не о ваших заскоках сейчас речь. Но почему вы не зовете бездарями этих? – он развернулся и бесцеремонно ткнул пальцем в короля. – Почему? Потому что они и не претендуют на магию? Тем хуже, они претендуют на власть! Малолетние инфантильные придурки, ничего не могут и не понимают. Но они хотят править миром, а мы позволяем им это. Миром должны править маги! И только сильному и централизованному союзу орденов, в котором царит строгая дисциплина под силу осуществить эту великую задачу. Поняли, бестолочи?!

– Есть еще вопросы? – спросил Рохор.

– Да. – объявил король. – Мэтр Нон, это Вы убили моего отца?

– Разумеется я, – раздраженно ответил Нон. – Он мне мешал. Продуманно мешал, умело и старательно. Как же не убить? Умный был, целеустремленный. Какая жалость, что он родился наследным принцем – при надлежащем воспитании из него вышел бы очень неплохой белый маг.

В кабинете повисло тягостное молчание.

– Больше нет вопросов? Точно нет? Заканчиваем, – в голосе Рохора явственно послышалось облегчение.

И мэтр Нон рассыпался по ковру мелкой серой пылью.

– Опять я тут намусорил, – констатировал Черный архимаг.

А потом заговорили все хором.

– Это ужасно, – с отвращением высказался Айхейн

– Занятно... – задумчиво протянул Найрегт. На его лице отобразался явный интерес.

– Ой, моя голова, – простонал Рохор, усиленно растирая виски ладонями.

– Я сейчас помогу, – пальцы Ольгарта удлинились, стали полупрозрачными и бесцеремонно полезли внутрь головы Черного архимага. – Тьфу! Да разве ж можно так переутомляться? – бормотал он, беззастенчиво шерудя призрачными руками в голове пациента. – Ох, Рохор, ты безобразно относишься к своему организму.

– Взаимопомощь между орденами в действии, – высказался Найрегт не без иронии. Лично он бы никому не позволил так шастать по своим мозгам, предварительно не обвешавшись десятком охранных заклинаний и амулетов. Мда... Черный архимаг у Ольгарта можно сказать с рук ест. Очень непростой человек этот Ольгарт. И очень небезопасный.

– Спасибо, мэтр, – улыбнулся черный. – Так гораздо лучше.

– Рохор! – возмутился будущий глава союза орденов. – Ты, если не забыл, архимаг. Ты должен обращаться ко мне не «мэтр», а «брат». И на «ты».

– Конечно, Ольгарт. Просто я еще не привык.

– Привыкай! Да... так что, сложно было сломать Нона?

– А я его и не сломал. Я вернул ему сознание и поддерживал его... та еще работка, между прочим! А выговориться он и сам давно хотел. И понимал, что другой возможности уже не будет.

Трудно сказать, как долго продолжалась бы эта познавательная и насквозь интеллектуальная беседа, но король вдруг громко хлопнул в ладоши.

– Мое придурочное малолетнее Величество требует внимания, – мрачно объявил он. – Во-первых, я хочу поблагодарить мэтра Рохора за то, что он избавил страну от опасного государственного преступника. Во-вторых, я желаю, чтобы все мы еще раз почтили память моего злодейски убито-

го отца, короля Роама 133-го. Этот гениальный человек сразу разглядел все возможные последствия организации союза орденов. И по поводу личности мэтра Нона он тоже не оболыщался, в отличие от меня.

Все они приложили руку к сердцу. Помолчали. А потом король заговорил снова. Выглядел он осунувшимся и каким-то неожиданно повзрослевшим.

– Теперь о перспективах союза орденов. Я с удовольствием запретил бы все и всяческие союзы. Но, увы, я вижу, что эта идея назрела. Маги будут возвращаться к ней, и, в конце концов, союз будет создан – не при мне, так при моих ближайших потомках. Как это ни возмутительно для моего королевского достоинства, союз орденов будет существовать, хочу я этого, или нет. Но от меня зависит то, каким он будет хотя бы на первых порах. Во всяком случае, я на это надеюсь.

Король еще раз оглядел присутствующих и невесело хмыкнул.

– Будем считать, что сегодня мне на рассмотрение были представлены две концепции этого союза. Автором одной из них является мэтр Нон... кстати, как я понял, мэтру Найрегту она показалась небезынтересной. Но я, тщательно рассмотрев варианты, выбрал предложение мэтра Ольгарта. И я своей королевской властью повелеваю ему заняться организацией союза орденов под патронатом короны.

– Я благодарю за оказанную мне честь, – серьезно ответил Ольгарт.

– Хорошо, – кивнул король. – На этом аудиенцию объявляю законченной. Впрочем нет, глубокоуважаемые мэтры. Мне предстоит серьезный разговор с верхушкой Белого ордена, и я собираюсь нанести им визит. А вы отправитесь со мной, поскольку может понадобится ваша помощь и консультации.

– Нанести визит? – озадаченно переспросил Иниал.

Вообще-то наносить рабочие визиты было не в обычае королей Ёйеаеса. Они вызывали во дворец тех, с кем хотели говорить.

– Да, именно так, – сердито ответил Роам 134-й. – Причем прямо сейчас. В конце концов, уже давно утро наступило, так что время вполне подходящее.

Король повернулся к секретарю и распорядился:

– Сообщите руководству Белого ордена, что через полчаса я жду их в рабочем кабинете мэтра Нона. И вызовите телепортистов, знающих нужные магические метки.

– Не нужно никого вызывать, – сказал мэтр Ольгарт. – Я бывал в кабинете у Нона и сам могу нас туда переместить.

– Всех нас?! – изумился Айхейн. – В одиночку?

– Ну не всех сразу, конечно. По очереди, – пожал плечами Ольгарт. – Что вы так смотрите, братья? Всего-то пять ходок туда-сюда.

– Шесть, – поправил король. – Мой секретарь отправится с нами.

– Ну пусть шесть. Было бы, о чем говорить.

Ольгарт уже как-то и сам забыл, как прошлым утром в почти предынфарктном состоянии ругаясь и путаясь экстренно разбирался с телепортационным заклятием Фуникулер. Ему казалось, что всё это происходило давным-давно, можно сказать почти в Начале Времен.

– Отлично, – объявил король, не слишком хорошо разбирающийся в магии и не вполне понимающий, почему мэтры Айхейн и Найрегт смотрят на мэтра Ольгарта странно... задумчиво и как-то опасливо. – Отлично, глубокоуважаемые мэтры. Приступаем к работе.

***

Демоны раздери! – выругался про себя Роам. Хорошо хоть на грубых табуретах сидеть не пришлось – милейший мэтр Рохор любезно натаскал откуда-то телепортом нормальных кресел. А иначе его королевское Величество непременно получил бы пару заноз в задницу, а это неприлично для короля.

Так что сидели они – гости в креслах, хозяева на табуретах – по разные стороны длинного деревянного стола и глядели друг на друга с предельной хмуростью. Правая Рука Белого архимага был сердит, Левая Рука скорее расстроен, а любимый ученик Лиен – просто раздавлен обрушившийся на него ужасной информацией о дорогом наставнике.

– Это, разумеется, весьма неприятно... – начал говорить Левая Рука.

– Неприятно? – саркастически высказался Найрегт. – Все-го лишь?

– Это очень и очень неприятно. Но ваши обвинения касаются всего лишь одного человека. Какие претензии у вас к ордену в целом?

Лиен глянул на него с осуждением. Кажется, его слова воспринимались им как предательство по отношению к учителю.

– Я пока еще не высказал претензий к ордену, – сухо объявил Роам. – Я только задал один вопрос – кого архимаг Нон считал своим приемником. А вот ответа почему-то так и не услышал.

– Ваше Величество, мэтр Нон всегда говорил, что еще не определился со своим приемником.

– А кому же он тогда оставил свои записи?! – агрессивно вклинился в разговор Айхейн. – Он сам сказал нам об этом!

– Сам сказал?! – рывкнул вдруг Правая Рука. – Мы не некроманты, но это не значит, что нас можно развести... простите за мой плебейский лексикон... развести с полпинка! Мэтр Нон был убит и поднят. Да он вообще не понимал, что говорит! Пойди пойми что-нибудь в таком-то состоянии.

– Но он же говорил?

– Под диктовку! Что ему Черный архимаг велел, то и сказал.

– Да! Это именно так, – вздернулся Лиен. – Мэтр ни в чем не виновен. Да, он бросил в брата Ольгарта молнию. Но

мэтр же подумал, что его сейчас будут убивать. А никакого признания не было, это только спектакль!

Роам 134-й хлопнул по столу ладонью. И поморщился – занозу он сегодня все-таки заполучил. Но зато и спорщики наконец заткнулись.

– Этот вопрос можно решить с легкостью, – объявил король в наступившей тишине. – Записи мэтра Нона. Где они? Я прошу немедленно предоставить их мне.

– Ваше Величество, – обратился к королю мэтр Рохор, накрыв их обоих Покрывалом Тишины. – Мэтр Нон говорил, что оставил записи не приемнику, а для приемника.

Купеческий сын Рохор был приучен к точности формулировок.

– Это не одно и то же, Ваше Величество, – продолжил он. – Мэтр мог оставить эти записи среди своих бумаг с тем чтобы будущий приемник, кем бы он ни был, нашел их там.

– Да понимаю я!

Сын великого политика тоже был приучен к точности формулировок.

– Понимаю! Иначе зачем бы пошел в этот... сарай щербатый неоструганный? Требовать обыска вещей архимага лучше лично королю. И именно здесь и сейчас, пока ничего никуда не пропало.

– Разговаривать под Покрывалом Тишины на деловом совещании неприлично! – заорал Правая Рука.

– А с чего Вы взяли, что это деловое совещание? – холодно

спросил король. – Итак, записей мэтра Нона ни у кого из вас нет? В таком случае я требую предоставить нам возможность просмотреть его документы.

Руководство Белого ордена синхронно вскочило на ноги, загремели упавшие табуреты.

– Это невозможно!

– Почему?

– Да потому что там демонова куча магических разработок! И вопросов, касающихся внутренних дел ордена тоже.

– А я думал, что у нас союз орденов, – задумчиво протянул мэтр Найрегт. – Или уже нет?

– Да, союз. А вы сами-то нам все свои тайны доверяете?

Роам 134-й снова хлопнул по столу ладонью, уже осторожнее. Кажется, ни одна щепка на этот раз не воткнулась. Уже хорошо. Но по всему видно, что наступило время разгневаться.

– Я действительно думал сначала, что в совершенных преступлениях виноват только мэтр Нон. Но, учитывая оказываемое вами противодействие... Да я объявлю ваш орден вне закона! – вдруг рявкнул он. – Или расформируйте его к демонам, или выметайтесь из моего королевства к лысым химерам. Я призову все ордена к действию! Я!..

– Но Ваше величество, – растерянно заговорил Правая Рука, – мы действительно не можем позволить магам других орденов...

– Хорошо. Документы просмотрят мои следователи, ко-

торых я вызову немедленно. Они ничего не понимают в магии и не смогут украсть ваши ценные секреты. Организуйте – обратился он к секретарю и опять повернулся к белым. – А вас я попросил бы определиться с кандидатурой нового архимага. И предложить мне на рассмотрение!

Обе Руки покойного архимага Нона переглянулись и окутали себя Покрывалом Тишины.

Неприлично?

Да, неприлично. Ну так не они же первые начали это безобразие.

– Как думаешь, они найдут записи? – спросил Правая Рука у Левой.

– Уверен. Я давно подозревал – Нон что-то мудрит. И о Черном ордене он знал слишком много не понятно откуда, и эти его загадочные визиты не пойми куда...

– Ох! Король рассвирепеет окончательно. Расформировать не расформирует, но неприятностей получим по самое не могу. Ну как, дружище, хотел бы ты быть в таких условиях архимагом?

– Абсолютно не хотел бы. Вот лет через десять, когда все успокоится...

– И я тоже как-то не рвусь. Так что пусть пока побудет Лиен. А что, этот малолетка – любимый ученик архимага, так что все будет смотреться очень благопристойно. Я даже скажу, что Нон намекал мне.

– Правильно. И я скажу – намекал, и весьма прозрачно.

Пусть Лиен соберет все шишки на свою дурную и крепкую по молодости лет башку. Потом переизберем. Скажем, что не справился. А он и не справится – кто ж такое потянет? Но все должно быть проведено по правилам и согласно традициям.

Правая Рука убрал Покрывало Тишины.

– Мы немедленно начинаем совещаться по этому вопросу, – сообщил он королю. – Завтра мы с почтением предложим Вам кандидатуру нового архимага.

***

Из окна кабинета открывался вид на аккуратный сад с ровными прямыми дорожками. Постриженные кусты, выстроившиеся по линейке прудики. Все упорядоченно, все правильно, все как будто по линейке. Веяло как всегда благопристойностью, уравновешенностью и порядком.

Но умиротворение все как-то не наступало.

Ну никак.

Лиен вздохнул и отошел от окна. Чувства он испытывал сложные. Неоднозначные чувства.

Это теперь его кабинет. Он архимаг Белого ордена. Трудно осознать. Оказывается, учитель именно его имел в виду в качестве приемника. Почему он сам ни разу об этом не обмолвился? Считал непедagogичным? Да, наверное...

Лестно, конечно. Но очень уж ... э-э... внезапно.

Лиен с привычной осторожностью присел на неоструганный табурет – заноз бы не насажать в задницу. В его келье мебель все-таки удобнее.

Была.

Теперь не будет – он архимаг. Ему придется принимать новые обеты стремительно, один за другим. Он в кратчайшие сроки должен выйти на надлежащий для архимага уровень.

Учитель говорил, что только строжайшая внутренняя дисциплина, самоограничение, категорический отказ от низменных удовольствий позволяют человеку освободить и очистить свой разум и делают его достойным обладать Силой? Только люди, признавшие безусловный примат общественного над личным способны употребить Силу во благо?

Да, это так.

Но полный комплект обетов архимага... именно сейчас, а не когда-нибудь в неопределенном будущем... А ведь он, Лиен, еще очень молод.

Не так он представлял свою жизнь.

Будет ох как тяжело. Выдержать бы.

Нет! Что он такое вообще удумал?! Что он себе... Нет и еще раз нет!

Недостойная слабость!

Орден поверил ему, возложил на него надежды. Соорденцы признали достойнейшим из достойных. И учитель, оказываясь, тоже так считал... как это ни неожиданно.

Так что ему, Лиену, нужно соответствовать. Должно! Ибо это и есть его долг. А учитель всегда говорил, что долг выше всего.

Учитель... У Лиена даже наедине с самим собой язык не поворачивался назвать его преступником. Он просто заблуждался, заблуждался ужасно и трагически. И вот теперь из-за трагической ошибки учителя орден впал в немилость короля. Репутация ордена пошатнулась в глазах всего магического сообщества. Более того, и внутри ордена неизбежны теперь разброд и всяческие сомнения. А белый маг не должен сомневаться в правильности своего выбора – иначе где ему взять душевные силы, необходимые для предстоящего нелегкого пути?

Он, Лиен, должен будет все исправить, спасти орден. Более того, вывести его на невиданные прежде высоты. Судьба ордена возложена на его плечи, ибо он – архимаг. Ради этой великой цели он с легкостью... нет, он с радостью выдержит все обеты.

По сравнению с этой великой целью все остальное просто пыль! – накручивал себя Лиен. – Подумаешь обеты! Ради этой цели он сделает все, что потребуется. Вообще всё!

Ох!

Разве не так рассуждал учитель, когда медленно и постепенно, десятилетие за десятилетием шел к своей страшной, чудовищной... ошибке? Или уж скажем прямо – к преступлению?

Лиен ошалело потряс головой, пафосное настроение мгновенно улетучилось.

Он постоял, подошел к окну. Посмотрел на зеленые просторы сада, голубое небо, перечеркнутое бледной по дневному времени полосой Великого Кольца. И проговорил четко и внятно, неотрывно глядя в окружающее пространство:

– Я клянусь перед твоим лицом, Мироздание. Я Силой клянусь, что я – я никогда!

Клятва получилась дурацкая. Бестолковая, нечеткая и невнятная. Вряд ли Мироздание могло серьезно воспринять такую нелепицу. Но на душе у Лиена стало вдруг как-то легче.

А с задачей своей он все равно справится. Потому что он архимаг, вот так вот.

***

В новых апартаментах Ольгарта окна, разумеется, были, в отличие от комнаты в секретном защищенном от магии блоке. Это радовало – отсутствие окна как ни крути давило-таки на психику. И мэтр теперь полюбил сидеть на подоконнике и пялиться наружу. Пялиться много и с удовольствием. Особенно ему нравилось окно, выходящее на один из внутренних дворики. Вид холодных свинцовых волн вечно штормящего моря как-то не вызывал у него чувства уюта и комфорта, а вот дворик... Ольгарт с удовольствием смотрел на кры-

тые мелкими ракушками крыши хозяйственных построек, на снующих внизу людей. Спокойная, мирная орденская жизнь. Вот только сделали бы они тут пару клумб, что ли... Может быть, черные не любят цветов? Ну, тогда стоило бы кактусы вырастить пострашнее и позлобнее видом. И их черным душам приятно, и зелень во дворике будет какая-никакая.

Ольгарт хмыкнул, слез с подоконника и уселся в кресло у письменного стола. Хватит филонить и думать разные глупости.

Он небрежно отодвинул в сторону новомодные кристаллы для записи мыслей, которые притащил ему заботливый Рохор, и вытянул из пачки лист бумаги. Может быть он, Ольгарт, и консервативен, но эти самые мысли формулируются гораздо четче, если не лениться и писать ручками.

Итак, первоочередные задачи союза орденов...

Ну, о поголовном тестировании детей на предмет определения Дара он уже думал. Необходимо это, совершенно необходимо... хотя бы по первости в пределах королевства. И потянуть такую грандиозную работу могут только все ордена общими силами. Только союз орденов с ней справится. И на этот черномагический талант тоже надо бы тестировать. Хочется надеяться, что схема изобретенных Нуаром поисковых заклинаний не потеряна безвозвратно для магического сообщества. Что-то он же на эту тему записывал, не держал же все в уме!

А вот интересно, для белых можно было бы разработать

такие же поисковые заклинания? Надо будет вместе с Рохором обсудить этот вопрос с тем милым мальчиком, которого неожиданно для всех Белый орден вдруг избрал своим архимагом. Ох и в трудное же время бедняга получил эту должность, тяжело ему будет. Ну ничего, он, Ольгарт, поможет. И Рохор конечно же не откажется помочь своему собрату по бесцветной магии. Так что молодой архимаг справится, и все у Белого ордена будет в порядке.

Вторая несомненно важная задача – создание межорденского магического Университета. Молодых адептов можно и даже нужно совместно обучать основам общей и теоретической магии, объединив для этого усилия лучших преподавателей магического сообщества. А уже потом они будут получать специальные знания в своих орденах. Свежевступившие адепты Черного и Белого орденов не смогут обучаться в Университете, поскольку еще не успели обрести необходимую для этого Силу? Не страшно. У них будет подготовительный курс в своих орденах. А как накопят достаточно Силы – в Университет.

А еще бы неплохо...

Ох, сколько же у него, Ольгарта, теперь работы. Лет на двести, не меньше.

Что ж, значит он не может все эти двести лет расклеиваться, а тем более умирать. Не имеет права.

Ему пятьсот и даже с хвостиком? И что с того? Кто сказал, что это много?

Прими к сведению, что ты, друг Ольгарт, еще вполне себе молод. Нет? Да хорош болтать, куда ж ты денешься, родной?

– Мэтр, к Вам можно? – привычно раздалось из-за двери.

– Заходи, Рох. И перестань, наконец, звать меня мэтром.

Ольгарт оглянулся на вошедшего и вдруг громко приснул.

– Рох, зачем это? Ты что, хочешь смотреться посolidнее?

– Что зачем? – удивился Рохор.

– Зачем ты покрасил волосы?

– Ах, вот ты о чем, – черный архимаг рассмеялся и покрутил пальцами прядь абсолютно седых волос. – Если бы ты знал, Ольгарт, как оно меня достало. Можно было бы наложить личину, но Нуар – внимательная зараза – непременно разглядел бы остаточные следы магии. Так что приходилось пошло красить. Да еще у корней подкрашивать пару раз в декаду. Надоело до шестипалых сорокопятак. И ребята тоже на эту тему всех демонов Нижнего Мира пересчитали. Ну вот теперь мы эту гадость наконец смыли и все флаконы с краской торжественно выкинули в море. Уф! И хвала богам.

– Не понял? – осторожно переспросил Ольгарт.

– Что тебя удивляет? Регулярно ложиться на алтарь – оно по-твоему никак и ничего?

Ольгарт крикнул, помотал головой. Помолчал. А потом вдруг спросил:

– Рохор, ты любишь кактусы?

Сельда была в кулинарии... как бы это сказать помягче? Не архимаг, в общем. Поэтому она даже и не пыталась обучить коллегу готовить синих тараканов. Вместо этого она организовала ей визит в родное селение.

О-о! «Миклухо-Маклаев», побывавших в лесянских стойбищах, можно пересчитать по пальцам. Бребердина получила дикой первобытной романтики аж по самое не могу, и ее воспоминаниями засматривалось все магическое сообщество. Проинструктированная Сельдой, мэтресса взяла с собой побольше конфет и всякой разной выпечки. И благодарные лесянки охотно показали ей, как готовить и синих тараканов, и розовых клопов, и даже вечный бич речного и озерного птицеводства – полосатых пиявок. Так что эпохальная работа мэтрессы явно требовала развития и расширения тематики.

Что ж, расширим и разовьем.

Впечатленной и растроганной мэтрессе очень хотелось помочь своим новым подругам в их трудной и суровой жизни. Но, увы, лесяне не занимались сельским хозяйством, а именно сельскохозяйственная магия и была основной специальностью Бребердины. Но, если подумать, съедобные дикорастущие растения тоже должны поддаваться магической подпитке.

Обязаны!

Никто еще такой магии не вершил? А вот она займется. Она разработает. Вокруг стойбищ ее подруг любая весенняя крапива будет расти, как цветы на легендарных лугах Верхнего Мира!

Так... Специфика работы понятна – большие площади и точечное прецизионные уколы. Угу... «Контроль биоценоза путем адресного магического воздействия на отдельные виды, составляющие оный».

Кажется, этот мир ждал еще один эпохальный и экстравагантный магический труд.

***

– Что ж, работа закончена, деньги получены, – удовлетворенно сказала Арветта, подсаживаясь за столик Дигоры. – Ну что, выпьем за счастливое окончание очередной занимательной истории из нашей жизни?

– Мэтресса Сельда зовет в Черный орден, – медленно проговорила Дигора.

– И как ты к этому?

– Да как-то не очень. А ты?

– И я не очень, – кивнула Арветта.

– Но в ордене мы проживем как минимум лет четыреста.

– И все эти четыреста лет нас будут резать на алтаре. Ты этого хочешь?

– Нет.

– Вот и я нет.

Дигора помолчала, еще немного подумала.

– Решено! – объявила она и пристукнула по столу ладонью, подтверждая тем окончательность и незыблемость принятого решения. – Да, давай выпьем. Выпьем за то, чтобы следующая история оказалась не хуже, чем эта.

– С мальчиками будем прощаться?

– Терпеть не могу прощаний. Сопли, слюни и прочая сырость.

– Но записку-то напишем? Они же волноваться будут, переживать, – хмыкнула Арветта. – Мальчики иногда бывают такими смешными.

– Давай напишем, – пожала плечами Дигора. – А с деньгами-то что делать будем?

– Выплатим взнос клану и положим в рост в центральный Кревергортский банк.

– У нас там уже лежат.

– Положим еще. Когда-нибудь мы с тобой станем старыми и больными, и тогда эти деньги...

– Надеюсь, мы до этого не доживем, – рассмеялась Дигора.

– Я тоже надеюсь, – улыбнулась Арветта. – Кстати, я для нас присмотрела очень-очень интересную работенку. А уж заказчики – пальчики оближешь.

– Да ну! – оживилась Дигора. – Рассказывай.

***

– Ты чего кислый такой? – удивился Корд, зайдя в апартаменты своего друга. – Ты же сиять должен, как новенькая монетка. Теперь все это великолепие принадлежит тебе и только тебе. Ты теперь действительно «господин Крис».

Крис, сидевший за своим рабочим столом и вертевший в руках какую-то бумажку, поднял на друга печальные глаза.

– На, прочти, – предложил он и протянул Корду этот самый лист бумаги.

Корд прочел. Потом прочел еще раз. Взял стул, подсел к столу и опять уставился на бумагу. На душе стало муторно и погано.

Догнать, поговорить, попробовать что-то изменить? Это даже не смешно. Она сейчас ничуть не похожа ни на парнишку Дига, ни на шлюшку, которая когда-то его клеила на Фонтанихе. Он ее просто не узнает.

А чего он ждал? Это шука. Здоровые головой люди таких подружек не заводят.

– А? – переспросил Корд, осознав, что Крис что-то говорит ему, горячо и настойчиво.

– Правда, Корд, оставайся, – тарaxтел Крис. – Работа хорошая, платить буду по совести и даже немножко больше. А еще лучше!.. нет, серьезно!.. Ты же получил за работу хорошие деньги? Вкладывай их в дело, и станешь совладельцем!

– Извини, Крис. Я уже говорил тебе – это не мое.

– Уходишь? – тоскливо спросил Крис.

Корд хмыкнул. Решение созрело внезапно, и вроде даже как-то полегчало.

– Недалеко. Так что буду регулярно захаживать в гости.

– Это куда ж ты намылился? – насторожился Крис.

– Мэтресса Сельда звала в Черный орден.

– Ну, ты даешь!

– Даю, – помолчав, согласился Корд.

24. Еще раз о Грагоре

Тень светлой... ну, если честно, то не очень уж и светлой памяти архимага Нуара сидел на сером валуне в классической позе мыслителя. Рассеянно слушал, как за спиной шумят холодные морские волны. Думал.

Сидеть ему было вполне комфортно: сначала он ожег валун магическим огнем и ликвидировал мокрый противный мох. Стало сухо, да и валун хорошо прогрелся – пришлось даже слегка охладить его заклинанием Осенние заморозки.

А что, размышлять о важном лучше в уюте, не правда ли?

Тень Нуара не полез за Сихсеганом в Восточную башню. Оно ему было надо? Он вообще никуда не полез. Стоял себе в сторонке, прислонившись к стенке и слившись с ней до полной невидимости. Немного магии отвода глаз плюс неподвижность... что еще надо внимательному и рассудительному наблюдателю?

Ну как что? Несколько магических Очей разумеется, чтобы везде летали и исправно транслировали означенному наблюдателю картину боя. Пару-тройку Очей заметили и сшибли, но ему хватило и оставшихся. Он их много назапускал.

Тень понаблюдал, вздохнул о печальной судьбе Восточной башни – красивая была, ох, красивая, зараза. Потом, удовлетворившись собранной информацией, он телепорти-

ровался сюда, в удаленную и малопосещаемую морскую бухточку чтобы все тщательно обдумать.

Чистой Силой, значит, лупили по башне? До тех пор лупили, пока не развалилась? Что ж, он знает, откуда взять столько Силы. Он образованный человек и тоже читал Грагора. Вот уж не думал, что найдутся психи, которые захотят проверить эту теорию на собственной шкуре.

Нашлись. Проверили. И выиграли.

Если, конечно, можно считать выигрышем предстоящую им жизнь. Он, Тень Нуара, ни за что не согласился бы лечь на алтарь ради какой бы то ни было Силы. А уж делать это регулярно... Ну ее к демонам, такую радость.

Так и что же эти психи будут делать дальше? Оставят Грагора в качестве некоего эксклюзива только для руководства? Это было бы умно. Слишком умно для экзальтированных малолеток. Наверняка они захотят перевести на новую методику весь орден. Из самых лучших побуждений – чтобы дать Силу своим последователям.

Черный орден, работающий по Грагору – чудны ваши шутки, о великие боги.

А вот интересно, сколько из тех, кто поддержал Рохора в этом перевороте будут неприятно удивлены новой политикой начальства? О-очень неприятно удивлены. И обижены.

Из и без того поредевшего ордена массово побегут люди. Побегут... а куда?

Вот именно. К нему побегут, к Тени Нуа... Нет, он уже не

чья-то там тень. Он будущий архимаг, пора бы уже и вспомнить давно и прочно забытое собственное имя. Или взять новое. Красивое какое-нибудь по примеру покойного шефа.

Он архимаг. Архимаг другого Черного ордена, который он построит на классических принципах. Маги его ордена не будут так сильны, как люди Рохора. Но их однозначно будет больше. Так что еще посмотрим...

***

Младший магистр Белого ордена Олакхер валялся с книгой на жесткой неудобной кровати. Демоны раздери, ну никак не получается к ней привыкнуть. А ведь через несколько десятков лет он будет вспоминать эту кровать с умилением – тогда если у него будет деревянная скамья, то хорошо. А так, глядишь, и на полу придется валяться без всякой подстилки. Попала собака в колесо...

Когда он вступал в Белый орден, он не думал о вершинах. Зачем ему вершины? Так, немножко обетов – немножко Силы. А больше ему и не надо.

Не вышло.

Сила – это такая штука... в общем, ее не хватает. Сколько ни есть. Всегда надо ещё. Больше и больше. Остановиться невозможно.

Так что его будущее по-любому смотрится безрадостно. Или он отказывается от дальнейшего магического развития

и будет страдать об упущенных возможностях. Или не отказывается, и опять же страдает.

То есть так оно и было бы, если б не эта потрясающая книга – не приведи боги, эту книгу у него найдут. Ой! Представить страшно.

Грагор «О сущности черной магии». В голове даже не укладывается, насколько велик был этот человек. Вот только зачем он в названии своего грандиозного творения так заузил тематику? Почему только черной? А белой магии его эпохальная теория разве не касается?

Тут же всё написано! Написано яснее ясного. Вот он, выход и решение всех проблем. Сила зарождается в теле, терпящем страдания? Да! Но кто сказал, что страдающее тело и маг, обретающий Силу – один и тот же человек? Никто не говорил!

Вот она, теория эфирных струн – добрая сотня страниц подробнейших выкладок с обстоятельными объяснениями, как правильно создавать струну для конкретного типа страданий. Для любого страдания можно построить свою струну. ЛЮБОГО!

Ну и в чем тогда вопрос? Бери человека, сажай куда-нибудь в подвал на хлеб и воду. И пусть он проявляет там аскетизм – куда денется-то? А ты создай надлежащую струну и тяни из него Силу в свое удовольствие.

Ах, вы говорите о потерях Силы в струне? Да псы треххвостые с этими потерями! В подвал можно насажать демо-

нову уйму народа, приделать к каждому струну и самому сидеть в центре, как пауку какому-нибудь. И Силы у тебя тогда будет немеряно.

А ведь есть еще один вариант... людей можно заболтать, и они сами, добровольно согласятся проявлять аскетизм. А ты к ним приделаешь струну.

О-о! Это революция в белой магии. Это начало новой эры.

Дверь в келью неожиданно распахнулась, и Олакхер заполошно оглянулся – увидят его сейчас с ЭТОЙ книгой...

– Ол! – крикнул с порога приятель. – Хорош над литературой киснуть. В столовой дают шикарнейший травяной чай, нам его можно. Пока ещё... Демон раздери, попала собака в колесо!

– Ага, – согласился Олакхер. И улыбнулся.